МАО ЦЗЭ-ДУН

ИЗБРАННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

ТОМ III

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЛИТЕРАТУРЫ
НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ

ПЕКИН 1969

Настоящий перевод сделан по тексту первого издания третьего тома Избранных произведений Мао Цзэ-дуна, вторично выпущенного на китайском языке издательством «Жэньминь чубаньшэ» в мае 1953 года в Пекине.

Напечатано в Китайской Народной Республике

ПЕРИОД ВОЙНЫ СОПРОТИВЛЕНИЯ ЯПОНСКИМ ЗАХВАТЧИКАМ (II)

ПРЕДИСЛОВИЕ И ПОСЛЕСЛОВИЕ К «ОБСЛЕДОВАНИЮ ДЕРЕВНИ»

(Март — апрель 1941 года)

ПРЕДИСЛОВИЕ

(17 марта 1941 года)

Сейчас политика партии в деревне — это уже не политика аграрной революции, которая проводилась в период десятилетней гражданской войны, это политика единого антияпонского национального фронта. Вся партия должна выполнять директивы ЦК от 7 июля и 25 декабря 1940 года[1], а также те директивы, которые даст предстоящий VII съезд партии. Настоящие материалы публикуются с целью помочь товарищам найти метод для изучения стоящих перед ними вопросов. В данное время многие наши товарищи все еще придерживаются такого стиля в работе, при котором к вопросам подходят сугубо ориентировочно и не желают вникать в их сущность; порой они и вовсе не имеют представления о том, что происходит в низах, и тем не менее занимают руководящие посты. Это очень опасно. Без подлинно конкретного знания действительного положения всех классов китайского общества не может быть и подлинно правильного руководства.

Единственный метод, дающий такое знание, — это обследование общества, обследование самой жизни всех классов общества. Для руководящих работников основной метод познания обстановки состоит в том, чтобы продуманно наметить несколько городов и деревень и, следуя основному

требованию марксизма — применяя метод классового анализа, — провести ряд тщательных обследований. Только таким путем мы сможем приобрести необходимый минимум знаний по проблемам китайского общества.

Для этого нужно, во-первых, обращать свой взор вниз, а не задирать голову кверху. У кого нет желания и решимости обращать свой взор вниз, тот до конца дней своих не сможет по-настоящему понять положение вещей в Китае.

Во-вторых, — проводить обследовательские собеседования. Поверхностные наблюдения и слухи никогда не дадут каких-либо полноценных знаний. Из всего материала, собранного мной путем обследовательских собеседований, та часть, которая относится к провинции Хунань и к Цзинганшаню, полностью утеряна. Публикуемые материалы в основном состоят из «Обследования уезда Синго», «Обследования волости Чанган» и «Обследования волости Цайси». Метод обследовательских собеседований является самым простым и легко осуществимым и притом самым верным и надежным методом. Он принес мне очень много пользы. Это такая школа, с которой не сравнится никакой университет. Приглашать на такие собеседования следует действительно опытных работников среднего и низшего звена и людей из простого народа. При обследовании пяти уездов Хунани и двух уездов в районе Цзинганшаня я приглашал ответственных работников среднего звена этих уездов; при обследовании уезда Сюньу я пригласил нескольких работников среднего и низшего звена, а также одного обедневшего сюцая[2], разорившегося председателя местной торговой палаты, безработного мелкого чиновника, который прежде в уездном управлении ведал сбором налогов. Все они сообщили очень много такого, о чем мне раньше не приходилось слышать. Так, я впервые получил полное представление о всех тех безобразиях, которые творятся в китайских тюрьмах, из беседы с надзирателем уездной тюрьмы во время обследования уезда Хэншань провинции Хунань. Во время обследования уезда Синго и двух волостей — Чанган и Цайси — на обследовательские собеседования приглашались товарищи из числа волостных работников и простые крестьяне. Все эти люди —

местные работники, крестьяне, сюцай, тюремный надзиратель, купец и налоговый чиновник — были моими уважаемыми учителями. Рассматривая себя как их ученика, я, как и следовало, относился к ним с уважением, проявлял усердие и подходил к ним по-товарищески. В противном случае они не захотели бы иметь со мной дело, не стали бы рассказывать того, что знают, а если и стали бы рассказывать, то не все. На обследовательское собеседование нет нужды приглашать много народу: достаточно пригласить трех-четырех или семь-восемь человек. Для каждого такого собеседования нужно отвести соответствующее время, заготовить тематический план, самому ставить вопросы и записывать ответы, развертывать обсуждение вопросов с собравшимися. Стало быть, без большого энтузиазма, без решимости обращать свой взор вниз, без жажды знаний, без желания отбросить никчемное чванство и искренне перейти на положение ученика либо вообще нельзя выполнить эту работу, либо она будет выполнена плохо. Необходимо понять, что подлинные герои — это массы, сами же мы зачастую бываем до смешного беспомощны. Не поняв этого, нельзя приобрести даже минимальных знаний.

Я повторяю, что главная цель опубликования этого справочного материала заключается в том, чтобы показать, каким методом можно добиться понимания положения в низах, а не в том, чтобы товарищи запомнили именно данный конкретный материал и сделанные из него выводы. Вообще говоря, незрелая китайская буржуазия не сумела и никогда не сумеет подготовить для нас относительно полные или хотя бы минимальные данные о положении общества, как это сделала европейская, американская или японская буржуазия, а поэтому нам не остается ничего иного, как самим проделать работу по сбору материала. В особенности это относится к работникам-практикам, которые должны всегда быть в курсе меняющейся обстановки, и в этом деле коммунисты ни одной страны не могут рассчитывать на других. Поэтому все работники-практики должны обследовать положение в низах. Для тех, кто знаком только с теорией, но не знает реальной обстановки, проведение таких обследований тем более необходимо; в противном случае они не смогут увязывать теорию

с практикой. «Кто не провел обследования, тот не имеет права высказываться». Хотя эта фраза высмеивалась кое-кем как проявление «узкого эмпиризма», я и сейчас не раскаиваюсь в своих словах; и не только не раскаиваюсь, а по-прежнему твердо убежден в том, что, не исследовав, нельзя претендовать на право высказывать свое мнение. Очень многие, «едва сойдя с колесницы», начинают крикливо судить и рядить обо всем, высказывать свое мнение, критиковать и осуждать все и вся; на практике такие люди все без исключения терпят крах, потому что подобного рода суждения или критика, не основанные на тщательном исследовании, есть не что иное, как невежественная болтовня. Ущерб, который причинили нашей партии такие «высочайше уполномоченные», не поддается учету, а таких вездесущих «высочайше уполномоченных» у нас хоть отбавляй. Правильно говорит И. В. Сталин: «. . . теория становится беспредметной, если она не связывается с революционной практикой», и, конечно, правильны также его слова о том, что «практика становится слепой, если она не освещает себе дорогу революционной теорией»[3]. В «узком эмпиризме» можно обвинять только слепых, недальновидных практиков, не видящих перспектив.

Я и сейчас остро ощущаю необходимость для себя в детальном изучении положения дел в Китае и на международной арене. Это связано с тем, что мои знания в той и другой области все еще весьма ограниченны. Я не могу утверждать, что мне уже все известно, а другие не знают ничего. Вместе со всеми товарищами по партии учиться у масс, быть, как и раньше, их скромным учеником — таково мое искреннее желание.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

(19 апреля 1941 года)

Опыт десятилетнего периода гражданской войны является тем подспорьем, к которому нам полезнее всего и ближе

всего обращаться в период нынешней войны Сопротивления японским захватчикам. Однако это относится только к вопросу о том, как держать связь с массами и как мобилизовать их на борьбу против врага, а не к вопросам тактической линии. Тактическая линия партии в настоящее время принципиально отлична от ее линии в прошлом. В прошлом мы боролись против помещиков и контрреволюционной буржуазии, а в настоящее время мы идем на союз со всеми теми помещиками и теми представителями буржуазии, которые не выступают против сопротивления Японии. Уже то обстоятельство, что в третий период десятилетней гражданской войны не проводилась дифференцированная политика, с одной стороны, по отношению к реакционному правительству и реакционной партии, которые вели против нас вооруженное наступление, и, с другой стороны, по отношению ко всем тем социальным слоям в районах нашей власти, которые носили капиталистический характер, — уже это было неправильно. Было неправильно и то, что не проводилась дифференцированная политика по отношению к различным группировкам внутри реакционного правительства и реакционной партии. Проводившаяся в то время по отношению ко всем слоям общества, кроме крестьянства и низших слоев городской мелкой буржуазии, политика «только борьбы» несомненно была ошибочной. Что касается аграрной политики, то здесь ошибочным был отказ от правильной политики, проводившейся в начальный и второй периоды[4] десятилетней гражданской войны, — политики наделения помещиков землей наравне с крестьянами, для того чтобы они могли заняться земледельческим трудом, а не превращались в бездомных бродяг или разбойников, нарушающих общественный порядок. В настоящее время политика партии должна быть иной. Для нас неприемлема как политика «только борьбы и отказа от объединения», так и политика «только объединения и отказа от борьбы» (последняя проводилась, например, во времена чэньдусюизма в 1927 году). Наша политика должна состоять в том, чтобы объединиться со всеми теми слоями общества, которые выступают против японского империализма, и создать с ними единый фронт, но вместе с тем вести борьбу

против существующей у них неустойчивости, или склонности к капитуляции перед врагом, и реакционности, или выступлений против коммунистов и народа, применяя при этом различные формы борьбы в зависимости от степени этой неустойчивости и реакционности. Наша нынешняя политика является двусторонней политикой, в которой сочетаются и «объединение» и «борьба». В области трудовых отношений это двусторонняя политика, направленная, с одной стороны, на то, чтобы соответствующим образом улучшать жизнь рабочих, а с другой — не препятствовать надлежащему развитию капиталистической экономики. В области аграрной — это двусторонняя политика, с одной стороны, требующая от помещика снижения арендной платы и ссудного процента, а с другой стороны, обязывающая крестьянина вносить эту сниженную арендную плату и ссудный процент. В области политических прав это двусторонняя политика, с одной стороны, гарантирующая всем помещикам и капиталистам, стоящим за борьбу против японских захватчиков, равные с рабочими и крестьянами права личности, политические и имущественные права, а с другой стороны, направленная на предотвращение возможных контрреволюционных действий со стороны этих помещиков и капиталистов. Необходимо развивать как государственное хозяйство, так и кооперативное хозяйство; однако в настоящее время на территории опорных баз в деревне преобладает в экономике еще не государственный, а частный сектор, и нужно предоставлять немонополистическому капиталу возможность развития в интересах борьбы против японского империализма и полуфеодальных порядков. Это наиболее революционная политика для Китая в настоящее время. Без всякого сомнения, было бы ошибкой выступать против этой политики или мешать проведению ее в жизнь. Надо строго и решительно блюсти идейную чистоту членов Коммунистической партии и вместе с тем оказывать покровительство тем капиталистическим элементам в экономике общества, которые могут быть полезными, дать им возможность для соответствующего развития; выполнение обеих этих задач в период сопротивления Японии и построения демократической республики является для нас одинаково не-

обходимым. В этот период не исключена возможность разложения некоторой части членов Коммунистической партии под влиянием буржуазии, проникновения в партию буржуазной идеологии, поэтому мы должны вести борьбу с явлениями идейного разложения внутри партии; но не следует впадать в ошибку и переносить борьбу против проникновения буржуазной идеологии в партию в область социальной экономики, выступая против капиталистических элементов в экономике. Мы должны четко разграничивать эти две области. Коммунистическая партия Китая работает в сложной обстановке, и каждый член партии, в особенности же каждый руководящий работник, должен закалять себя, чтобы стать бойцом, вооруженным знанием марксистской тактики. При одностороннем, примитивном взгляде на вещи нельзя привести революцию к победе.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Под директивой ЦК от 7 июля 1940 года имеется в виду «Решение ЦК КПК о современном положении и политике партии». Директива ЦК от 25 декабря 1940 года помещена во II томе настоящего издания под заглавием «О нашей политике».

2 См. примечание 5 к работе «Относительно практики» в I томе настоящего издания.

3 И. В. Сталин, «Об основах ленинизма», раздел III, Соч., т. 6, стр. 88—89.

4 Начальный период десятилетней гражданской войны, о котором здесь говорится, охватывает промежуток времени с конца 1927 года по конец 1928 года и обычно называется Цзинганшаньским периодом; второй период охватывает промежуток с начала 1929 года по осень 1931 года, то есть с момента создания Центральной опорной базы красной власти до победоносного завершения борьбы против третьего «карательного похода»; третий период охватывает промежуток с конца 1931 года по конец 1934 года, то есть с момента победоносного окончания борьбы против третьего «карательного похода» до расширенного заседания Политбюро ЦК КПК, состоявшегося в Цзуньи (провинция Гуйчжоу). Совещание в Цзуньи в январе 1935 года покончило с господствовавшей в партии с 1931 по 1934 год «лево»-оппортунистической линией и вернуло партию на правильный путь.

ПЕРЕСТРОИМ НАШУ УЧЕБУ*

(Май 1941 года)

Я считаю, что метод и систему учебы во всей нашей партии нужно перестроить. Основания для этого следующие.

I

Двадцать лет существования Коммунистической партии Китая — это двадцать лет все более тесного соединения всеобщей истины марксизма-ленинизма с конкретной практикой китайской революции. Если мы обратимся к периоду детства нашей партии, мы увидим, каким поверхностным, каким бедным было наше понимание марксизма-ленинизма и проблем китайской революции и насколько глубже, насколько богаче оно теперь. В течение последних 100 лет лучшие сыны многострадального китайского народа, жертвуя собой в борьбе, сменяя павших бойцов, ощупью искали ту истину, которая призвана спасти Родину, спасти народ, — это была героическая эпопея. Однако только после первой мировой войны и Октябрьской революции в России мы обрели марксизм-ленинизм — эту самую замечательную истину, став-

---

* Доклад товарища Мао Цзэ-дуна на совещании кадровых работников в Яньани. Этот доклад и работы «За упорядочение стиля в партии» и «Против шаблонных схем в партии» являются основными произведениями товарища Мао Цзэ-дуна, посвященными вопросам движения за упорядочение стиля. В указанных работах товарищ Мао Цзэ-дун подвел в идеологическом плане итоги борьбы между существовавшими в партии

шую вернейшим оружием освобождения нашего народа; инициатором, пропагандистом и организатором применения этого оружия явилась Коммунистическая партия Китая. Соединение всеобщей истины марксизма-ленинизма с конкретной практикой китайской революции сразу же изменило самый облик китайской революции. За время войны Сопротивления японским захватчикам наша партия, применяя всеобщую истину марксизма-ленинизма к изучению конкретной практики этой войны, к изучению современного Китая и всего мира, сделала шаг вперед; при этом в какой-то мере было положено начало и изучению истории Китая. Все это — явления весьма положительные.

II

Несмотря на это, у нас есть недостатки — и недостатки довольно крупные. Если эти недостатки не будут устранены, то, на мой взгляд, мы не сумеем продвинуться дальше вперед в нашей работе, не сумеем продвинуться вперед в великом деле соединения всеобщей истины марксизма-ленинизма с конкретной практикой китайской революции.

Начнем с вопроса об изучении современного положения. Хотя такая крупная политическая партия, как наша, и имеет некоторые успехи в изучении современной внутренней и международной обстановки, однако собранный нами материал,

---

линиями и дал анализ широко распространившихся в партии и маскировавшихся под марксизм-ленинизм мелкобуржуазной идеологии и мелкобуржуазного стиля, главным образом — субъективистских и сектантских тенденций и шаблонных схем как формы выражения этих двух тенденций. Товарищ Мао Цзэ-дун призвал развернуть во всей партии движение за марксистско-ленинское воспитание, иными словами, движение за упорядочение стиля на основе идейных принципов марксизма-ленинизма. Этот призыв товарища Мао Цзэ-дуна вскоре вызвал широкую полемику между представителями пролетарской и мелкобуржуазной идеологий внутри партии и вне ее, укрепил позиции пролетарской идеологии в партии и вне ее, благодаря чему идейный уровень широких масс кадровых работников значительно поднялся, а в партии была достигнута небывалая сплоченность.

относящийся ко всем областям внутренней и международной жизни — политической, военной, экономической, культурной, — все еще носит отрывочный характер, а наша исследовательская работа ведется несистематически. Вообще говоря, на протяжении двадцати лет мы не вели систематической, тщательной работы по сбору материалов, относящихся ко всем перечисленным областям, и по их изучению; нам недоставало общей тяги к обследованию и изучению объективной действительности. Многим товарищам в нашей партии все еще присуща безобразная манера, в корне противоречащая самому духу марксизма-ленинизма, манера, как говорится, «зажмурив глаза, гоняться за воробьем», «подобно слепцу, ощупью ловить рыбу», подходить к делу поверхностно, не вникая в детали, заниматься хвастливыми разглагольствованиями, довольствоваться обрывками плохо усвоенных знаний. Маркс, Энгельс, Ленин и Сталин учат нас добросовестно изучать обстановку, исходить из объективной действительности, а не из субъективных желаний. Между тем многие наши товарищи действуют как раз вопреки этой истине.

Перейдем далее к вопросу об изучении истории. Хотя немногие из членов партии и людей, сочувствующих партии, занимались этой работой, однако велась она неорганизованно. История Китая за последнее столетие, так же как и его древняя история, для многих членов партии все еще темный лес. Даже многие ученые, стоящие на марксистско-ленинских позициях, и те при каждом удобном и неудобном случае заводят речь о древней Греции, что же касается наших собственных предков, то они, извините, о них «забыли»! У нас нет достаточной тяги ни к серьезному изучению современности, ни к серьезному изучению истории.

Перейдем, наконец, к вопросу об изучении международного революционного опыта, об изучении всеобщей истины марксизма-ленинизма. Многие товарищи занимаются изучением марксизма-ленинизма как будто вовсе не потому, что этого требует революционная практика, а исключительно ради самого изучения. А поэтому, хотя они кое-что и читают, но переварить прочитанное не в состоянии. Они только и умеют, что выдергивать отдельные фразы из работ Маркса, Энгельса,

Ленина, Сталина, но не умеют с их позиций, применяя их подход и метод, конкретно изучать современное положение и историческое прошлое Китая, конкретно анализировать проблемы китайской революции и разрешать эти проблемы. Такое отношение к марксизму-ленинизму чрезвычайно вредно, руководящим же работникам среднего и высшего звена оно приносит особенно большой вред.

Выше я говорил о положении в трех областях: об отсутствии серьезного отношения к изучению современного положения, к изучению истории, к практическому применению марксизма-ленинизма. Все это крайне порочный стиль. Распространение этого стиля оказало губительное действие на многих наших товарищей.

И в самом деле, сейчас в наших рядах имеется много товарищей, которых такой стиль увел с правильного пути. Люди не хотят заниматься систематическим и тщательным обследованием и изучением конкретной обстановки в стране и вне ее, в провинции и вне ее, в уезде и вне его, в районе и вне его, они командуют, основываясь исключительно на поверхностных знаниях, на собственных догадках. Разве не свойственен многим нашим товарищам такой субъективистский стиль?

Люди совершенно не знают или знают очень плохо историю своей страны, но не считают это позором, а, наоборот, почитают за доблесть! Особенно серьезным пробелом является то, что у нас очень мало людей, которые по-настоящему знали бы историю Коммунистической партии Китая, а также историю Китая за последнее столетие, со времени опиумных войн. Людей, которые всерьез взялись бы за изучение экономической, политической, военной истории и истории культуры Китая за последнее столетие, у нас, по существу говоря, еще нет. А ведь людям, не имеющим никакого представления о своей стране, только и остается, что пробавляться сказаниями из истории Греции и других стран. Но даже и эти жалкие знания они надергали из вороха старой иностранной макулатуры.

Этой болезнью страдали на протяжении последних десятилетий многие люди, учившиеся за границей. Вернувшись

на родину из Европы, Америки или Японии, они только и делали, что без разбору пересказывали все вывезенное из-за границы. Уподобляясь граммофону, они забывали о своем долге познавать новое и создавать новое. Эта болезнь проникла также и в Коммунистическую партию.

Мы изучаем марксизм, но многие из нас, изучая его, пользуются методом, который идет вразрез с марксизмом. Иначе говоря, они нарушают тот основной принцип, о котором неизменно напоминают нам Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин, — принцип единства теории и практики. Нарушая этот принцип, они изобрели свой собственный, противоположный ему принцип — принцип отрыва теории от практики. Как в наших учебных заведениях, так и в системе обучения кадровых работников без отрыва от производства преподаватели философии не направляют учащихся на изучение логики китайской революции, преподаватели экономических наук не направляют учащихся на изучение особенностей экономики Китая, преподаватели политических дисциплин не направляют учащихся на изучение тактики китайской революции, преподаватели военных дисциплин не направляют учащихся на изучение военной стратегии и тактики, отвечающих особенностям Китая, и т. д. В результате ошибки распространяются, и людям наносится немалый вред. Выученное в Яньани человек не умеет применить в Фусяне[1]. Если профессор экономических наук не в состоянии объяснить разницу между «бяньби» и «фаби»[2], то естественно, что и слушатель не сумеет ее объяснить. Это и привело к тому, что у многих учащихся появились совершенно противоестественные настроения: к проблемам Китая у них вдруг не оказывается никакого интереса, указаниям партии они почему-то не придают должного значения. Единственное, к чему они привержены всей душой, это усвоенные ими от своих учителей якобы вековечные и неизменные догмы.

Конечно, все то, о чем я говорил, — это наиболее отрицательные примеры в нашей партии. Нельзя утверждать, что такие явления широко распространены, но все же они существуют, их довольно много, они приносят довольно большой вред, и к этому нельзя относиться равнодушно.

III

Для того чтобы подробнее разъяснить смысл сказанного выше, я хочу сопоставить два диаметрально противоположных подхода.

Первый подход — субъективистский.

При таком подходе люди не изучают систематически и всесторонне окружающую обстановку, полагаются в своей работе только на собственный энтузиазм, лишь смутно представляют себе нынешний облик Китая. При таком подходе люди разрывают историю, интересуясь лишь Грецией, но не интересуясь Китаем, вчерашний и позавчерашний Китай для них темный лес. При таком подходе люди изучают марксистско-ленинскую теорию абстрактно, без определенной цели. Они занимаются изучением теории не для того, чтобы найти у Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина исходные позиции, подход и метод для разрешения вопросов теории и тактики китайской революции, а исключительно ради самого изучения. Вместо того чтобы стрелять по цели, они пускают стрелы, не имея перед собой цели. Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин учат нас, что надо исходить из объективно существующей реальной действительности и из нее выводить законы, чтобы руководствоваться ими в своих действиях. Для этого необходимо, как говорит Маркс, тщательно освоиться с материалом и подвергнуть его научному анализу и обобщению[3]. Многие же из нас поступают как раз наоборот. Одни, занимаясь исследовательской работой, не проявляют никакого интереса ни к изучению нынешнего, ни к изучению вчерашнего Китая — все их интересы сосредоточены на оторванных от действительности бессодержательных «теоретических» изысканиях. Другие, занимаясь практической работой, тоже не уделяют внимания изучению объективной действительности и зачастую полагаются лишь на свой энтузиазм, руководствуются в политике собственными представлениями. Обе эти категории людей исходят из субъективного и пренебрегают объективно существующей реальной действительностью. У них что ни лекция, то сплошной ряд: сначала

во-первых, во-вторых, в-третьих, в-четвертых..., затем *a, b, c, d* и т. д.; что ни статья, то длиннейшая простыня, сплошные хвастливые разглагольствования. Они не стремятся раскрывать подлинную сущность фактов, а щеголяют фразой в погоне за дешевым эффектом. Это пустоцветы, у них нет ничего основательного. Они считают себя непогрешимыми, возводят себя в ранг «первого лица Поднебесной», и таких «высочайше уполномоченных» хоть отбавляй. Вот каков стиль работы у некоторых товарищей из наших рядов. Применишь такой стиль к самому себе — погубишь себя, применишь его в обучении других — погубишь других, применишь его в руководстве революцией — погубишь революцию. Словом, этот антинаучный, идущий вразрез с марксизмом-ленинизмом субъективистский метод является опасным врагом коммунистической партии, опасным врагом рабочего класса, опасным врагом народа, опасным врагом нации — своеобразным проявлением неполноценной партийности. Перед нами опасный враг, его следует ниспровергнуть. Только тогда, когда субъективизм будет ниспровергнут, восторжествует истина марксизма-ленинизма, укрепится партийность, победит революция. Надо сказать, что если отсутствует научный подход, то есть если не соблюдается принцип единства марксистско-ленинской теории и практики, это значит, что отсутствует партийность или что ее недостаточно.

Я приведу пару стихотворных изречений, рисующих портрет людей, о которых я говорю. Они гласят:

У того тростника, что растет на стене,
Голова тяжела, ноги слабы, корень мелко сидит.

У ростков бамбука, что поднялся в горах,
Верхушка остра, кожа толста, стебель внутри пустой.

Скажите, не напоминает ли это вам тех людей, у которых отсутствует научный подход, людей, которые только и умеют, что зазубривать отдельные фразы из произведений Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина, людей, которые только слывут учеными, а на деле ничего не знают. Если кто-нибудь действительно захочет излечиться от такой болезни, я посоветовал бы ему записать себе эти строки или — что потребует

несколько большего мужества — повесить их у себя на стене. Марксизм-ленинизм — это наука, а наука есть знание, которое приобретается только честным путем, и лукавить здесь никак нельзя. Так будем же честны!

Второй подход — марксистско-ленинский.

При таком подходе люди, пользуясь теорией и методом марксизма-ленинизма, систематически и тщательно обследуют и изучают окружающую обстановку. В своей работе они не полагаются только на свой энтузиазм, а действуют так, как говорит И. В. Сталин, — соединяя революционный размах с деловитостью[4]. При таком подходе люди не разрывают историю, не удовлетворяются знанием одной лишь Греции, а стремятся познать Китай, познать историю революции не только в зарубежных странах, но и в Китае, познать Китай не только сегодняшнего дня, но и вчерашнего и позавчерашнего. При таком подходе люди изучают теорию марксизма-ленинизма целеустремленно, стремятся соединить теорию марксизма-ленинизма с практикой китайской революции, стремятся найти в марксизме-ленинизме исходные позиции, подход и метод для разрешения вопросов теории и тактики китайской революции. При таком подходе люди, пуская стрелу, имеют перед собой цель. Этой «целью» является китайская революция, а «стрелой» — марксизм-ленинизм. Имея перед собой такую «цель», как революция в Китае и революция на Востоке, мы, китайские коммунисты, обращаемся к «стреле» марксизма-ленинизма. Такой подход означает стремление раскрывать в реальных фактах их подлинную сущность. «Реальные факты» — это все объективно существующие предметы, явления; «подлинная сущность» — это внутренняя связь, то есть закономерность объективно существующих предметов, явлений; «раскрывать» — это значит изучать. Мы должны исходить из действительной обстановки в стране и вне ее, в провинции и вне ее, в уезде и вне его, в районе и вне его, выводить из действительной обстановки присущие ей, а не надуманные закономерности, то есть находить в происходящих вокруг нас событиях внутреннюю связь и руководствоваться этим в наших действиях. А для этого мы должны основываться не на собственном воображении, не на

мгновенном порыве, не на мертвой букве книги, а на объективно существующих фактах, должны тщательно знакомиться с материалом и, руководствуясь общими положениями марксизма-ленинизма, делать на его основе правильные выводы. Эти выводы уже не будут представлять собой перечень явлений, разложенных по разным полочкам, или штампованные упражнения и сплошные хвастливые разглагольствования; это будут научные выводы. Такой подход означает стремление раскрыть подлинную сущность реальных фактов, означает полное отсутствие намерения щегольнуть красивой фразой в погоне за дешевым эффектом. Такой подход является выражением партийности, это есть единство теории и практики, присущее марксистско-ленинскому стилю. И от каждого коммуниста как минимум требуется овладеть таким подходом. Кто владеет таким подходом, о том уже нельзя сказать, что у него «голова тяжела, ноги слабы, корень мелко сидит», нельзя сказать, что у него «верхушка остра, кожа толста, стебель внутри пустой».

IV

Исходя из всего сказанного, я предлагаю следующее:

1. Поставить перед всей партией задачу систематического и всестороннего изучения окружающей обстановки. Опираясь на марксистско-ленинскую теорию и метод, тщательно обследовать и изучать, что происходит у противника, у друзей и у нас самих в области экономики, финансов, политики, военного дела, культуры, партийной жизни, и на этой основе делать соответствующие и необходимые выводы. Для этого надо направить внимание наших товарищей на обследование и изучение относящихся к этим областям явлений и фактов. Нужно, чтобы товарищи поняли, что основная задача руководящих органов Коммунистической партии состоит в том, чтобы ориентироваться в обстановке и владеть оружием политики. Первое означает познавать мир, а второе — изменять мир. Нужно, чтобы товарищи поняли, что кто не провел

обследования, тот не имеет права высказываться; хвастливые разглагольствования, перечни явлений, разложенных по полочкам, тут делу не помогут. Возьмем для примера пропагандистскую работу. Если мы не будем знать, как поставлена пропаганда у наших врагов, у наших друзей, у нас самих, мы не будем иметь возможности правильно определять свою политику в области пропаганды. На любом участке работы необходимо прежде всего ориентироваться в обстановке, и только тогда можно найти правильное решение. Развернуть во всей партии работу по осуществлению плана обследования и изучения — таково основное звено, за которое нужно ухватиться, чтобы обеспечить перелом стиля в нашей партии.

2. Привлечь сведущих людей для изучения истории Китая за последнее столетие, с тем чтобы они выполняли эту работу коллективно, распределив ее между собой, и таким образом преодолеть существующую неорганизованность. Начать надо с раздельного изучения экономической истории, политической истории, военной истории, истории культуры Китая; только после этого появится возможность перейти к синтезу.

3. При обучении кадровых работников как без отрыва от производства, так и в учебных заведениях для кадров взять курс на то, чтобы в центре внимания стояло изучение практических вопросов китайской революции и чтобы руководящим началом служили основные принципы марксизма-ленинизма, отвергнуть метод статического, оторванного от жизни изучения марксизма-ленинизма. В качестве же основного пособия для изучения марксизма-ленинизма следует взять «Краткий курс истории ВКП(б)». «Краткий курс истории ВКП(б)» есть высший синтез, высшее обобщение коммунистического движения во всем мире за 100 лет, образец соединения теории с практикой, пока единственный во всем мире совершенный образец такого соединения. На примере того, как Ленин и Сталин соединили всеобщую истину марксизма с конкретной практикой революции в Советском Союзе и на этой основе развили марксизм, мы поймем, как нам следует работать у себя в Китае.

Мы не раз отклонялись от правильного пути. Однако нередко бывает, что ошибки помогают найти верный путь. Я уверен, что в нынешних условиях богатой и животворной революционной действительности в Китае и во всем мире предлагаемая нами перестройка учебы, несомненно, даст хороший результат.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Фусянь находится примерно в 70 километрах к югу от Яньани.

2 «Бяньби» — банкноты, выпускавшиеся банком правительства Пограничного района Шэньси — Ганьсу — Нинся. «Фаби» — денежные знаки, выпускавшиеся начиная с 1935 года четырьмя главными банками гоминьдановского бюрократического капитала при поддержке англо-американских империалистов. В докладе товарища Мао Цзэ-дуна они упоминаются в связи с возникшим в то время вопросом об обменном курсе между «бяньби» и «фаби».

3 См. К. Маркс, «Капитал», т. I. Послесловие ко второму изданию. Маркс здесь пишет:

> «Исследование должно детально освоиться с материалом, проанализировать различные формы его развития, проследить их внутреннюю связь. Лишь после того как эта работа закончена, может быть надлежащим образом изображено действительное движение» (К. Маркс, «Капитал», 1949, т. I, стр. 19).

4 См. И. В. Сталин, «Об основах ленинизма», раздел IX, «Стиль в работе», Соч., т. 6, стр. 186.

РАЗОБЛАЧАТЬ ЗАГОВОР «ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО МЮНХЕНА»*

(25 мая 1941 года)

1. Япония, США и Чан Кай-ши вынашивают новый заговор — заговор «восточного Мюнхена», заключающийся в том, чтобы путем компромисса между Японией и США за счет Китая создать условия для борьбы против коммунистов и против Советского Союза. Мы должны разоблачать этот заговор и бороться против него.

2. Военное наступление японского империализма, преследовавшее цель силой принудить Чан Кай-ши к капитуляции, в настоящее время приостановилось; за этим, несомненно, последуют попытки добиться капитуляции при помощи посулов. Это — повторение старой политики врага: сначала ударить, потом приласкать или то и другое пускать в ход одновременно. Мы должны разоблачать эту политику и бороться против нее.

3. Одновременно с военным наступлением Япония развернула кампанию клеветы, утверждая, например, будто «8-я армия не желает координировать свои боевые действия с войсками гоминьдановской центральной армии», будто «8-я армия, пользуясь случаем, расширяет зону своего господства», «пробивает путь к установлению международных связей», «создает собственное центральное правительство» и т. п. Таков коварный план Японии, ставящей себе целью спровоцировать разрыв между гоминьданом и Компартией, чтобы

* Внутрипартийная директива ЦК КПК, написанная товарищем Мао Цзэ-дуном.

легче было склонить гоминьдан к капитуляции. Гоминьдановское агентство Чжунъяншэ и гоминьдановские газеты, перепечатывая слово в слово и распространяя эту клевету, не стесняясь вторят, таким образом, антикоммунистической пропаганде Японии. Цели, ради которых это делается, весьма подозрительны. Мы должны разоблачать и эту пропаганду и бороться с ней.

4. Несмотря на то что Новый 4-й корпус объявлен «мятежным», а 8-я армия не получила от гоминьдановского правительства ни одного патрона и ни гроша денег, они ведут не прекращающуюся ни на час битву с вражескими полчищами. В происходящем сражении в южной Шаньси[1] 8-я армия вновь по собственной инициативе ведет бои в поддержку гоминьдановских войск; в течение двух недель она на всех участках фронта в Северном Китае развертывает широкие операции против врага и до сих пор не выходит из ожесточенных боев. Вооруженные силы и народные массы, руководимые Коммунистической партией, стали прочнейшим оплотом войны Сопротивления японским захватчикам. Цель же всех клеветнических выпадов против Коммунистической партии заключается в том, чтобы сорвать войну Сопротивления и открыть путь к капитуляции. Мы должны множить боевые успехи 8-й армии и Нового 4-го корпуса и вести борьбу со всеми пораженцами и капитулянтами.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Сражение в южной части провинции Шаньси происходило в районе Чжунтяошань. В мае 1941 года войска японских захватчиков силой в 50 с лишним тысяч штыков начали наступление на горный район Чжунтяошань, расположенный на северном берегу реки Хуанхэ в южной Шаньси. В тот момент в этом районе было сконцентрировано семь гоминьдановских корпусов; помимо этого, на северо-восточном направлении в районе Гаопин располагались еще четыре гоминьдановских корпуса, что в общей сложности составляло 250 тысяч человек. Однако гоминьдановские войска, расположенные к северу от реки Хуанхэ, имея своей главной задачей борьбу против

коммунистов, отнюдь не были намерены вести боевые действия против японских захватчиков, и, когда японские войска начали наступать, бо́льшая часть гоминьдановских войск стала уклоняться от боя. Поэтому, несмотря на то что 8-я армия в этом сражении наносила энергичные удары врагу, стремясь поддержать своими действиями гоминьдановские войска, гоминьдановская армия была полностью разбита: в течение трех недель она потеряла более 50 тысяч человек, и ее остатки бежали, переправившись через Хуанхэ.

О МЕЖДУНАРОДНОМ ЕДИНОМ ФРОНТЕ БОРЬБЫ ПРОТИВ ФАШИЗМА*

(23 июня 1941 года)

Фашистские правители Германии 22 июня совершили нападение на СССР. Этот преступный, вероломный акт агрессии направлен не только против СССР, но также против свободы и независимости всех народов. Поднявшись на священную войну для отпора фашистской агрессии, Советский Союз защищает не только себя, но и все народы, ведущие освободительную борьбу против фашистского порабощения.

В настоящий момент задача коммунистов во всем мире состоит в том, чтобы мобилизовать народы всех стран на создание международного единого фронта для борьбы против фашизма, борьбы в защиту СССР, в защиту Китая, в защиту свободы и независимости всех народов. В настоящее время все силы должны быть направлены на борьбу против фашистского порабощения.

Перед Коммунистической партией Китая в общенациональном масштабе стоят следующие задачи:

1. Твердо отстаивать единый антияпонский национальный фронт, сотрудничество гоминьдана и Компартии, гнать японских империалистов из Китая и этим оказывать помощь Советскому Союзу.

2. Оказывать решительный отпор всякой антисоветской и антикоммунистической деятельности реакционных элементов из среды крупной буржуазии.

---

* Внутрипартийная директива ЦК КПК, написанная товарищем Мао Цзэ-дуном.

3. В области внешних отношений объединиться для борьбы против общего врага со всеми теми, кто в Англии, США и других странах выступает против фашистских правителей Германии, Италии и Японии.

РЕЧЬ НА ЗАСЕДАНИИ НАРОДНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО СОВЕТА ПОГРАНИЧНОГО РАЙОНА ШЭНЬСИ — ГАНЬСУ — НИНСЯ

(21 ноября 1941 года)

Господа члены Совета! Товарищи! Открывшаяся сегодня сессия Народно-политического совета Пограничного района имеет огромное значение. Перед Советом стоит только одна цель: разгром японского империализма и построение новодемократического Китая, или, что то же самое, Китая революционных трех народных принципов. Китай в настоящее время может ставить себе только эту цель и никаких иных, ибо сейчас главным нашим врагом является не внутренний враг, а японский и германо-итальянский фашизм. Сейчас Красная Армия Советского Союза отважно сражается за судьбы Советского Союза и всего человечества, а мы ведем борьбу против японского империализма. Японский империализм еще продолжает свою агрессию, направленную на порабощение Китая. Позиция Коммунистической партии Китая заключается в том, чтобы сплотить все антияпонские силы страны для разгрома японского империализма; в том, чтобы сотрудничать со всеми партиями и группами, со всеми классами и национальностями, выступающими за сопротивление Японии, объединиться со всеми, исключая только национальных предателей, для совместной борьбы. Эта позиция Коммунистической партии Китая неизменна. Героическая война Сопротивления китайского народа длится уже более четырех лет. Ее ведение обеспечивается сотрудничеством между

гоминьданом и Компартией, сотрудничеством различных классов, партий и групп, различных национальностей страны. Однако победа пока не одержана. Победу можно одержать, лишь продолжая борьбу и претворяя в жизнь революционные три народных принципа.

Почему нам надо осуществлять революционные три народных принципа? Да потому, что революционные три народных принципа д-ра Сунь Ят-сена и сейчас еще во всем Китае не осуществлены. Почему сегодня мы не ставим вопроса об установлении социализма? Конечно, социализм — это строй более совершенный, строй, давно уже установленный в СССР; но в сегодняшнем Китае еще нет условий для его установления. То, что проводится в Пограничном районе Шэньси — Ганьсу — Нинся, есть осуществление революционных трех народных принципов. При разрешении каких бы то ни было практических вопросов мы никогда не выходили за рамки революционных трех народных принципов. В современной обстановке принцип национализма — один из революционных трех народных принципов — означает необходимость разгромить японский империализм; принципы же народовластия и народного благоденствия означают необходимость отстаивать интересы всего борющегося против японских захватчиков народа, а не интересы какой-нибудь одной группы людей. Всему народу должны быть предоставлены свобода личности, право участия в политической жизни страны и право на неприкосновенность имущества. Всему народу должна быть предоставлена возможность высказываться, каждый должен быть обеспечен одеждой, пищей, работой, каждому должна быть предоставлена возможность учиться — словом, каждому должно быть обеспечено подобающее место в обществе. Китайское общество — это такое общество, у которого «концы малы, а середина велика». Пролетариат на одном конце и помещики и крупная буржуазия — на другом составляют лишь меньшинство, основная же масса населения состоит из крестьянства, городской мелкой буржуазии и других промежуточных классов. Если партия — любая партия — не будет в своей политике учитывать интересы этих классов, если люди, принадлежащие к этим классам, не получат подобаю-

него места в обществе, если люди, принадлежащие к этим классам, не получат права высказываться, то нечего и думать о том, чтобы наладить дела в нашем государстве. Все политические установки, выдвинутые Коммунистической партией Китая, преследуют цель сплочения всего борющегося против японских захватчиков народа, они учитывают интересы всех антияпонских классов и особенно крестьянства, городской мелкой буржуазии и других промежуточных классов. Предложенная Коммунистической партией политика, направленная на то, чтобы все слои населения получили возможность выражать свое мнение и были обеспечены работой и пищей, является подлинной политикой революционных трех народных принципов. В области земельных отношений мы, с одной стороны, проводим политику снижения арендной платы и ссудного процента, чтобы крестьянину было чем кормиться, с другой стороны, наша политика предусматривает внесение крестьянином сниженной арендной платы и ссудного процента, чтобы и помещики также могли жить. В области отношений между трудом и капиталом мы, с одной стороны, проводим политику поддержки рабочих, добиваясь того, чтобы они имели работу и чтобы им было чем кормиться, с другой стороны, наша политика предусматривает поощрение торгово-промышленной деятельности, чтобы и предприниматель мог получать прибыль. Все это делается ради сплочения всего народа для оказания совместного отпора Японии. Такую политику мы называем новодемократической политикой. Эта политика действительно отвечает условиям современного Китая, и мы надеемся, что она будет проводиться не только в Пограничном районе Шэньси — Ганьсу — Нинся, не только на территории всех опорных баз сопротивления в тылу врага, но и во всей стране.

Мы успешно проводим эту политику, и она встречает поддержку всего народа. Однако у нас есть и недостатки. Часть коммунистов пока еще не умеет осуществлять демократическое сотрудничество с некоммунистами. Стиль работы этих коммунистов по-прежнему характеризуется узкой замкнутостью и сектантством. Они еще не понимают той истины, что коммунисты обязаны сотрудничать с некоммунистами,

выступающими за сопротивление Японии, и не имеют права их отталкивать, что коммунистам необходимо прислушиваться к голосу народных масс, держать связь с массами, а не отрываться от них. В «Административно-политической программе Пограничного района Шэньси — Ганьсу — Нинся» имеется статья, устанавливающая, что коммунисты должны осуществлять демократическое сотрудничество с некоммунистами, а не действовать самовластно, прибирая все к своим рукам. Эта статья бьет именно по тем товарищам, которые еще не поняли политики партии. Коммунисты обязаны прислушиваться к мнению некоммунистов, обязаны предоставлять другим возможность высказываться. Если люди говорят правильно, мы должны приветствовать это, должны перенимать у них все положительное. Если люди говорят неправильно, мы все же должны предоставлять им возможность высказаться до конца, а затем терпеливо объяснить, в чем дело. Коммунистам ни в коем случае нельзя считать себя непогрешимыми, держаться заносчиво, думать, что у себя все хорошо, а у других все плохо, нельзя замыкаться в свою келью, бахвалиться, почитать себя неограниченными властителями. За исключением реакционной клики твердолобых, которая стакнулась с японскими захватчиками и национальными предателями, подрывает дело войны Сопротивления и сплочение народа и которая, конечно, не может претендовать на право высказываться, все остальные должны пользоваться свободой высказывания, и нет ничего страшного в том, если даже их высказывания будут ошибочными. Государственные дела — это общее дело всей страны, а не частное дело одной партии или одной группы. Поэтому коммунисты обязаны осуществлять демократическое сотрудничество с некоммунистами и не имеют права отталкивать некоммунистов и монополизировать все в своих руках. Коммунистическая партия — это партия борьбы за интересы нации, за интересы народа; у нее нет никаких корыстных интересов. Она должна работать под контролем народа и не может нарушать его волю. Члены этой партии должны всегда быть с народными массами и не могут стоять над массами. Господа делегаты! Товарищи! Этот принцип Коммунистической партии — принцип демократи-

ческого сотрудничества с некоммуиистами был и остается незыблемым и неизменным. Пока в обществе существует партия, ее члены всегда будут составлять меньшинство, а беспартийные — большинство. Поэтому члены нашей партии всегда должны сотрудничать с некоммунистами, и сейчас в Совете нужно по-настоящему наладить такое сотрудничество. Я думаю, что члены Совета — коммунисты, руководствуясь этой иашей политикой, приобретут в Совете хорошую закалку, преодолеют свою замкнутость и сектантство. Мы не самоиадеянная маленькая секта, мы обязательно должны научиться держать двери широко открытыми для демократического сотрудничества с некоммунистами, обязательно должны научиться советоваться с другими. Возможно, что и сейчас найдутся коммунисты, которые скажут, что раз, мол, вы хотите сотрудничать с некоммунистами, то обходитесь без нас. Однако я уверен, что таких людей очень мало. Я заверяю вас, что подавляющее большинство членов нашей партии безусловно сумеет проводить в жизнь линию ЦК партии. Вместе с тем хотелось бы обратиться ко всем товарищам некоммунистам с просьбой уяснить себе нашу позицию, понять, что Коммунистическая партия — это вовсе ие маленькая секта, не группка, пекущаяся лишь о своих корыстных интересах. Нет, Коммунистическая партия всем сердцем, всеми своими помыслами стремится к тому, чтобы наладить дела государства. Однако у нас еще много недостатков. Мы не боимся говорить о своих недостатках, мы обязательно исправим их. Мы будем устранять эти недостатки путем усиления внутрипартийной воспитательной работы, будем устранять их и путем осуществления демократического сотрудничества с некоммунистами. Только в результате воздействия изнутри и извне мы сможем избавиться от своих недостатков и по-настоящему наладить дела государства.

Уважаемые члены Совета! Вы взяли на себя труд прибыть сюда для участия в заседаниях Совета. Я рад приветствовать это знаменательное собрание и пожелать ему успехов в работе.

ЗА УПОРЯДОЧЕНИЕ СТИЛЯ В ПАРТИИ*

(1 февраля 1942 года)

Сегодня наша Партийная школа приступает к занятиям. Позвольте мне пожелать вам успехов в работе.

Мне хотелось бы сегодня побеседовать с вами о стиле в нашей партии.

Для чего нужна революционная партия? Раз в мире существуют враги, которые угнетают народ, и народ стремится сбросить их гнет — значит нужна революционная партия. В эпоху же капитализма и империализма нужна такая революционная партия, как коммунистическая партия. Без такой революционной партии, как коммунистическая, народу нечего и думать о том, чтобы сбросить гнет своих врагов. Мы — Коммунистическая партия, мы призваны возглавить народ в борьбе за свержение врагов; а для этого наши ряды должны быть стройными, шаг — четким, бойцы — отборными, оружие — отточенным. Без этого нам врагов не одолеть.

Какие же неполадки имеются в нашей партии в настоящее время? Генеральная линия нашей партии правильна и не вызывает сомнений. Имеются достижения и в работе нашей партии. В ее рядах насчитываются сотни тысяч членов партии, которые идут во главе народа в его небывало тяжелой борьбе против врагов. Это очевидно для всех, и сомневаться в этом не приходится.

---

* Речь товарища Мао Цзэ-дуна на торжественном собрании по случаю начала занятий в Партийной школе при ЦК КПК.

В таком случае есть ли какие-либо неполадки в нашей партии? Я скажу, что неполадки еще есть, причем неполадки, в известном смысле, довольно серьезные.

В чем же заключаются эти неполадки? В том, что представления ряда наших товарищей по некоторым вопросам, по-видимому, не совсем правильны, не вполне верны.

Дело в том, что в нашей учебе, в нашей работе и в нашей литературе еще наблюдаются некоторые отклонения от правильного стиля. В учебе эти отклонения проявляются в субъективизме, в работе — в сектантстве, а в литературе — в шаблонных схемах[1]. Но все эти отклонения от правильного стиля уже не напоминают северный ветер, проникающий зимой во все щели. В настоящее время субъективизм, сектантство и шаблонные схемы уже перестали быть господствующим стилем, своего рода поветрием. Это всего лишь сквозняк или, если угодно, струя затхлого воздуха, которым тянет из бомбоубежища. *(Смех.)* Однако плохо уже и то, что в нашей партии еще имеются такие сквозняки. Мы должны наглухо заделать щели, из которых тянет затхлым воздухом. Заняться этим должна вся партия и, в частности, наша Партийная школа. Затхлая струя субъективизма, сектантства и шаблонных схем имеет свои исторические корни, и хотя в данный момент она не стала в партии господствующей, но еще постоянно дает о себе знать, вредит нам. Поэтому необходимо с ней бороться, необходимо ее изучить, проанализировать, показать, что́ она собой представляет.

Бороться против субъективизма, чтобы упорядочить стиль в нашей учебе, бороться против сектантства, чтобы упорядочить стиль в нашей работе, бороться против шаблонных схем, чтобы упорядочить стиль в нашей литературе, — такова стоящая перед нами задача.

Чтобы одолеть врагов, нам необходимо выполнить эту задачу — задачу упорядочения стиля в нашей партии. Стиль в учебе и стиль в литературе также представляют собой стиль партии, партийный стиль. Как только стиль нашей партии станет совершенно правильным, весь народ будет учиться у нас. Всякий некоммунист с указанными выше скверными повадками — если только он человек доброй воли — будет

учиться у нас, исправит свои ошибки, и таким образом мы сможем оказать положительное влияние на всю нацию. Если ряды нашей Коммунистической партии будут стройными, шаг — четким, бойцы — отборными, а оружие — отточенным, то, как бы силен ни был враг, мы все равно его одолеем.

Остановимся на вопросе о субъективизме.

Субъективизм — это неправильный стиль в учебе. Он противоречит марксизму-ленинизму, ему не должно быть места в Коммунистической партии. Нам нужен марксистско-ленинский стиль в учебе. Под стилем в учебе я разумею не только стиль учебы в наших учебных заведениях, но и стиль учебы во всей партии. Вопрос о стиле учебы — это вопрос о том, каков способ мышления у нашего руководящего состава, всех кадровых работников и всех членов партии, каково их отношение к марксизму-ленинизму, каково отношение всех членов нашей партии к работе. А поскольку это так, вопрос о стиле в учебе приобретает исключительно важное, первостепенное значение.

Сейчас в головах многих людей существует некоторая путаница: например, путаница в вопросах о том, что такое теоретик, что такое интеллигент, что такое связь теории с практикой и т. д.

Прежде всего зададим себе вопрос: высок или низок теоретический уровень нашей партии? За последнее время у нас стали переводить больше книг по марксизму-ленинизму, и читателей таких книг тоже стало больше. Это очень отрадно. Значит ли это, однако, что теоретический уровень нашей партии уже очень высок? Правда, наш теоретический уровень стал несколько выше, чем он был в прошлом. Однако между нашей работой на теоретическом фронте и богатой практикой китайского революционного движения наблюдается большой разрыв: в области теории у нас имеется резкое отставание. Вообще говоря, теоретическая мысль у нас еще не в состоянии идти в ногу с революционной практикой, не говоря уже о том, что ей следовало бы опережать практику. Мы еще не дали надлежащего теоретического обобщения нашей богатой практики. Мы еще не изучили все или хотя бы наиболее важные вопросы революционной практики на-

столько, чтобы поднять изучение этих вопросов до уров теоретического обобщения. Посудите сами, много ли у найдется людей, которые в области экономики, полити военного дела или культуры Китая создали теории, действи тельно достойные называться теориями, которые можно бы бы считать строго научными, тщательно разработанны теориями, а не грубыми набросками? Это особенно от сится к теоретической работе в области экономики. Х история развития капитализма в Китае, начиная с опиумн войн и до настоящего времени, насчитывает уже целое сто тие, у нас до сих пор не появилось ни одного подлинно нау ного теоретического труда, правильно отражающего проц экономического развития Китая. Вправе ли мы считать, ч тот теоретический уровень, которого мы достигли в обла изучения экономики Китая, уже высок? Вправе ли мы с тать, что в нашей партии есть более или менее солидн теоретики-экономисты? Этого никак не скажешь. Мы пр читали много марксистско-ленинской литературы, но знач ли это, что у нас уже появились теоретики? Нет, этого нельз сказать. Ведь марксизм-ленинизм является теорией, созда ной Марксом, Энгельсом, Лениным, Сталиным на осно практики, является обобщением исторического опыта и рево люционной практики. Если мы ограничимся лишь чтение произведений Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина, но не сде лаем следующего шага, не изучим на основе их теории исто рический опыт и революционную практику Китая, не попы таемся теоретически осмыслить эту революционную практику, мы не будем иметь права называть себя теоретиками-марк систами. Если бы мы, будучи китайскими коммунистами, проходили мимо проблем Китая и лишь заучивали отдель ные выводы и отдельные положения из марксистских книг, это означало бы, что наши успехи на теоретическом фронте из рук вон плохи. Если бы кто-нибудь попросту вызубрил марксистские экономические или философские произведения и был бы в состоянии отбарабанить все подряд от первой главы до последней без запинки, но совершенно не умел бы применять заученное на деле, то разве можно было бы счи тать его теоретиком-марксистом? Опять-таки нет. Какие же

теоретики нам нужны? Нам нужны такие теоретики, которые могут с марксистско-ленинских позиций, пользуясь марксистско-ленинским подходом и методом, правильно объяснять практические вопросы истории и революционной борьбы, могут дать научное объяснение, теоретическое освещение проблем китайской экономики, политики, военного дела, культуры. Вот какие теоретики нам нужны! Для того чтобы стать таким теоретиком, нужно по-настоящему усвоить сущность марксизма-ленинизма, по-настоящему стать на позиции марксизма-ленинизма, по-настоящему усвоить его подход и метод, по-настоящему усвоить учение Ленина — Сталина о революции в колониальных странах и о революции в Китае и применять это учение для глубокого научного анализа китайской действительности и отыскания законов ее развития. Вот в таких теоретиках мы действительно нуждаемся!

В настоящее время ЦК нашей партии принял решение, в котором призывает наших товарищей, исходя из позиций марксизма-ленинизма и применяя его подход и метод, серьезно взяться за изучение истории Китая, за изучение экономики, политики, военного дела и культуры Китая и на основе подробных материалов конкретно анализировать каждый вопрос и затем делать соответствующие теоретические выводы. Эта задача лежит на наших плечах.

Товарищи из нашей Партийной школы не должны рассматривать марксистскую теорию как мертвую догму. Нужно овладеть марксистской теорией и научиться ее применять; овладеть ею нужно именно для того, чтобы применять ее. Если вы сумеете, применяя марксистско-ленинский подход, объяснить один-два практических вопроса, то вы заслужите похвалу и можно будет считать, что вы достигли некоторых успехов. Чем больше вопросов вы объясните, чем шире будет ваш диапазон и чем глубже будут ваши объяснения, тем значительнее будут ваши успехи. В нашей Партийной школе теперь нужно ввести такой порядок: успеваемость слушателей определять исходя из того, как они после изучения марксизма-ленинизма разбираются в проблемах, стоящих перед Китаем, ясно ли они понимают их, умеют ли правильно к ним подходить.

Далее остановимся на вопросе о тех, кого называют интеллигенцией. Китай является страной полуколониальной, полуфеодальной, неразвитой в культурном отношении, а поэтому интеллигенция представляет для нас особую ценность. Решение ЦК партии по вопросу об интеллигенции, вынесенное более двух лет тому назад[2], требует, чтобы мы завоевали на свою сторону широкие слои интеллигенции и приветствовали любого интеллигента, если только он революционен и желает участвовать в войне Сопротивления. Мы ценим интеллигенцию, и это совершенно правильно, ибо без революционной интеллигенции революция победить не может. Но мы знаем, что многие интеллигенты, считая себя очень образованными людьми, кичатся своими знаниями, не понимая, что такая кичливость неуместна, вредна, что она мешает их собственному росту. Они должны понять ту истину, что, по сути дела, многие так называемые интеллигенты в известном смысле знают меньше всех, что порой рабочие и крестьяне знают побольше, чем они. Тут кто-нибудь может возразить: «Ох, все-то ты перепутал, невесть чего наговорил». *(Смех.)* Не спеши, товарищ! В том, что я говорю, есть доля истины.

Что такое знание? С тех пор, как существует классовое общество, на свете существуют только две области знания: это знания в области производственной борьбы и знания в области классовой борьбы. Естественные науки и общественные науки — это квинтэссенция знаний в этих двух областях, а философия является обобщением и итогом знаний о природе и обществе. Существуют ли еще какие-нибудь знания кроме этих? Нет, не существуют. Теперь давайте взглянем на тех, кто окончил учебные заведения, совершенно оторванные от практической общественной деятельности. Что представляют собой эти люди? Проучившись в такого рода начальной школе, человек стал потом учиться дальше, дошел до университета, окончил такой университет, и считается, что он приобрел знания. Однако он обладает лишь книжными знаниями, он не принимал еще участия в какой-либо практической деятельности, не применял еще полученных знаний в какой-либо области жизни. Можем ли мы считать такого человека интеллигентом в полном смысле этого слова? Я

думаю, что вряд ли, так как знания его еще не полны. А какие знания можно считать относительно полными? Все более или менее полные знания приобретаются на двух ступенях познания: на первой ступени — чувственные знания, на второй — рациональные. Рациональные знания являются дальнейшим развитием знаний чувственных. Что же представляют собой знания, приобретенные учащимися из книг? Допустим даже, что все эти знания истинны, и все же это теории, разработанные нашими предшественниками на основе обобщения опыта производственной и классовой борьбы, а не знания, добытые самими учащимися. Усвоить эти знания совершенно необходимо; однако нужно иметь в виду, что в определенном смысле они все же являются для учащихся односторонними знаниями, знаниями, которые проверены другими, но самими учащимися еще не проверены. Самое важное — это уметь применять знания в жизни, в практической деятельности. Поэтому я советую тем, кто обладает только книжными знаниями, но не соприкасался еще с практикой или не имеет еще достаточного практического опыта, ясно представить себе свои недостатки и держать себя чуть поскромнее.

Какие же существуют способы для того, чтобы люди, обладающие лишь книжными знаниями, могли сделаться интеллигентами в полном смысле этого слова? Способ здесь только один — направить их на практическую работу, сделать их практиками, побудить людей, занимающихся теоретической работой, взяться за изучение важных практических вопросов. Таким путем можно будет достигнуть цели.

Не исключено, что найдутся люди, которые, услышав мои слова, возмутятся и скажут: «Из твоих слов можно заключить, что и Маркса нельзя считать интеллигентом». На это я отвечу: нет, это не так. Маркс не только участвовал в практическом революционном движении, но и создал теорию революции. Начав с товара — простейшего элемента капитализма, он тщательно изучил экономическую структуру капиталистического общества. Миллионы людей ежедневно видели такую вещь, как товар, пользовались им, но не замечали, что он собой представляет. И только Маркс подверг

товар научному исследованию, проделал огромную иссл
вательскую работу по изучению реального процесса разви
товара и вывел из этого самого обыденного явления подли
научную теорию. Он изучил природу, изучил историю, изуч
пролетарскую революцию, создал диалектический матер
лизм, исторический материализм и теорию пролетарской р
волюции. Таким образом, Маркс стал самым совершенн
интеллигентом, выразителем высшей мудрости человечеств
Он коренным образом отличается от людей, обладающих л
книжными знаниями. Маркс в ходе практической борьб
занимался тщательным обследованием и изучением, обобщ
всевозможные явления, и полученные выводы провер
опять-таки в ходе практической борьбы. Вот такая работа
называется теоретической работой. Нам нужно, чтобы в н
шей партии массы товарищей учились так работать.
нашей партии сейчас имеется немало товарищей, которые сп
собны научиться вести подобную теоретическую, исследов
тельскую работу. В большинстве своем это люди способны
многообещающие, и нам следует их ценить. Но они должн
держаться верного направления и не повторять ошибо
имевших место в прошлом. Они должны отрешиться о
догматизма, не застывать на готовых книжных формулах.

Подлинная теория на свете только одна — это такая тео
рия, которая выведена из объективной действительности
подтверждена объективной действительностью; ничто другое не может претендовать на то, чтобы называться теорией в нашем понимании этого слова. И. В. Сталин говорил, что теория, оторванная от практики, становится беспредметной[3] Беспредметная же теория ни на что не годна, неправильна, ее нужно отбросить. Любителей проповедовать такую беспредметную теорию нужно пристыдить прямо в глаза. Марксизм-ленинизм является самой правильной, самой научной, самой революционной истиной, которая порождена объективной действительностью и ею же подтверждена. Однако многие из тех, кто изучает марксизм-ленинизм, рассматривают его как мертвую догму. Этим они препятствуют развитию теории, наносят вред и себе и товарищам.

С другой стороны, если наши товарищи, занятые практической работой, будут неправильно применять свой опыт, это тоже к добру не приведет. Правда, у таких людей часто имеется большой опыт, и это очень ценно. Однако если они будут довольствоваться только своим собственным опытом, то это тоже будет очень опасно. Такие товарищи должны понять, что их знания являются преимущественно чувственными или частичными, что им не хватает рациональных знаний, знаний обобщенных, другими словами, им не хватает теории, а следовательно, их знания тоже относительно неполны. А вести как следует революционную деятельность, не обладая относительно полными знаниями, невозможно.

Отсюда видно, что существует два рода неполных знаний: знания, приобретаемые в готовом виде из книг, и знания, являющиеся преимущественно чувственными, частичными. И те и другие страдают односторонностью. Только соединение их может дать хорошие, относительно полные знания.

Однако, для того чтобы наши кадры из рабочих и крестьян могли изучать теорию, им прежде всего надо приобщиться к культуре. Не достигнув определенного культурного уровня, они не сумеют усвоить теорию марксизма-ленинизма, а приобщившись к культуре, они всегда будут в состоянии изучать марксизм-ленинизм. В юности мне не довелось учиться в школе марксизма-ленинизма, я заучивал такие вещи, как «учитель сказал: учиться и постоянно упражняться в выученном — не отрадно ли это?»[4]. Хотя такое обучение по содержанию и было устарелым, однако и оно принесло мне пользу, так как именно на этом я научился грамоте. Теперь же учатся не по Конфуцию, а изучают новые дисциплины: родной язык, историю, географию, естествознание. Эти общеобразовательные дисциплины дают такие знания, которые пригодятся повсюду. ЦК нашей партии сейчас настойчиво требует от наших кадров из рабочих и крестьян, чтобы они приобщались к культуре, так как, приобщившись к культуре, человек может изучать любую науку: политику, военное дело, экономику. В противном же случае эти кадры, несмотря на свой богатый опыт, не смогут изучать теорию.

Отсюда следует, что, борясь против субъективизма, мы должны направлять развитие людей обеих упомянутых категорий так, чтобы они осваивали то, чего им не хватает, чтобы между людьми этих категорий стиралась грань. Людям, обладающим книжными знаниями, нужно развиваться в практическом отношении, и только тогда они будут в состоянии не застывать на знаниях, почерпнутых из книг, и смогут избежать ошибок догматического порядка. Людям же, имеющим опыт практической работы, нужно заняться теоретической учебой и по-настоящему работать над книгами, и только тогда они смогут систематизировать свой опыт, подытожить и теоретически обобщить его, не будут ошибочно принимать свой ограниченный опыт за всеобщую истину и смогут избежать ошибок эмпирического порядка. Как догматизм, так и эмпиризм являются выражением субъективизма, хотя и берут начало из совершенно противоположных истоков.

Итак, в нашей партии имеются две разновидности субъективизма: догматизм и эмпиризм. Как носители догматизма, так и носители эмпиризма видят лишь отдельные стороны явлений и не видят явлений в целом. Если не обращать на это внимания, не осознать, что такая однобокость порочна, и не исправлять ее всеми силами, легко скатиться на путь ошибок.

Однако из этих двух разновидностей субъективизма большую опасность для нашей партии в настоящее время все же представляет догматизм. Ибо догматикам легче маскироваться под марксистов, запугивать кадры из рабочих и крестьян, делать их своими пленниками, ставить их себе на службу, а кадрам из рабочих и крестьян трудно распознать их. Догматики могут запугивать и наивную, неискушенную молодежь, которая также может оказаться у них в плену. Если мы преодолеем догматизм, это приведет к тому, что наши кадры, обладающие книжными знаниями, проникнутся желанием слиться с кадрами, обладающими опытом практической работы, заняться изучением реальной действительности, и тогда у нас появится много прекрасных работников, сочетающих теорию и опыт, появятся и подлинные теоретики. Если мы преодолеем догматизм, мы сумеем дать товарищам

обладающим опытом практической работы, хороших учителей, в результате чего их опыт поднимется до уровня теории и они не будут совершать ошибок эмпирического порядка.

Наряду с путаницей по вопросу о «теоретиках» и «интеллигентах» в головах у многих товарищей существует еще и путаница по вопросу о «связи теории с практикой» — связи, о необходимости которой у нас говорят ежедневно. Они постоянно ратуют за «связь», но на деле стоят за разрыв, так как для осуществления связи они ничего не делают. Как же связывать марксистско-ленинскую теорию с практикой китайской революции? Это можно пояснить общеизвестным выражением: «Пускать стрелу, имея перед собой цель». Когда ты пускаешь стрелу, нужно иметь перед собой цель. Взаимосвязь между марксизмом-ленинизмом и китайской революцией подобна взаимосвязи между стрелой и целью. А вот некоторые товарищи «пускают стрелу, не имея цели», стреляют куда попало. Такие люди легко могут повредить делу революции. Есть и такие товарищи, которые только держат стрелу, вертят ее в руках и неустанно восторгаются ею, приговаривая: «Вот это стрела! Прекрасная стрела!», но никак не хотят пустить ее в ход. Такие люди являются просто-напросто любителями музейных редкостей, и, по существу, им нет дела до революции. Стрелу марксизма-ленинизма мы должны пускать, имея перед собой такую цель, как китайская революция. Если мы не уясним себе этого, то теоретический уровень нашей партии никогда не повысится, а китайская революция никогда не сможет одержать победу.

Нашим товарищам нужно понять, что мы учимся марксизму-ленинизму не для щегольства и не потому, что в нем содержится какая-то тайна, а исключительно потому, что марксизм-ленинизм — наука о том, как привести дело пролетарской революции к победе. До сих пор у нас еще немало таких людей, которые рассматривают отдельные формулировки, взятые из марксистско-ленинской литературы, как готовую чудодейственную панацею, полагая, что достаточно ее приобрести, чтобы без всякого труда излечивать все болезни. Это — невежество людей незрелых. Среди таких людей мы должны вести просветительную работу. Всякий, кто рассматривает

марксизм-ленинизм как религиозную догму, является именно таким невежественным человеком. Такому нужно прямо сказать — твоя догма ни на что не годится. Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин неоднократно повторяли, что их учение не догма, а руководство к действию. Но вот находятся же люди, которые как нарочно забывают это важнейшее из важнейших положений. Китайские коммунисты лишь в том случае смогут считать, что они осуществляют соединение теории с практикой, если они сумеют, исходя из марксистско-ленинских позиций и применяя марксистско-ленинский подход и метод, умело пользуясь учением Ленина — Сталина о китайской революции, сделать шаг вперед и на основе серьезного изучения истории и революционной действительности Китая создать во всех областях теоретические труды, отвечающие потребностям Китая. Можно хоть 100 лет на словах проповедовать соединение теории с практикой, но если не осуществлять его на деле, то от такой проповеди никакой пользы не будет. Ведя борьбу против субъективного, однобокого подхода, мы должны разбить догматизм с его субъективностью и однобокостью.

По вопросу о борьбе против субъективизма, за упорядочение стиля учебы во всей партии я сегодня ограничусь сказанным выше.

Теперь я перехожу к вопросу о сектантстве.

Пройдя двадцатилетнюю закалку, наша партия добилась того, что сектантство в ней уже не занимает господствующего положения. Однако остатки сектантства еще существуют, проявляясь как внутри партии, так и в отношениях с некоммунистами. Проявление сектантских тенденций внутри партии отталкивает своих же товарищей и мешает единству и сплоченности партии. Проявление сектантских тенденций по отношению к некоммунистам отталкивает тех, кто не состоит в рядах нашей партии, мешает делу сплочения всего народа вокруг партии. Только искоренение обоих этих зол позволит партии успешно и без помех выполнить великое дело сплочения всех товарищей по партии и сплочения всего народа.

В чем проявляются остатки сектантства внутри партии? Основные разновидности его сводятся к следующему:

Прежде всего это самостийничанье. Некоторые товарищи видят только частные интересы и не видят общих интересов, при любом случае неуместно выпячивают на первый план тот участок работы, которым они ведают, и всегда стремятся подчинить общие интересы интересам своего участка работы. Они не понимают нашей системы демократического централизма и не желают знать, что Коммунистической партии нужна не только демократия, но в еще большей степени нужен централизм. Они забыли, что при демократическом централизме меньшинство подчиняется большинству, нижестоящая инстанция — вышестоящей, частное — целому, а вся партия — Центральному Комитету. Чжан Го-тао самостийничал, противопоставляя себя Центральному Комитету, и докатился до измены партии, став агентом особой службы. Хотя в настоящее время речь идет не о таких крайних проявлениях сектантства, однако нам необходимо предотвращать возможность его проявлений и полностью искоренять все то, что нарушает единство партии. Нужно ратовать за то, чтобы люди считались с интересами целого. Деятельность каждого члена партии, работа на каждом участке, каждое выступление и каждое действие должны быть подчинены общим интересам всей партии. Ни в коем случае нельзя допускать нарушения этого принципа.

Самостийничанье обычно неотделимо от склонности людей к выпячиванию своего «я» на первый план. Такие люди обычно неправильно подходят к вопросу об отношении между своей личностью и партией. На словах они тоже уважают партию, однако в действительности ставят себя на первый план, а партию — на второй. Ради чего лезут из кожи вон эти люди? Они добиваются славы, положения, дешевой популярности. Получая в свое ведение какой-нибудь участок работы, они немедленно начинают самостийничать. С этой целью они приближают к себе одних оттесняют других и, занимаясь хвастовством, лестью и угодничеством среди наших товарищей, переносят в Коммунистическую партию подлые нравы буржуазных партий. Этих людей губит их бесчестность. К делу, как мне думается, нужно относиться честно; без этого нельзя сделать на свете хоть что-нибудь полезное. Кого

же можно назвать честными? Маркс, Энгельс, Л... Сталин — вот честные люди. Честными людьми явля... деятели науки. А кто же бесчестные? Троцкий, Буха... Чэнь Ду-сю, Чжан Го-тао — люди крайне бесчестные. ... кто самостийничает во имя своих личных и частных инте... сов, — это тоже люди бесчестные. Все те, кто живет хи... стью, кто в своей работе отвергает научный подход, счит... себя ловким, большим умником, на деле являются глупц... из глупцов и ни к чему хорошему они не придут. Слушат... нашей Партийной школы нужно непременно обратить на ... внимание. Мы должны во что бы то ни стало построить це... рализованную, единую партию и покончить со всякой беспр... ципной фракционной борьбой. Если мы хотим, чтобы ... наша партия могла идти в ногу и бороться за единую об... цель, нам непременно нужно вести борьбу против индивид... лизма и сектантства.

Кадры, прибывшие извне, и местные кадры должны сп... титься между собой и бороться против сектантских тенденц... В связи с тем, что многие опорные базы сопротивления бы... созданы только после прихода 8-й армии и Нового 4-го к... пуса и многие виды работы на местах получили свое разви... только после прибытия сюда кадров извне, взаимоотношени... между местными и прибывшими извне кадрами надо уделя... большое внимание. Нашим товарищам необходимо пон... что в этих условиях лишь в том случае можно будет укрепи... опорные базы и наша партия сможет пустить в этих ба... глубокие корни, если кадры, прибывшие извне, и местн... кадры сплотятся воедино, если будут выращены и выдвинут... многочисленные местные кадры. В противном случае э... будет невозможно. Как у прибывших, так и у местных кадр... есть свои достоинства и недостатки, и расти они смогут ли... в том случае, если будут друг у друга учиться. Кадры, пр... бывшие извне, всегда хуже знают обстановку и слабее связаны с массами, чем местные кадры. В качестве приме... приведу себя. Вот уже пять-шесть лет, как я приехал в севе... ную Шэньси, но я знаю о положении здесь гораздо меньш... и связан с местным населением гораздо слабее, чем некотор... местные товарищи. Все наши товарищи, которые направятс...

на территорию опорных баз сопротивления в провинциях Шаньси, Хэбэй, Шаньдун и др., должны всегда помнить об этом. Мало того, даже на территории одной и той же опорной базы, поскольку там имеются районы, создававшиеся в разное время, тоже существуют и местные и прибывшие извне кадры. Работники, направляемые из более передовых в более отсталые районы, оказываясь там на положении кадров, прибывших извне, тоже должны уделять серьезное внимание помощи местным кадрам. Вообще говоря, во всех районах, где у руководства стоят кадры, прибывшие извне, в тех случаях, когда отношения с местными кадрами оказываются неналаженными, ответственность за такое положение следует возлагать главным образом на кадры, прибывшие извне. В еще большей степени отвечают за это товарищи, которые являются главными руководителями. Сейчас на местах данному вопросу уделяется еще совершенно недостаточное внимание. Некоторые относятся к местным кадрам пренебрежительно и насмехаются над ними, говоря о них так: «Что понимают местные? Это деревенщина!» Такие люди совершенно не сознают, как важны местные кадры. Занимая неправильную, сектантскую позицию, они не замечают ни их достоинств, ни своих собственных недостатков. Все кадры, прибывшие извне, должны относиться к местным кадрам бережно, постоянно помогать им; насмехаться над ними и нападать на них недопустимо. Разумеется, и местные кадры должны перенимать у прибывших извне их положительные качества, должны избавляться от неуместной узости взглядов, ни в коем случае не рассматривать прибывших как чужаков, должны слиться с ними воедино и избегать сектантских тенденций.

То же самое следует сказать и о взаимоотношениях между армейскими и местными работниками. Те и другие должны сплотиться воедино и вести борьбу против сектантских тенденций. Армейские работники должны помогать местным работникам, а местные работники, в свою очередь, должны помогать армейским работникам. В случае каких-либо недоразумений следует идти навстречу друг другу, причем каждая из сторон должна относиться к себе с должной самокритичностью. Вообще говоря, в районах, где у руководства факти-

чески стоят армейские работники, в тех случаях, ко… отношения с местными работниками оказываются неналаж… ными, главная ответственность за такое положение лож… на армейских работников. Необходимо, чтобы армейс… работники в первую очередь поняли свою ответственност… вели себя тактично в отношениях с местными работника… только в этом случае на территории опорных баз могут бы… созданы условия для успешной военной и созидатель… деятельности.

То же самое нужно сказать и о взаимоотношениях меж… отдельными воинскими частями, между отдельными района… между отдельными организациями. Нужно бороться про… местнических тенденций, выражающихся в стремлении з… титься только о самом себе и не учитывать интересов друг… Относиться безразлично к трудностям других, отказывать … в просьбе помочь кадрами или же выделять для них плох… работников, «подкапываться под соседа», полностью игнор… ровать интересы другой части, другого района, других … дей — это и есть местничество. Это означает полную потер… коммунистического облика. Для человека, зараженного м… стничеством, характерно нежелание считаться с интереса… целого, наплевательское отношение к другим частям, друг… районам, другим людям. Среди таких людей нужно вест… усиленную воспитательную работу, чтобы они поняли, что … сектантская тенденция, которая, если позволить ей развит… становится очень опасной.

Есть еще один вопрос, а именно, вопрос о взаимоотно… ниях между старыми и новыми кадрами. За время вой… Сопротивления наша партия сильно выросла, появились м… гочисленные молодые кадры, и это очень отрадно. Товари… Сталин в своем докладе на XVIII съезде ВКП(б) сказа… «...старых кадров бывает всегда мало, меньше, чем нуж… и они уже частично начинают выходить из строя в силу ес… тественных законов природы». Здесь он говорит о положен… с кадрами и о законах природы. Если в нашей партии н… будет полного сотрудничества между широкими массам… молодых кадров и старыми кадрами, то наше дело може… потерпеть крушение на полпути. Поэтому все старые кадр…

должны с величайшей теплотой приветствовать молодые кадры и заботиться о них. Правда, у новых кадров есть свои недостатки: они стали принимать участие в революции лишь недавно, им не хватает опыта, за некоторыми из них с неизбежностью тянется хвост порочной идеологии старого общества, то есть пережитки мелкобуржуазной индивидуалистической психологии. Однако в процессе воспитательной работы и революционной закалки эти недостатки могут быть постепенно изжиты. Положительные черты молодых кадров заключаются, как говорит И. В. Сталин, в том, что они обладают острым чувством нового, а потому отличаются высоким энтузиазмом и активностью. А этого-то некоторым старым кадрам как раз и недостает[6]. Новые и старые кадры должны уважать друг друга, учиться друг у друга, перенимать друг у друга положительные качества, чтобы сплотиться воедино ради общего дела и предотвратить возникновение сектантских тенденций. Вообще говоря, везде, где главными руководителями являются старые кадры, в тех случаях, когда взаимоотношения с новыми кадрами оказываются неналаженными, главная ответственность за это ложится на старые кадры.

Взаимоотношения между частью и целым, между отдельной личностью и партией, между кадрами, прибывшими извне, и местными кадрами, между армейскими работниками и местными работниками, между отдельными воинскими частями, между отдельными районами, между отдельными организациями, взаимоотношения между старыми и новыми кадрами, — все то, о чем я говорил выше, — все это взаимоотношения внутри партии. При налаживании этих отношений нужно руководствоваться высоким коммунистическим духом, предотвращать возникновение сектантских тенденций, и тогда ряды партии будут стройными, шаг — четким, и это будет способствовать успеху нашей борьбы. Это крайне важный вопрос, и чтобы упорядочить стиль в партии, нам необходимо его до конца разрешить. Сектантство представляет собой одно из проявлений субъективизма в организационных вопросах; если мы хотим избавиться от субъективизма, хотим развивать марксистско-ленинский стиль поисков истины в реальных фактах, то мы должны очистить нашу партию от

пережитков сектантства, должны исходить из того принципа
что интересы партии выше личных и частных интересов. Т
мы обеспечим полное единство и сплоченность нашей пар

Пережитки сектантства должны быть ликвидированы
только во взаимоотношениях внутри партии, они должны б
ликвидированы также и во взаимоотношениях с некомму
стами — и вот почему. Сплотив лишь всех товарищей
партии, еще нельзя победить врага. Его можно побед
только сплотив весь народ. Коммунистическая партия Ки
за двадцать лет проделала огромную, трудную работу
сплочению всего народа, а за время войны Сопротивлени
этом деле были достигнуты еще более грандиозные усп
Но это отнюдь не значит, что все наши товарищи усво
правильный стиль в отношениях с народными массами и
все уже избавились от сектантских тенденций. Нет, ча
наших товарищей, несомненно, еще проявляет сектантск
тенденции, причем у некоторых эти тенденции проявляю
в очень серьезной форме. Многие наши товарищи не пр
покичиться перед некоммунистами, относятся к ним свысо
пренебрежительно, не желают их уважать, не желают виде
их положительные качества. В этом и проявляются секта
ские тенденции. Такие товарищи, прочитав несколько мар
систских книг, не стали от того скромнее, а зазнались е
больше. Они всегда говорят о других, что те профаны, но
хотят понять, что сами-то они всего лишь полузнайки. На
товарищи должны понять одну истину: коммунистов всегд
будет меньше, чем некоммунистов. Предположим, что н
каждые 100 человек у нас будет один коммунист, тогда
450 миллионов населения Китая придется 4,5 миллиона ком
мунистов. Даже когда численность нашей партии вырастет
настолько, и тогда число коммунистов все равно состави
лишь один процент от численности населения, а остальны
99 процентов будут составлять беспартийные. Какие же могут
быть у нас основания для отказа сотрудничать с беспартий
ными? Мы обязаны сотрудничать со всеми, кто желает и
может с нами сотрудничать, и не имеем никакого права
отталкивать их. А вот часть членов партии этой истины все
еще не понимает. Они относятся пренебрежительно к тем,

кто хочет с нами сотрудничать, и даже отталкивают их. А для этого не может быть никаких оснований. Разве Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин дали нам для этого какие-нибудь основания? Нет! Наоборот, они неустанно напоминают нам о необходимости держать тесную связь с массами, а не отрываться от них. Или, может быть, Центральный Комитет Коммунистической партии Китая дал нам основания для этого? Нет! Среди решений ЦК не найдешь ни одного, которое говорило бы, что мы можем отрываться от масс и тем самым изолировать себя. Наоборот, ЦК всегда призывает нас держать тесную связь с массами, а не отрываться от них. Поэтому любые действия, в которых проявляется отрыв от масс, не имеют никакого оправдания; они порождены сектантскими воззрениями, представляющими продукт собственного творчества части наших товарищей. Поскольку такое сектантство у части товарищей все еще проявляется в очень серьезной форме, поскольку оно все еще мешает проведению в жизнь линии нашей партии, мы должны вести в нашей партии большую воспитательную работу, направленную против сектантства. Прежде всего нужно, чтобы наши кадры по-настоящему поняли серьезность этого вопроса, поняли, что если коммунисты не сомкнутся с непартийными кадрами, с работниками-некоммунистами, то врага безусловно не удастся разгромить и цели революции безусловно не будут достигнуты.

Всякие сектантские настроения представляют собой проявление субъективизма и несовместимы с действительными интересами революции, а поэтому борьбу против сектантства и против субъективизма нужно вести одновременно.

На вопросе о шаблонных схемах в партии я сегодня не имею возможности остановиться, мы обсудим его на другом собрании. Шаблонные схемы — это вместилище всяческого хлама и грязи, это форма проявления субъективизма и сектантства. Шаблоны приносят вред людям, мешают делу революции. Их необходимо уничтожить.

Если мы хотим бороться против субъективизма, нам нужно пропагандировать материализм, пропагандировать диалектику. Однако в нашей партии есть еще немало товарищей, не уделяющих должного внимания пропаганде мате-

риализма и диалектики. Есть и такие товарищи, которые смотрят сквозь пальцы на ведущуюся пропаганду субъективизма. Эти товарищи считают себя приверженцами марксизма и тем не менее не стараются пропагандировать материализм. Сталкиваясь с проявлениями субъективизма в устной или письменной форме, они не считают нужным задуматься над этим и никак на них не реагируют. Такое поведение недостойно коммуниста. Оно ведет к тому, что многие наши товарищи оказываются отравленными ядом субъективизма, который парализует их. Поэтому мы должны развернуть в нашей партии просветительную кампанию, чтобы помочь нашим товарищам освободиться от субъективистского, догматического дурмана и призвать их к бойкоту субъективизма, сектантства и шаблонных схем. Все эти явления подобны японским товарам: ведь только враг заинтересован в том, чтобы мы сохраняли у себя эту дрянь, дабы и впредь держать нас в одурманенном состоянии. Поэтому мы должны бойкотировать их так же, как бойкотируем японские товары[6]. Мы должны бойкотировать субъективизм, сектантство, шаблонные схемы, чтобы затруднить продажу этих товаров на нашем рынке, не давать им возможности, пользуясь низким теоретическим уровнем членов партии, находить себе сбыт. С этой целью необходимо развить у наших товарищей тонкий нюх, необходимо, чтобы они научились чутьем распознавать характер любого явления, а затем уже решали, встречать ли его благожелательно или бойкотировать. С каким бы явлением ни столкнулся коммунист, он должен поставить перед собой вопрос «почему?», должен всесторонне продумать его самостоятельно, должен подумать, отвечает ли оно требованиям действительности, разумно ли оно на самом деле; ни в коем случае нельзя слепо следовать за другими, проповедовать рабское повиновение.

Наконец, в борьбе против субъективизма, сектантства и шаблонных схем в партии нам нельзя упускать из виду две заповеди: во-первых, «извлекать урок из ошибок прошлого в назидание на будущее» и, во-вторых, «лечить, чтобы спасти больного». Обязательно вскрывать все допущенные ранее ошибки, не взирая на лица, научно анализировать и подвер-

гать критике все отрицательное, что было в прошлом, с тем чтобы впредь действовать более осмотрительно, работать лучше — вот в чем заключается смысл «извлечения урока из ошибок прошлого в назидание на будущее». Однако, вскрывая ошибки и осуждая недостатки, мы преследуем ту же цель, какую преследует врач при лечении больного, — цель, заключающуюся в том, чтобы спасти ему жизнь, а не залечить его до смерти. Человек заболел аппендицитом, врач удалил аппендикс и этим спас ему жизнь. Всякого, кто, допустив ошибку, не скрывает своей болезни и не уклоняется от лечения, не упорствует в своей ошибке настолько, чтобы оказаться в конце концов в неизлечимом состоянии, а поступает честно и искренне выражает желание лечиться, исправиться, мы будем приветствовать и вылечим его, чтобы он стал хорошим членом партии. С этой задачей невозможно успешно справиться, если, поддавшись минутному порыву, бить как попало. При лечении идеологических и политических болезней нельзя рубить сплеча: единственно правильным и эффективным методом лечения будет «лечить, чтобы спасти больного».

Сегодня — в день начала занятий в нашей Партийной школе — я позволил себе надолго задержать ваше внимание; надеюсь, что вы, товарищи, подумаете обо всем сказанном. *(Бурные аплодисменты.)*

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] О шаблонных схемах, или «восьмичленном сочинении», см. примечание 35 к работе «Вопросы стратегии революционной войны в Китае» в I томе настоящего издания. Написанное по шаблонной схеме «восьмичленное сочинение» было абсолютно бессодержательным словесным хитросплетением, в котором ценилась только форма. Каждый раздел сочинения должен был соответствовать твердо установленному трафарету, вплоть до того, что он был ограничен определенным количеством иероглифов. Люди занимались лишь тем, что, исходя из смысла иероглифов, входящих в название заданной темы, писали сочинение по готовому шаблону. В данном случае под шаблонными схемами пони-

маются писания ряда лиц из лагеря революции. Авторы этих писаний не анализировали явлений жизни, а лишь жонглировали революционными терминами и понятиями. Их писания представляли собой такое же сплошное беспредметное пустословие, как и сочинения, построенные по восьмичленному шаблону.

2 Имеется в виду принятое в декабре 1939 года решение ЦК КПК о привлечении интеллигенции. См. работу «Широко привлекать интеллигенцию» во II томе настоящего издания.

3 См. И. В. Сталин, «Об основах ленинизма», раздел III, Соч., т. 6, стр. 88.

4 Первая фраза книги «Луньюй» — записей изречений Конфуция и его учеников.

5 См. И. В. Сталин, «Отчетный доклад на XVIII съезде партии о работе ЦК ВКП(б)», раздел III, п. 2, «Вопросы ленинизма», 11 изд., стр. 636.

6 Бойкот японских товаров являлся в первой половине XX века одним из средств, к которым китайский народ часто прибегал в борьбе против агрессии японского империализма. Китайский народ осуществлял такой бойкот японских товаров, например, в период патриотического движения 4 мая 1919 года, после событий 18 сентября 1931 года и в период войны Сопротивления японским захватчикам.

ПРОТИВ ШАБЛОННЫХ СХЕМ В ПАРТИИ*

(8 февраля 1942 года)

Товарищ Кай-фэн только что говорил здесь о задачах сегодняшнего собрания. Я хочу остановиться на вопросе о том, как субъективисты и сектанты превратили шаблонные схемы в партийной литературе в орудие своей пропаганды, или как эти шаблонные схемы стали формой проявления субъективизма и сектантства. Если, борясь с субъективизмом и сектантством, мы не разделаемся заодно и с шаблонными схемами, то субъективизм и сектантство сумеют в них найти себе прибежище, сумеют в них укрыться. Если же мы покончим и с шаблонными схемами, то можно будет считать, что мы «объявили мат» субъективизму и сектантству, и тогда эти два чудища неизбежно предстанут перед всеми во всем своем безобразии. Тут получится как в поговорке: «Когда крыса перебегает улицу, каждый старается ее ударить». Так и с этими двумя чудищами легко будет разделаться.

Если человек пишет по шаблону только для себя, это еще полбеды. Если он дает прочесть написанное кому-нибудь другому, число читателей увеличивается вдвое, и это уже наносит немалый вред. Если же написанное вывешивается на стене, или размножается на гектографе, или помещается в газете, или облекается в форму книги, дело принимает серьезный оборот, так как это может повлиять уже на многих. Но люди, пишущие по шаблонам, всегда пишут именно для

---

* Речь товарища Мао Цзэ-дуна на собрании кадровых работников в Яньани.

того, чтобы их читали многие. Вот почему нам необходимо вскрыть вредную роль шаблонов и ниспровергнуть их.

Шаблонные схемы в партийной литературе — это некая разновидность заморских шаблонов в литературе, против которых восставал в свое время еще Лу Синь[1]. Почему же теперь мы называем их шаблонными схемами в нашей партийной литературе? Потому что кроме иностранщины от них веет и чем-то доморощенным. Если угодно, это тоже творчество! Кто утверждает, что у нас нет никакого творчества? Вот вам образчик! *(Общий смех.)*

Шаблонные схемы имеют место в нашей партии уже давно. В частности, в период аграрной революции это явление порой приобретало особенно серьезный характер.

Исторически шаблонные схемы в партийной литературе возникли как некая реакция против движения «4 мая».

Во время движения «4 мая» носители новых веяний восстали против литературы на старом литературном языке и выступили за литературу на современном литературном языке, восстали против старых догм, в защиту науки и демократии, все это было совершенно правильно. Тогда это движение было жизненным, прогрессивным, революционным. В то время господствующие классы воспитывали учащихся на конфуцианских доктринах и заставляли народ верить в набор конфуцианских догм, как в священные заповеди; тогдашние сочинители пользовались только старым литературным языком. Одним словом, и писания и просвещение господствующих классов и их прихлебателей как по содержанию, так и по форме были шаблонными, догматическими. Это были старые шаблоны, старые догмы. Громадная заслуга движения «4 мая» заключалась в том, что оно показало народу все уродство старых шаблонов, старых догм и подняло народ против них. Другой, связанной с нею крупной заслугой движения «4 мая» была борьба против империализма. Тем не менее борьба против старых шаблонов, старых догм остается одной из крупных заслуг движения «4 мая». Но впоследствии возникли заморские шаблоны, заморские догмы. Некоторые члены нашей партии, отошедшие от марксизма, развили эти заморские шаблоны и заморские догмы в субъективизм, в

сектантство, в шаблонные схемы. Это уже новые шаблоны, новые догмы. Эти новые шаблоны, новые догмы пустили такие глубокие и крепкие корни в головах многих наших товарищей, что от нас теперь потребуются огромные усилия для перестройки. Таким образом, жизненное, прогрессивное, революционное движение «4 мая», направленное против старых, феодальных шаблонов и догм, было впоследствии превращено некоторыми людьми в свою противоположность и породило новые шаблоны и новые догмы. Эти шаблоны, эти догмы уже не являются чем-то жизненным, зовущим вперед, революционным; они мертвы, тянут назад, препятствуют революции. Это значит, что заморские шаблоны или шаблоны в партийной литературе явились реакцией против первоначальной сущности движения «4 мая». Но движение «4 мая» само по себе имело и недостатки. Многим руководителям этого движения еще не был свойственен критический дух марксизма, и они применяли метод, который, вообще говоря, был буржуазным, формалистическим методом. Они выступили против старых шаблонов, против старых догм, за науку и демократию, — и это было вполне правильно. Но они не умели подходить критически, с позиций исторического материализма, к современной действительности, к истории, ко всему заграничному: если плохо — значит абсолютно плохо, все без исключения плохо; хорошо — значит абсолютно хорошо, все без исключения хорошо. Этот формалистический подход повлиял на дальнейшее развитие движения «4 мая». В ходе своего развития движение «4 мая» разделилось на два течения. Представители одного течения восприняли и переработали в марксистском духе все то научное и демократическое, что было свойственно движению «4 мая». Это было проделано коммунистами и рядом беспартийных марксистов. Представители другого течения пошли по пути буржуазии, и это было развитием формализма вправо. Однако и среди коммунистов не было единства, часть их уклонилась в сторону. Эти люди, непрочно овладевшие марксизмом, впали в формалистические ошибки. Эти ошибки — субъективизм, сектантство и шаблонные схемы — являются развитием формализма «влево». Таким образом, шаблонные схемы в партийной литературе

представляют собой, с одиой стороны, реакцию против положительных элементов движения «4 мая», с другой — продолжение или дальиейшее развитие его отрицательных элементов. Они — отнюдь не случайное явление. Понимание этого пойдет иам иа пользу. Если в период движеиия «4 мая» борьба против старых шаблоиов, против старого догматизма была революциоииой и иеобходимой, то сегодня развертываемая нами критика новых шаблонов, нового догматизма с марксистских позиций также является революциоииой и иеобходимой. Если бы в период движеиия «4 мая» не велась борьба против старых шаблоиов и старого догматизма, то созиание китайского иарода не могло бы освободиться от этих пут и Китай ие мог бы надеяться на завоевание свободы и независимости. Период движения «4 мая» был лишь начальным этапом этой борьбы. Окоичательиое же освобождеиие всего иарода от господства старых шаблонов и старого догматизма потребует еще очень больших усилий, и это остается важиой задачей дальнейших революционных преобразований. Но если мы теперь не стаием бороться против иовых шаблоиов, против нового догматизма, то созиание китайского народа опять окажется в путах формализма, только иного типа. Что же касается отравы шаблоиов, которая проиикла в сознаиие части члеиов нашей партии (конечно, только части), и ошибок догматического порядка, которыми они грешат, то, если нам не удастся все это уиичтожить, животворный революциоиный дух не сможет распространиться, неправильный, скверный подход к марксизму не сможет быть ликвидирован, подлииный марксизм ие сможет получить широкое распространеиие и развитие, а значит, и невозможно будет вести эффективную борьбу с влиянием, которое оказывают на народные массы всей страны старые шаблоны и старые догмы, а также с тем влияиием, которое оказывают на миогих людей у нас в стране заморские шаблоны и заморские догмы, иевозможно будет покончить со всем этим влиянием, свести его на нет.

Субъективизм, сектаитство, шаблонные схемы противны духу марксизма и пролетариату не нужны — они нужиы эксплуататорским классам. В нашей партии они являются отражением мелкобуржуазной идеологии. Китай — страна с

чрезвычайно многочисленной мелкой буржуазией, и наша партия находится в окружении этого многочисленного класса. Да и очень многие члены нашей партии сами вышли из мелкобуржуазной среды, и каждый из них неизбежно притащил с собой в партию более или менее длинный мелкобуржуазный хвост. Горячность и односторонность мелкобуржуазных революционеров, если их не сдерживать и не перевоспитывать, очень легко порождают субъективизм, сектантство, своеобразной формой проявления которых и являются заморские шаблоны или шаблонные схемы в партийной литературе.

Искоренить эти явления, вымести их начисто нелегко. Делать это нужно с толком, то есть нужно как следует убеждать людей. Если мы будем убеждать их как следует, убеждать с толком, то это принесет действенные результаты. Начинать же нужно с того, чтобы дать больному хорошую встряску. Нужно громко крикнуть такому больному: «Ведь ты болен!» — так, чтобы он пришел в ужас, чтобы его прошиб холодный пот, и тогда уже по-хорошему уговорить его лечиться.

Разберемся же, в чем вред шаблонных схем. Действуя по принципу «вышибать клин клином», мы в подражание классическому восьмичленному сочинению[2] написали свое «восьмичленное сочинение», которое можно назвать обвинительным актом из восьми пунктов.

Преступление первое: бесконечное пустословие и беспредметные разглагольствования. Некоторые наши товарищи любят писать длинно, но никакого содержания в их писаниях нет, точь-в-точь как «бинты на ногах ленивой бабы — длинные и вонючие». Какой смысл писать такие длинные и притом такие пустопорожние вещи? Объяснение здесь может быть только одно — авторы решительно не хотят, чтобы массы их читали. Длинно, да еще бессодержательно — люди посмотрят и только головой покачают. Кому же придет охота читать? Таким авторам только и остается, что дурачить людей незрелых, распространять среди них дурное влияние и прививать им дурные привычки. 22 июня прошлого года Советский Союз вступил в великую войну против агрессии, а выступление

И. В. Сталина 3 июля было не длиннее передовицы нашей газеты «Цзефан жибао». А вот если бы наши почтенные господа начали писать на такую тему, тут уж только держись — им потребовалось бы никак не меньше нескольких десятков тысяч иероглифов. Сейчас время военное, и нам надо учиться писать сжато и выразительно. Хотя в Яньани военных действий пока нет, но армия на фронте воюет все время, и тыл тоже завален работой. Так кто же станет читать статью, если она слишком длинна? Некоторые товарищи, находящиеся на фронте, тоже любят писать длинные доклады. Они корпят над ними, не щадя сил, и шлют сюда, чтобы мы их читали. Но у кого хватит смелости подступиться к таким докладам? Писать длинно и бессодержательно — это плохо. Ну, а коротко и бессодержательно — хорошо? Нет, это тоже плохо. Нужно искоренить всякое пустословие. Однако первое и самое важное, что нужно сделать, — это поскорее выбросить на помойку длинные и вонючие бинты ленивой бабы. Нам могут возразить: «Но ведь и «Капитал» очень длинен. Как же быть с ним?» Очень просто: его надо читать и читать! Пословица говорит: «На какую гору пришел, такую песню и пой», а другая — «Рис ешь по приправе, платье шей по фигуре». Что бы мы ни делали, мы всегда должны учитывать обстоятельства. Это относится также и к тому, что мы пишем и говорим. Мы против шаблонных писаний — бесконечного пустословия и беспредметных разглагольствований, но это вовсе не значит, что всякое сочинение обязательно должно быть коротким. В военное время, конечно, необходимо писать покороче, но еще более необходимо писать содержательно. Писания, заполненные беспредметными разглагольствованиями, совершенно недопустимы и заслуживают самого решительного осуждения. Это относится и к устным выступлениям. Здесь тоже надо прекратить бесконечное пустословие и беспредметные разглагольствования.

Преступление второе: злоупотребление страшными словами для запугивания людей. Бывает, что носители шаблонов не только без конца пустословят, но и принимают при этом грозные позы, чтобы запугать людей, а в этом таится опасный яд. Если бесконечное пустословие и беспредметные разгла-

гольствования еще можно счесть проявлением незрелости, то злоупотребление страшными словами для запугивания — это уже не просто незрелость, это прямо граничит с хулиганством. Лу Синь бичевал таких людей. Он говорил: «Брань и запугивание — это не борьба»[3]. То, что основано на науке, никогда не боится критики, потому что наука — это истина, и ее не опровергнешь. Субъективизм же и сектантство, находящие выражение в писаниях и речах, построенных по шаблонным схемам, наоборот, страшно боятся критики. Они до крайности трусливы, а поэтому принимают грозные позы, чтобы запугать людей, рассчитывая, что запугиванием им удастся заткнуть людям рты и тогда сами они смогут, как говорится, «с триумфом вернуться во дворец». Все то, в чем применяется этот нарочито грозный тон, неспособно отражать истину; наоборот, оно препятствует выявлению истины. Носителям истины незачем прибегать к грозной позе, они говорят и делают все без шума и крика. Раньше в писаниях и речах многих товарищей часто встречались два выражения: «жестокая борьба» и «беспощадный удар». Такие средства совершенно необходимы по отношению к врагу или к враждебной идеологии, но применять их по отношению к своим же товарищам было бы ошибкой. Часто бывает и так, что враги и враждебная идеология проникают внутрь партии, как об этом говорится в «Кратком курсе истории ВКП(б)», в четвертом пункте «Заключения». Не подлежит никакому сомнению, что против этих людей следует применять такие средства, как жестокая борьба и беспощадные удары, потому что эти негодяи именно такими средствами борются против партии, и если мы будем проявлять к ним снисходительность, то можем стать жертвами их злых умыслов. Но нельзя применять те же средства по отношению к товарищам, случайно совершившим ошибки. По отношению к этим товарищам следует применять метод критики и самокритики. Это тот метод, о котором говорится в «Кратком курсе истории ВКП(б)», в пятом пункте «Заключения». И если раньше некоторые кричали о необходимости «жестокой борьбы» и с такими товарищами и требовали нанесения им «беспощадных ударов», то это объяснялось, с одной стороны, тем, что они не разобрались,

против кого выступают, а с другой стороны, их манерой пр бегать к страшным словам для запугивания других. Эт метод запугивания непригоден по отношению к кому бы ни было. Ибо такая тактика по отношению к врагу совершен бесполезна, а по отношению к товарищам — только вред Тактика запугивания — это излюбленное средство эксплуат торских классов, а также деклассированных элементов, пр летариат же в подобных средствах не нуждается. Пролет риат применяет лишь одно, самое острое, самое действенн оружие — серьезный, проникнутый боевым духом научн подход. Коммунистическая партия живет и здравствует не счет запугивания; она живет и здравствует, опираясь истину марксизма-ленинизма, на реалистический подход действительности, на науку. Что же касается попыток с п мощью страшных слов и грозной позы добыть себе славу положение, то это уж вовсе низость, о которой и говорить стоит. Одним словом, любое наше учреждение, когда о выносит то или иное решение или дает указания, любой тов рищ, когда он пишет или выступает, всегда должны опират на истину марксизма-ленинизма, должны стараться, чтоб это пошло на пользу делу. Только таким образом можн завоевать победу революции; никакой иной образ действий н к чему не приведет.

Преступление третье: пускание стрел, когда не имееш перед собой цели, нежелание считаться со слушателем ил читателем. Несколько лет назад на городской стене в Яньан я видел такой плакат: «Рабочие и крестьяне, соединяйтес для завоевания победы над японскими захватчиками!» Со держание этого плаката совсем неплохое, но в слове «工人 («рабочий») вторая черта иероглифа «工» написана не вер тикально, а с двойным изломом «[illegible]». Ну, а иероглиф «人 в этом же слове? Справа внизу к нему прибавлены тр наклонные черточки «[illegible]». Сразу видно, что писавший това рищ учился не иначе, как у древних ученых. Но зачем ему понадобилось так писать на плакате в Яньани и притом во время войны Сопротивления — это уж уму непостижимо. По-видимому, он дал себе зарок писать так, чтобы простой народ его не читал, — иное объяснение придумать трудно. Если

коммунист действительно хочет заниматься пропагандой, он должен учитывать, с кем имеет дело, должен подумать о тех, кто будет читать его статьи и написанные им иероглифы, кто будет слушать его речи и его беседы. Если он поступает иначе, значит он решил действовать так, чтобы люди его не читали и не слушали. Зачастую многие думают, что все, что они пишут и говорят, понятно всем. На самом же деле это совсем не так, потому что пишут и говорят они по шаблонным схемам, и где уж тут людям понять их! Поговорка «играть на лютне перед буйволом» выражает насмешку над тем, перед кем играют. Если же мы истолкуем эту поговорку иначе, вложив в нее уважение к тому, перед кем играют, то останется только насмешка над музыкантом: почему он бренчит, не разбираясь в том, кто его слушает? Это особенно касается любителей шаблонных схем, которые, обладая вокальным дарованием вороны, тем не менее хотят во что бы то ни стало идти со своим карканьем в народные массы. Если верно, что, пуская стрелу, надо иметь перед собой цель, а играя на лютне, надо помнить о слушателях, то как же можно забывать о читателях или о слушателях, когда ты пишешь или говоришь? С кем бы мы ни дружили, можем ли мы стать задушевными друзьями, если мы друг друга не понимаем, если мы не знаем, что́ у каждого из нас на душе? Если человек, ведущий пропагандистскую работу, будет болтать, не обследовав, не изучив, не зная своих читателей и слушателей, никакого толку от такой пропаганды не будет.

Преступление четвертое: серость языка статей и речей, уподобляющая их «бесаню»[4]. Те типы, которых шанхайцы называют «бесанями», так же бледны и тощи, производят такое же отталкивающее впечатление, как шаблонные схемы в нашей литературе. Когда статья или речь так и пестрит одними и теми же терминами, когда она написана школярским языком и в ней нет ни одного живого слова, — разве это не значит, что язык ее сер, что облик ее отвратителен, как «бесань»? Если человек семилетним ребенком поступает в начальную школу, подростком — в среднюю, двадцати с лишним лет оканчивает высшее учебное заведение и за все это время ни разу не соприкасается с народными массами, то

бедности и примитивности его языка удивляться не приходися. Но ведь мы — революционеры, мы работаем для нароных масс, и нам не справиться с нашей работой, если мы будем учиться у народа его языку. У нас есть много товарщей, которые, занимаясь пропагандистской работой, не учаязыку. Их пропаганда крайне скучна, их статьи мало читает с охотой, их речи мало кто с охотой слушает. Поче нужно изучать язык и притом изучать чрезвычайно усердн Потому что языку не выучишься походя, на это надо пожить много труда.

Во-первых, надо учиться языку у народа. Лексика родного языка является исключительно богатой и живо отражающей реальную жизнь. Очень многие из нас язык как следует не владеют, и поэтому в статьях, которые пишем, и в речах, с которыми мы выступаем, не найдеш живых, метких, сильных фраз; они мертвы и сухи, как мумии Тощие и противные, эти статьи и речи напоминают «бесаней а вовсе не здоровых людей.

Во-вторых, надо брать из иностранных языков то, ч нам необходимо. Это не значит, что мы должны насиль втискивать в наш язык слова и обороты иностранных языко или злоупотреблять ими; это значит лишь, что мы должн черпать из иностранных языков все лучшее, все, что для н пригодно. Ведь нельзя обходиться одной только старой ктайской лексикой; уже сейчас в составе нашего словаря ес много слов, взятых нами из иностранных языков. Вот, напрмер, сегодня здесь собрались наши кадры, а ведь сло «кадры» пришло к нам из-за границы. Нам надо черпа извне побольше нового, надо черпать не только передовы идеи, но и новые термины и выражения.

В-третьих, мы должны еще учиться тому живому, ч есть в языке наших предков. Мы недостаточно усердно учлись языку, а потому пока еще не использовали в полно мере и рационально то многое в языке наших предков, чт еще жизнеспособно. Конечно, мы решительно против использования уже отмершей лексики и отмершей фразеологии — это бесспорно, но воспринять все хорошее, годное мы должны.

Сейчас те, кто особенно сильно отравлен ядом шаблонов, проникших в партию, не желают брать на себя тяжелый труд поучиться тому полезному, что есть в языке народных масс, в языках других народов, в языке наших предков. Поэтому-то народным массам и не по вкусу сухая и бесцветная пропаганда, которую ведут эти люди, — да и нам не нужны такие никчемные горе-пропагандисты. Что такое пропагандист? Пропагандистом является не только преподаватель, журналист, писатель или художник. Пропагандистами являются и все наши кадры. Так, например, хотя командирам не приходится вне армии выступать с призывами, но им приходится беседовать с бойцами, соприкасаться с населением. Что же это такое, как не пропаганда? Раз человек с кем-нибудь разговаривает, он тем самым уже ведет пропаганду. Ведь у всякого человека, если только он не немой, всегда найдется, что сказать другому. Вот почему наши товарищи обязательно должны учиться языку.

Преступление пятое: механическое рассовывание материалов по рубрикам на манер старой китайской аптеки. Взгляните на китайскую аптеку: каждый шкаф в ней состоит из множества выдвижных ящичков, и на каждом ящичке наклеено название лекарства — «дудник китайский», «ремания китайская», «ревень», «глауберова соль» — чего тут только нет! И вот подобный метод переняли и наши товарищи. Пишет ли человек статью или готовит речь, пишет ли книгу или готовит доклад, он неизменно начинает с того, что строит схему с рубриками, проставляя сначала китайские цифры прописью, затем просто китайские цифры, затем — один ряд древних циклических знаков, далее — другой ряд древних циклических знаков, еще дальше — прописные латинские буквы, за ними — строчные латинские буквы, а там пойдут еще арабские цифры — одним словом, великое множество различных знаков! Спасибо нашим предкам и иностранцам, которые придумали для нас столько всяких знаков, что нам теперь не составляет никакого труда открыть такую вот китайскую аптеку. И вот статья пестрит этими знаками. Она не ставит вопроса, не анализирует, не разрешает его, автор не высказывается, с чем он согласен, против чего возражает,

он крутится по своей аптеке и не говорит ничего по сущест
Я не хочу сказать, что циклическими и другими знака
пользоваться нельзя, а хочу лишь указать, что самый ме
подхода к вопросу здесь неправилен. Этот метод «ста
китайской аптеки», которым так увлекаются многие това
щи, по существу является самым примитивным, сам
наивным, самым вульгарным методом. Этот метод — ме
формалистический, классифицирующий предметы и явле
по их внешним признакам, а не по их внутренней свя
На основании одних лишь внешних признаков предме
и явлений из целой кучи понятий, не имеющих между со
никакой внутренней связи, строится статья, речь и
доклад. При таком методе человек сам забавляется тасов
понятий и других может увлечь этой игрой, и тогда люди
будут шевелить мозгами, чтобы обдумывать вопросы, не
дут задумываться над сущностью предмета или явления:
будут удовлетворяться рассовыванием явлений по ящичк
Что такое вопрос? Вопрос — это противоречие в явле
Там, где существует неразрешенное противоречие, существ
и вопрос. Поскольку существует вопрос, ты так или ин
должен стать на одну сторону и выступать против друг
следовательно, поставить вопрос. Ставя вопрос, надо пре
всего обследовать и изучить в общих чертах две его основ
стороны, иначе говоря, две стороны данного противоречия
только тогда можно будет понять характер противореч
Это процесс выявления вопроса. Путем обследования и из
чения в общих чертах можно выявить вопрос, поставить ег
но еще нельзя его разрешить. Для разрешения же вопро
требуется еще систематическое, тщательное обследование
изучение его. Это процесс анализа. При постановке вопро
тоже следует прибегать к анализу, ибо в противном случ
в хаотическом нагромождении явлений не удастся обнар
жить, в чем состоит вопрос, то есть в чем кроется противо
речие. Однако, говоря о процессе анализа, я имею в ви
систематический, тщательный анализ. Часто бывает так, чт
вопрос поставлен, но его нельзя разрешить именно потому,
что еще не выявлена внутренняя связь предметов и явлений,
именно потому, что вопрос еще не подвергся такому процессу

систематического, тщательного анализа, а поэтому полного представления о вопросе еще нет, синтезировать еще нельзя, а следовательно, нельзя и по-настоящему разрешить вопрос. В статье и в выступлении, если они имеют важное значение и носят руководящий характер, всегда должен быть поставлен какой-нибудь определенный вопрос, а затем этот вопрос должен быть подвергнут анализу; после этого следует сделать обобщение, показать характер вопроса и дать способ его решения. Формалистическому методу это не по плечу. Поскольку этот наивный, примитивный, вульгарный формалистический метод, при котором не требуется шевелить мозгами, весьма распространен в нашей партии, мы должны его разоблачать. Только тогда мы добьемся того, что каждый из нас научится применять марксистский метод в подходе к вопросам, в их постановке, анализе и разрешении, только тогда сможет быть успешно завершена та работа, которую мы делаем, только тогда дело нашей революции сможет победить.

Преступление шестое: безответственное отношение, приносящее вред везде и всюду. Все то, о чем я говорил выше, порождается, с одной стороны, незрелостью, с другой стороны — недостатком чувства ответственности. Возьмем для примера умывание. Все мы ежедневно умываемся, и многие даже не один раз, а умывшись, еще смотримся в зеркало, обследуем и изучаем — все ли, мол, в порядке. *(Общий смех.)* Посудите сами, на какой высоте здесь чувство ответственности! Так вот, когда мы пишем или выступаем, было бы тоже неплохо чувствовать хотя бы такую же ответственность, как при умывании. Не иди к людям с тем, что не заслуживает показа. Надо же помнить, что твое выступление воздействует на мысли и действия других людей. Вот, скажем, случилось так, что ты день-два не умывался — что, конечно, нехорошо, — а после того как умылся, на твоем лице осталась еще кое-где грязь. Это, разумеется, некрасиво, однако же не представляет собой какой-либо смертельной опасности. С речами же и статьями дело обстоит иначе: ведь они предназначаются для того, чтобы оказывать воздействие на других. Между тем иные товарищи у нас относятся к этому наплевательски, ставят мелочи выше главного. Многие това-

рищи, когда пишут или выступают, позволяют себе не изучать вопрос заранее, обходиться без предварительной подготовки. Написав статью, они не дают себе труда лишний раз ее перечитать, как, скажем, они смотрятся в зеркало после умывания, а публикуют ее на скорую руку. В результате чаще всего получается как в поговорке: «Взмахнул пером — тысяча слов, а от темы ушел на тысячи ли». Посмотришь — как будто талант, а по существу получается один вред. Такого рода скверной привычке, такому недостаточно ответственному отношению к делу надо положить конец.

Преступление седьмое: отравление ядом всей партии, нанесение вреда делу революции. Преступление восьмое: распространение этого яда губит страну и народ. Оба последних пункта понятны сами по себе, и о них много говорить не приходится. Иными словами, если не искоренить шаблоны в партии, если дать им возможность свободно развиваться, это может привести к крайне серьезным и печальным последствиям. В шаблонах скрыт яд субъективизма и сектантства, и если этот яд распространится, он погубит партию и страну.

Восемь изложенных выше пунктов — это наш обвинительный акт против шаблонных схем в партийной литературе.

Шаблонные схемы не только не способствуют проявлению революционного духа, но, наоборот, очень легко могут его загубить. Для развития революционного духа необходимо отбросить шаблоны и пользоваться в партийной литератур живым, свежим и энергичным марксистско-ленинским стиле Этот стиль существует уже давно, но он еще не окреп, ещ не получил повсеместного распространения. Когда мы сокру шим заморские шаблоны, шаблоны в партийной литерату новый стиль в партийной литературе сможет окрепнуть получить повсеместное распространение и осуществляем партией дело революции продвинется вперед.

Шаблоны существуют не только в статьях и речах, но в практике проведения собраний: «Первое — открытие собр ния, второе — доклад, третье — прения, четвертое — заключ тельное слово, пятое — закрытие собрания». Разве это н шаблон, когда всюду, на всех собраниях, больших и малы твердо придерживаются этого стереотипного порядка? А когд

на собрании делается «доклад», то строится он чаще всего таким образом: первое — международное положение, второе — внутреннее положение, третье — положение в Пограничном районе, четвертое — положение на данном участке. Собрание обычно тянется с утра до вечера, даже те, кому сказать нечего, почитают своим долгом взять слово: иначе, мол, перед людьми неловко. Так вот, не следует ли нам ликвидировать также и обычай цепляться, не считаясь с реальной обстановкой, за окостеневшие старые формы, за старые привычки?

Сейчас многие ратуют за перестройку стиля, за его национальность, научность и массовость, и это очень хорошо. Однако под такой *перестройкой* следует понимать полную перестройку, перестройку с головы до пят. Некоторые еще и *малого* не сделали, а уже шумят о *перестройке*! Я советовал бы этим товарищам начать с *малого*, а затем уже браться за *полную перестройку*. В противном случае им так и не избавиться от догматизма и шаблонных схем, и получится, как говорится, «глазам хочется, да рукам колется», «много хотения, да мало умения», — ничего у них не выйдет. Особую осторожность должен проявлять всякий, кто на словах разглагольствует о массовости, а на деле замыкается в своем узком кругу. Встретится ему как-нибудь на улице представитель простого народа, да и скажет: «А ну-ка, почтеннейший, покажи, пожалуйста, как это ты перестроился?» И вот тут ему и податься будет некуда. Тот, кто не только на словах ратует за массовость, но и желает по-настоящему перестроиться, должен серьезно учиться у простого народа. Иначе из этой *перестройки* так ничего и не выйдет. Некоторые каждый день кричат о массовости, а сами и двух слов связать не могут на языке простого народа. Стало быть, такие люди и не намерены учиться у простого народа, на деле они по-прежнему хотят оставаться в своем узком кругу.

Сегодня присутствующим была роздана брошюра «Руководство по пропаганде». В ней содержатся четыре документа, которые я рекомендую товарищам прочитать, и не один раз.

Первый документ представляет собой выдержки из «Краткого курса истории ВКП(б)», в которых рассказыва-

ется, как Ленин занимался пропагандистской работой. В одной из этих выдержек говорится о том, как Ленин писал листовки:

> «Под руководством Ленина петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» впервые в России стал осуществлять *соединение социализма с рабочим движением.* Когда возникала стачка на какой-нибудь фабрике, «Союз борьбы», хорошо знавший через участников своих кружков положение на предприятиях, немедленно откликался выпуском листовок, выпуском социалистических прокламаций. В этих листовках обличались притеснения рабочих фабрикантами, разъяснялось, как надо бороться рабочим за свои интересы, помещались требования рабочих. Листовки говорили всю правду об язвах капитализма, о нищенской жизни рабочих, об их непомерно тяжелом 12—14-часовом труде, об их бесправном положении. Здесь же предъявлялись и соответствующие политические требования».

Заметьте себе: «Хорошо знавший»! «Говорили всю правду»!

> «В конце 1894 года Ленин при участии рабочего Бабушкина написал первую такую агитационную листовку и обращение к забастовавшим рабочим Семянниковского завода в Петербурге».

Как видите, и листовку нужно писать, посоветовавшись с товарищем, хорошо знающим обстановку. Вот так, на основании обследования и изучения положения, писал и работал Ленин.

> «Каждый такой листок сильно поднимал дух рабочих. Рабочие видели, что им помогают, их защищают социалисты»[5].

Согласны ли мы с Лениным? Если согласны, то значит, мы должны работать по-ленински, без бесконечного пустословия и беспредметных разглагольствований, не пускать стрел, не имея перед собой цели, не забывать о читателях или слу-

шателях, не считать себя непогрешимыми, не бахвалиться — словом, нужно работать так, как работал Ленин.

Второй документ представляет собой выдержки из доклада Г. Димитрова на VII конгрессе Коминтерна. Что говорил Димитров? Он говорил:

> «Нужно научиться говорить с массами не языком книжных формул, а языком борцов за дело масс, у которых каждое слово, каждая мысль отражают думы и настроения миллионов».
>
> «. . . *усвоение наших решений широкими массами невозможно, если мы не научимся говорить понятным для масс языком.* Мы далеко не всегда умеем говорить просто, конкретно, образами, близкими и понятными массам. Все еще не можем отказаться от заученных и отвлеченных формул. В самом деле, присмотритесь к нашим листовкам, газетам, резолюциям и тезисам, и вы увидите, что они часто написаны таким языком, так тяжело изложены, что трудны для понимания даже функционерам наших партий, не говоря уже о рядовых рабочих».

Что это? Разве это не бьет по нашим недостаткам не в бровь, а в глаз? Правда, шаблоны водятся не только у нас, они водятся и за границей, и болезнь эта, как видите, распространенная *(смех)*, но все же нам необходимо поскорее от нее излечиться, следуя указаниям товарища Димитрова.

> «Надо твердо усвоить каждому из нас, как закон, как большевистский закон, элементарное правило:
>
> *Когда пишешь или говоришь, всегда нужно думать о том рядовом рабочем, который должен тебя понять, поверить твоему призыву и с готовностью следовать за тобой! Нужно думать о том, для кого ты пишешь и кому ты говоришь*»[6].

Вот рецепт лечения болезни, который дал нам Коминтерн, и этого рецепта нужно придерживаться. Пусть будет он для нас *правилом*!

Третий документ взят из Полного собрания сочинений Лу Синя. Это — ответное письмо Лу Синя в редакцию журнала

«Бэйдоу цзачжи»[7], в котором он говорит о том, как на писать. Что же он говорит? Он выдвигает восемь прав которые надо соблюдать, когда пишешь. Я приведу некото из них.

> Правило первое: «Вникать в каждое явление, по больше наблюдать, а не писать по первому впечатлению».

Здесь сказано «вникать в каждое явление», а не только в одно какое-либо явление или в его половину. Здесь сказано «побольше наблюдать», а не просто взглянуть одним глазом или даже вполглаза. А как поступаем мы — разве не наоборот? Разве мы не пишем по первому впечатлению?

> Правило второе: «Не вымучивать из себя, когда не пишется».

А как поступаем мы? Разве мы не стараемся писать как можно больше даже тогда, когда в голове у нас явно ничего нет? Без обследования, без изучения браться за перо и что-то из себя «вымучивать» — это значит не чувствовать ответственности.

> Правило четвертое: «Написанное необходимо перечитать, самое меньшее, дважды и заставить себя безжалостно убрать слова, фразы, целые абзацы, без которых можно обойтись. Лучше сжать до очерка материал, пригодный для повести, чем растягивать на повесть материал, пригодный лишь для очерка».

Конфуций советовал «обдумывать дважды»[8], а Хань Ю говорил: «Успех совершаемого — в продумывании»[9]. Так го ворилось в старину. Наша же действительность намно сложнее. Есть дела, над которыми подумать даже три четыре раза — и то мало. Лу Синь советует «перечитат самое меньшее, дважды». Ну, а самое большее? Об этом о не сказал, я же думаю, что ответственную статью не гре перечитать и десять и больше раз, отредактировать ее ка следует и только тогда публиковать. Статья — это отражени объективной действительности, а действительность многооб разна и сложна, и отразить ее правильно можно лишь посл

многократного изучения. Проявлять в этом поверхностность и небрежность — значит не иметь элементарного представления о том, как надо писать.

Правило шестое: «Не сочинять эпитетов, не понятных никому, кроме тебя самого».

Мы «сочиняем» слишком много, и все это «не понятно никому». Фразы растягиваются на 40—50 слов каждая, и в них нагромождены «эпитеты, не понятные никому». Многие на все лады клянутся Лу Синем, а идут против него!

Последний документ — это положение, высказанное на шестом пленуме Центрального Комитета Коммунистической партии Китая шестого созыва, о придании нашей пропаганде национальной формы. На шестом пленуме, который состоялся в 1938 году, мы говорили: «Если . . . трактовать марксизм в отрыве от особенностей Китая, то это будет абстрактный, выхолощенный марксизм». Это значит, что необходимо вести борьбу против пустой болтовни о марксизме; коммунист, живущий в Китае, должен изучать марксизм в тесной связи с практикой китайской революции.

«Нужно покончить с заморскими шаблонами, поменьше заниматься пустыми и абстрактными разглагольствованиями, сдать в архив догматизм и усвоить свежий и живой, приятный для слуха и радостный для глаза китайского народа китайский стиль и китайскую манеру. Отрыв интернационального содержания от национальной формы присущ людям, которые ничего не смыслят в интернационализме. Что же касается нас, то мы стоим за тесное соединение того и другого. В этом вопросе у нас имеются серьезные ошибки, которые нужно решительно преодолеть»[10].

Здесь говорится, что нужно покончить с заморскими шаблонами, а некоторые товарищи на практике все еще культивируют их. Здесь говорится о том, чтобы отказаться от пустых и абстрактных разглагольствований, а некоторые товарищи стараются разглагольствовать побольше. Здесь говорится о том, чтобы сдать догматизм в архив, а некоторые

товарищи хотят вновь извлечь его из архива. Одним словом многие пропускают мимо ушей указания, вытекающие из доклада, одобренного шестым пленумом ЦК, и, видимо, сознательно действуют наперекор.

ЦК вынес решение о необходимости полной ликвидации таких явлений, как шаблонные схемы в партии и догматизм, и именно поэтому я говорил здесь об этом так много. Надеюсь, товарищи, что каждый из вас подумает над тем, что я сказал, проанализирует это и проверит самого себя. Пусть каждый из вас хорошенько подумает о самом себе, пусть побеседует с близкими друзьями и окружающими товарищами о том, к чему он в результате этого придет, и действительно освободится от своих пороков.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Заморские шаблоны культивировались после движения «4 мая» недалекими буржуазными и мелкобуржуазными интеллигентами. Их же усилиями эти шаблоны распространялись и долгое время имели хождение среди работников революционной культуры. Лу Синь во многих произведениях выступал против заморских шаблонов в революционной культуре. Осуждая эти заморские шаблоны, он говорил:

> «Шаблоны — будь они старые или новые — нужно полностью искоренить. . . Например, если человек только и знает, что «бранится», «запугивает» и даже «выносит приговоры», но не желает конкретно и в соответствии с требованиями действительности применять добытые наукой формулы для объяснения новых повседневных фактов и явлений, ограничиваясь списыванием готовых формул и применением их ко всем и всяким фактам без разбору, — это тоже шаблон» (см. «Ответное письмо к Чжу Сю-ся»).

2 См. примечание 35 к работе «Вопросы стратегии революционной войны в Китае» в I томе настоящего издания.

3 Заглавие одного из произведений Лу Синя. Оно написано в 1932 году и входит в сборник «Северные песни на южный лад». См. Полное собрание сочинений Лу Синя, т. 5.

4 Так в Шанхае называли бродяг, которые не занимались полезным трудом, а жили попрошайничеством или воровством. Эти люди обычно страшно худы.

5 «История ВКП(б). Краткий курс», глава I, раздел 3, стр. 18—19.

6 См. заключительное слово Г. Димитрова «За единство рабочего класса против фашизма» на VII конгрессе Коминтерна (Г. Димитров, «В борьбе за единый фронт против фашизма и войны», Партиздат ЦК ВКП(б), 1937, стр. 67, 80, 82).

7 Ежемесячный журнал «Бэйдоу цзачжи» («Большая Медведица») выпускался Лигой левых писателей Китая в 1931—1932 годах. Статья Лу Синя «Ответ редакции журнала „Бэйдоу цзачжи"» помещена в сборнике «Инакомыслящий». См. Полное собрание сочинений Лу Синя, т. 4.

8 См. «Луньюй», «Глава V. Гунъе Чан».

9 Хань Юй (VIII—IX вв.) — известный китайский писатель танской эпохи. В своем произведении «Введение в науку» он писал: «Успех совершаемого — в продумывании, неудача — в бездумье».

10 См. работу «Место Коммунистической партии Китая в национальной войне» во II томе настоящего издания, стр. 266.

ВЫСТУПЛЕНИЯ НА СОВЕЩАНИИ ПО ВОПРОСАМ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА В ЯНЬАНИ

(Май 1942 года)

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

(2 мая 1942 года)

Товарищи! Мы пригласили вас сегодня на совещание, для того чтобы обменяться мнениями о связи между работой в области литературы и искусства и общей революционной работой, обеспечить правильное развитие революционной литературы и искусства, обеспечить еще более плодотворное содействие революционной литературы и искусства всей нашей революционной работе и тем самым способствовать разгрому нашего национального врага и успешному разрешению задачи нашего национального освобождения.

Борьбу за освобождение китайского народа мы ведем на разных фронтах, ведем, так сказать, пером и штыком, то есть на фронте культуры и на фронте военных действий. Чтобы победить врага, мы прежде всего должны опираться на армию, у которой в руках винтовка. Но одной только этой армии недостаточно: нам нужна еще армия культуры — такая армия, без которой невозможно сплотить наши ряды и добиться победы над врагом. Со времени движения «4 мая» такая армия культуры в Китае сложилась и оказала помощь китайской революции, постепенно ограничивая сферу влияния и подтачивая силы китайской феодальной культуры и культуры компрадорской, которая служит империалистическим агрессорам.

Теперь китайской реакции в ее стремлении противодействовать новой культуре остается лишь, так сказать, «на качество отвечать количеством». Иными словами, денег у реакционеров много и, не будучи в состоянии дать что-нибудь хорошее, они лезут из кожи вон, чтобы давать как можно больше. Со времени движения «4 мая» литература и искусство стали весьма важным и плодотворным участком культурного фронта. Движение за революционную литературу и искусство получило широкое развитие в период десятилетней гражданской войны. У этого движения и революционной войны того времени была общая направленность, но в практической работе они не были тесно связаны между собой, так как реакция изолировала эти две братские армии друг от друга. С момента начала войны Сопротивления японским захватчикам в Яньань и на территорию других опорных баз сопротивления стало приезжать все больше работников революционной литературы и искусства. Это очень хорошо. Однако сам по себе их приезд на территорию опорных баз еще не означает, что они полностью слились с народными массами этих баз. Между тем, если мы хотим двинуть нашу революционную работу вперед, то такое слияние необходимо. Совещание, которое мы сегодня открываем, должно помочь нам по-настоящему превратить литературу и искусство в составную часть общего механизма революции, в могучее средство сплочения и воспитания народа, в мощное оружие, которым мы будем разить и уничтожать врага, в средство помощи народу в его единодушной борьбе с врагом. Какие вопросы нам нужно разрешить, чтобы достигнуть этой цели? Я считаю, что разрешить нужно вопросы о позиции работников литературы и искусства, об их отношении к вещам и явлениям, об объекте их деятельности, об их работе и учебе.

Вопрос о позиции. Мы стоим на позициях пролетариата и широких народных масс. Для коммуниста это значит, что он должен стоять на партийных позициях, на позициях партийности и верности политике партии. Есть ли у наших работников литературы и искусства ошибки и неясности в понимании этого вопроса? По-моему, есть. Многие товарищи часто сбиваются с нашей правильной позиции.

Вопрос об отношении к вещам и явлениям. Позиция обусловливает и конкретное отношение к различным конкретным явлениям. Например: что мы должны делать — воспевать или обличать? Это зависит от нашего отношения к вещам и явлениям. Что же нам следует делать? Я бы сказал, что нам следует делать и то и другое — в зависимости от того, с кем мы имеем дело. Есть три категории людей: наши враги, наши союзники по единому фронту и люди нашего лагеря, то есть народные массы и их авангард. К каждой из этих трех категорий людей мы должны относиться по-разному. В отношении наших врагов — японских империалистов и всех врагов народа — задача работников революционной литературы и искусства заключается в том, чтобы обличать их зверства и ложь, показывать неизбежность их поражения, вдохновлять поднявшиеся против японских захватчиков армию и народ на единодушную борьбу, на решительный разгром врага. Что касается различных наших союзников по единому фронту, то мы должны и объединяться с ними и критиковать их, причем и объединение и критика по отношению к различным союзникам должны осуществляться по-разному. Мы одобряем их усилия в войне Сопротивления, мы хвалим их достижения, если достижения у них имеются, но мы должны критиковать их, если они не проявляют активности в войне, должны решительно бороться с теми из них, кто выступает против Коммунистической партии, против народа, кто с каждым днем все больше скатывается на путь реакции. Что же касается народных масс, их труда и борьбы, армии народа и партии народа, то мы, конечно, должны славить их. У народных масс тоже бывают свои недостатки. В рядах пролетариата есть еще немало людей, сохранивших мелкобуржуазную идеологию; крестьянам и городской мелкой буржуазии свойственны отсталые взгляды. Все это обременяет их в борьбе. Мы должны в течение длительного времени терпеливо воспитывать их, помогать им сбросить с плеч этот груз, помогать им бороться со своими недостатками и ошибками, чтобы они могли быстро идти вперед. В ходе борьбы они уже перевоспитались или перевоспитываются, и наши литература и искусство должны

отображать процесс этого перевоспитания. Мы не должны, основываясь на односторонних наблюдениях, осменвать тех, кто не упорствует в своих ошибках, или, тем паче, относиться к ним враждебно. То, что мы пишем, должно способствовать их сплочению и движению вперед, помогать им единодушно продолжать свою борьбу, помогать им избавляться от всего отсталого и развивать в себе все революционное, а отнюдь не наоборот.

В о п р о с о б о б ъ е к т е д е я т е л ь н о с т и, то есть вопрос о том, кому должны служить произведения литературы и искусства. В Пограничном районе Шэньси — Ганьсу — Нинся и на территории опорных баз сопротивления в Северном и Центральном Китае этот вопрос стоит иначе, чем в районах гоминьдановского господства, и уж подавно иначе, чем он стоял в Шанхае до начала войны Сопротивления. В шанхайский период основным потребителем революционной литературы и искусства была определенная часть учащихся, служащих и работников торговых заведений. В районах гоминьдановского господства после начала войны этот круг несколько расширился, однако в основном это все те же люди, ибо там правительство изолирует рабочих, крестьян и солдат от революционной литературы и искусства. Совершенно иные условия мы имеем на территории наших опорных баз. Здесь потребителями литературы и искусства являются рабочие, крестьяне, солдаты и революционные кадровые работники. На территории баз есть и учащиеся, но они отличаются от учащихся старого типа. Они либо уже являются, либо будут кадровыми работниками. Кадровые работники, бойцы в воинских частях, рабочие на фабриках и заводах, крестьяне в деревне, выучившись грамоте, хотят почитать книгу, газету, да и неграмотные тоже хотят смотреть спектакли, наслаждаться произведениями живописи, петь песни, слушать музыку. Они-то и являются потребителями нашей литературы и искусства. Возьмем хотя бы кадровых работников: не думайте, что их мало; их гораздо больше, чем читателей любой книги, выходящей в районах гоминьдановского господства. [illegible] ров, [illegible] мля-

ров. О численности же кадровых работников на территории наших опорных баз можно судить по тому, что в одной только Яньани кадровых работников, которые могут читать книги, имеется больше 10 тысяч. К тому же многие из этих работников — испытанные, закаленные революционеры. Они съехались сюда с разных концов страны и разъедутся на работу в разные районы. Поэтому воспитательная работа среди этих людей имеет огромное значение. И наши работники литературы и искусства должны поработать для них как следует.

Поскольку произведения литературы и искусства предназначаются для рабочих, крестьян, солдат, а также их кадров, возникает необходимость хорошо узнать и понять этих людей. А для того чтобы хорошо узнать и понять их, для того чтобы изучить и понять людей и дела в партийных органах и органах власти, в деревне, на фабриках и заводах, в 8-й армии и Новом 4-м корпусе, необходимо проделать очень большую работу. Наши работники литературы и искусства должны, конечно, заниматься художественным творчеством, но эта задача — хорошо узнать и понять людей — должна стоять у них на первом месте. Как обстояло дело в этом смысле у наших работников литературы и искусства до сих пор? Я бы сказал, что их характеризовало незнание, непонимание, что они были подобны тому «герою, которому негде показать свою доблесть». Что имеется в виду под «незнанием»? Незнание людей. Работники литературы и искусства не знают хорошо, а иногда имеют прямо-таки очень смутное представление о тех, кого они изображают, для кого создают свои произведения. Наши работники литературы и искусства не знают ни рабочих, ни крестьян, ни солдат, ни их кадровых работников. Что имеется в виду под «непониманием»? Непонимание языка народа. Иначе говоря, они не знают как следует богатого и живого языка народных масс. Оторвавшись от масс и живя пустой, бессодержательной жизнью, многие работники литературы и искусства, разумеется, не знают как следует народного языка, а поэтому не только пишут свои произведения бесцветным языком, но и часто вводят в них [illegible] ими самими мудреные слова и выражения, [illegible] народа. Многие товарищи любят

говорить о «слиянии с массами». Но что это означает означает, что мысли и чувства наших работников литер и искусства должны слиться воедино с мыслями и чувс широких масс рабочих, крестьян, солдат. А для этого ходимо как следует учиться языку масс. Ведь если тебе в языке масс многое непонятно, то о каком уж тут ху ственном творчестве может идти речь? Говоря о том, подобны тому «герою, которому негде показать свою добл я имею в виду, что массы не приходят в восторг от п носимого им набора «высоких идей». Чем больше ты ся перед массами своим стажем, чем больше вообра себя «героем», чем больше стараешься сбыть массам эт товар, тем меньше находишь охотников на него среди Если хочешь, чтобы массы тебя понимали, если хочешь с ся с ними воедино, ты должен найти в себе решимость п долгий, даже мучительный процесс перековки. Здесь я поделиться своим личным опытом, рассказать, как из лась моя собственная психология. В свое время я учи школе. Там у меня выработалась интеллигентская прив мне казалось унизительным выполнять даже самую не тельную физическую работу на глазах у других учащ белоручек, хотя бы, например, нести свои собственные В то время я считал, что чистоплотнее всех на свете ин лигенты, а рабочие и крестьяне — люди погрязнее. Я надеть чужое платье, если оно принадлежало интеллиг с моей точки зрения, оно было чистым. Но я не соглас бы надеть платье рабочего или крестьянина, считая его ным. Став революционером, я оказался в одних ряд рабочими, крестьянами и бойцами революционной армии. степенно я хорошо узнал их, а они узнали меня. Тог только тогда я окончательно избавился от буржуазно мелкобуржуазной психологии, привитой мне буржуазной лой. И именно тогда, сравнивая неперевоспитавшихся ин лигентов с рабочими и крестьянами, я понял, что эти ин лигенты нечистоплотны, что рабочие и крестьяне чище Пусть руки у них черны, а ноги в коровьем навозе — все ра они чище буржуазных и мелкобуржуазных интеллигентов. это и означает изменение психологии, переход от одного к

ся к другому. Наши работники литературы и искусства, вышедшие из интеллигенции, должны перековаться, перестроиться идеологически и психологически, если они хотят, чтобы их произведения получили признание масс. Без такой перековки, без такой перестройки ничего путного у них не получится, дело на лад у них не пойдет.

Последний вопрос — у ч е б а. Я имею в виду изучение марксизма-ленинизма, изучение общества. Всякий именующий себя революционным писателем-марксистом и, тем более, писатель-коммунист должен обладать знанием марксизма-ленинизма. Но некоторые товарищи пока еще недостаточно усвоили основные положения марксизма. Например, основное положение марксизма гласит, что бытие определяет сознание, что объективная реальность классовой и национальной борьбы определяет наши мысли и чувства. Однако некоторые из наших товарищей ставят вопрос с ног на голову, утверждая, что во всем надо якобы исходить из «любви». Если уж говорить о любви, то в классовом обществе и любовь может быть только классовой. Тем не менее эти товарищи гонятся за какой-то надклассовой любовью, за абстрактной любовью, за абстрактной свободой, за абстрактной истиной, за абстрактной человеческой сущностью и т. д. Это показывает, что такие товарищи находятся под сильным влиянием буржуазии. Нужно до конца освободиться от этого влияния и искренне отдаться изучению марксизма-ленинизма. Работники литературы и искусства должны учиться художественному мастерству — это несомненно. Однако марксизм-ленинизм — это такая наука, которую должны изучать все революционеры, и работники литературы и искусства не составляют здесь исключения. Они должны изучать общество, то есть изучать все классы общества, взаимоотношения между классами и положение каждого из них, их облик, их психологию. Только когда мы все это себе уясним, наши литература и искусство приобретут богатое содержание и получат верное направление.

Сегодня в качестве введения к нашему обсуждению я ставлю только эти вопросы и надеюсь, что присутствующие выскажут свое мнение как по этим, так и по другим, связанным с ними вопросам.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

(23 мая 1942 года)

Товарищи! За месяц мы собирались три раза. В по[illegible] истины участники совещания развернули горячие пре[illegible] Несколько десятков товарищей, членов партии и некомму[illegible] стов, которые здесь выступали, широко осветили и конкр[illegible] зировали поставленные вопросы. Я считаю, что это прин[illegible] большую пользу всему делу развития литературы и искус[illegible]

При обсуждении любых вопросов мы должны исхо[illegible] из действительности, а не из готовых определений. Было [illegible] неверно разыскивать в учебниках определения — что т[illegible] литература, что такое искусство и, исходя из этих опре[illegible] ний, устанавливать направление современного развития [illegible] шей литературе и искусстве и судить о правильности тех [illegible] иных взглядов, тех или иных мнений, высказываемых н[illegible] спорах. Мы — марксисты, а марксизм учит нас при рассм[illegible] нии любых вопросов исходить не из абстрактных опред[illegible] ний, а из объективно существующих фактов, вырабаты[illegible] свой курс, свою политику, свои практические мероприяти[illegible] основе анализа этих фактов. Так должны мы поступать [illegible] данном случае, обсуждая работу в области литератур[illegible] искусства.

С какими же фактами мы нмеем дело сейчас? Фа[illegible] таковы: война Сопротивления японским захватчикам, к[illegible] рую Китай ведет уже пять лет; мировая война против фаш[illegible] ма; колебания крупных помещиков и крупной буржуа[illegible] Китая в войне Сопротивления и их политика репрессий про[illegible] народа; движение за революционную литературу и искус[illegible] со времени движения «4 мая», тот великий вклад, котор[illegible] это движение внесло в китайскую революцию за 23 года[illegible] также все его недостатки; наличие у 8-й армии и Нового 4[illegible] корпуса демократических опорных баз сопротивления яп[illegible] ским захватчикам и тесная смычка многочисленных работ[illegible] ков литературы и искусства этих баз с 8-й армией и Новым 4[illegible] корпусом, с рабочими и крестьянами; различия в обстанов[illegible] и в задачах у работников литературы и искусства на терр[illegible]

тории опорных баз, с одной стороны, и в районах гоминьдановского господства — с другой; спорные вопросы в области литературы и искусства, возникшие в настоящее время в Яньани и на территории всех опорных баз. Все это — реально существующие, неоспоримые факты. Мы должны продумать все наши проблемы исходя из этих фактов.

Итак, какие же вопросы являются для нас главными? Я думаю, что в основном это вопрос о необходимости служить народным массам и вопрос о том, как им служить. Если эти два вопроса не будут разрешены или будут разрешены неправильно, то наши работники литературы и искусства окажутся не на высоте требований обстановки и задач, и тогда они столкнутся с целым рядом трудностей внутреннего и внешнего порядка. В своем заключительном слове я сосредоточу внимание именно на этих двух вопросах, а также затрону некоторые другие вопросы, связанные с ними.

I

Первый вопрос: кому должны служить наши литература и искусство?

Собственно говоря, этот вопрос уже давно решен марксистами и, в частности, Лениным. Еще в 1905 году Ленин подчеркивал, что наша литература и наше искусство должны «служить . . . миллионам и десяткам миллионов трудящихся»[1]. В кругу наших товарищей, занимающихся литературой и искусством на территории опорных баз сопротивления, этот вопрос, казалось бы, уже решен, и нет нужды поднимать его снова. Фактически, однако, дело обстоит не так. Многие товарищи отнюдь еще не нашли ясного решения этого вопроса. Поэтому их настроения, их творчество, их поступки, их взгляды по вопросу о направлении литературы и искусства неизбежно, в большей или меньшей степени, расходятся с потребностями масс, с потребностями практической борьбы. В многочисленных рядах деятелей культуры, литераторов, художников и вообще работников фронта литературы и искусства, которые вместе с Коммунистической партией, 8-й армией

и Новым 4-м корпусом ведут великую освободительную борьбу, могут, конечно, находиться и временно примазавшиеся элементы, однако подавляющее большинство работников фронта культуры отдает свои силы общему делу. Благодаря этим товарищам во всей нашей работе в области литературы, театра, музыки и изобразительных искусств достигнуты очень большие успехи. Многие из наших работников включились в работу лишь после начала войны Сопротивления, и есть немало таких, которые вели революционную работу еще задолго до этой войны, испытали тяжелые лишения и своей работой, своими произведениями оказали влияние на широкие массы. Почему же мы продолжаем говорить, что да среди этих товарищей не все еще нашли ясный ответ на вопро о том, кому должны служить литература и искусство? Неужели среди них есть еще такие, которые считают, что революционная литература и искусство должны служить не широким народным массам, а эксплуататорам и угнетателям?

Правда, литература и искусство, обслуживающие эксплуататоров и угнетателей, существуют. Литература и искусство, обслуживающие класс помещиков, — это феодальная литература и искусство. Это и есть литература и искусство госпо ствующего класса феодального периода истории Кит Влияние этой литературы, этого искусства в Китае и сегод еще довольно сильно. Литература и искусство, обслужива щие буржуазию, — это буржуазная литература и искусств Например, люди вроде Лян Ши-цю[2], которого бичевал Л Синь, на словах проповедуют теорию надклассовости литер туры и искусства, а на деле стоят за буржуазную литерату и искусство, выступают против пролетарской литературы искусства. Есть также литература и искусство, обслужива щие империалистов; здесь подвизаются люди типа Чжоу Цз жэня и Чжан Цзы-пина[3]. Это — литература и искусство циональной измены. У нас же литература и искусство долж обслуживать не перечисленные категории людей, а на Мы уже говорили, что новая китайская культура на сов менном этапе является антиимпериалистической и антиф дальной культурой широких народных масс, руководим пролетариатом. Сейчас подлинно народным является ли

то, что находится под руководством пролетариата, а все то, чем руководит буржуазия, чуждо народным массам. Это, конечно, верно и в отношении новой литературы и искусства как составных частей новой культуры. Мы должны принять оставшееся нам от прошлого богатое литературное и художественное наследство и лучшие литературные и художественные традиции Китая и зарубежных стран, но при этом должны задаться целью поставить их на службу народным массам. Мы также не отказываемся использовать литературные и художественные формы прошлых эпох, однако эти старые формы в наших руках подвергаются переделке и наполняются новым содержанием, и тогда появляются произведения революционные, служащие народу.

Что же такое народные массы? Широчайшие народные массы — это рабочие, крестьяне, солдаты и городская мелкая буржуазия, составляющие более 90 процентов всего населения нашей страны. Поэтому наши литература и искусство служат, во-первых, рабочим — классу, руководящему революцией; во-вторых, крестьянам — самому многочисленному и самому стойкому нашему союзнику в революции; в-третьих, вооруженным рабочим и крестьянам, то есть 8-й армии и Новому 4-му корпусу и прочим вооруженным отрядам народа — основным силам революционной войны; в-четвертых, трудящимся массам городской мелкой буржуазии и мелкобуржуазной интеллигенции, которые тоже являются нашими союзниками в революции и способны сотрудничать с нами длительное время. Эти четыре категории людей составляют подавляющее большинство китайской нации, это широчайшие народные массы.

Наши литература и искусство должны служить людям этих четырех категорий. Чтобы служить людям этих четырех категорий, нам необходимо стоять на пролетарских, а не на мелкобуржуазных позициях. Сегодня писатели, упорно цепляющиеся за мелкобуржуазные индивидуалистические позиции, неспособны по-настоящему служить революционным массам рабочих, крестьян, солдат, ибо таких писателей влечет прежде всего к немногочисленной мелкобуржуазной интеллигенции. Именно в этом причина того, что часть наших то-

варищей сейчас не в состоянии правильно решить, кому
должны служить литература и искусство. Я имею здесь
виду не теоретическую сторону дела. В наших рядах нет
одного человека, который теоретически или на словах счит
бы, что массы рабочих, крестьян и солдат имеют меньш
значение, чем мелкобуржуазная интеллигенция. Я говор
здесь о практике, о деятельности таких товарищей. На пра
тике, в своей деятельности не придают ли они мелкобуржу
ной интеллигенции больше значения, чем рабочим, крестьян
и солдатам? Думаю, что придают. Многие товарищи уделя
больше внимания изучению мелкобуржуазной интеллиген
анализу ее психологии. Они показывают преимуществен
таких интеллигентов, извиняют и оправдывают их недостат
вместо того чтобы вести их за собой по пути сближения
массами рабочих, крестьян и солдат, участия в практичес
борьбе рабочих, крестьянских и солдатских масс, изображ
ния этих масс, воспитания этих масс. Многие товарищи
происходя из мелкобуржуазной среды и будучи сами интел
лигентами, ищут себе друзей только в рядах интеллигенци
все свое внимание уделяют изучению и изображению инте
лигенции. Если бы, изучая и изображая ее, они при этом са
стояли на позициях пролетариата, это было бы правильно
Однако дело обстоит не так или не совсем так. Находясь
позициях мелкой буржуазии, они создают произведения,
торые являются своего рода автопортретами мелких бур
жуа, — в этом мы можем убедиться на довольно большом
числе произведений литературы и искусства. Во многих слу
чаях они безоговорочно отдают свои симпатии интеллигентам
вышедшим из мелкой буржуазии, и даже сочувственно отно
сятся к их недостаткам, а то и воспевают их. А вот от рабо
чих, крестьянских и солдатских масс эти товарищи стоят
далеко, они не понимают и не изучают эти массы, не имеют
в их среде задушевных друзей, не умеют их изображать. Даже
тогда, когда они пытаются их изобразить, им удается нари
совать лишь наряд трудового человека, что же касается
облика, то у них получается все тот же облик мелкобуржуаз
ного интеллигента. В некотором смысле эти товарищи любят
рабочих, крестьян и солдат, любят кадровых работников, вы

шедших из среды рабочих, крестьян и солдат, однако кое-когда и кое в чем они их не любят: им не нравятся чувства рабочих, крестьян и солдат, их манеры, не нравится их нарождающееся творчество (стенгазеты, настенные рисунки, народные песни, народные сказы и т. д.). Иногда они проявляют интерес к этому творчеству, но обращаются они к нему лишь в погоне за экзотикой, для украшения своего произведения, а то и для того, чтобы выловить что-нибудь отсталое. Порой же они с неприкрытым пренебрежением отворачиваются от этого творчества, их влечет лишь то, что идет от мелкобуржуазной интеллигенции и даже буржуазии. Ногами они все еще стоят на почве мелкобуржуазной интеллигенции или, если выражаться более возвышенным стилем, в сокровенных тайниках их души все еще сидит царьком мелкобуржуазный интеллигент. Таким образом, вопрос о том, кому должны служить литература и искусство, ими еще не решен или решен недостаточно четко. Здесь идет речь не только о тех, кто приехал в Яньань недавно. Даже многие из тех, кто побывал на фронте, кто уже несколько лет ведет работу на территории опорных баз, в 8-й армии и Новом 4-м корпусе, тоже еще не решили для себя этот вопрос до конца. Чтобы до конца решить его для себя, необходим долгий срок, лет 8—10. Однако как бы долог ни был этот срок, решить вопрос мы обязаны, обязаны решить его четко и до конца. Наши работники литературы и искусства обязаны справиться с этой задачей, обязаны стать на иную почву, обязаны, идя в гущу масс рабочих, крестьян и солдат и углубляясь в практическую борьбу, в процессе изучения марксизма, изучения общества постепенно перейти на иную почву, перейти на сторону рабочих, крестьян и солдат, на сторону пролетариата. Только таким путем мы сумеем создать литературу и искусство, по-настоящему служащие рабочим, крестьянам и солдатам, подлинно пролетарскую литературу и искусство.

Вопрос о том, кому служить, — это основной вопрос, вопрос принципиальный. В прошлом между некоторыми товарищами возникали споры, расхождения, антагонизм и разобщенность не в связи с этим основным и принципиальным вопросом, а в связи со сравнительно второстепенными и даже

вовсе не принципиальными вопросами. В данном же принципиальном вопросе между спорящими сторонами расхождений не было. Наоборот, здесь они были почти единодушны: все они были склонны в известной степени пренебрегать рабочими, крестьянами и солдатами, проявляли тенденции отрыва от масс. Я говорю «в известной степени», ибо, вообще говоря, пренебрежительное отношение этих товарищей к рабочим, крестьянам и солдатам, их отрыв от масс отличаются от того пренебрежения к рабочим, крестьянам и солдатам и того отрыва от масс, какие характерны для гоминьдана. Но как бы то ни было, такие тенденции существуют. Пока не решен этот основной вопрос, трудно решить и многие другие вопросы. Возьмем, например, сектантство в среде работников литературы и искусства. Это тоже принципиальный вопрос. Однако освободиться от сектантства можно опять-таки, лишь выдвинув и осуществив на деле лозунги: «служить рабочим и крестьянам», «служить 8-й армии и Новому 4-му корпусу», «идти в массы». Иным путем покончить с ним совершенно невозможно. Лу Синь говорил:

> «Непременным условием существования объединенного фронта является наличие общей цели. . . Отсутствие у нас единства свидетельствует о том, что мы не сумели поставить перед собой общую цель и преследуем либо узкогрупповые, либо даже, в сущности, личные цели. Если же нашей целью станет служение широким массам рабочих и крестьян, то наш фронт, несомненно, будет единым»[4].

Этот вопрос стоял тогда в Шанхае, стоит он и сейчас в Чунцине. Но там решить его до конца очень трудно, ибо правители там угнетают революционных деятелей литературы и искусства, лишая их возможности идти в массы рабочих, крестьян и солдат. У нас здесь обстановка совершенно иная: мы поощряем революционных деятелей литературы и искусства к активному сближению с рабочими, крестьянами и солдатами, предоставляем им полную возможность идти в массы, полную возможность создавать подлинно революционную литературу и искусство. Поэтому данный вопрос у нас здесь близок к

разрешению. Но близость к разрешению еще не является полным и окончательным разрешением, и если мы говорим о необходимости изучать марксизм и изучать общество, то это необходимо именно ради полного и окончательного разрешения данного вопроса. Мы говорим о живом марксизме, реально действующем в жизни и борьбе народных масс, а не о марксизме на словах. Превратите марксизм на словах в марксизм реальной жизни, и тогда для сектантства не останется места и появится возможность не только покончить с сектантством, но решить и другие многочисленные вопросы.

II

Решив вопрос о том, кому служить, надо решить и следующий вопрос — как служить. Говоря словами выступавших здесь товарищей, нужно решить: прилагать ли усилия к повышению уровня литературы и искусства или же к обеспечению их общедоступности?

В прошлом некоторые товарищи в какой-то, иногда значительной, мере пренебрегали обеспечением общедоступности или недооценивали его. Они уделяли непомерное внимание повышению уровня. Конечно, повышению уровня следует уделять большое внимание, но было бы ошибкой выпячивать его односторонне, изолированно, чрезмерно. Тот факт, что вопрос о том, кому должны служить литература и искусство, не получил четкого решения, о чем я говорил выше, сказывается также и здесь. К тому же, поскольку оставалось невыясненным, кому служить, не могло быть и точного критерия в вопросе об обеспечении общедоступности и повышении уровня, о чем говорили эти товарищи, и, разумеется, тем более невозможно было найти правильное соотношение между тем и другим. Поскольку наши литература и искусство в основном должны служить рабочим, крестьянам и солдатам, постольку обеспечение общедоступности должно означать обеспечение доступности для рабочих, крестьян и солдат, а повышение уровня должно начинаться с уровня рабочих, крестьян и солдат. С чем же нужно идти к ним? С тем, что

нужно классу феодалов-помещиков и легко воспринима... этим классом? Или с тем, что нужно буржуазии и ле... воспринимается ею? Или же с тем, что нужно мелкобуржу... ным интеллигентам и легко воспринимается ими? Ни с т... ни с другим, ни с третьим. Только с тем, что нужно сам... рабочим, крестьянам и солдатам и легко воспринимается ... Поэтому задаче воспитания рабочих, крестьян и солдат п... шествует задача учиться у рабочих, крестьян и солдат. ... особенно верно в отношении повышения уровня литератур... искусства. Поднимать надо от какой-то исходной то... Возьмем, например, ведро воды: разве его поднимают с ... духа, а не с земли? Так от какой же исходной точки нуж... поднимать уровень литературы и искусства? От уровня кл... са феодалов? От уровня буржуазии? От уровня мелкоб... жуазных интеллигентов? Ни то, ни другое, ни третье; п... нимать надо только от уровня рабочих, крестьянских и с... датских масс. Это не значит также, что нужно поднима... рабочих, крестьян и солдат до «высоты» класса феодал... буржуазии или мелкобуржуазной интеллигенции. Это знач... что поднимать уровень литературы и искусства нужно в с... ответствии с направлением, по которому идут вперед сами р... бочие, крестьяне и солдаты, в соответствии с направление... по которому идет вперед пролетариат. Вот потому-то и вста... задача учиться у рабочих, крестьян и солдат. Только ори... тируясь на них, можно правильно понять вопрос об обеспе... чении общедоступности литературы и искусства и о повыш... нии их уровня, можно найти правильное соотношение межд... тем и другим.

Из каких источников питаются все виды литературы ... искусства? Произведения литературы и искусства, как идео... логические формы, являются продуктом отражения тех ил... иных сторон общественной жизни в голове людей. Револю... ционная же литература и искусство являются продуктом от... ражения жизни народа в голове революционного писателя или художника. Сама жизнь народа содержит в себе богатейшие залежи материала для литературно-художественного твор... чества. Это — материал в его естественном состоянии, мате... риал необработанный, но в то же время самый живой, самы...

богатый, самый основной материал. И в этом смысле перед ним бледнеет всякая литература, всякое искусство. Это — единственный, неистощимый и неисчерпаемый источник всякой литературы, всякого искусства. Это — единственный источник, ибо он является единственно возможным, и кроме него никакого другого источника быть не может. Некоторые говорят: разве произведения писателей и художников, разве произведения литературы и искусства древних эпох и зарубежных стран не могут также служить источником? Но, по сути дела, существующие памятники литературы и искусства — это не источник, а водный поток: они созданы на основе тех материалов, которые древние или зарубежные авторы почерпнули для своего литературно-художественного творчества из жизни народа в свою эпоху, в своей стране. Мы должны овладеть всем прекрасным литературным и художественным наследием прошлого, должны критически брать из него все полезное в качестве подспорья при создании произведений, построенных на материалах, почерпнутых из жизни народа в нашу эпоху, в нашей стране. Располагаем мы таким подспорьем или не располагаем — это не безразлично: от этого зависит, будет ли произведение законченным или сырым, изящным или грубым, будет ли оно на высоком или на низком уровне, будет ли автор творить быстро или медленно. Поэтому мы никак не можем отказаться от того, чтобы принять как наследство и использовать в качестве подспорья в своей работе произведения древних и зарубежных писателей и художников, пусть даже феодальных или буржуазных. Однако заимствованием и использованием нельзя, да и невозможно, подменять собственное творчество. Некритическое заимствование или слепое подражание произведениям древних или зарубежных авторов — это самый никчемный, самый вредный догматизм в литературе и искусстве. Революционный писатель или художник в Китае, писатель или художник, подающий надежды, должен идти в массы, должен надолго и безоговорочно, всей душой и всеми помыслами уйти в рабочие, крестьянские и солдатские массы, в самое горнило борьбы, к единственному, широчайшему и богатейшему источнику творчества, для того чтобы наблюдать, познавать, изучать и анали-

зировать все категории людей, все классы, народные массы, все живые формы жизни и борьбы, весь исходный материал для литературно-художественного творчества. Только после этого можно переходить к процессу творчества. В противном же случае твой труд будет беспредметен и получится из тебя именно то, против чего Лу Синь так настоятельно предостерегал сына в своем завещании, — пустопорожний писатель или пустопорожний художник[5].

Хотя общественная жизнь человечества является единственным источником литературно-художественного творчества, хотя сама она по содержанию неизмеримо живее и богаче литературы и искусства, однако народ не удовлетворяется ею одной и требует литературы и искусства. Почему? Потому что хотя и жизнь и литература и искусство прекрасны, однако жизнь, отраженная в произведениях литературы и искусства, может и должна быть возвышеннее, ярче, концентрированнее, типичнее и идеальнее, а значит и более всеобъемлющей, чем обыденная действительность. Революционная литература и искусство должны, черпая материал из действительной жизни, создавать самые различные образы и помогать массам двигать историю вперед. Например, одни терпят голод и холод, подвергаются гнету, другие эксплуатируют и угнетают людей; такие факты существуют повсюду, и люди проходят мимо них равнодушно. Деятели литературы и искусства суммируют эти повседневные явления, типизируют содержащиеся в них противоречия и борьбу и создают литературные или художественные произведения, способные будить народные массы, воодушевлять их, звать их к сплочению и борьбе за изменение условий, в которых они живут. Если бы такой литературы и искусства не было, эта задача была бы невыполнима или не могла бы быть выполнена энергично и быстро.

Что такое обеспечение общедоступности и что такое повышение уровня литературы и искусства? Каково соотношение между этими двумя задачами? Общедоступные произведения проще и популярнее, а потому сегодня они легче и быстрее воспринимаются широкими народными массами. Произведения более высокого уровня утонченнее, но поэтому

их труднее создавать и зачастую труднее быстро распространять сегодня среди широких народных масс. В настоящее время рабочие, крестьяне и солдаты заняты жестокой, кровопролитной борьбой с врагом. В результате длительного господства класса феодалов и буржуазии они неграмотны и необразованны. Поэтому они настоятельно требуют широкого просветительного движения, требуют таких знаний и таких произведений литературы и искусства, в каких они остро нуждаются и какие им легко воспринять, — в таких, которые поднимали бы их энтузиазм в борьбе, укрепляли бы веру в победу, усиливали бы их сплоченность и способствовали бы их единодушной борьбе с врагом. По отношению к ним первый шаг должен заключаться не в том, чтобы «наводить узоры на парчу», а в том, чтобы «послать угля в зимнюю стужу». Поэтому в современных условиях более насущной задачей является обеспечение общедоступности. Пренебрегать этой задачей или недооценивать ее было бы ошибкой.

Однако работу по обеспечению общедоступности и работу по повышению уровня нельзя отрывать одну от другой. Дело не только в том, что некоторые лучшие произведения уже в настоящее время являются доступными для масс, но и в том, что культурный уровень широких масс непрерывно повышается. Если мы в работе по обеспечению общедоступности навсегда застынем на одном уровне, если месяц за месяцем, год за годом будем давать изо дня в день одно и то же, все того же «Пастушка»[6], все те же иероглифы — человек, рука, рот, нож, вол, баран[7], то не уподобится ли в конце концов обучающий обучаемому? И какой смысл может иметь такая работа по обеспечению общедоступности? Народ требует общедоступной литературы и искусства, но вслед за этим он требует и повышения их уровня — из года в год, из месяца в месяц. Здесь общедоступность означает доступность для народа и повышение уровня означает повышение уровня для народа. В работе по повышению уровня надо отправляться не от какой-то неопределенной точки в воздухе и не отгораживаться от действительной жизни; нужно отправляться от того уровня, который уже стал доступен массам. Работа по повышению уровня определяется работой по обеспечению об-

щедоступности, но в то же время даст последней направление. Если взять Китай в целом, то как революционное движение, так и революционная культура развиваются неравномерно, они распространяются постепенно. В одном месте работа по обеспечению общедоступности уже проведена и на ее основе произошло повышение уровня; в другом — эта работа даже еще не начиналась. Поэтому ценный опыт повышения уровня на основе обеспечения общедоступности, который получен в одном месте, может быть использован в другом месте в качестве руководства в той или другой работе во избежание излишних отклонений в сторону. Если взять международный масштаб, то положительный зарубежный опыт, в частности опыт СССР, тоже может сыграть роль в направлении нашей работы. Итак, повышение уровня у нас должно основываться на обеспечении общедоступности, а в обеспечении общедоступности мы должны руководствоваться тем, что достигнуто в деле повышения уровня. Именно поэтому работа по обеспечению общедоступности, о которой мы говорим, не только не мешает повышению уровня, но, наоборот, создает основу для работы по повышению уровня, рамки которой сейчас ограничены, и подготовляет необходимые условия для этой работы в будущем, когда рамки ее широко раздвинутся.

Кроме такого повышения уровня литературы и искусства, которое нужно народным массам непосредственно, есть еще и повышение уровня, нужное им косвенно: это — повышение уровня для кадров. Кадровые работники — это передовые элементы масс: они, как правило, обладают несколько бо́льшим образованием, чем народные массы. Им совершенно необходимы литература и искусство, стоящие на более высоком уровне, и не считаться с этим было бы ошибкой. То, что делается для кадров, в то же время в полной мере служит и массам, ибо только через кадровых работников можно воспитывать массы и направлять их. Если мы отойдем от этой цели, если то, что мы даем кадровым работникам, не сможет помочь им воспитывать и направлять массы, то наша работа по повышению уровня окажется беспредметной и будет отор-

вана от нашего основного принципа — служить народным массам.

Подводя итог, можно сказать, что материал для литературно-художественного творчества, содержащийся в жизни народа, благодаря творческой обработке революционного писателя или художника становится произведением литературы или искусства, служащим широким народным массам как идеологическая форма. Сюда относятся литература и искусство высокого уровня, развившиеся на базе литературы и искусства начального уровня и нужные тем массам, уровень которых стал более высоким, в первую очередь кадровым работникам, работающим среди масс; с другой стороны, сюда относятся и литература и искусство начального уровня, направляемые литературой и искусством более высокого уровня и обычно наиболее нужные сегодня широчайшим народным массам. Наши литература и искусство как высокого, так и начального уровня в равной мере служат широким народным массам, прежде всего рабочим, крестьянам и солдатам; они создаются для рабочих, крестьян и солдат, ими пользуются рабочие, крестьяне и солдаты.

Решив вопрос о соотношении между повышением уровня и обеспечением общедоступности, мы далее сможем решить также и вопрос об отношениях между мастерами и теми, кто ведет культурную работу в массах. Наши мастера литературы и искусства должны служить не только кадровым работникам, они должны служить также и главным образом народным массам. Наши мастера слова должны уделять внимание стенным газетам, которые выпускаются массами, и корреспонденциям из воинских частей, из деревни; наши мастера сцены — мелким труппам как в воинских частях, так и в деревнях; наши мастера музыки — песням, которые поют массы; наши мастера изобразительных искусств — тем формам изобразительного искусства, которые создают массы. Все эти товарищи должны установить теснейшую связь с товарищами, которые ведут культурную работу в массах, и, с одной стороны, помогать им и направлять их, а с другой — учиться у них, через их посредство питаться, обогащать себя

идущими от народных масс живительными соками, чтобы мастерство не превращалось в нечто беспочвенное, оторванное от масс, оторванное от действительности, бессодержательное, безжизненное. Мы должны уважать мастеров; они представляют для нашего дела большую ценность. Однако мы должны сказать им, что работа любого революционного деятеля литературы и искусства может иметь смысл лишь в том случае, если он связан с массами, отображает массы, является верным глашатаем масс. Только являясь представителем масс, можно их воспитывать; только став учеником масс, можно стать их учителем. Если же будешь считать себя господином масс, возомнишь себя аристократом, важно восседающим высоко над «чернью», то какими бы великими талантами ты ни обладал, массам они не будут нужны и работа твоя будет бесперспективна.

Не является ли такая наша позиция утилитаристской? Материалисты не против утилитаризма вообще, а лишь против феодального, буржуазного, мелкобуржуазного утилитаризма; против тех ханжей, которые на словах против утилитаризма, а на деле оказываются самыми эгоистичными и близорукими утилитаристами. На свете нет людей, стоящих над утилитаризмом; в классовом обществе приходится сталкиваться с утилитаризмом либо того, либо другого класса. Мы являемся пролетарскими, революционными утилитаристами, мы исходим из единства нынешних и будущих интересов широчайших масс, составляющих свыше 90 процентов всего населения. Стало быть, мы — революционные утилитаристы, ставящие перед собой самые широкие и самые далекие цели, а не узкие утилитаристы, которые видят только частичное и преходящее. Так, например, создание произведения, которое нравится только немногим и не нужно большинству народа, а иногда и приносит ему вред, но которое насильственно проталкивается на рынок, пропагандируется среди масс к выгоде самого автора или узкого круга лиц, при этом еще обвиняющих массы в утилитаризме, — будет не только оскорблением для масс, но и свидетельством того, что сам автор не понимает своей никчемности. Вещь можно считать хорошей лишь в том случае, если она приносит действитель-

ную пользу народным массам. Пусть даже ты создал такое произведение, как «Белый снег солнечной весной», но если им пока наслаждается лишь небольшая кучка людей, а массы все еще распевают «Простого деревенского человека»[8] и ты не пытаешься повысить их уровень, а только бранишься, то вся твоя брань пойдет впустую. Перед нами стоит задача сочетать «Белый снег солнечной весной» с «Простым деревенским человеком», сочетать повышение уровня литературы и искусства с обеспечением их общедоступности. Без такого сочетания самое высокое искусство любого мастера неизбежно превратится в продукт самого узкого утилитаризма. Если же он станет утверждать, что в этом состоит его «возвышенность», то это будет с его стороны лишь претензией, с которой массы не согласятся.

После того как будет решен вопрос об основном курсе — о служении рабочим, крестьянам и солдатам и о том, как им служить, — можно будет решить и все прочие вопросы, как, например, вопрос о том, показывать ли светлые или темные стороны действительности, вопрос о сплочении и т. д. Если все мы примем этот основной курс, то наши работники, учебные заведения, издания, организации в области литературы и искусства и вся наша деятельность в этой области должны будут следовать этому курсу. Отойти от него — значит впасть в ошибку. Все то, что ему не соответствует, должно быть надлежащим образом выправлено.

III

Теперь, установив, что наши литература и искусство должны служить широким народным массам, мы можем перейти к вопросу внутрипартийного порядка, то есть к вопросу о взаимосвязи между работой партии в области литературы и искусства и всей ее работой в целом, а также к вопросу внепартийного порядка, то есть к вопросу о связи между работой партии в области литературы и искусства и работой некоммунистов в этой же области — то есть к вопросу о едином фронте работников литературы и искусства.

вопросов метода и стиля художественного творчества. Мы стоим за социалистический реализм, но есть также часть деятелей литературы и искусства, которые отвергают его, и потому рамки сплочения здесь будут еще уже. Вокруг одних вопросов будет иметь место сплочение, вокруг других — борьба и критика. Все это — самостоятельные вопросы, но вместе с тем они взаимно связаны, а потому даже и в вопросах, способствующих сплочению, — как, например, в вопросе о сопротивлении Японии, — все же имеют место и борьба и критика. Осуществлять же внутри единого фронта только сплочение и не вести борьбы или вести только борьбу и не осуществлять сплочения, допускать в нем, как это было у некоторых товарищей в прошлом, правооппортунистическое капитулянтство и хвостизм или «лево»-оппортунистическое оттеснение некоммунистов и сектантство — все это означает вести неправильную линию. Это справедливо как для политики, так и для искусства.

В Китае среди сил, образующих единый фронт в литературе и искусстве, видное место занимают мелкобуржуазные деятели литературы и искусства. Их взгляды и произведения содержат много недостатков, но в то же время эти деятели в какой-то мере тянутся к революции, в какой-то мере сближаются с трудовым народом. Поэтому помочь им преодолеть свои недостатки, бороться за вовлечение этих деятелей в ряды фронта служения трудовому народу является особенно важной задачей.

IV

Одним из главных средств борьбы на фронте литературы и искусства является литературная и художественная критика. Эту критику надо развивать. В прошлом работа в данном направлении велась крайне недостаточно, и товарищи правильно указывали на это. Литературная и художественная критика представляет собой сложную проблему, требующую глубокого специального изучения. Здесь я хочу особо остановиться лишь на основном вопросе — на вопросе о критерии в критике и, наряду с этим, вкратце изложить свое мнение

по отдельным вопросам, выдвинутым некоторыми товарищами, а также коснуться некоторых ошибочных взглядов.

Литературная и художественная критика имеет два критерия: политический и художественный. В свете политического критерия все то, что благоприятствует сопротивлению Японии и сплочению народа, все то, что стимулирует моральное единство народных масс, все то, что дает отпор движению вспять и содействует движению вперед, — все это хорошо. И, наоборот, все то, что не благоприятствует сопротивлению Японии и сплочению народа, все то, что порождает моральный разлад в народных массах, все то, что противодействует движению вперед и тянет людей назад, — все это дурно. Но на чем же в конечном счете мы должны основывать свое суждение, говоря о хорошем и дурном: на побуждениях (то есть субъективных желаниях) или на результатах (то есть общественной практике)? Идеалисты упорно выпячивают значение побуждений и отрицают значение результатов; сторонники механистического материализма упорно выпячивают значение результатов и отрицают значение побуждений. В противоположность и тем и другим, мы с диалектико-материалистических позиций рассматриваем побуждения и результаты в их единстве. Побуждения, преследующие интересы масс, должны быть неотделимы от результатов, получающих признание масс, между ними должно быть единство. Если побуждения преследуют личные или узкогрупповые интересы, это дурно; если побуждения преследуют интересы масс, но не приводят к результатам, которые получают признание масс, которые приносят массам пользу, это тоже дурно. Судить о том, руководствуется ли автор правильными, добрыми желаниями, то есть судить о его побуждениях, надо не по его декларациям, а по результатам, которые приносит его деятельность (прежде всего его произведения) широким массам общества. Общественная практика и ее результаты являются критерием для проверки субъективных желаний или побуждений. Нашей литературной и художественной критике должно быть чуждо сектантство. Руководствуясь общим принципом сплочения для сопротивления Японии, мы должны допускать существование литературных и художественных произведений, отра-

жающих самые разнообразные политические взгляды. В то же время наша критика должна твердо стоять на п[illegible] ципиальных позициях: необходимо подвергать суровой к[illegible] тике и осуждению все литературные и художестве[illegible] произведения, содержащие антинациональные, антинауч[illegible] антинародные, антикоммунистические взгляды, ибо как [illegible] побуждениям, так и по результатам такие, с позволения с[illegible] зать, «произведения» срывают дело сплочения для сопроти[illegible] ния Японии. В свете художественного критерия все то, [illegible] стоит на относительно высоком художественном уровне [illegible] хорошо или относительно хорошо, а все стоящее на относи[illegible] тельно низком художественном уровне — дурно или отн[illegible] тельно дурно. Конечно, и здесь тоже надо судить [illegible] социальной полезности произведения. Среди деятелей л[illegible] ратуры и искусства почти нет людей, которые бы не счит[illegible] свои собственные произведения прекрасными. Наша крити[illegible] должна допускать свободное соревнование самых разнообр[illegible] ных произведений искусства. Но вместе с этим совершен[illegible] необходимо подвергать их правильной критике, исходя [illegible] требований науки об искусстве, с тем чтобы искусство, ст[illegible] щее на относительно низком уровне, постепенно соверш[illegible] ствовалось и становилось искусством относительно высок[illegible] уровня, чтобы искусство, не отвечающее требованиям борь[illegible] широких масс, превращалось в искусство, отвечающее эт[illegible] требованиям.

Итак, имеются два критерия — политический и худож[illegible] ственный. Каково же соотношение между ними? Межд[illegible] политикой и искусством нельзя ставить знак равенства, точн[illegible] так же, как его нельзя ставить между общим мировоззрение[illegible] и методами художественного творчества и художественн[illegible] критики. Мы отрицаем не только абстрактный, абсолютн[illegible] неизменный политический критерий, но и абстрактный, абсолютно неизменный художественный критерий. Каждый класс в каждом классовом обществе обладает своим особым критерием, как политическим, так и художественным. Однако любой класс в любом классовом обществе всегда ставит политический критерий на первое место, а художественный — на второе. Буржуазия всегда отвергает произведения проле-

тарской литературы и искусства, как бы высоки ни были их художественные достоинства. Пролетариат, в свою очередь, должен определять свое отношение к литературному и художественному произведению прошлых эпох прежде всего в зависимости от того, какое отношение к народу данное произведение выражает и имело ли оно прогрессивное значение в истории. Некоторые политически в корне реакционные произведения могут тоже обладать той или иной художественностью. Но чем реакционнее по своему содержанию произведение и чем оно художественнее, тем сильнее оно способно отравлять народ и, значит, тем решительнее следует его отвергать. Общей особенностью литературы и искусства всех эксплуататорских классов в период их заката является противоречие между реакционным политическим содержанием и художественной формой произведений. Мы же требуем единства политики и искусства, единства содержания и формы, единства революционного политического содержания и по возможности совершенной художественной формы. Недостаточно художественные произведения искусства, как бы они ни были прогрессивны политически, все же недейственны. Поэтому, выступая против произведений искусства, содержащих ошибочные политические взгляды, мы в то же время выступаем и против тенденции к писанию «агиток», содержащих только правильные политические взгляды, но художественно беспомощных. В литературе и искусстве мы должны вести борьбу на два фронта.

Обе эти тенденции наблюдаются у многих наших товарищей. Многие товарищи склонны относиться пренебрежительно к художественной стороне своих произведений, и поэтому им следует обратить внимание на повышение их художественного уровня. Однако я считаю, что политическая сторона сейчас составляет еще более серьезную проблему. Некоторые товарищи не обладают даже самыми элементарными политическими познаниями, в результате чего у них возникают различные путаные представления. Позвольте мне привести несколько примеров из жизни Яньани.

Начнем с «теории человеческой сущности». Есть ли на свете такая вещь, как человеческая сущность? Конечно, есть.

Но в мире существует лишь конкретная человеческая су ность и нет абстрактной человеческой сущности. В классо обществе существует лишь человеческая сущность, нося определенный классовый характер, и нет внеклассовой ч вечеcкой сущности. Мы стоим за пролетарскую человечес сущность, за человеческую сущность широких масс народ помещики и буржуазия стоят за помещичью и буржуазн человеческую сущность, хотя на словах они этого и не гово а выдают ее за единственную человеческую сущность. Ч веческая сущность, о которой трубят некоторые мелко жуазные интеллигенты, тоже оторвана от народных масс даже носит антинародный характер. Человеческая сущн о которой они говорят, это по сути дела всего лишь бурж ный индивидуализм, поэтому в их глазах все то, что составл пролетарскую человеческую сущность, оказывается не ветствующим человеческой сущности. Именно в таком пл трактуется «теория человеческой сущности», которую теп кое-кто в Яньани предлагает положить в основу так назы мой теории литературы и искусства. Это совершенно неп вильно.

«Основной исходной точкой для литературы и искусст является любовь, любовь к человеку». Любовь действител может служить исходной точкой, однако существует дру исходная точка, и притом основная. Любовь — это явл идеального порядка, это продукт объективной практики. Н основной принцип состоит в том, чтобы отправляться не идеального, а от объективной практики. Любовь к проле риату возникла у наших работников литературы и искусства вышедших из интеллигенции, в результате того, что усло общественной жизни заставили их почувствовать общно своей судьбы с судьбой пролетариата. Наша ненависть японскому империализму является результатом того, японский империализм нас угнетает. На свете не быва беспричинной любви, как не бывает и беспричинной ненавис Что же касается так называемой «любви к человеку», то тех пор, как человечество разделилось на классы, на све не было такой всеобъемлющей любви. Идею всеобъемлющ любви охотно проповедовали все господствующие класс

прошлого; многие так называемые мудрецы также охотно проповедовали ее, но никто еще не осуществлял ее по-настоящему, ибо в классовом обществе она невозможна. Подлинная любовь к человеку возможна, но лишь после того, как во всем мире будут уничтожены классы. Классы раскалывают общество на антагонистические группы, и лишь после уничтожения классов появится любовь ко всему человечеству. В настоящее же время такой любви еще нет. Мы не можем любить врагов, не можем любить уродливые явления в обществе. Наша цель — уничтожить их. Это азбучная истина. Неужели среди наших работников литературы и искусства все еще имеются такие, которые не понимают этого?

«Во всех прежних произведениях литературы и искусства уделялось одинаковое место изображению как светлого, так и темного — того и другого поровну». В этом утверждении много путаного. Произведения литературы и искусства отнюдь не всегда отвечают этой характеристике. Многие мелкобуржуазные авторы не находили в жизни ничего светлого, в их произведениях содержалось только обличение темного, и подобные произведения получили название «обличительной литературы», а были даже такие, которые занимались исключительно пропагандой пессимизма, отвращения к жизни. В противоположность этому, литература СССР в период строительства социализма описывает главным образом светлое. Она показывает и недостатки в работе, рисует и отрицательные типы, но описание темного дается лишь для того, чтобы оттенить общую светлую картину, а вовсе не так, как здесь говорили, «того и другого поровну». Буржуазные деятели литературы и искусства периода реакции изображают революционные массы как головорезов, а самих себя как святых, то есть выдают светлое за темное и наоборот. Только подлинно революционные писатели и художники в силах правильно решить вопрос о том, что́ следует воспевать и что́ обличать. Обличать все темные силы, несущие вред народным массам, воспевать всякое революционное выступление народных масс — такова основная задача деятеля революционной литературы и искусства.

«Задачей литературы и искусства всегда было об… ние». Это рассуждение, как и предыдущее, свидетельств… об отсутствии научных исторических знаний. Выше уже… сказано, что прежние произведения литературы и искус… вовсе не ограничивались только обличением. Для дея… революционной литературы и искусства объектами облич… могут быть только агрессоры, эксплуататоры, угнетатели… отвратительная печать, которую они накладывают на н… но вовсе не сами широкие народные массы. Народные м… тоже не лишены недостатков, но эти недостатки должны… одолеваться путем развертывания критики и самокрити… народе, и такая критика и самокритика является одно… важнейших задач литературы и искусства. Однако это от… нельзя назвать «обличением народа». В отношении на… речь может идти в основном только о его воспитании, о н… ходимости повышать его уровень. Только представи… контрреволюционной литературы и искусства могут изобр… жать народ «тупоумным от природы», а революционные м… сы — «деспотическими головорезами».

«Эпоха «пестрых заметок» еще продолжается, и нам… нужна литературная манера Лу Синя». Лу Синь, жив… обстановке господства темных сил, был лишен свободы с… и потому сражался оружием «пестрых заметок», пол… холодной иронии и острой сатиры. И Лу Синь был соверш… но прав. Нам тоже нужно ядовито высмеивать фаши… китайских реакционеров и все то, что вредит народу. Н… Пограничном районе Шэньси—Ганьсу—Нинся и на терри… рии опорных баз сопротивления в тылу у оккупантов, г… деятелям революционной литературы и искусства предостав… ны все демократические свободы и только контрреволюци… ным элементам таких свобод не предоставлено, нел… попросту заимствовать форму «пестрых заметок» Лу Син… Здесь мы можем говорить полным голосом, и нам незач… прибегать к туманным обинякам, которые затрудняют н… родным массам понимание произведения. Если же речь идет не о врагах народа, а о самом народе, то надо помнить, ч… и Лу Синь эпохи «пестрых заметок» никогда не высмеив… революционный народ и революционные партии и не напад…

них. По отношению к ним он держался в своих заметках совсем иного тона, чем по отношению к врагам. Выше мы уже говорили, что недостатки народа необходимо критиковать, но при этом надо стоять на подлинно народных позициях, проникнуться горячим стремлением защищать народ и воспитывать его. Обращаться же со своим товарищем как с врагом — значит самому становиться на позиции врага. Означает ли это, что мы вовсе отказываемся от сатиры? Нет, сатира будет необходима всегда. Но существуют различные виды сатиры: сатира, обращенная против врагов, сатира, обращенная против союзников, сатира, обращенная против людей из нашего же лагеря, причем в каждом случае наш подход должен быть различным. Мы отнюдь не против сатиры вообще и должны отказаться лишь от применения ее без разбору.

«Я не склонен славословить; произведения, прославляющие светлое, едва ли могут быть выдающимися, а произведения, рисующие темное, едва ли могут быть ничтожными». Одно из двух: либо ты буржуазный писатель или художник, и тогда ты прославляешь не пролетариат, а буржуазию, либо ты пролетарский писатель или художник, и тогда ты прославляешь не буржуазию, а пролетариат и весь трудовой народ. Произведения, прославляющие светлые стороны буржуазии, едва ли могут быть выдающимися, а произведения, рисующие ее темные стороны, едва ли могут быть ничтожными. Произведения, прославляющие светлые стороны пролетариата, едва ли могут быть невыдающимися, но произведения, рисующие так называемые «темные стороны» пролетариата, обязательно ничтожны. Разве это не подтверждено всей историей литературы и искусства? Почему не воспевать народ — творца истории человечества? Почему не воспевать пролетариат, Коммунистическую партию, новую демократию, социализм? Тем не менее существуют еще и такие люди, которые не питают никаких теплых чувств к делу народа, занимают по отношению к борьбе и успехам пролетариата и его авангарда равнодушную позицию стороннего наблюдателя. Эти люди интересуются только собой и без устали славят только самих себя, а иногда они снисходят до некоторых «героев» из той

узкой группки, которой они заправляют. Такие мелко[illegible]жуазные индивидуалисты, конечно, не желают восп[illegible] революционный народ, укреплять его мужество в бою, [illegible] веру в победу. Подобные люди — это лишь ржавчина в [illegible]волюционных рядах, и в таких «певцах» революционн[illegible] народ вовсе не нуждается.

«Дело не в позиции, позиция у меня правильная, на[illegible]рения хорошие, суть дела мне понятна, только вот выра[illegible] все это я не сумел, и в результате произведение все-т[illegible] сыграло отрицательную роль». Выше я уже говори[illegible] диалектико-материалистической точке зрения в вопросе [illegible] побуждениях и результатах. Теперь следует выяснить: [illegible] является ли вопрос о результатах одновременно и вопрос[illegible] о позиции? Если человек будет руководствоваться л[illegible] побуждениями и не будет интересоваться результатами с[illegible] работы, то он уподобится врачу, который только выписыв[illegible] рецепты, но которому нет никакого дела до того, сколько [illegible]дей погибло в результате его лечения, или политичес[illegible] партии, которая ограничивается декларациями, вовсе не и[illegible]тересуясь тем, осуществляются ли они на практике. Позволь[illegible] спросить: будет ли такая позиция правильной? Будут ли та[illegible] намерения хорошими? Когда строятся наперед расчеты о[illegible]носительно будущих результатов, разумеется, трудно из[illegible]жать ошибок. Однако если факты уже доказали, ч[illegible] результат получается отрицательный, а люди все-таки де[illegible]ствуют по-старому, то можно ли считать, что намерения [illegible] них хорошие? Мы должны судить о политической партии ил[illegible] о враче по их практике, по результатам их деятельности; [illegible] этой же точки зрения мы должны судить и о писателе. Де[illegible]ствительно хорошие намерения требуют, чтобы учитывали[illegible] результаты, подытоживался опыт, исследовались метод[illegible] или — если речь идет о творчестве — приемы изображени[illegible] Подлинно хорошие намерения требуют вполне искреннего [illegible] самокритичного подхода к недостаткам и ошибкам в работе, [illegible] решимости исправлять эти недостатки и ошибки. Именно та[illegible] применяют метод самокритики коммунисты. Только така[illegible] позиция является правильной. В то же время только в пр[illegible]цессе практической деятельности, проникнутой строжайши[illegible]

чувством ответственности, можно постепенно понять, в чем состоит правильная позиция, и шаг за шагом овладевать ею. Если же ты в практической деятельности не будешь продвигаться вперед в этом направлении, а будешь лишь самонадеянно утверждать, что ты «все понял», то на деле окажется, что ты решительно ничего не понял.

«Призывать к изучению марксизма значит повторять ошибки диалектико-материалистического творческого метода и вредить творческому настроению». Марксизм мы изучаем для того, чтобы рассматривать мир, общество, литературу и искусство под углом зрения диалектического и исторического материализма, но отнюдь не для того, чтобы превращать литературные и художественные произведения в лекции по философии. Марксизм может только охватывать, но не подменять собой реализм в художественном творчестве, точно так же, как он может охватывать, но не подменять собой атомную и электронную теории в физике. Пустые, сухие, догматические формулы наносят вред творческому настроению, да и не только творческому настроению: они прежде всего наносят вред самому марксизму. Догматический «марксизм» — это вовсе не марксизм, а нечто антимарксистское. Но разрушает ли марксизм какие-либо творческие настроения? Да, разрушает. Он решительно разрушает феодальные, буржуазные, мелкобуржуазные, либеральные, индивидуалистические, нигилистические, эстетские, аристократические, упадочнические, пессимистические и различные другие ненародные, непролетарские творческие настроения. Следует ли разрушать такие творческие настроения у пролетарских писателей и художников? Я считаю, что следует, и притом самым решительным образом, а разрушая старое, одновременно можно будет строить новое.

V

О чем свидетельствует тот факт, что в кругах работников литературы и искусства в Яньани существуют указанные проблемы? О том, что в этих кругах еще наблюдаются серьез-

ные отклонения от правильного стиля работы, что у на товарищей есть еще много таких грехов, как идеал догматизм, фантазерство, пустословие, пренебрежение к пр тике, отрыв от масс и т. д. Здесь требуется настоящ серьезное движение за упорядочение стиля.

Многие из наших товарищей еще не совсем ясно пред ставляют себе разницу между пролетариатом и мелкой бу жуазией. Многие члены партии организационно вступи партию, но идеологически они еще не совсем, а то и не вошли в нее. У этих людей, идеологически не вошедш в партию, головы все еще набиты мусором, оставшимс эксплуататорских классов. Они совершенно не понимают, такое пролетарская идеология, что такое коммунизм, такое партия. Они рассуждают так: что там пролетарс идеология, разве не все та же старая канитель? Им нев мек, что овладеть этой самой «канителью» вовсе не лег Есть люди, которым за всю свою жизнь так и не приобрес облика коммуниста, и им остается только уйти из парти Поэтому, хотя в нашей партии, в наших рядах большинство это люди кристально чистые, все же для того, чтоб результате нашего руководства революция развивал успешнее и завершилась быстрее, нам необходимо по-наст щему навести порядок в своих рядах, как в идеологическ так и в организационном отношении. А для того чтобы вести порядок в организационном отношении, нужно преж всего навести порядок в идеологическом отношении, разв нуть борьбу пролетарской идеологии против непролетарск идеологии. В кругах работников литературы и искусств Яньани идеологическая борьба уже развернулась, и это со вершенно необходимо. Выходцы из мелкой буржуазии всегд упорно стараются всякими средствами — в том числе лите ратурными и художественными — показывать самих себ пропагандировать свои убеждения, добиваясь преобразовани партии, преобразования всего мира по образу и подоби мелкобуржуазного интеллигента. При таком положении ве щей наша задача заключается в том, чтобы громко крикну им: «Эй вы, «товарищи»! Этот номер не пройдет! Проле риат не будет приспосабливаться к вам. Пойти на пов

у нас, по сути дела, означает пойти на поводу у крупных помещиков и крупной буржуазии. Это грозит гибелью партии, гибелью Родины». За кем же идти? Преобразовать партию, преобразовать мир можно только по образу и подобию пролетарского авангарда. Мы ожидаем, что товарищи работники литературы и искусства осознают всю серьезность настоящей дискуссии и примут в ней активное участие, с тем чтобы добиться оздоровления всех наших товарищей, чтобы наши ряды полностью и по-настоящему сплотились и окрепли идеологически и организационно.

Вследствие большой идеологической путаницы многие наши товарищи не сумели толком понять различие между революционными опорными базами и районами гоминьдановского господства и из-за этого наделали немало ошибок. Многие товарищи прибыли сюда из шанхайских подлестничных клетушек[10]. Но, прибыв из таких клетушек на территорию революционной опорной базы, товарищи перешли не только из одного района в совершенно иной, но и из одной исторической эпохи в совершенно иную — из полуфеодального, полуколониального общества, находящегося под господством крупных помещиков и крупной буржуазии, перенеслись в революционное общество новой демократии, находящееся под руководством пролетариата. Прибыть на территорию революционной опорной базы — это значит перенестись в эпоху, небывалую во всей многотысячелетней истории Китая, в эпоху власти широких народных масс. Люди, которые нас окружают, среди которых мы ведем свою пропаганду, — это совершенно иные люди. Прежняя эпоха безвозвратно ушла в прошлое. Поэтому нам необходимо без малейших колебаний слиться с этими новыми народными массами. Если же и здесь, среди этих новых масс, товарищей по-прежнему будет отличать, как я говорил в прошлый раз, «незнание», «непонимание», если они будут подобны тому «герою, которому негде показать свою доблесть», то таким товарищам придется трудно не только в деревне, но даже и в Яньани. Некоторые товарищи думают так: «Я буду по-прежнему писать для читателей „большого тыла“[11], это и знакомо мне и имеет „общенациональное значение“». Такие рассуждения совершен-

но неправильны. «Большой тыл» тоже будет изменя- читатели «большого тыла» не желают выслушивать от телей революционных опорных баз все те же старые ист давно уже им приевшиеся. Они ждут, чтобы писател революционных опорных баз рассказали им о новых лю о новом мире. Поэтому чем определеннее литературное изведение рассчитано на народные массы революцио опорных баз, тем больше его общенациональное значени «Разгроме» Фадеева[12] изображен только один маленький тизанский отряд. Это произведение было написано вовсе для того, чтобы угодить вкусам читателей старого мир тем не менее оно оказало влияние на весь мир. По кра мере на Китай, как всем известно, оно оказало очень бо шое влияние. Китай идет вперед, а не назад. Китай вперед революционные опорные базы, а не какие-ниб отсталые районы, которые сами идут вспять. В проц упорядочения стиля товарищи должны в первую оче уяснить себе это основное положение.

А раз необходимо слиться с новой эпохой — эпохой родных масс, значит необходимо до конца решить вопрос своем отношении к народным массам. Нашим девизом дол ны стать следующие строки Лу Синя:

> «Нахмурив брови, с холодным презрением взира на указующий перст вельможи. Но, склонив голо готов, как буйвол, служить ребенку»[13].

Под словом «вельможа» здесь понимается враг; мы ни когда не склоним голову перед врагом, как бы он ни был свиреп. Под словом «ребенок» здесь понимается пролетариат и широкие народные массы. Все члены Коммунистической партии, все революционеры, все работники революционной литературы и искусства должны взять себе в пример Лу Синя, должны стать «буйволом» для пролетариата и народных масс, отдавать им все свои силы, всю свою жизнь до последнего вздоха. Для того чтобы интеллигенция могла слиться с народными массами, могла служить народным массам, необходимо время на то, чтобы узнать друг друга. В ходе этого взаимного познания не только возможны, но и неизбежны

и трения. Однако если только вы проявите решимость, то цель будет достигнута.

Я сегодня остановился лишь на нескольких основных вопросах направления нашей деятельности в области литературы и искусства. Имеется еще много конкретных вопросов, изучение которых в дальнейшем необходимо продолжать. Я уверен, что товарищи найдут в себе решимость идти в этом направлении. Я уверен, что в процессе упорядочения стиля, в длительной учебе и работе товарищи, несомненно, сумеют перевоспитать себя и перестроить свое творчество, сумеют создать множество превосходных произведений, которые будут горячо приняты широкими народными массами, сумеют поднять литературу и искусство как на территории революционных опорных баз, так и во всем Китае на новую, славную ступень.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 См. В. И. Ленин, «Партийная организация и партийная литература» (13 ноября 1905 года). В этой работе Ленин, показывая отличительные черты пролетарской литературы, пишет:

> «Это будет свободная литература, потому что не корысть и не карьера, а идея социализма и сочувствие трудящимся будут вербовать новые и новые силы в ее ряды. Это будет свободная литература, потому что она будет служить не пресыщенной героине, не скучающим и страдающим от ожирения «верхним десяти тысячам», а миллионам и десяткам миллионов трудящихся, которые составляют цвет страны, ее силу, ее будущность. Это будет свободная литература, оплодотворяющая последнее слово революционной мысли человечества опытом и живой работой социалистического пролетариата, создающая постоянное взаимодействие между опытом прошлого (научный социализм, завершивший развитие социализма от его примитивных, утопических форм) и опытом настоящего (настоящая борьба товарищей рабочих)» (Соч., 4 изд., т. 10, стр. 30—31).

2 Лян Ши-цю — член контрреволюционной Национал-социалистической партии. В течение долгого времени он выступал с пропагандой идей реакционной американской буржуазии в области литературы

и искусства, упорно боролся против революции и поносил революцион-ную литературу и искусство.

3 Чжоу Цзо-жэнь и Чжан Цзы-пин после захвата Японией в 1937 Пекина и Шанхая перешли на сторону японских захватчиков.

4 См. речь Лу Синя «О лиге левых писателей» в сборнике «Инакомысля-щий», Полное собрание сочинений, т. 4.

5 См. статью Лу Синя «Смерть» в приложении к сборнику пестрых меток «Цецзетин», ч. III, Полное собрание сочинений, т. 6.

6 «Пастушок» — распространенная в Китае небольшая музыкал пьеска с пением и танцами. В ней всего две роли: мужская — па шок, женская — деревенская девушка. Содержание пьесы раскрыва в дуэте пастушка и девушки. В начальный период войны Сопроти ния японским захватчикам эта пьеса с измененным текстом исп валась для пропаганды идей борьбы против врага и одно время очень широко распространена.

7 Иероглифы, обозначающие слова «человек, рука, рот, нож, вол, бар сравнительно просты по написанию и в старом Китае в учебник родного языка для начальной школы обычно включались в пер уроки.

8 «Белый снег солнечной весной» и «Простой деревенский человек» — названия песен княжества Чу (III век до н. э.). Мотив первой сложней, второй — проще. В антологии китайской литературы «В сюань» в «Вопросах Сун Юя к князю Чу» рассказывается о том, некто в столице княжества Чу запел «Белый снег солнечной весн и «ему вторило лишь несколько десятков человек», когда же он за «Простой деревенский человек», то песню подхватили тысячи лю

9 См. В. И. Ленин, «Партийная организация и партийная литератур Ленин пишет:

> «Литературное дело должно стать *частью* общепролетарск дела, «колесиком и винтиком» одного единого, великого социа демократического механизма, приводимого в движение всем соз нательным авангардом всего рабочего класса» (Соч., 4 изд., т. 1 стр. 27).

10 Клетушки, расположенные под лестницами или рядом с лестницами шанхайских домов. Это узкие и темные каморки, а потому квартир-ная плата за них сравнительно невысока. Нуждающиеся писатели художники, интеллигенты и мелкие служащие большей частью жили в таких каморках.

11 Имеются в виду районы гоминьдановского господства. В период войны Сопротивления японским захватчикам люди обычно называли обшир-ные районы на Юго-Западе и Северо-Западе Китая, не захваченные

японскими оккупантами и находившиеся под господством гоминьдана, «большим тылом», в отличие от «малого тыла», то есть опорных баз сопротивления захватчикам, находившихся в тылу японских оккупантов и руководимых Коммунистической партией.

12 А. Фадеев — известный советский писатель. Его повесть «Разгром», изданная в 1927 году, описывает борьбу партизанского отряда, в который входили сибирские рабочие, крестьяне и интеллигенты-революционеры, против контрреволюционных банд во время гражданской войны в Советском Союзе. Эта повесть была переведена на китайский язык Лу Синем.

13 См. заметку Лу Синя «Автошарж» из «Сборника не вошедшего в сборники», Полное собрание сочинений, т. 7.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ УСТАНОВКА ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЙ ВАЖНОСТИ*

(7 сентября 1942 года)

С тех пор как ЦК партии выдвинул политическую установку на сокращение и укрепление армии и управленческого аппарата, партийные организации на территории многих опорных баз сопротивления японским захватчикам в соответствии с указаниями ЦК планируют и проводят соответствующую работу. Руководство Пограничного района Шаньси — Хэбэй — Шаньдун — Хэнань, взявшись за дело как следует, дало образцы осуществления этой политики. Однако товарищи на территории некоторых других опорных баз, недостаточно понимая эту политику, еще не приступили всерьез к ее проведению в жизнь. Они еще не уяснили себе связи между политикой сокращения и укрепления армии и управленческого аппарата, с одной стороны, и современной обстановкой и всеми остальными установками партии, с другой; они еще не относятся к политике сокращения и укрепления армии и управленческого аппарата как к установке исключительной важности. Этот вопрос неоднократно освещался на страницах газеты «Цзефан жибао». Сегодня мы считаем нелишним остановиться на нем еще раз.

Вся политика партии направлена к достижению победы над японскими захватчиками, причем на пятом году войны Сопротивления мы фактически вступили в ее последний этап — этап завоевания победы. Положение на этом этапе

* Передовая статья яньаньской газеты «Цзефан жибао», написанная товарищем Мао Цзэ-дуном.

будет отличаться от положения, существовавшего не то
на первом и втором, но и на третьем и четвертом годах во
Сопротивления. Положение на пятом и шестом годах во
характеризуется близостью победы, но вместе с тем и к
ними трудностями — это «пора предрассветного мра
На нынешнем этапе такое положение имеет место не то
на территории опорных баз 8-й армии и Нового 4-го кор
но и во всем Китае и во всех антифашистских странах;
территории же опорных баз нашей армии оно ощуща
особенно остро. Мы должны бороться за то, чтобы раз
мить японских захватчиков в течение ближайших двух
Эти два года будут крайне тяжелыми. Они будут сильно
личаться и от первого двухлетия и от второго двухлетия
ны. Эту особенность руководство революционной парти
революционной армии обязано предвидеть. Если руко
ство окажется неспособным ее предвидеть, оно сможет ли
плестись в хвосте событий и, несмотря ни на какие усил
не сможет обеспечить победу; наоборот, оно рискует при
нить делу революции ущерб. Хотя к настоящему момен
трудности на территории опорных баз сопротивления в ты
у противника и возросли в несколько раз по сравнению
прошлым, однако эти базы пока еще не испытывают край
трудностей. Но если теперь же не осуществлять правильн
политики, то такие крайние трудности станут неминуемым
Человек неискушенный, находясь под впечатлением обстано
ки, существовавшей в прошлом и существующей сейчас, ле
может впасть в заблуждение и вообразить, что и впредь буд
не хуже. Он не в состоянии предвидеть, что на дальнейше
пути корабль подстерегают подводные камни, он не сумеет
сохранить трезвость ума и провести корабль, минуя эти по
водные камни. Что же это за подводные камни на пут
нашего корабля войны против японских захватчиков? Это —
крайне серьезные трудности материального порядка, возни
кающие на последнем этапе войны. ЦК партии указал на эти
трудности и призвал нас мобилизовать наше внимание, чтоб
миновать эти подводные камни. Многие наши товарищи уже
поняли это, но некоторые еще не понимают; такова помеха,
которую необходимо устранить прежде всего. Для войны

сопротивления необходимо сплочение. В деле сплочения имеются свои трудности. Это — трудности политического порядка. Они имелись в прошлом, они не исключены и в будущем. За последние пять лет наша партия приложила огромные усилия для постепенного преодоления этих трудностей. Наш лозунг — крепить сплочение; крепить его нужно будет и в дальнейшем. Но есть еще трудности другого порядка — трудности материальные. Эти трудности в дальнейшем будут неизбежно возрастать. В настоящее время некоторые товарищи относятся к этому обстоятельству слишком спокойно и не очень с ним считаются; нам необходимо обратить внимание таких товарищей на предстоящие трудности. Все товарищи на территории опорных баз сопротивления должны понять, что в дальнейшем материальные трудности неизбежно обострятся, что нам необходимо эти трудности преодолевать и что одним из важнейших средств их преодоления является сокращение и укрепление армии и управленческого аппарата.

Почему политика сокращения и укрепления армии и управленческого аппарата имеет важное значение для преодоления материальных трудностей? Совершенно очевидно, что нынешняя военная обстановка на территории опорных баз и тем более обстановка, которая сложится там в будущем, не позволяет и не позволит нам смотреть на все по-старому. Наша громоздкая военная организация соответствовала требованиям прежней обстановки. В то время обстановка позволяла нам иметь такую организацию и требовала, чтобы она была именно такой. Сейчас — другое дело: территория опорных баз сузилась и в дальнейшем, в течение известного периода, быть может, сузится еще больше, а потому мы никак не можем содержать такую громоздкую организацию, как раньше. Сейчас наша военная организация вступила в противоречие с военной обстановкой, и это противоречие нам необходимо преодолеть. Враг проводит линию на углубление этого существующего у нас противоречия — такова его политика «трех дочиста»[1]. Если мы сохраним и на будущее такую громоздкую военную организацию, то этим мы только поможем противнику в осуществлении его коварных планов.

Если же мы уменьшим нашу организацию, проведем сокра
ние и укрепление армии и управленческого аппарата,
несмотря на это уменьшение, наша военная организа
сохранит свою мощь; «крупная рыба не может жить в мел
воде» — если мы разрешим это противоречие, приспособ
военную организацию к требованиям военной обстановки, м
окажемся сильнее, чем были раньше, не дадим врагу
бедить нас и в конце концов победим его. Вот почему мы
говорим, что выдвинутая ЦК партии установка на сокращ
и укрепление армии и управленческого аппарата имеет не
чительно важное значение.

Однако часто бывает, что обстановка и сила привы
крепко сковывают сознание людей; этого иногда не могут
бежать и революционеры: бывает трудно примириться с т
что огромную военную организацию, созданную собственны
руками, необходимо собственными же руками сокращать,
когда приходится проводить такое сокращение, это делает
с большим трудом, скрепя сердце. Противник давит на
всей силой своей огромной военной организации. Так как ж
мол, можно при этих условиях сокращать свою организаци
Ведь, сократив ее, мы будем ощущать недостаток воен
сил для отпора врагу. Подобные опасения являются резул
татом сковывающего влияния обстановки и силы привыч
Со сменой времен года необходимо менять и одежду. П
переходе от весны к лету, от лета к осени, от осени к зиме,
зимы к весне необходимо менять одежду. Однако часто лю
при таком переходе от одного времени года к другому н
догадываются вовремя сменить одежду и заболевают; вин
этому сила привычки. Нынешняя обстановка на территори
опорных баз требует, чтобы мы сняли зимнюю одежду
надели летнюю, чтобы вести бои с противником налегке. Сей
час же мы тяжелы и неповоротливы, а это очень затрудняет
ведение военных действий. Могут спросить: как же на
справиться с огромной военной организацией врага? В ответ
мы сошлемся на пример Сунь У-куна, который победил
Царевну-Железный веер. Царевна-Железный веер была злой
волшебницей, но Сунь У-кун обратился в мошку, проник ей
сердце и одолел ее[2]. Другим хорошим уроком может послу

жить история гуйчжоуского осла, описанная Лю Цзун-юанем[3]. В Гуйчжоу появился крупный осел; увидев его, небольшой гуйчжоуский тигр испугался. Однако в конце концов этот небольшой тигр все-таки съел крупного осла. Наши 8-я армия и Новый 4-й корпус подобны Сунь У-куну или небольшому тигру: они вполне способны справиться со злой японской волшебницей или с японским ослом. Сейчас нам надо реорганизоваться, нам надо сделаться меньше, но крепче, и тогда мы будем непобедимы.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Имеется в виду политика японских империалистов по отношению к освобожденным районам Китая: жечь, убивать и грабить дочиста.

2 Рассказ о том, как Сунь У-кун, обратившись в мошку, победил Царевну-Железный веер (Лочу), см. в главе 59 фантастического романа «Сиюцзи» («Путешествие на Запад»).

3 Лю Цзун-юань (773—819) — один из крупнейших китайских писателей танской эпохи. Его сочинение «Три зарока» состоит из трех басен, одна из которых называется «Осел в Гуйчжоу». В ней говорится:

«В провинции Гуйчжоу не было ослов. Как-то один чудак привез туда в лодке осла. Оказалось, что от осла нет никакой пользы, и он отпустил его в горы. Увидав осла, тигр удивился: что это за огромное животное! Сочтя осла за существо сверхъестественное, он, спрятавшись в лесу, стал наблюдать за ним. Потом тигр вышел из лесу и с трепетом подошел к ослу поближе, но так и не понял, что это такое. На другой день осел заревел, тигр страшно испугался и убежал подальше, боясь, как бы осел его не съел. Однако, присмотревшись к ослу как следует, тигр понял, что тот никакими сверхъестественными способностями не обладает. Освоившись с ревом осла, тигр обошел его со всех сторон, не смея все же вступить с ним в единоборство. Подойдя еще ближе и приглядевшись к ослу еще больше, тигр, заигрывая с ослом, прислонился к нему и толкнул его. Осел разъярился и лягнул тигра. Тогда тигр обрадовался: «Так вот в чем все твое умение!» Он с ревом набросился на осла, перегрыз ему глотку, съел его и ушел».

ПЕРЕЛОМНЫЙ МОМЕНТ В ХОДЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ*

(12 октября 1942 года)

Сражение за Сталинград английские и американские газеты сравнивают с Верденской операцией. Слава о «красном Вердене» распространилась по всему миру. Но это сравнение нельзя назвать удачным. Происходящее ныне сражение за Сталинград по самому своему характеру отличается от Верденской операции первой мировой войны. Однако между ними есть и нечто общее: теперь, как и тогда, многие введены в заблуждение наступательными действиями Германии и полагают, что Германия еще может одержать победу. Первая мировая война закончилась зимой 1918 года, а еще в 1916 году германская армия предприняла несколько наступлений на французскую крепость Верден. Командовал немецкими войсками в этой операции германский кронпринц, в бой были брошены самые отборные части германской армии. Эта операция была решающей. Ожесточенное наступление германской армии закончилось неудачей, и весь германо-австро-турецко-болгарский лагерь оказался в безвыходном положении. С тех пор трудности, с которыми этот лагерь встречался, увеличивались с каждым днем, в нем начался разлад и развал, и в конце концов он пришел к полному краху. Однако тогда англо-американо-французский лагерь этого еще не понимал, считая германскую армию по-прежнему невиданно могучей и не зная, что его собственная победа уже близка. В истории

---

* Передовая статья яньаньской газеты «Цзефан жибао», написанная товарищем Мао Цзэ-дуном.

человечества всегда бывает так, что умирающие силы реакции бросаются в последнюю судорожную схватку с силами революции, и отдельные революционеры часто бывают на известное время введены в заблуждение видимостью мощи, под которой скрывается прогнившее нутро, и не умеют разглядеть суть дела: враг скоро будет уничтожен, а сами они скоро победят. Само появление фашизма на сцене и агрессивные войны, которые он ведет уже несколько лет, — это именно такие последние судороги умирающих сил реакции; в нынешней же войне последней судорогой фашизма является наступление на Сталинград. В этот переломный момент истории во всемирном антифашистском лагере также находится много людей, введенных в заблуждение свирепым обличьем фашизма и не умеющих разглядеть его сущность. 48 дней — начиная с 23 августа, когда германские войска закончили переправу через излучину Дона и повели общее наступление на Сталинград, а часть этих войск впоследствии, 15 сентября ворвалась в промышленный район в северо-западной части города, и вплоть до 9 октября, когда Совинформбюро сообщило о прорыве частью Красной Армии кольца окружения немецких войск в этом районе, продолжалось ожесточенное сражение, равного которому не было в истории человечества и которое в конечном счете увенчалось победой. В течение 48 дней десятки и сотни миллионов людей жили ежедневно известиями о ходе сражения, приходящими из этого города и приносящими людям то печаль, то радость. Это сражение является не только переломным моментом в ходе советско-германской войны и даже не только переломным моментом в ходе нынешней мировой войны против фашизма, но и переломным моментом во всей истории человечества. В течение этих 48 дней внимание народов всего мира было приковано к Сталинграду еще сильнее, чем оно было приковано к Москве в октябре прошлого года.

До побед, одержанных на Западе, Гитлер как будто проявлял осторожность. При наступлении на Польшу, на Норвегию, на Голландию, Бельгию и Францию, при наступлении на Балканы он сосредоточивал все свои силы, не решаясь разбрасываться. После побед на Западе у него вскружилась голова,

и он задумал в три месяца разгромить Советский Союз. Он повел наступление на огромную, могучую социалистическую державу по всему фронту от Мурманска на севере до Крыма на юге, распылив таким образом свои силы. Провалом предпринятого им в октябре прошлого года наступления на Москву закончился первый этап советско-германской войны; первый стратегический план Гитлера потерпел крушение. Красная Армия остановила прошлогоднее наступление немецких войск и зимой провела контрнаступление по всему фронту; это был второй этап советско-германской войны; Гитлер перешел к отступлению и обороне. В это время Гитлер, отстранив своего главнокомандующего войсками на фронте Браухича и взяв его функции на себя, решил отказаться от плана наступления по всему фронту и, собрав силы со всей Европы, подготовил свое последнее наступление, которое хотя и должно было быть лишь частичным и вестись на одном только южном направлении, тем не менее, рассматривалось как удар по жизненно важным центрам Советского Союза. Так как это наступление было последним, решающим по своему характеру и от него зависело самое существование фашизма, то Гитлер сосредоточил для него огромные силы и даже перебросил часть самолетов и танков, действовавших в Северной Африке. С наступлением фашистов на Керчь и Севастополь в мае нынешнего года война вступила в свой третий этап. Собрав армию, насчитывавшую более полутора миллионов человек, и придав ей основную массу своей авиации и танков, Гитлер предпринял небывало ожесточенное наступление на Сталинград и Кавказ. Он сделал попытку быстро захватить Сталинград и Кавказ, преследуя две цели: перерезать Волгу и овладеть Баку, чтобы затем предпринять в северном направлении наступление на Москву, а на юге — выйти к Персидскому заливу. При этом он потребовал от японских фашистов сосредоточить свои силы в Маньчжурии и подготовиться к наступлению на Сибирь после падения Сталинграда. Гитлер одержим бредовой идеей: ослабить мощь Советского Союза до такой степени, чтобы можно было снять основные силы германской армии с советского фронта и перебросить их на западный фронт на случай англо-американского наступления, а

также захватить Ближний Восток с его ресурсами и пробит[illegible] на соединение с японскими войсками, чтобы одноврем[illegible] основные силы японской армии могли бы сняться с север[illegible] направиться на запад и на юг против нашей страны, Анг[illegible] и США; таким образом, имея уже обеспеченный тыл, доби[illegible] победы фашистского лагеря. Какова же, однако, реал[illegible] обстановка на данном этапе войны? Гитлер столкнул[illegible] гибельным для него советским планом ведения войны. Со[illegible] ский Союз взял курс на то, чтобы сначала заманить вра[illegible] глубь своей территории, а затем дать ему сокрушител[illegible] отпор. За пять месяцев боев немецким войскам так и не [illegible] лось ни пробиться к нефтяным районам Кавказа, ни [illegible] Сталинград. Гитлер застрял у высоких гор и у стен непри[illegible] ного города, не может двинуться ни вперед, ни назад и [illegible] огромные потери; он оказался в тупике. Сейчас уже октя[illegible] наступает зима, третий этап войны скоро закончится и на[illegible] ся четвертый этап. Все без исключения стратегические за[illegible] слы Гитлера в войне против Советского Союза потерпели к[illegible] На нынешнем этапе Гитлер, учтя неудачу, которую он пот[illegible] пел прошлым летом в результате распыления своих вой[illegible] сосредоточил силы на южном направлении. Однако, все [illegible] стремясь на востоке перерезать Волгу, а на юге захва[illegible] Кавказ, то есть одним ударом добиться двух целей, он [illegible] прежнему распыляет свои силы. Он еще не отдает себе отч[illegible] в том несоответствии, которое существует между его ре[illegible] ными силами и аппетитом, и в результате попал теперь [illegible] безвыходное положение, когда у него, как говорится, «коро[illegible] мысло без выемок, и ведра соскальзывают с обоих конц[illegible] А Советский Союз, наоборот, в ходе войны становится [illegible] сильнее и сильнее. Сталинское мудрое стратегическое ру[illegible] водство обладает полной инициативой и повсюду толка[illegible] Гитлера к гибели. Четвертый этап войны, который начнется этой зимой, сведет Гитлера в могилу.

Сравнивая положение Гитлера на первом и на третьем этапах войны, можно видеть, что он стоит на пороге оконч[illegible] тельного поражения. В настоящее время Красная Армия на сталинградском и кавказском направлениях по существу уж[illegible] остановила наступление германской армии, Гитлер уже вы[illegible]

дохся, и его наступление на Сталинград и Кавказ потерпело неудачу. Те незначительные силы, которые ему удалось подготовить за весь зимний период, с декабря прошлого года до мая нынешнего года, уже израсходованы. Меньше чем через месяц наступит зима, и на советско-германском фронте ему придется спешно переходить к обороне. Весь район к западу и к югу от Дона является для него самым опасным, так как здесь Красная Армия перейдет в контрнаступление. Подстегиваемый страхом гибели, Гитлер нынешней зимой снова кинется пополнять свои войска. Может быть, ему и удастся, собрав под метелку жалкие остатки своих сил, сформировать еще несколько новых дивизий и, кроме того, выжать некоторое количество пушечного мяса из своих фашистских партнеров — Италии, Румынии и Венгрии, чтобы попытаться выйти из того опасного положения, которое складывается на востоке и западе. Однако Гитлер должен быть готов к огромным потерям в зимней кампании на восточном фронте и к открытию второго фронта на Западе; Италия же, Румыния и Венгрия, охваченные унынием в связи с неминуемым крахом Гитлера, с каждым днем будут все дальше от него отходить. Словом, начиная с 9 октября Гитлеру остается только одна дорога — дорога смерти.

Есть нечто общее между обороной города Сталина, которую Красная Армия вела 48 дней, и обороной Москвы в прошлом году. Это общее состоит в том, что оборона Сталинграда сорвала гитлеровские планы на нынешний год так же, как оборона Москвы сорвала его прошлогодние планы. Различие же между ними состоит в том, что если Красной Армии, несмотря на зимнее контрнаступление, которое она предприняла сразу же после обороны Москвы, пришлось в нынешнем году выдержать еще одно летнее наступление немецких войск (это произошло, во-первых, потому, что Германия и ее европейские партнеры еще не исчерпали своих возможностей, а во-вторых, потому, что Англия и США оттягивали открытие второго фронта), то после обороны Сталинграда положение будет совершенно иным. С одной стороны, Советский Союз поведет огромное по своим масштабам второе зимнее контрнаступление, Англия и США не

смогут дальше оттягивать открытие второго фронта (
конкретно определить, когда он будет открыт, все еще нел
а народы Европы, в свою очередь, откликнутся на это вос
станием. С другой стороны, у Германии и ее европей
партнеров уже не будет сил для крупного наступлени
Гитлеру останется лишь целиком переключиться на страт
ческую оборону. А как только Гитлер будет вынужден
рейти к стратегической обороне, можно будет считать,
существованию фашизма пришел конец. Ведь вся полит
ская и военная жизнь фашистского государства, каким
ется гитлеровское государство, с самого дня его появл
на свет зиждется на наступлении, и с окончанием наст
ния кончается и его жизнь. Сталинградское сражение
новит фашистское наступление; это сражение носит решаю
характер. Этот его решающий характер определит исход
мировой войны в целом.

Перед Гитлером стоят три могучих врага: Совет
Союз, Англия и США, народные массы на оккупирован
гитлеровцами территориях. На востоке перед ним несокр
мая крепость в лице Красной Армии, ему предстоит испыт
второе зимнее и все последующие контрнаступления Кра
Армии, а это — факторы решающего значения для всей во
и для судеб человечества. На западе пусть Англия и С
все еще проводят политику выжидания и затяжек, но когда
представится возможность «убить» уже убитого тигра, о
все же откроют второй фронт. Перед Гитлером стоит еще
внутренний фронт, а именно — великое народное восстан
зреющее в Германии, во Франции и в других частях Евро
Как только начнется общее контрнаступление Советс
Союза и загремят пушки второго фронта, народы Европы
откликнутся на это открытием третьего фронта. Зажат
Гитлера в тиски с этих трех фронтов — таков будет ход
ликих исторических событий, которые развернутся после ср
жения за Сталинград.

Политическая жизнь Наполеона окончилась под Ватер
лоо, но это было предопределено его поражением п
Москвой[1]. Теперь Гитлер идет по пути Наполеона, и Ст
линградское сражение предопределяет его гибель.

Такое положение вещей непосредственно отразится на Дальнем Востоке. Будущий год не сулит добра и японскому фашизму. С каждым днем ему будет все туже и туже, пока, наконец, он не сойдет в могилу.

Всякий, кто оценивает международную обстановку пессимистически, должен изменить свою точку зрения.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 В июне 1815 года под Ватерлоо, на юге Бельгии, произошла ожесточенная битва между армией Наполеона и объединенными англо-прусскими войсками. Наполеон потерпел поражение и был сослан на остров св. Елены в южной части Атлантического океана, где он и умер в 1821 году. Наполеон за свою жизнь покорил ряд европейских государств, однако в 1812 году, во время похода на Россию, потерпел жестокое поражение под Москвой. Отборные части его армии были почти полностью уничтожены. От этого удара Наполеон уже не смог оправиться. О поражении Наполеона в Москве см. примечание 23 к работе «О затяжной войне» во II томе настоящего издания.

К XXV ГОДОВЩИНЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

(6 ноября 1942 года)

С величайшим оптимизмом мы встречаем в нынешнем году праздник Октябрьской революции. Я твердо верю, что в этом году годовщина Октябрьской революции ознаменует не только переломный момент в ходе советско-германской войны, но и переломный момент на пути к победе всемирного антифашистского фронта над фронтом фашизма.

До сих пор Красная Армия в одиночку оказывала сопротивление фашистской Германии и ее партнерам в Европе, и Гитлер еще был в состоянии продолжать наступление, он пока еще не разбит. Но силы Советского Союза в ходе войны выросли и окрепли, а второе летнее наступление Гитлера провалилось. Отныне задача всемирного антифашистского фронта — развернуть наступление против фронта фашизма и нанести фашизму окончательное поражение.

Бойцы Красной Армии совершили под Сталинградом героический подвиг, который скажется на судьбах всего человечества. Они — дети Октября. Знамя Октябрьской революции непобедимо, силы фашизма обречены на гибель.

Победы Красной Армии, которые празднуем мы, китайский народ, — это и наши победы. Наша война против японских захватчиков длится уже больше пяти лет. Впереди нас еще ожидают трудности и лишения, но заря победы уже видна. Победа над японским фашизмом не только предрешена, она уже близка.

Все силы на разгром японского фашизма — такова задача китайского народа!

ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ И ФИНАНСОВЫЕ ВОПРОСЫ В ПЕРИОД СОПРОТИВЛЕНИЯ ЯПОНИИ*

(Декабрь 1942 года)

Развивать хозяйство и обеспечивать снабжение — вот генеральная установка в нашей работе в области хозяйства и финансов. Однако многие товарищи, подходя к делу односторонне, переоценивают значение финансов и не понимают важности развития экономики в целом. Их мысли все время вращаются исключительно вокруг финансовых поступлений и расходов, и поэтому, как они ни бьются, ничего у них не получается. Тут сказывается устарелый, косный подход к делу, который еще живет среди этих товарищей. Они не понимают, что хотя финансовая политика, разумеется, способна влиять на хозяйство, однако состояние самих финансов определяется состоянием всего хозяйства в целом. Не бывает так, чтобы при хозяйстве, не имеющем прочной базы, удавалось разрешить финансовые затруднения; не бывает, чтобы при неразвивающемся хозяйстве казна была полна. Вопрос о финансах в Пограничном районе Шэньси — Ганьсу — Нинся — это вопрос об изыскании средств на содержание десятков тысяч людей — личного состава армии и работников аппарата, средств на операционные расходы, иначе говоря, средств для

---

* Эта работа представляет собой первый раздел доклада «Хозяйственные и финансовые вопросы», сделанного товарищем Мао Цзэ-дуном на совещании высших руководящих работников Пограничного района Шэньси — Ганьсу — Нинся. Данный раздел доклада первоначально назывался «Основные итоги проделанной работы». Для освобожденных районов 1941 — 1942 годы были самыми тяжелыми годами за весь период войны

оказания сопротивления Японии. Эти средства обеспечиваются налоговыми поступлениями от населения, а также собственной производственной деятельностью десятков тысяч людей — личного состава армии и работников аппарата. Если мы не будем развивать хозяйство населения и общественное хозяйство, нам не останется ничего иного, как покорно ждать гибели. Финансовые затруднения можно преодолеть только путем действительного и эффективного развития хозяйства. Когда же люди руководствуются косным подходом, забыва[illegible] о необходимости развивать хозяйство и изыскивать но[illegible] источники поступлений, а пытаются разрешить финансо[illegible] затруднения только за счет сокращения абсолютно необхо[illegible] мых расходов, ничего у них получиться не может.

За истекшие пять лет мы прошли несколько этапов. Н[illegible] большие трудности мы переживали в 1940—1941 годах. [illegible] этому периоду относятся трения, вызванные дважды антиком[illegible] мунистическими выпадами гоминьдана. Дело дошло до то[illegible] что у нас почти не было одежды, жиров, бумаги, овощ[illegible] наши бойцы не имели обуви, у наших работников зимой [illegible] было одеял. Прекратив отпуск нам средств и организо[illegible] экономическую блокаду нашего района, гоминьдан п[illegible] тался взять нас измором. Мы испытывали тогда поисти[illegible] колоссальные трудности. Но мы их пережили. Пережили [illegible]

Сопротивления японским захватчикам. Сопровождавшееся варварски[illegible] зверствами наступление японских захватчиков, равно как окружен[illegible] блокада, организованные гоминьданом, поставили освобожденные райо[illegible] перед исключительными финансовыми трудностями. Товарищ М[illegible] Цзэ-дун указал, что партия должна всемерно направлять усилия на[illegible] ления на развитие сельского хозяйства и других отраслей производст[illegible] он призвал учреждения, учебные заведения и воинские части в освобож[illegible] денных районах сделать все, что было в их силах, для организа[illegible] производства, направленного на удовлетворение своих потребностей [illegible] целью преодоления финансовых и хозяйственных трудностей. Раб[illegible] товарища Мао Цзэ-дуна «Хозяйственные и финансовые вопросы», [illegible] также работы «Развернуть на территории опорных баз движение [illegible] снижение арендной платы, развитие производства, поддержку орг[illegible] власти и заботу о населении» и «Организуйтесь!» составили основну[illegible] программу развертывавшегося в этот период под руководством пар[illegible] движения за развитие производства в освобожденных районах. В тру[illegible]

только потому, что население Пограничного района дало нам продовольствие, но главным образом потому, что мы сами решительно взялись за дело и создали свое общественное хозяйство. Правительство Пограничного района создало ряд промышленных предприятий, обеспечивающих удовлетворение наших потребностей. В армии было организовано широкое производственное движение и были созданы сельскохозяйственные, промышленные и торговые предприятия, предназначенные для удовлетворения ее собственных нужд. Десятки тысяч людей — личный состав учреждений и учебных заведений — тоже развернули хозяйственную деятельность для удовлетворения собственных нужд. Вся эта хозяйственная деятельность, развернутая армией, учреждениями и учебными заведениями и предназначенная для удовлетворения собственных нужд, представляет собой своеобразное порождение нынешних своеобразных условий: в иных исторических условиях это было бы нерационально и непонятно, в данное же время это совершенно рационально и совершенно необходимо. Именно такими мерами мы преодолели трудности. Не подтверждают ли очевидные и непреложные исторические факты ту истину, что только развитие хозяйства может обеспечить снабжение? В настоящее время, несмотря на то что у нас все еще имеется много трудностей, фундамент нашего обще-

«Хозяйственные и финансовые вопросы» товарищ Мао Цзэ-дун подверг серьезной критике неправильный взгляд, сторонники которого, не уделяя внимания задаче развития хозяйства в целом, сводили всю проблему исключительно к финансовым поступлениям и расходам; подверг серьезной критике порочный стиль в работе, выражавшийся в том, что люди пренебрегали задачей мобилизации населения, не уделяли внимания помощи населению в развитии производства для преодоления трудностей и заботились лишь о том, чтобы брать с населения; наметил правильную установку партии на «развитие хозяйства и обеспечение снабжения». Движение за развитие производства, развернутое в порядке осуществления этой установки в Пограничном районе Шэньси — Ганьсу — Нинся и в освобожденных районах в тылу японских захватчиков, дало огромные результаты, и это не только позволило армии и населению освобожденных районов успешно пережить период наибольших трудностей в войне Сопротивления японским захватчикам, но и вооружило партию богатым опытом для руководства хозяйственным строительством в дальнейшем.

ственного хозяйства уже заложен. Поработаем еще в течен
1943 года, и этот фундамент еще больше окрепнет.

Линия на развитие хозяйства — линия правильная, н
это развитие не должно быть авантюристическим, беспочвен
ным. Некоторые товарищи, не считаясь с конкретным
условиями данного момента и данной местности, без тол
кричат о «развитии», требуя, например, строительства пре
приятий тяжелой промышленности, выдвигая проекты соз
ния крупных соляных промыслов, крупных военных заво
и т. д. Все это нереально и неприемлемо. Линия партии —
линия на правильное развитие хозяйства. Необходимо б
роться, с одной стороны, против устарелого, косного подхо
к делу, а с другой — против пустого и нереального прож
терства. Такова борьба на два фронта, которую ведет парт
в финансовой и хозяйственной работе.

Нам нужно развивать общественное хозяйство, но мы
должны забывать и о важном значении той помощи, котору
нам оказывает население. Количество зерна, предоставл
ного нам населением, составило в 1940 году 90 тысяч дан
в 1941 году — 200 тысяч даней, а в 1942 году — 160 тысяч
даней[1], что обеспечило продовольствием армию и работни
аппарата. В прошлом, по 1941 год включительно, наше об
ственное сельское хозяйство давало еще очень мало зер
и в области продовольственного снабжения мы зависели
населения. Хотя в дальнейшем мы обязательно увелич
производство продовольствия силами армии, пока мы все е
вынуждены опираться в этом деле главным образом
население. Правда, Пограничный район Шэньси — Ганьсу —
Нинся находится в тылу и не испытал непосредственно
себе военной разрухи, однако его обширная территория ма
населена, в нем проживает всего полтора миллиона чело
и ему нелегко было выделить такое большое количеств
продовольствия. К тому же население здесь несет соляну
повинность, перевозя соль либо платя за ее транспортиров
наличными деньгами; в дополнение к этому в 1941 году н
селение приобрело облигаций займа на сумму 5 миллион
юаней, — все это вместе составило для него немалое бре
Для оказания сопротивления Японии и строительства госуд

ства народ должен нести известное бремя, и он вполне сознает необходимость этого. В периоды, когда наше правительство переживает крайние материальные трудности, приходится несколько увеличивать тяготы, которые несет народ, и народ это понимает. Но беря у населения, мы вместе с тем должны обеспечить ему такие условия, чтобы его хозяйство могло расти, могло возмещать то, что мы у него берем. Это означает, что мы должны предпринять соответствующие шаги и найти соответствующие способы оказания помощи населению в развитии земледелия, животноводства, кустарных промыслов, соляного промысла и торговли, с тем чтобы население, лишаясь кое-чего, одновременно кое-что и приобретало и чтобы приобретало оно больше, чем отдает. Только при этих условиях можно будет выдержать длительную войну Сопротивления японским захватчикам.

Некоторые товарищи, не считаясь с нуждами войны, твердят лишь о том, что правительство должно проводить «гуманную» политику. Это — ошибочный подход. Ведь если мы не победим в войне Сопротивления японским захватчикам, то так называемая «гуманная» политика окажется «гуманной» только по отношению к японским империалистам, а народу ничего не даст. С другой стороны, хотя тяготы, которые несет народ, пока еще довольно велики, однако когда трудности, стоящие перед правительством и армией, будут преодолены, когда война Сопротивления японским захватчикам будет доведена до конца и враг будет разбит, для народа настанут счастливые времена. Подлинно гуманная политика революционного правительства может быть только такой.

Другой ошибочный подход — это игнорирование трудностей, переживаемых населением, стремление считаться только с потребностями правительства и армии, другими словами, такой подход, при котором «чтобы ловить рыбу, спускают воду из пруда», без конца предъявляют народу непосильные требования. Это — гоминьдановский стиль, и подражать ему мы никак не можем. Нам пришлось временно увеличить бремя, которое несет народ, но мы тут же взялись за создание общественного хозяйства. Уже в 1941—1942 годах продукция, полученная в результате собственной производственной дея-

тельности армии, учреждений и учебных заведений, удо-
ворила бо́льшую часть всех их нужд. Это — чудо, небыва
во всей истории Китая, это — материальная основа н
непобедимости. По мере развития хозяйства, обеспечи
щего удовлетворение наших собственных нужд, можно бу
облегчать налоговое бремя, которое несет население. На п
вом этапе, в 1937—1939 годах, мы брали у населения оч
мало, и тогда оно имело возможность как следует набират
сил. На втором этапе, в 1940—1942 годах, налоговое о
жение населения было увеличено. В 1943 году мы смо
вступить в третий этап. Если наше общественное хозяй
в 1943 и 1944 годах будет продолжать развиваться, есл
течение этих двух лет вся наша армия в Пограничном ра
Шэньси — Ганьсу — Нинся или бо́льшая ее часть полу
возможность заняться обработкой земли, то через два г
бремя, лежащее на населении, можно будет снова облегчи
народ получит новую возможность накапливать силы. Э
вполне осуществимо, и мы должны быть готовы действо
именно в таком направлении.

Мы должны отвергнуть как одну, так и другую оши
ную тенденцию и предложить правильный лозунг на
партии, а именно: «развивать хозяйство и обеспечивать с
жение». В области же взаимоотношений между общес
ными и частными интересами мы должны предложить лоз
«учитывать как общественные, так и частные интересы»,
иначе говоря, «учитывать как интересы армии, так и интер
населения». Только эти лозунги мы считаем правильны
Только при реалистическом подходе к развитию обществе
ного хозяйства и хозяйства населения мы сможем удовлетво-
рять свои финансовые нужды. Даже в трудные време
мы все же должны думать об ограничении налогов, чтоб
тяжесть бремени, которое несет население, не причинила ем
ущерба, а при первой же возможности нужно облегч
тяготы, которые несет народ, чтобы он набирался сил.

Твердолобым элементам в гоминьдане кажется, что строи-
тельство в Пограничном районе — дело безнадежное, ч
трудности, которые стоят перед Пограничным районом,
преодолимы. Они каждый день ждут, что Погранич

район «развалится». Нет смысла спорить с такими людьми; им никогда не увидеть дня нашего «развала». Мы будем все время расти и преуспевать. Они неспособны понять, что руководимые Коммунистической партией и революционным правительством Пограничного района народные массы всегда поддержат свою партию и правительство. Партия и правительство наверняка найдут пути преодоления любых серьезных затруднений как в области хозяйства, так и в области финансов. Некоторые трудности теперь уже преодолены, другие скоро будут преодолены. В прошлом нам приходилось сталкиваться с трудностями во много раз бóльшими, чем те, перед которыми мы стоим сейчас, и все же мы их преодолели. Трудности, переживаемые сейчас нашими опорными базами в Северном и Центральном Китае, гораздо серьезнее тех, с которыми мы сталкиваемся в Пограничном районе Шэньси — Ганьсу — Нинся. Там идет непрерывная тяжелая война; тем не менее эти базы держатся уже пять с половиной лет и, конечно, будут держаться и дальше, вплоть до победы. У нас нет оснований для пессимизма: мы в состоянии преодолеть любые трудности.

После настоящего совещания высших руководящих работников Пограничного района Шэньси — Ганьсу — Нинся мы начнем осуществлять политику сокращения и укрепления армии и управленческого аппарата[2]. Эту политику необходимо теперь осуществлять со всей строгостью, последовательно и повсеместно, а не кое-как, не спустя рукава, не частично. В результате мы должны добиться сокращения армии и управленческого аппарата, их централизации, эффективности, экономии в расходах и искоренения бюрократизма. От выполнения этих пяти задач в огромной мере зависит успех нашей хозяйственной и финансовой работы. После сокращения и укрепления армии и управленческого аппарата уменьшение расходов на потребление и увеличение доходов от производства не только положительно отразятся непосредственно на финансах, но и облегчат бремя населения и благотворно повлияют на его хозяйство. Необходимо покончить с таким положением, когда отсутствует централизация в работе хозяйственных и финансовых органов, покончить с

самостийничаньем, с таким положением, когда каждый го... рит, что ему вздумается, и с другими подобными отвратитель... ными явлениями и установить централизованную, гибку... систему работы, которая обеспечила бы последователь... осуществление наших политических установок и внедрен... наших порядков. Когда такая централизованная систем... будет создана, эффективность нашей работы возраст... Режим экономии должен находиться в центре внимания всех наших учреждений, особенно хозяйственных и финансовых. ... результате проведения режима экономии мы можем добит... значительного — на десятки миллионов юаней — сокраще... излишних, ненужных расходов. Хозяйственные и финансо... работники должны, кроме того, преодолеть бюрократизм, ... торый кое-где еще довольно сильно дает себя знать, про... ляясь в коррупции, раздутом аппарате, в погоне за ненуж... «регулярностью», канцелярской волоките и т. п. Если ... полностью проведем в жизнь указанные пять требований ... аппарате партии, в органах власти и в армии, можно бу... считать, что нынешняя работа по сокращению и укреплен... армии и управленческого аппарата достигла своей це... тогда мы, конечно, будем в состоянии преодолеть трудност... и закроем рот тем, кто собирается посмеяться над наши... «развалом».

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Приводимые здесь товарищем Мао Цзэ-дуном цифровые данные о сборе продовольствия представляют общее количество зерна, внесенного ... сельскохозяйственному налогу (то есть зернопоставкам) в 1940—194... годах крестьянами Пограничного района Шэньси — Ганьсу — Нинся.

2 См. работу «Политическая установка исключительной важности» ... настоящем томе.

К ВОПРОСУ О МЕТОДАХ РУКОВОДСТВА*

(1 июня 1943 года)

1. Существуют два метода, которые мы, коммунисты, должны применять в любой работе: это, во-первых, сочетание общего с конкретным и, во-вторых, соединение руководства с массами.

2. Не выдвинув общих призывов, распространяющихся на всех, невозможно мобилизовать широкие массы на выполнение какой бы то ни было задачи. Однако, если ограничиваться только общими призывами, если руководители не будут сами в ряде руководимых ими организаций конкретно вникать в работу, к проведению которой они призывают, — чтобы, пробив первую брешь в одном месте и приобретя здесь опыт, затем использовать этот опыт для направления работы остальных руководимых ими объектов, — то они не смогут проверить, правильны ли общие призывы, с которыми они выступают, не смогут наполнить их конкретным содержанием, и тогда возникнет угроза, что эти общие призывы повиснут в воздухе. Например, в ходе движения за упорядочение стиля в 1942 году там, где пользовались методом сочетания общих призывов с конкретным руководством, имелись успехи и, наоборот, там, где этим методом не пользовались, успехов не было. При дальнейшем развертывании движения за упорядочение стиля в 1943 году все бюро и подбюро ЦК, областные и окружные комитеты партии в целях приобретения опыта должны наряду с выдвижением общих призывов (планы

* Решение ЦК КПК о методах руководства, написанное товарищем Мао Цзэ-дуном

развертывания движения за упорядочение стиля на весь г... выбрать в своем учреждении, а также из числа близлежа... учреждений, учебных заведений и воинских частей по два-три объекта (не следует брать много) и приступить к их глубокому изучению, детально ознакомиться с тем, как идет на этих объектах учеба, связанная с движением за упорядоче... стиля, выбрать там нескольких наиболее типичных работни... (тоже не следует брать многих) и детально ознакомитьс... тем, каково их политическое прошлое, что они представл... собой в идеологическом отношении, как относятся к уч... как работают; при этом следует лично направлять деяте... ность руководителей избранных объектов, помогая им ... кретно разрешать практические вопросы, возникающие на э... объектах. Каждое отдельное учреждение, учебное заведе... воинская часть тоже имеют в своем составе известное ч... объектов, и руководящие работники соответствующих учр... дений, учебных заведений и воинских частей тоже дол... действовать таким же образом. Для них это в свою оче... будет методом сочетания руководства с собственной уч... Ни один руководящий работник не может осуществлять об... руководство всеми руководимыми им объектами, если о... приобретает конкретного опыта в работе на отдель... объектах с отдельными работниками и по отдельным воп... сам. Этот метод нужно широко популяризировать, чт... руководящие работники различных звеньев могли ... овладеть.

3. Опыт движения за упорядочение стиля в 1942 го... свидетельствует также о том, что в ходе движения необходи... на каждом объекте создавать руководящую группу из небол... шого числа активистов, объединенных вокруг главного ру... водителя данного объекта, и поддерживать тесную свя... этой руководящей группы с включившимися в учебу массам... Только при этом условии движение за упорядочение сти... может достигнуть своей цели. Активность одной лишь руко... водящей группы, не сочетающаяся с активностью широки... масс, выльется в бесплодные усилия кучки людей. Однако ... активность широких масс без сильной руководящей групп... должным образом организующей эту активность, не мо...

ни долго удержаться, ни развиваться в верном направлении и подниматься на еще более высокий уровень. Массы везде и всюду состоят в общем из трех категорий людей: более активных, занимающих промежуточную позицию и сравнительно отсталых. Поэтому руководители должны уметь сплачивать небольшое число активистов в руководящую группу и, опираясь на нее, повышать сознательность промежуточных элементов и завоевывать на свою сторону отсталых. По-настоящему крепко сплоченная и связанная с массами руководящая группа должна складываться постепенно, в ходе борьбы самих народных масс; она не может сложиться в стороне от этой борьбы. В большинстве случаев в ходе великой борьбы, на начальном, среднем и конечном ее этапах, руководящая группа не должна и не может оставаться неизменной по своему составу. Нужно непрестанно выдвигать активистов, выросших в ходе борьбы, и заменять ими тех участников руководящей группы, кто уступает другим или разложился. Основной причиной того, что в ряде районов и учреждений работу не удается сдвинуть с места, является отсутствие такой всегда здоровой руководящей группы, которая была бы крепко сплочена и связана с массами. Если в учебном заведении при наличии в нем сотни человек нет руководящей группы, естественно сложившейся (а не сколоченной искусственно) из преподавателей, служащих, учащихся и состоящей из нескольких, иногда из десятка с лишним, наиболее активных, достойных и оперативных людей, — то такое учебное заведение, несомненно, будет работать плохо. Указание по вопросу о создании основной руководящей группы, сформулированное И. В. Сталиным в девятом из двенадцати условий большевизации коммунистических партий[1], мы должны применять во всех — больших и малых — учреждениях, учебных заведениях, воинских частях, на всех промышленных предприятиях и во всех деревнях. Критерием при создании такой руководящей группы должны служить четыре условия, которые выдвинул Г. Димитров, говоря о политике в отношении кадров (глубочайшая преданность, связанность с массами, умение самостоятельно ориентироваться в обстановке, дисциплинированность)[2]. Во всех случаях, независимо

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

от того, решаются ли центральные задачи, связанные с войной, производством, просвещением (включая движение за упорядочение стиля), или же идет проверка работы, проверка кадров и т. д., — наряду с сочетанием общих призывов с конкретным руководством следует придерживаться метода соединения руководящей группы с широкими массами.

4. Во всей практической деятельности нашей партии правильное руководство всегда должно строиться на принципе — черпать у масс и нести в массы. Это значит: суммировать мнения масс (разрозненные и бессистемные) и снова нести их (обобщенные и систематизированные в результате изучения) в массы, пропагандировать и разъяснять их, делать их идеями самих масс, чтобы массы проводили эти идеи в жизнь, претворяли их в действия; вместе с тем на действиях масс проверять правильность этих идей. Затем нужно вновь суммировать мнения масс и вновь нести их в массы для проведения в жизнь — и так без конца. С каждым разом эти идеи будут становиться все более правильными, более жизненными, более полноценными. Этому учит марксистская теория познания.

5. В ходе нынешнего движения за упорядочение стиля следует широко пропагандировать мысль о том, что между руководящей группой и широкими массами, находящимися в одной и той же организации или ведущими ту или иную борьбу, должны быть установлены правильные отношения, что правильные руководящие идеи можно выработать, только суммируя мнения масс и вновь неся их в массы с тем, чтобы массы их проводили в жизнь, а также мысль о том, что, претворяя в жизнь руководящие идеи, нужно сочетать общие призывы с конкретным руководством, — пропагандировать, чтобы тем самым выправить ошибочные взгляды по этому вопросу, существующие среди наших кадров. Многие товарищи не придают значения сплочению активистов в руководящую группу и не умеют делать это как следует, не придают значения установлению тесной связи между этой руководящей группой и широкими массами и не умеют делать это как следует; в силу этого их руководство превращается в бюрократическое руководство, оторванное от масс. Мно

товарищи не придают значения обобщению опыта борьбы масс и не умеют как следует обобщать его; они любят высказывать с глубокомысленным видом всевозможные субъективистские взгляды; в силу этого их суждения превращаются в резонерство, оторванное от реальной действительности. Многие товарищи довольствуются провозглашением общих призывов к выполнению тех или иных задач и, выдвинув общие призывы, не стараются непосредственно вслед за этим приступать к конкретному руководству на ряде объектов и не умеют делать это как следует; в силу этого их призывы остаются призывами на словах, на бумаге, в протоколах собраний, а их руководство превращается в бюрократическое руководство. В нынешнем движении за упорядочение стиля необходимо ликвидировать эти недостатки, необходимо научиться применять в ходе учебы, связанной с движением за упорядочение стиля, в ходе проверки работы и проверки кадров метод соединения руководства с массами, а также метод сочетания общего с конкретным и в дальнейшем применять эти методы во всей работе.

6. Суммировать мнения масс, вновь нести их в массы для проведения в жизнь и вырабатывать таким образом правильные руководящие идеи — таков основной метод руководства. В процессе суммирования мнений масс и проведения в жизнь выработанных идей следует применять метод сочетания общих призывов с конкретным руководством — это составная часть основного метода. Надо сперва на опыте конкретного руководства рядом отдельных объектов вырабатывать общие идеи (общие призывы), затем проверять эти общие идеи на многих объектах работы (это надо не только делать самому, но и советовать другим), а затем суммировать новый опыт (обобщать опыт) и вырабатывать новые указания для повсеместного руководства массами — так должны поступать наши товарищи в настоящее время в ходе движения за упорядочение стиля; так же надо подходить и ко всякой другой работе. Качество руководства зависит от того, насколько руководитель овладел этим методом.

7. Давая любое задание (касающееся революционной войны, производства, просвещения или же учебы, связанной с

движением за упорядочение стиля, проверки работы, прове
кадров или, наконец, пропагандистской работы, организац
ной работы, работы по ликвидации вражеской агентуры и
т. д.), вышестоящие руководящие организации и их от
должны действовать через главных руководителей соответ
ствующих нижестоящих организаций, с тем чтобы эти ру
водители со всей ответственностью брались за поруч
дело и таким образом достигалась цель разделения обяз
ностей при обеспечении единого руководства (централиза
Не следует допускать, чтобы какой-нибудь отдел выше
щей организации сносился только с соответствующим отд
нижестоящей организации (например, орготдел с орготдел
отдел пропаганды с отделом пропаганды, отдел по бор
вражеской агентурой — с соответствующим отделом н
стоящей организации), в результате чего главное ответств
ное лицо нижестоящей организации (например, секрет
председатель, заведующий, директор учебного заведени
т. д.) окажется неосведомленным или не сможет отвечат
порученное дело. Нужно, чтобы в нижестоящих организа
и главный руководитель и руководители отдельных участ
работы были осведомлены о полученном задании и отве
за его выполнение. Такая централизация с соблюде
принципа разделения обязанностей и единства руковод
позволяет через главного руководителя учреждения при
кать к выполнению задания большое число людей, ин
даже весь штат работников, а стало быть, дает возможн
справляться с нехваткой работников в том или ином отд
позволяет сделать большое число людей активными уча
ками данной работы. Это тоже одна из форм соедине
руководства с массами. Если, например, проверка кад
будет проводиться изолированно небольшим числом работн
ков такого руководящего органа, как орготдел, то, несомне
работа не будет выполнена как следует. Но если че
начальника учреждения или директора учебного заведен
участию в проверке будет привлечен целый ряд работни
данного учреждения или учащихся данного учебного заве
ния, а иногда даже и весь штат, весь состав учащихся, при
руководящие работники вышестоящего орготдела будут

вильно направлять эту проверку и осуществлять на деле принцип соединения руководства с массами, то цель, преследуемая проверкой кадров, будет, несомненно, полностью достигнута.

8. В одном районе не может одновременно проводиться несколько основных работ; на определенном отрезке времени может проводиться только одна основная работа, дополняемая другими — второстепенными и третьестепенными. Поэтому главный руководитель района должен на основе учета истории борьбы в данном районе и нынешних условий этой борьбы отвести каждому виду работы соответствующее место, а не действовать без всякого плана, кидаясь от одного задания к другому по мере их поступления сверху, что приводит к возникновению множества «основных работ» и к неразберихе. Вышестоящие инстанции, со своей стороны, также не должны поручать нижестоящим учреждениям одновременно целый ряд работ, не разграничивая их по степени важности и срочности и не выделяя основные из них, так как это дезорганизует работу нижестоящих учреждений и не дает им возможности достигнуть намеченных результатов. Руководящий работник должен в соответствии с историческими условиями и нынешней обстановкой, сложившейся в данном районе, а также учитывая ситуацию в целом, правильно определять важнейшую работу и порядок ее выполнения на каждый отдельный отрезок времени, после чего упорно проводить принятое решение в жизнь, добиваясь во что бы то ни стало определенных результатов, — в этом состоит одно из проявлений искусства руководства. Это тоже вопрос о методах руководства. Применяя принципы соединения руководства с массами и сочетания общего с конкретным, необходимо соблюдать и это требование.

9. Мы не исчерпали здесь всех частностей вопроса о методах руководства, а ожидаем, что товарищи на местах, исходя из данной нами принципиальной установки, сами добросовестно продумают эти частности, проявят свою инициативу. Чем тяжелее борьба, тем настоятельнее необходимость тесно увязывать руководство, осуществляемое коммунистами, с требованиями широких масс, тесно увязывать

общие призывы коммунистов с конкретным руководством [illegible] позволит окончательно ликвидировать субъективистс[illegible] бюрократические методы руководства. Все наши партий[illegible] товарищи, находящиеся на руководящей работе, дол[illegible] всегда противопоставлять субъективистским и бюрокра[illegible] ским методам марксистские научные методы руководства [illegible] их помощью преодолевать методы субъективистов и бюро[illegible] тов. Субъективисты и бюрократы, не считаясь с принци[illegible] соединения руководства с массами и сочетания общ[illegible] конкретным, чрезвычайно затрудняют развертывание ра[illegible] партии. Чтобы бороться с субъективистскими и бюрок[illegible] ческими методами руководства, нужно широко распр[illegible] нять и глубоко внедрять марксистские научные методы.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] См. И. В. Сталин, «О перспективах КПГ и о большевизации», [illegible] т. 7, стр. 39—40.

[2] См. заключительное слово Г. Димитрова «За единство рабочего [illegible] против фашизма» на VII конгрессе Коминтерна, раздел «О к[illegible] (Г. Димитров, «В борьбе за единый фронт против фашизма и во[illegible] Партиздат ЦК ВКП(б), 1937, стр. 84—85).

ЗАПРОС ГОМИНЬДАНУ*

(12 июля 1943 года)

В лагере сопротивления японским захватчикам в Китае в последний месяц наблюдается крайне ненормальное, чудовищное явление: в ряде партийных, правительственных и военных органов, руководимых гоминьданом, началась кампания, направленная на подрыв дела сплочения и войны Сопротивления. Эта кампания ведется под флагом борьбы против Коммунистической партии, по существу же она направлена против китайской нации, против китайского народа.

Начнем с гоминьдановской армии. Из основных сил всех войск, руководимых гоминьданом, на Северо-Западе расположены три армейские группы — 34-я, 37-я и 38-я — под общим командованием заместителя командующего 8-й военной зоной Ху Цзун-наня. Из них две использовались для блокирования Пограничного района Шэньси — Ганьсу — Нинся и только одна — против японских захватчиков для обороны участка по берегу реки Хуанхэ от Ичуаня до Тунгуаня. Такое положение вещей существует свыше четырех лет, к этому уже привыкли, — лишь бы дело не доходило до военных столкновений. Однако несколько дней назад внезапно произошла следующая перемена: из трех корпусов — 1-го, 16-го и 90-го, которые несли оборону по реке Хуанхэ, два были переброшены: 1-й — в район Биньчжоу — Чуньхуа и 90-й — в район Лочуаня, причем оба эти корпуса стали активно готовиться к

* Передовая статья яньаньской газеты «Цзефан жибао», написанная товарищем Мао Цзэ-дуном.

наступлению на Пограничный район; тем самым антияпонской обороны по реке Хуанхэ в большей своей оказался оголенным.

Это не может не вызвать подозрений — какие же, в концов, отношения существуют между этими гоминьданов и японцами?

Многие гоминьдановцы ежедневно беззастенчиво тр о том, что Коммунистическая партия якобы «срывает Сопротивления», «срывает сплочение». Однако неужели всех основных сил с фронта обороны по реке Хуанхэ м назвать активизацией войны Сопротивления? Неужел ступление на Пограничный район можно назвать усил сплочения?

Позволительно задать гоминьдановцам, которые вс затеяли, следующий вопрос: вы подставили японцам сп ведь японцы-то стоят к вам лицом, — что вы будете д если им вздумается нанести удар вам в спину?

И если после того, как вы оставили большой уч обороны по реке Хуанхэ, японцы все-таки в безмо взирают на это с противоположного берега и не продвига а лишь ликуют, глядя в бинокли на ваши удаляющ силуэты, то почему это происходит? Почему это японцам милы ваши спины, почему это вы с таким легким сер оголили фронт обороны, обнажили большой его участок?

В обществе, основанном на частной собственности, пр на ночь запирать двери на замок. Всем известно, что делается не зря, а чтобы уберечься от воров. Вы же теп распахнули двери настежь: разве вы не боитесь воров? по какой такой причине воры не лезут в широко распахнуты вами двери?

Если, как вы утверждаете, во всем Китае одна Коммунистическая партия «срывает войну Сопротивлен для вас же, дескать, «нация превыше всего», то какие соображения были для вас превыше всего, когда вы подст ляли врагу спину?

Если, как вы утверждаете, «сплочение срывает» то Коммунистическая партия, вы же, мол, являетесь сторо

«искреннего сплочения», то как же согласовать со стремлением к «искреннему сплочению» тот факт, что огромные силы трех армейских групп (за исключением одного корпуса), оснащенных тяжелой артиллерией, выступают с винтовками наперевес в поход против населения Пограничного района?

Или вот, как вы еще говорите, вам не по душе какое-то там «сплочение», вам подавай «единство», во имя которого надо сравнять с землей Пограничный район, уничтожить, как вы называете, «феодальную вотчину» и перебить коммунистов. Ну что ж, прекрасно! А вы не боитесь, что японцы по-своему «объединят» китайскую нацию, да и вас самих впридачу?

Предположим, что в результате всех перипетий вам удастся, пройдя триумфальным маршем через Пограничный район, «объединить» его и подавить коммунистов, а японцы, одурманенные каким-то вашим «снотворным снадобьем» или завороженные вашими «гипнотическими манипуляциями», будут парализованы, так что не станут «объединять» ни нацию, ни вас самих. Если это так, то, дорогие господа гоминьдановцы, нельзя ли попросить вас хоть сколько-нибудь поделиться с нами секретом этого «снотворного снадобья», этих «гипнотических манипуляций»?

Если же у вас нет никакого «снотворного снадобья», если вы не обладаете «гипнотической силой» против японцев и у вас нет с японцами неписаного соглашения, — позвольте тогда сказать вам открыто: не следует вам нападать на Пограничный район, нельзя вам на него нападать. Вспомните: «когда бекас схватился с устрицей, в выигрыше оказался рыбак», а «когда богомол набросился на цикаду, его подстерегла иволга», — ведь в этих баснях содержится истина. Вам следовало бы вместе с нами «объединять» территории, захваченные японцами, изгонять японских дьяволов — вот это будет правильно. К чему так спешить с «объединением» Пограничного района, который и величиной-то всего с ладонь? Как много прекрасных земель нашей Родины находится в лапах врага, — но тут вы не торопитесь, не спешите: вы торопитесь наступать на Пограничный район, вы спешите разгро-

мить Коммунистическую партию. Как это грустно! К... позор!

Перейдем теперь к партийным делам гоминьдана. ... борьбы с Компартией гоминьдан создал сотни отрядов особ... службы, в которые вошло самое гнусное отребье. И во... 32-м году существования Китайской республики, то е... 1943 году, 6 июля — в самый канун шестой годовщины на... войны Сопротивления — гоминьдановское агентство Ч... яншэ опубликовало сообщение, в котором говорилось, ... провинции Шэньси, в Сиане, на собрании каких-то «... турных организаций» было постановлено послать ... Цзэ-дуну телеграмму, чтобы он не упустил возможн..., которая представляется в связи с роспуском III Интерн...нала, и заодно «распустил» и Коммунистическую парти... Китая; был в телеграмме также пункт о «ликвидации П...гра...ничного района как самостоятельной вотчины». Читате... это может показаться новостью, но на деле эта «но...» более чем почтенного возраста.

Все дело началось в одном из сотен отрядов особой службы. Этот отряд получил директиву штабов особой службы (то есть «Бюро обследования и статистики при Вое...ном комитете Национального правительства» и «Бюро обсле...дования и статистики при ЦИК гоминьдана Китая»), ... основании которой Чжан Ди-фэй, национальный предат..., троцкист, известный своими антикоммунистическими стат...ками в финансируемом гоминьданом журнале национал... предателей «Война Сопротивления и культура», занимаю... в настоящее время должность начальника инструкторско... отдела трудового лагеря в Сиане, еще 12 июня, то есть за 25 дней до опубликования указанного сообщения агентс... Чжунъяншэ, созвал десятиминутное собрание с участ... девяти человек. На таком, с позволения сказать, собрани... был «принят» текст этой телеграммы.

В Яньани эта телеграмма не получена и по сей ден..., однако содержание ее стало известно. В ней говорится, что поскольку III Интернационал распущен, Компартия Кит... тоже должна быть «распущена»; в ней говорится также, ... «марксизм-ленинизм обанкротился» и т. п.

Вот как говорят гоминьдановцы! Мы всегда знали, что гоминьдановцы этого сорта (а все на свете сортируется по принципу подобия) могут изрыгнуть любую пакость. Как следовало ожидать, на сей раз они опять извергли зловонную пакость!

В Китае сейчас существует много партий. Гоминьданов и то имеется целых два. Одним из них является гоминьдан ванцзинвэевской фирмы, который подвизается в Нанкине и в других местах, и тоже под флагом «синего неба и белого солнца»[1]; он тоже имеет какой-то свой центральный исполнительный комитет и свои отряды особой службы. Кроме того, в оккупированных районах повсюду существуют созданные японцами фашистские партии.

Наши дорогие господа гоминьдановцы! Со времени роспуска III Интернационала вы неотступно занимаетесь только одним — попытками «распустить» Коммунистическую партию, но вместе с тем вы не хотите и пальцем пошевелить, чтобы распустить те или иные партии национальных предателей и японские партии. Почему это так? Почему в телеграмме, которую под вашу диктовку писал Чжан Ди-фэй, после требования распустить Коммунистическую партию не добавлена хотя бы одна фраза о том, что партии национальных предателей и японские партии тоже надо распустить?

Неужели вы считаете, что Коммунистическая партия является совсем лишней? Но ведь во всем Китае существует только одна Компартия, гоминьданов же — целых два. Так кто же, в конце концов, здесь лишний?

Господа гоминьдановцы! Задумывались ли вы над таким вопросом: почему разгрома Коммунистической партии в один голос и изо всех сил требуют наряду с вами и японцы, и Ван Цзин-вэй, почему они в один голос трубят, что Коммунистическая партия — лишняя и потому должна быть разгромлена, почему гоминьдан они никогда не считали лишним, а, наоборот, считают, что одного гоминьдана слишком мало, и потому повсеместно насаждают и пестуют гоминьдан ванцзинвэевской фирмы? Какая может быть тому причина?

Господа гоминьдановцы! Позвольте нам взять на себя труд разъяснить вам, что японцы и Ван Цзин-вэй именно

потому так нежно любят гоминьдан и три народных прин[illegible] что от этой партии и от этих принципов им есть чем поль[illegible]зоваться. После первой мировой войны, только в пер[illegible] 1924 — 1927 годов, когда реорганизованный д-ром С[illegible] Ят-сеном гоминьдан принял в свой состав коммунисто[illegible] сформировался общенациональный блок, принявший фо[illegible] сотрудничества гоминьдана и Компартии, только тогда [illegible] империалисты и национальные предатели ненавидели гом[illegible]дан, перестали питать к нему нежную любовь и всеми си[illegible] пытались его раздавить. Все империалисты и национа[illegible] предатели ненавидели три народных принципа, пере[illegible] питать к ним нежную любовь и всеми силами пытали[illegible] уничтожить также лишь в тот период, когда, переработ[illegible] Сунь Ят-сеном, они стали тремя народными принципам[illegible] ложенными в Манифесте I Всекитайского съезда гоминь[illegible] то есть революционными тремя народными принци[illegible] Впоследствии, когда коммунисты были вытеснены из гом[illegible]дана, когда из трех народных принципов был выхоло[illegible] революционный дух Сунь Ят-сена, эта партия и эти прин[illegible] снискали нежную любовь всех империалистов и национ[illegible]ных предателей. Вот почему японские фашисты и на[illegible]нальный предатель Ван Цзин-вэй так нежно полюбили [illegible] ухватившись за них, как за бесценное сокровище, песту[illegible] насаждают их. Раньше в левом углу флага ванцзинвэевс[illegible] гоминьдана имелся еще отличительный знак — желтая [illegible]метина. Теперь ее попросту сняли, чтобы она не ко[illegible] глаз, и флаги стали совсем одинаковыми. Вот до чего [illegible]ходит эта нежная любовь.

Не только в оккупированных районах, но и в «боль[illegible] тылу» развелось великое множество гоминьдановских ор[illegible]низаций ванцзинвэевской фирмы. Одни из них законспи[illegible]рованы — это пятая колонна врага. Другие легальны — [illegible] них входят люди, которые подвизаются либо в гоминьда[illegible] либо в органах особой службы, но ничего не делают [illegible] отпора Японии и специализируются лишь на борьбе с комм[illegible]нистами. На лбу у этих людей нет ванцзинвэевской отм[illegible]ны, но фактически они принадлежат к ванцзинвэев[illegible] фирме. Эти люди тоже составляют пятую колонну вр[illegible]

между ними и первой группой существует лишь небольшое, чисто формальное различие, преследующее цели маскировки и отвода глаз, не больше.

Теперь вопрос уже совершенно ясен. Когда Чжан Ди-фэй под вашу диктовку писал свою телеграмму, вы решительно не пожелали добавить к требованию о «роспуске» Коммунистической партии хотя бы одну фразу о том, что японские партии и партии национальных предателей тоже должны быть распущены, — не пожелали именно потому, что между вами и ими в идеологическом, политическом и организационном отношении есть много общего; и самая основная из общих для вас и для них идей — это идея борьбы против коммунистов, против народа.

Есть еще один вопрос, который нужно задать вам, гоминьдановцам: вы считаете, что «обанкротился» во всем мире и в Китае один только марксизм-ленинизм, а все прочее в порядке? О ванцзинвэевских трех народных принципах было сказано уже выше. Ну а как обстоит дело с фашизмом Гитлера, Муссолини и Тодзио? Как обстоит дело с троцкизмом Чжан Ди-фэя? Как обстоит, наконец, дело с контрреволюционными принципами контрреволюционной особой службы, вне зависимости от того, за какой фирмой эта особая служба числится?

Наши дорогие господа гоминьдановцы! Почему это, когда Чжан Ди-фэй под вашу диктовку писал свою телеграмму, вы и словом не заикнулись, ни малейшей оговорки не сделали относительно всех этих, с позволения сказать, «принципов» — этой заразы, этой нечисти, этого дерьма? Неужели, по-вашему, вся эта контрреволюционная дрянь прекрасна и беспорочна и только один марксизм-ленинизм «обанкротился» вконец?

Скажем прямо: мы очень сильно подозреваем, что вы состоите в сговоре с японскими партиями и партиями национальных предателей; поэтому-то вы так хорошо с ними спелись, поэтому ваши слова и дела совпадают со словами и делами японских захватчиков и национальных предателей, нисколько с ними не расходятся, ни на йоту от них не отличаются. Враги и предатели хотели расформирования Нового 4-го корпуса, и вы решили его расформировать; враги

и предатели хотят роспуска Коммунистической партии, и вы тоже хотите ее распустить; враги и предатели хотят ликвидации Пограничного района, и вы тоже хотите его ликвидировать; враги и предатели мечтали, что вы снимете оборону по реке Хуанхэ, — и вы сняли эту оборону; враги и предатели ведут наступление на Пограничный район (в течение шести лет неприятельские войска, расположенные на противоположном берегу реки, на линии Суйдэ — Мичжи — Цзясянь — Убао — Цинцзянь, беспрестанно ведут артиллерийский обстрел оборонительных позиций 8-й армии на реке Хуанхэ), — и вы тоже собираетесь начать наступление на Пограничный район; враги и предатели ведут борьбу против коммунистов — и вы тоже ее ведете; враги и предатели поносят коммунизм и либеральные идеи — и вы делаете то же самое[2]; враги и предатели силой хватают коммунистов и понуждают их выступать в газетах с публичным покаянием — и вы делаете то же самое; враги и предатели засылают агентов контрреволюционной особой службы в Коммунистическую партию, 8-ю армию и Новый 4-й корпус для подрывной работы — и вы занимаетесь тем же. Чем же объяснить такое полное тождество, такое трогательное единодушие, такое полное отсутствие каких бы то ни было различий между вами и ими? Раз у вас слова и дела те же, что и у врагов и предателей, ни в малейшей степени с ними не расходятся и ничем от них не отличаются, как же вы хотите, чтобы вас не подозревали в сговоре с японскими захватчиками и национальными предателями, не подозревали, что у вас имеется какое-то неписаное соглашение с ними?

Мы обращаемся к ЦИК гоминьдана с официальным протестом и заявляем: отвод основных сил с фронта обороны по реке Хуанхэ, подготовка к наступлению на Пограничный район и развязывание гражданской войны — все эти действия являются в высшей степени ошибочными и совершенно нетерпимыми. Точно так же в высшей степени ошибочно и совершенно нетерпимо выступление агентства Чжунъяншэ, которое опубликовало 6 июля сообщение, подрывающее сплочение и оскорбляющее Коммунистическую партию. И эти ошибочные действия и выступление являются вопиющим преступ-

нием, они ничем не отличаются от действий и выступлений врагов и предателей. Вам необходимо исправить эти ошибки.

Мы обращаемся к г-ну Чан Кай-ши, верховному лидеру гоминьдана, с официальным требованием: соизвольте отдать приказ войскам Ху Цзун-наня возвратиться на линию обороны по реке Хуанхэ, объявить вне закона агентство Чжунъяншэ и наказать национального предателя Чжан Ди-фэя.

Мы обращаемся с призывом ко всем тем членам гоминьдана — подлинным патриотам, которые не одобряют ликвидацию фронта обороны по реке Хуанхэ и наступление на Пограничный район, не одобряют требование о роспуске Коммунистической партии: начинайте действовать, отвратите угрозу гражданской войны. Мы готовы сотрудничать с вами до конца, готовы бороться вместе с вами за спасение нации от гибели.

Мы убеждены, что все эти наши требования совершенно справедливы.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Гоминьдановский партийный флаг.

[2] Товарищ Мао Цзэ-дун имеет здесь в виду книгу Чан Кай-ши «Судьбы Китая». В этой книге Чан Кай-ши открыто выдвинул безрассудное требование борьбы против коммунизма и против либеральных идей.

РАЗВЕРНУТЬ НА ТЕРРИТОРИИ ОПОРНЫХ БАЗ ДВИЖЕНИЕ ЗА СНИЖЕНИЕ АРЕНДНОЙ ПЛАТЫ, РАЗВИТИЕ ПРОИЗВОДСТВА, ПОДДЕРЖКУ ОРГАНОВ ВЛАСТИ И ЗАБОТУ О НАСЕЛЕНИИ*

(1 октября 1943 года)

1. Подошло время осенней уборки, и руководящие органы всех опорных баз должны обязать партийные органы и органы власти всех ступеней проверить, как проводится в жизнь политика снижения арендной платы за землю. Во всех без исключения местах, где за снижение арендной платы еще всерьез не принялись, необходимо провести снижение в этом году. Там же, где это мероприятие проводилось нерадикально, в этом году его нужно довести до конца. Партийные комитеты должны немедленно дать соответствующие указания, исходя из земельной политики ЦК и обстановки на местах, непосредственно проверить несколько деревень, выявить среди них передовые и распространить их опыт на другие. Наряду с этим в газетах следует публиковать передовые статьи, посвященные снижению арендной платы, и помещать корреспонденции, освещающие передовой опыт в этом деле. Снижение арендной платы завоевывается массами крестьянства в борьбе; партийные органы своими директивами и органы власти своими распоряжениями направляют эту

* Внутрипартийная директива ЦК КПК, написанная товарищем Мао Цзэ-дуном.

борьбу масс и способствуют ей, а отнюдь не даруют наро милость. Всякое снижение арендной платы, дарова сверху, без развертывания активности масс, является не вильным, а его результаты не будут прочными. В ходе бор за снижение арендной платы необходимо создавать кресть ские организации или перестраивать уже существую Органы власти должны добиваться выполнения распоряж о снижении арендной платы, регулировать интересы влад цев земли и арендаторов. В нынешних условиях, к территория опорных баз сократилась, задача нашей пар заключающаяся в том, чтобы тщательно, по-настоящем последовательно завоевывать массы в районах опорных баз быть с ними всегда вместе, жить одной судьбой, — эта за приобрела еще более актуальное значение, чем она имел предыдущие шесть лет. Если мы этой осенью сумеем прове рить, как проводится в жизнь политика снижения арен платы, и осуществить это снижение полностью, то мы смо поднять активность крестьянских масс и в будущем г усилить борьбу с врагом, еще шире развернуть движение развитие производства.

2. Большинство наших кадровых работников на тер тории опорных баз в тылу врага еще не научилось вовлекать в широкую производственную деятельность личный сост партийно-правительственных органов и воинских частей народные массы (всех без исключения мужчин и женщ старых и молодых, независимо от того, заняты они в част или общественных предприятиях, являются ли они военны или гражданскими лицами). В течение осени и зимы нын него года партийные комитеты, органы власти и воинск части должны подготовиться к развертыванию в будуще году на всей территории опорных баз движения за развит производства в широких масштабах в целях преодолени трудностей собственными силами (нигде, кроме Пограничного района Шэньси — Ганьсу — Нинся, лозунг полного самообес печения одеждой и продовольствием пока не следует вы двигать), за развитие сельского хозяйства, промышленност ремесел, транспорта, животноводства и торговли — к общественных, так и частных, — поставив при этом во гл

угла развитие сельского хозяйства. Нужно ввести индивидуальные планы для каждого двора, организовать трудовую взаимопомощь (в виде «бригад трудообмена»[1], как они называются на севере провинции Шэньси, или «бригад по вспашке земли» и «товариществ трудовой взаимопомощи», как их называли в районах красной власти в провинции Цзянси в прошлом), поощрять и награждать Героев труда, развертывать производственное соревнование, развивать кооперацию, обслуживающую народные массы. Решая финансово-экономические вопросы, работники партийных органов и органов власти в уездах и районах должны отдавать девять десятых своих сил и энергии делу помощи крестьянам в увеличении производства и лишь одну десятую — сбору налогов с крестьян. Упорная работа по выполнению первой задачи намного облегчит выполнение второй. Все учреждения, учебные заведения и воинские части, живя в условиях войны, должны интенсивно заниматься огородничеством, разведением свиней, заготовкой дров, выжиганием древесного угля, ремеслами, а отчасти и хлебопашеством. Обязывая все без исключения большие и малые организации развивать коллективное производство, необходимо одновременно поощрять всех (но не военных) в свободное от работы время заниматься индивидуально в небольших размерах сельским хозяйством и ремеслами (торговлей заниматься воспрещается), весь доход от чего идет в личную собственность работающего. Повсюду необходимо открыть 7—10-дневные курсы огородничества, свиноводства, а также курсы поваров для повышения качества общественного питания. Во всех партийно-правительственных органах и военных организациях нужно проводить строгую экономию, бороться с расточительством, пресекать хищения и взяточничество. Все руководящие работники партийно-правительственных органов, военных организаций и учебных заведений должны полностью овладеть искусством руководства производственной деятельностью масс. Того, кто не уделяет достаточного внимания изучению производства, нельзя считать хорошим руководителем. Тех военнослужащих, тех граждан, которые не уделяют внимания развитию производства и лодырничают, нельзя считать хорошими военнослужащими или

гражданами. Для всех не оторванных от производства сел- ских коммунистов развитие производства должно стать одним из условий, обеспечивающих им возможность играть аван- гардную роль среди масс. Надо считать ошибочным косный, узко бухгалтерский подход, когда в ходе движения за разви- тие производства вместо того, чтобы делать упор на развитие хозяйства, люди односторонне сосредоточивают свое внимание на сокращении расходов. Надо считать ошибочным та подход, когда вместо того, чтобы делать упор на широ организацию рабочей силы в партийно-правительствен органах и военных организациях, а также среди населен целях развертывания массового движения за развитие пр водства, люди односторонне сосредоточивают свое вним на сборе продовольственных поставок и налогов, на изыска средств и продовольствия силами небольшого числа сби щихся с ног работников правительственных учреждений. Н считать ошибочным такой подход (гоминьдановский подхо когда вместо того, чтобы всеми силами помогать массам р вивать производство, люди только и знают, что требу продовольствия и денег от населения. Надо считать оши ным такой подход, когда вместо того, чтобы сосредоточ свое внимание на развертывании всеобщего мас движения за развитие производства, люди односторо сосредоточивают его лишь на том, чтобы через немн хозяйственные учреждения организовать ограниченное ч людей для производственной деятельности. Надо счит ошибочным такой подход, когда люди считают зазорным предосудительным участие коммуниста в домашнем п водстве, чтобы обеспечить свою семью (сельские коммунист или участие в индивидуальном производстве во внеслужеб время, чтобы улучшить условия своей жизни (коммуни учреждений и учебных заведений) и тем приносить пол делу революции. Надо считать ошибочным такой подх когда при наличии опорных баз вместо того, чтобы призыва к развитию производства и к борьбе за улучшение материа ных условий жизни путем развития производства, л односторонне ограничиваются лишь призывами терпеть ли- ния ради борьбы. Надо считать ошибочным такой подх

когда вместо того, чтобы рассматривать кооперативы как хозяйственные организации, обслуживающие массы, люди рассматривают их как источник наживы для кучки работников или как общественные торговые предприятия, находящиеся в ведении правительства. Надо считать ошибочным такой подход, когда вместо того, чтобы повсеместно внедрять передовые методы труда (трудовая взаимопомощь, многократная пропашка и прополка, внесение бо́льшего количества фекальных удобрений), применяемые Героями сельскохозяйственного труда Пограничного района Шэньси — Ганьсу — Нинся, люди утверждают, что эти методы для некоторых опорных баз непригодны. Надо считать ошибочным такой подход, когда в движении за развитие производства вместо того, чтобы придерживаться таких принципов, как ответственность руководителя и его личное участие в производстве, соединение руководящей группы с широкими массами, сочетание общих призывов с конкретным руководством, проведение обследования и изучения, разграничение задач по степени их важности и срочности, привлечение к участию в производстве всего населения — мужчин и женщин, старых и молодых, — а также и элементов, не имеющих определенных занятий, подготовка кадров, воспитание масс — когда вместо всего этого люди ограничиваются рассылкой производственных заданий начальникам строительных управлений, начальникам отделов снабжения и управляющим делами. В нынешних условиях центральным звеном в деле развития производства является организация рабочей силы. Даже теперь, в условиях ведения военных действий, не только возможно, но и совершенно необходимо организовать на территории каждой опорной базы десятки тысяч работников партийных и правительственных органов, военнослужащих и сотни тысяч людей из местного населения для участия в производстве (организовать на основе принципов добровольности и эквивалентности всю рабочую силу, в том числе и наполовину трудоспособных, используя для этого такие формы, как составление индивидуальных планов для каждого двора, организация бригад трудообмена, транспортных бригад, товариществ взаимопомощи, кооперативов и т. д.). Коммунисты обязаны в полной мере усвоить поли-

тику и методы организации рабочей силы. Проведен[illegible] конца снижения арендной платы в нынешнем году на тер[illegible] рии всех без исключения опорных баз явится стимуло[illegible] дальнейшего значительного развития производства в буд[illegible] году. Участие же в будущем году всех работников парти[illegible] и правительственных органов, военнослужащих и всего [illegible] ления — мужчин и женщин, старых и молодых — в вел[illegible] движении за развитие производства, которое приведет к [illegible] личению количества продовольствия и товаров широ[illegible] потребления и поможет нам подготовиться к борь[illegible] стихийными бедствиями, — создаст материальную [illegible] дальнейшего существования опорных баз сопротивлени[illegible] противном случае нам придется столкнуться с колоссаль[illegible] трудностями.

3. Чтобы спаять партийные органы, органы влас[illegible] армию с народными массами для успешного развертыв[illegible] борьбы против врага и движения за развитие производств[illegible] будущем году, партийные комитеты, руководящие вое[illegible] органы и органы власти каждой опорной базы должны п[illegible] готовиться к проведению в первом месяце будущего года [illegible] лунному календарю повсюду без исключения широкого м[illegible] сового движения под лозунгами «поддерживать орг[illegible] власти, заботиться о населении» и «поддерживать арм[illegible] заботиться о семьях военнослужащих — участников вой[illegible] Сопротивления». Воинским частям следует вновь принять и довести до всеобщего сведения обязательства поддержива[illegible] органы власти и заботиться о населении, следует созывать собрания в целях самокритики, а также вечера смычки [illegible] населением (с участием представителей местных партийных органов и органов власти); во всех случаях, когда воинские части наносят ущерб населению, они должны возмещать пр[illegible] чиненные убытки и приносить извинения. Населению же следует под руководством местных партийных органов, органов власти и массовых организаций вновь принять и довести до всеобщего сведения обязательство поддерживать армию и заботиться о семьях военнослужащих — участников войны Сопротивления, следует с воодушевлением провести кампан[illegible] шефства над воинскими частями. В ходе обоих движений — [illegible]

поддержку органов власти и заботу о населении, за поддержку армии и заботу о семьях военнослужащих — участников войны Сопротивления — нужно до конца вскрывать недостатки и ошибки, допущенные в 1943 году как воинскими частями, так и местными партийными органами и органами власти, решительно исправить эти недостатки и ошибки в будущем 1944 году. В дальнейшем в первом месяце каждого года по лунному календарю следует повсеместно проводить эти движения, организовывать многократные читки обязательств как по поддержке органов власти и заботе о населении, так и по поддержке армии и заботе о семьях военнослужащих — участников войны Сопротивления; надо не раз осуществлять открытую широкую самокритику (каждая сторона критикует только себя, а не другую сторону), критикуя недостатки и ошибки, имевшие место на территории данной опорной базы и заключающиеся в третировании местных партийных органов, органов власти и населения со стороны военнослужащих и в недостаточной заботе о войсках со стороны местных партийных органов, органов власти и населения, и принимать меры к их радикальному искоренению.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] См. примечание 4 к работе «Организуйтесь!» в настоящем томе.

ОБ ОДИННАДЦАТОМ ПЛЕНУМЕ ЦИК ГОМИНЬДАНА И ВТОРОЙ СЕССИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО СОВЕТА ТРЕТЬЕГО СОЗЫВА*

(5 октября 1943 года)

С 6 по 13 сентября проходил одиннадцатый пленум ЦИК гоминьдана, а с 18 по 27 сентября — вторая сессия Национального политического совета третьего созыва, проведенная гоминьдановским правительством. Сейчас мы уже располагаем о них всеми материалами и имеем возможность оценить их в целом.

Мы переживаем канун великих перемен в международной обстановке. Приближение этих перемен сейчас уже ощущается буквально всеми. Их ощущают европейские страны оси; Гитлер делает последние судорожные усилия. Эти перемены явятся главным образом результатом борьбы Советского Союза. Советский Союз уже использует эту ситуацию: Красная Армия, сметая все на своем пути, стремительно вышла к Днепру; еще одно зимнее наступление, и если она не достигнет новой государственной границы СССР, то уж во всяком случае выйдет к старой. Англия и США тоже используют эту ситуацию: Рузвельт и Черчилль ждут, когда обессиленный Гитлер окажется на краю гибели, чтобы вторгнуться во Францию. Словом, немецко-фашистская военная машина вот-вот развалится, война против фашизма в Европе

* Передовая статья яньаньской газеты «Цзефан жибао», написанная товарищем Мао Цзэ-дуном.

близится к полной развязке, причем главной силой, которая уничтожает фашизм, является Советский Союз. Центральный узел всемирной войны против фашизма находится в Европе; когда в Европе вопрос решится, то будет решена и судьба двух лагерей — фашистского и антифашистского — во всем мире. Японские империалисты уже чувствуют всю безвыходность своего положения, и им тоже не остается ничего другого, ... собирать все силы для последней отчаянной схватки. Что же касается их политики по отношению к Китаю, то она закл... чается в «истребительных походах» против коммунистов и ... попытках склонить гоминьдан к капитуляции.

Ощущают эти перемены и гоминьдановцы. Создавш... обстановка и радует и пугает их. Радует, поскольку ... полагают, что с разрешением вопроса в Европе у Англ... США будут развязаны руки, чтобы за них разбить Япон... и тогда гоминьдановцы получат возможность, не затр... никаких усилий, снова перебраться в Нанкин. Пугает, пот... что с крахом всех трех фашистских государств во всем м... наступит небывалая в истории человечества, великая ... освобождения и гоминьдановская фашистская диктатура к... прадоров и феодалов станет крошечным изолирован... островком в необъятном мировом океане свободы и демо... тии. Они боятся, что этот океан захлестнет и их фашистс... режим с его «одной партией, одним учением, одним вож...

Намерения гоминьдановцев, собственно, состояли в том, чтобы предоставить Советскому Союзу в одиночку сражаться с Гитлером и, спровоцировав нападение японских захватч... на СССР, добиться таким образом гибели или ослабле... социалистической страны в этой борьбе, побудить Англи... США не возиться в Европе с каким-то открытием второго или третьего фронта, а, направив все силы на Восток, снач... разбить Японию, затем расправиться с Коммунистичес... партией Китая и уж после этого заняться всем остальным. Именно ради этой неблаговидной цели гоминьдановцы сп... кричали «сначала Азия, потом Европа», а затем стали п... поведовать теорию «равного внимания Европе и Азии». По... того как в августе этого года, к концу Квебекской конфер... ции, Рузвельт и Черчилль вызвали в Квебек министра ...

странных дел гоминьдановского правительства Сун Цзы-вэня и сказали ему несколько слов, гоминьдановцы стали кричать, что «взоры Рузвельта и Черчилля обратились на Восток, план «сначала Европа, потом Азия» уже заменен другим» и что «Квебекская конференция была конференцией трех великих держав — Англии, Америки и Китая». Снова возликовав, они занялись шумной саморекламой. Но это было их последним ликованием. С тех пор их настроение несколько изменилось, лозунги «сначала Азия, потом Европа» и «равное внимание Европе и Азии» уже сданы в архив истории, а самим гоминьдановцам, по-видимому, придется изобрести что-нибудь новое. Возможно, что одиннадцатый пленум ЦИК гоминьдана и последняя сессия Национального политического совета, работавшая под диктовку гоминьдана, и представляют собой начало этого «нового».

Одиннадцатый пленум ЦИК гоминьдана, выдвинув против Коммунистической партии клеветническое обвинение в «срыве войны Сопротивления и подрыве государства», в то же время заявил о своем желании осуществить «политическое урегулирование» вопроса и начать «подготовку к введению конституционного правления». Последняя сессия Национального политического совета под диктовку гоминьдановского большинства приняла резолюцию о политике по отношению к Коммунистической партии, в основном совпадающую с резолюциями одиннадцатого пленума ЦИК гоминьдана. Помимо этого, для укрепления механизма диктатуры одиннадцатый пленум «избрал» Чан Кай-ши председателем гоминьдановского правительства.

Какой же путь могут выбрать гоминьдановцы после пленума? Только один из трех: 1) капитулировать перед японским империализмом, 2) продолжать политику проволочек, 3) изменить политический курс.

Пораженцы и капитулянты в рядах гоминьдана, приспосабливаясь к нуждам японского империализма, проводящего политику «ударов по коммунистам и заигрывания с гоминьданом», неизменно стоят за капитуляцию. Они все время пытаются разжечь гражданскую войну против коммунистов, а стоит только начаться гражданской войне, как сопротивле-

ние японским захватчикам, естественно, станет невозможным
и останется лишь один путь — путь капитуляции. Гоминьдан
сконцентрировал на Северо-Западе огромную армию в 400—
500 тысяч человек и сейчас еще продолжает тайком перебра-
сывать на Северо-Запад войска с других фронтов. Говорят,
что генералы настроены весьма воинственно. Они заявляют:
«Взять Яньань — не проблема!» И это говорится после т
как они выслушали на одиннадцатом пленуме гоминьд
речь г-на Чан Кай-ши, в которой было сказано, что вопрос
Коммунистической партии — «вопрос политический и долж
быть разрешен политическими средствами», а пленум пр
резолюцию, в основном совпадающую с тем, что говорил Ч
Кай-ши! Впрочем, и десятый пленум ЦИК гоминьд
состоявшийся в прошлом году, тоже принял аналоги
резолюцию, но не успели высохнуть чернила, которыми
была написана, как генералы по приказу свыше соста
план военных операций по ликвидации Пограничного рай
В июне — июле нынешнего года производилась перебро
войск, подготавливалась молниеносная война против По р
ничного района, и только в результате протестов обществ
ности как внутри страны, так и за рубежом осуществле
этого подлого плана было временно отложено. Ныне же
успел одиннадцатый пленум дописать свою резолюцию,
снова раздаются воинственные генеральские речи, снова
переброска войск. Что значит «взять Яньань — не проблем
Это значит, что решено пойти на капитуляцию перед японс
империализмом. Необязательно, чтобы каждый гомин
новец, одобряющий «поход на Яньань», субъективно б
убежденным капитулянтом. Некоторые из них, возмож
рассуждают так: воюя с коммунистами, мы все же бу
продолжать оказывать сопротивление Японии. Возможно,
именно так рассуждают многие военные, принадлежащ
группировке Хуанпу[1]. Но мы, коммунисты, должны зад
этим господам кое-какие вопросы: уж не забыли ли вы о
десятилетней гражданской войны? Если начнется гражд
ская война, разве убежденные капитулянты дадут вам
можность продолжать войну Сопротивления? Разве д
вам эту возможность сами японцы и Ван Цзин-вэй? Д

хватит ли у вас силенок вести гражданскую войну и в то же время бороться против внешнего врага? Ведь ваша, как вы заявляете, трехмиллионная армия фактически уже совершенно деморализована; ее сравнивают с корзиной яиц: раз толкнуть — и останется мокрое место. Так оно и было в сражениях в горах Чжунтяошань, в горах Тайханшань, на стыке провинций Чжэцзян и Цзянси, в западной части провинции Хубэй и в горах Дабешань. Объясняется же все это тем, что вы проводите пагубные установки на «активную борьбу с коммунистами» и на «пассивное сопротивление Японии». Чем больше будете вы теперь, когда национальный враг глубоко вторгся на нашу территорию, вести свою активную борьбу против коммунистов и оказывать пассивное сопротивление Японии, тем ниже будет падать дух ваших войск. И если вы так воюете с внешним врагом, то неужели же в борьбе с коммунистами, в борьбе с народом вы вдруг расхрабритесь? Этого быть не может. Стоит вам развязать гражданскую войну, и вам придется отдаться ей целиком, а мысль об одновременном сопротивлении Японии придется выбросить из головы. В результате вам останется только пойти на безоговорочную капитуляцию перед японским империализмом, взять курс на одну капитуляцию. Члены гоминьдана, действительно не желающие капитуляции! Стоит только вам стать активными инициаторами гражданской войны или ее участниками, и вы неизбежно превратитесь в капитулянтов. Именно это неминуемо случится, если вы, послушавшись наущений капитулянтов, станете использовать резолюции одиннадцатого пленума ЦИК гоминьдана и сессии Национального политического совета как орудие мобилизации общественного мнения и подготовки к развязыванию гражданской войны против коммунистов. Даже если вы сами и не собираетесь капитулировать, но послушаетесь наущений капитулянтов и сделаете неверный шаг, вам в конечном итоге останется только пойти по их стопам — капитулировать вместе с ними. Таков первый путь, на который может вступить гоминьдан после одиннадцатого пленума, и такая опасность весьма серьезна. Для капитулянтов «политическое урегулирование» и «подготовка к введению конституционного правления» — наилучшая ды-

мовая завеса для прикрытия подготовки гражданской во... то есть подготовки капитуляции. Все коммунисты, все ...т... риотически настроенные члены гоминьдана, все партии и группы, все соотечественники, стоящие на позициях сопроти... ления Японии, должны зорко следить за создавшимся кра... серьезным положением и не давать капитулянтам одурачи... себя никакими дымовыми завесами. Нужно помнить, что именно после одиннадцатого пленума ЦИК гоминьдана о... ность гражданской войны усилилась как никогда.

Резолюции одиннадцатого пленума гоминьдана и со... Национального политического совета могут привести и к ... гому курсу — «пока вести политику проволочек, а з... затеять гражданскую войну». Этот курс несколько отлича... от курса капитулянтов. Это — курс людей, которые вн... пока еще склонны поддерживать войну Сопротивления, ... то же время никак не желают отказаться от борьбы про... коммунистов и от своего диктаторства. Эти люди мо... встать на такой путь потому, что они видят неизбежност... крупных перемен в международной обстановке, неизбежнос... поражения японского империализма, видят, что гражданск... война означает капитуляцию, что народ стоит за сопроти... ние Японии, против гражданской войны, видят всю серьезн... кризиса, в котором оказался гоминьдан, оторвавшись от ... родных масс, утратив доверие народа и попав в небыва... до сих пор изоляцию, видят, что США, Англия и ССС... единодушно возражают против развязывания китайским п... вительством гражданской войны. Все это вынуждает та... людей медлить с осуществлением своих темных планов р... вязывания гражданской войны и в качестве орудия полит... проволочек прибегать к пустым обещаниям о «политическо... урегулировании» и «подготовке к введению конституционно... правления». Излюбленными приемами этих людей всег... были надувательство и проволочки. Даже во сне их ...е покидает мысль о «взятии Яньани» и об «уничтожении Коммунистической партии». В этом отношении они ничем ... отличаются от капитулянтов. Разница между теми и другими только в том, что люди, о которых идет речь сейчас, ... склонны прикрываться вывеской сопротивления Японии, и...

еще не хочется окончательно уронить международный престиж гоминьдана и они иногда еще побаиваются осуждения общественности за рубежом и внутри страны. Поэтому не исключено, что они на время станут на путь проволочек и будут ждать наступления благоприятных условий, используя как ширму для проволочек разговоры о «политическом урегулировании» и «подготовке к введению конституционного правления». У них отнюдь нет искреннего желания осуществить подлинное «политическое урегулирование» и «ввести конституционное правление» — по крайней мере в настоящее время такое желание у них совершенно отсутствует. В прошлом году, в период до и после десятого пленума ЦИК гоминьдана, тов. Линь Бяо, посланный ЦК КПК в Чунцин для свидания с г-ном Чан Кай-ши, провел там целых десять месяцев, однако г-н Чан Кай-ши и ЦИК гоминьдана так и не захотели обсудить с ним хоть один конкретный вопрос. В марте этого года г-н Чан Кай-ши опубликовал книгу «Судьбы Китая», в которой он ополчается против коммунизма и либеральных идей, пытается возложить всю ответственность за десятилетнюю гражданскую войну на Коммунистическую партию, клеветнически называет коммунистов, 8-ю армию и Новый 4-й корпус «новыми милитаристами» и «хозяевами новых вотчин» и намекает, что в ближайшие два года он непременно покончит с Коммунистической партией. 28 июня этого года г-н Чан Кай-ши высказался за возвращение товарищей Чжоу Энь-лая и Линь Бяо в Яньань, в то же самое время он отдал приказ о переброске войск, державших оборону по реке Хуанхэ, к рубежам Пограничного района и распорядился, чтобы по всей стране, в связи с роспуском III Интернационала, от имени «массовых организаций» было выдвинуто требование о роспуске Коммунистической партии Китая. В этих условиях мы, коммунисты, вынуждены были обратиться к гоминьдану и ко всему народу с призывом прекратить развязывание гражданской войны, вынуждены были разоблачить грязные махинации гоминьдана, направленные на срыв войны Сопротивления и на подрыв государства. О том, что мы проявили максимум терпения, свидетельствуют исторические факты. После падения Уханя в Северном и Центральном Китае не

прекращались крупные и мелкие операции против ком
стов. В течение двух лет, прошедших с начала вой
Тихом океане, гоминьдан продолжал непрерывно
военные действия против Коммунистической партии в
тральном и Северном Китае; при этом в дополнен
действовавшим там ранее войскам гоминьдан перебрс
провинции Цзянсу и Шаньдун для операций против ком
стов армейские группы Ван Чжун-ляня и Ли Сянь-
Армейской группе Пан Бин-сюня, расположенной в р
Тайханшаня, было приказано заниматься исключи
борьбой против коммунистов; гоминьдановские войс
провинциях Аньхой и Хубэй также получили приказ
борьбу против коммунистов. Мы в течение долгого вр
не предавали эти факты гласности. Все гоминьдан
газеты и листки, вся гоминьдановская печать непрест
оскорбляла и поносила Коммунистическую партию, мы
течение долгого времени не отвечали им ни единым словом
Гоминьдан без всяких к тому оснований отдал прик
расформировании Нового 4-го корпуса, героически сра
шегося против японских захватчиков, устроил резню, в
рой погибло более 9 тысяч человек из состава частей Н
4-го корпуса, расположенных в южном Аньхое, был аресто
Е Тин, убит Сян Ин, сотни людей из руководящего сост
Нового 4-го корпуса были брошены в тюрьмы. Это
чудовищным злодеянием, изменой народу, изменой наци
все же в интересах Родины мы стерпели и это, ограничив
лишь протестом гоминьдану и предъявлением конкрет
условий урегулирования конфликта. В июне — июле
года, во время встреч в Лушане представителя Коммуни
ческой партии тов. Чжоу Энь-лая с г-ном Чан Кай
последний обещал издать приказ о превращении Погранич
района Шэньси — Ганьсу — Нинся в административ
единицу, непосредственно подчиненную Исполнительной
лате Национального правительства, и об утверждении
ветствующих должностных лиц. Однако г-н Чан Кай-ши
только цинично нарушил данное им слово, но и перебро
почти полумиллионную армию для окружения Погранич
района и осуществления его военной и экономической

кады, задавшись целью во что бы то ни стало погубить население Пограничного района и личный состав тыловых учреждений 8-й армии. Больше того, как это известно всей общественности, снабжение 8-й армии совершенно прекращено. Коммунистическую партию называют «предательской партией», Новый 4-й корпус — «мятежным корпусом», 8-ю армию — «предательской армией» и т. д. и т. п. Словом, гоминьдановцы, которые все это творят, относятся к Коммунистической партии как к врагу. Коммунистическая партия в глазах гоминьдановцев — враг в десятки и сотни раз более ненавистный, чем японцы. Всю свою ненависть гоминьдан сосредоточил на коммунистах; что же касается японцев, то для них ненависти у него осталась самая малость, если только можно вообще говорить о ней. Тут существует аналогия с тем отношением к гоминьдану и к Компартии, какое мы видим у японских фашистов. Японские фашисты всю свою ненависть сосредоточивают на Коммунистической партии Китая, к гоминьдану же они относятся с каждым днем все более миролюбиво; из двух лозунгов — «борьба против коммунистов» и «уничтожение гоминьдана» — у них сейчас уже остался только один — «борьба против коммунистов». Японская и ванцзинвэевская печать больше уже и не заикается о таких лозунгах, как «долой гоминьдан», «низвергнуть Чан Кай-ши». Япония давит на Коммунистическую партию, сконцентрировав для этого 58 процентов всех своих войск в Китае, и лишь 42 процента своих войск использует для присмотра за гоминьданом. Чтобы им легче было склонить гоминьдан к капитуляции, японские захватчики недавно сократили даже и эти войска присмотра, оттянув еще ряд войсковых соединений из провинций Чжэцзян и Хубэй. К Коммунистической партии японские империалисты не смеют и сунуться с предложением о капитуляции, гоминьдану же они смело шлют целые кипы посланий, назойливо твердя о необходимости капитулировать. Только перед Коммунистической партией и перед народом гоминьдан еще храбрится, по отношению же к Японии он хорохориться уже не в состоянии. Он не только на деле давно уже превратился из участника войны Сопротивления в стороннего наблюдателя, но даже и

на словах не смеет дать хоть сколько-нибудь резкую отпо
японским империалистам, уговаривающим его капитулирова
и позволяющим себе различные оскорбительные высказ
ния. Японцы заявляют: «В книге Чан Кай-ши «Судьбы Кита»
ход мыслей правилен». А дали ли какую-нибудь отповедь на
эти слова г-н Чан Кай-ши и его присные? Нет, не дали, да
и не смеют дать. Японские империалисты видят, что г-н Ч
Кай-ши и гоминьдан только перед Коммунистической парт
ставят вопрос о так называемых «военных приказах и пр
тельственных распоряжениях», о «дисциплине», что же
сается 20 членов ЦИК гоминьдана и 58 гоминьданов
генералов, перешедших на сторону врага, то тут гомин
новцы не хотят, да и не смеют поставить этот вопрос.
же после этого японским империалистам не относиться
гоминьдану пренебрежительно! Весь китайский наро
дружественные страны во всем мире являются очевид
того, как г-н Чан Кай-ши и гоминьдан отдали приказ о
формировании Нового 4-го корпуса, совершают нападения
8-ю армию, блокируют Пограничный район, пускают в обо
клеветнические клички «предательская партия», «предате
ская армия», «новые милитаристы», «новые вотчины»,
вещут на Коммунистическую партию, будто она «срыв
войну Сопротивления» и «подрывает государство», непрес
но ставят вопрос о так называемых «военных приказах
правительственных распоряжениях», о «дисциплине»; что
касается 20 членов ЦИК гоминьдана и 58 гоминьдановс
генералов, перешедших на сторону врага, то по отношению
ним не издаются ни военные приказы, ни правительствен
распоряжения, не принимаются в отношении их ника
дисциплинарные меры. Даже на нынешнем одиннадца
пленуме ЦИК гоминьдана и на последней сессии Национа
ного политического совета были по-прежнему приняты
резолюции, направленные против Коммунистической парти
но не было принято никакого решения о мерах против бо
шой группы членов этого же самого ЦИК гоминьдана
гоминьдановских генералов, изменивших Родине и переш
ших на сторону врага. Как же после этого должен выглядет
гоминьдан в глазах нашего народа и дружественных стран

всем мире? На одиннадцатом пленуме, как это можно было ожидать, вновь заговорили о «политическом урегулировании» и о «подготовке к введению конституционного правления». Что ж, это прекрасно, и мы можем только приветствовать подобные заявления. Однако, принимая во внимание политическую линию, которую гоминьдан неизменно проводит на протяжении многих лет, мы считаем, что все это не более как демагогическая болтовня, цель которой, в сущности, заключается в том, чтобы выиграть время, необходимое для подготовки гражданской войны и утверждения на вечные времена антинародного диктаторского режима.

Но не может ли развитие событий пойти по третьему пути? Может, и часть членов гоминьдана, весь наш народ и мы, коммунисты, надеемся, что именно так это и будет. Что следует понимать под третьим путем? Это — справедливое и разумное урегулирование взаимоотношений между гоминьданом и Компартией политическими средствами, введение на деле подлинно демократического, свободного конституционного правления, упразднение фашистского диктаторского режима «одной партии, одного учения, одного вождя» и созыв во время войны Сопротивления японским захватчикам Национального собрания, действительно избранного народом. Мы, коммунисты, всегда стояли и стоим за этот курс. С этим курсом согласится и часть членов гоминьдана. В течение долгого времени мы неизменно надеялись, что даже г-н Чан Кай-ши вместе со своей группировкой в гоминьдане тоже будет проводить этот курс. Однако ни история последних лет, ни нынешняя действительность не содержат ни одного факта, который свидетельствовал бы о готовности г-на Чан Кай-ши и большинства стоящих у власти гоминьдановцев осуществить этот курс.

Для осуществления этого курса необходим ряд международных и внутренних условий. Сейчас условия международной обстановки (фашизм в Европе находится на грани полного крушения) благоприятствуют Китаю в его сопротивлении Японии, но в то же время это заставляет капитулянтов еще сильнее стремиться именно сейчас разжечь гражданскую войну, чтобы облегчить капитуляцию, заставляет япон-

цев и Ван Цзин-вэя еще сильнее стремиться именно разжечь гражданскую войну, чтобы легче было склон к капитуляции. «Родные братья, в конце концов, останут братьями», заявил Ван Цзин-вэй, «Чунцин безусловно по по одной дороге с нами, но нам хотелось бы, чтобы это чилось как можно скорее» (сообщение агентства Домей от 1 октября). Какая задушевность, уверенность, а т нетерпение звучат в этих словах! Вот почему сейчас от го дана в лучшем случае можно ожидать политики провол и существует весьма серьезная угроза резкого ухудшени ложения. Всех условий для реализации третьего пути еще нет налицо, они могут быть завоеваны только всест ними усилиями патриотов всех партий и групп, народа страны.

Г-н Чан Кай-ши на одиннадцатом пленуме ЦИК го дана сказал:

> «Необходимо заявить со всей ясностью, что центр ные власти не предъявляют Коммунистической п никаких других требований и рассчитывают лишь она откажется от вооруженного отторжения терри и прекратит совершавшиеся ею прежде повсем нападения на национальную армию, ведущие к ср войны Сопротивления, а также что она на деле осу вит свою декларацию от 26-го года Республики об об нении усилий для спасения Родины, выполнив чет обещания, содержащиеся в указанной декларации».

Обвинение в «нападениях на национальную армию, щих к срыву войны Сопротивления», о которых говорил Чан Кай-ши, ему следовало бы адресовать гоминьдану. сожалению, он предпочел несправедливо и без зазрения вести клеветать на Коммунистическую партию. В самом ведь со времени падения Уханя гоминьдан провел три тикоммунистические кампании, в ходе которых каждый имели место нападения гоминьдановских войск на ком нистические. В первый раз это происходило в период 1939 года — весны 1940 года, когда гоминьдановские во

вали и захватили пять городов Пограничного района Шэньси — Ганьсу — Нинся, а именно: Чуньхуа, Сюньи, Чжэннин, Нинсянь и Чжэньюань, в которых были расположены части 8-й армии. При этом гоминьданом использовалась авиация. В Северном Китае войска Чжу Хуай-бина были направлены для нападения на части 8-й армии в районе Тайханшаня, причем последние ограничились только необходимыми оборонительными действиями. Второй раз это происходило в январе 1941 года. Началось с того, что Хэ Ин-цинь и Бай Чун-си телеграммой (от 19 октября 1940 года) в адрес Чжу Дэ, Пэн Дэ-хуая, Е Тина и Сян Ина в категорической форме потребовали, чтобы части 8-й армии и Нового 4-го корпуса, находившиеся к югу от реки Хуанхэ, были в месячный срок полностью отведены на северный берег реки. Мы дали тогда согласие на переброску на север частей, расположенных на юге провинции Аньхой. Что же касается остальных частей, то осуществить их переброску не было никакой практической возможности. Однако даже в отношении этих частей мы дали обещание перебросить их в указанные для них пункты после победы в войне Сопротивления японским захватчикам. 5 января части, расположенные на юге провинции Аньхой, численностью свыше 9 тысяч человек, во исполнение приказа выступили для перехода в другой пункт, и вот тут-то выяснилось, что уже давно имелся другой приказ г-на Чан Кай-ши — об «уничтожении одним ударом». С 6 по 14 января все гоминьдановские войска, расположенные на юге провинции Аньхой, действительно осуществили план «уничтожения одним ударом» по отношению к этим частям Нового 4-го корпуса. Кроме того, 17 января г-н Чан Кай-ши отдал приказ о расформировании всего Нового 4-го корпуса и о предании Е Тина суду. С тех пор на территории всех опорных баз сопротивления в Центральном и Северном Китае, где имелись гоминьдановские войска, не осталось ни одной части 8-й армии или Нового 4-го корпуса, которая не подверглась бы нападениям гоминьдановских войск; 8-я же армия и Новый 4-й корпус ограничивались только самообороной. В третий раз это началось в марте текущего года и

продолжается до сих пор. Гоминьдановские войска в Цент-ральном и Северном Китае непрестанно совершали напа-дения на части 8-й армии и Нового 4-го корпуса. Вдобавок к этому г-н Чан Кай-ши опубликовал антикоммунистическую, антинародную книгу «Судьбы Китая», перебросил крупные военские силы, державшие оборону по реке Хуанхэ, для готовящегося молниеносного удара по Пограничному району, инспирировал по всей стране выступление так называемых «массовых организаций» с требованием о роспуске Коммунистической партии, мобилизовал членов гоминьдана, составляющих большинство в Национальном политическом совете, для одобрения Советом полного клеветы на 8-ю армию доклада Хэ Ин-циня по военному вопросу и для того, чтобы протащить антикоммунистическую резолюцию, превратив Национальный политический совет, который должен быть органом сплочения во имя сопротивления Японии, в подсобный орган гоминьдана, служащий для обработки общественного мнения в антикоммунистическом духе и для подготовки гражданской войны, в результате чего член Национального политического совета от Коммунистической партии товарищ Дун Би-у вынужден был в знак протеста покинуть зал заседания Совета. Все три антикоммунистические кампании проводились гоминьданом по определенному плану и после предварительной подготовки. Так разрешите спросить, что же это такое, если не «срыв войны Сопротивления»?

22 сентября 26-го года Республики (1937 г.) Центральный Комитет Коммунистической партии Китая опубликовал декларацию, призывавшую к объединению усилий для спасения Родины. В этой декларации говорилось:

> «Для того чтобы устранить всякий повод, который может быть использован врагом в его темных целях, для того чтобы рассеять сомнения тех, кто добросовестно заблуждается, Центральный Комитет Коммунистической партии Китая считает необходимым продемонстрировать искренность своего отношения к делу национального освобождения. Поэтому ЦК КПК еще раз торжественно заявляет всему народу:

1. Три народных принципа д-ра Сунь Ят-сена необходимы для современного Китая, и наша партия готова вести борьбу за их полное осуществление.

2. Проведение всякой политики насильственного свержения власти гоминьдана и насильственной конфискации помещичьих земель приостанавливается.

3. Во имя объединения власти в стране нынешнее красное правительство реорганизуется в демократическое правительство Особого района.

4. Наименование Красной армии и нумерация ее частей изменяются. Красная армия преобразуется в Национально-революционную армию, принимает верховное руководство Военного комитета Национального правительства и ждет приказа о выступлении на фронт войны Сопротивления японским захватчикам для выполнения своего долга».

Эти четыре обещания мы полностью выполнили. Ни г-н Чан Кай-ши, ни кто-либо другой из членов гоминьдана не смогут указать ни на один пункт, который не был бы нами выполнен.

Во-первых, политика, проводимая Коммунистической партией в Пограничном районе Шэньси — Ганьсу — Нинся и на территории опорных баз сопротивления в тылу врага, полностью соответствует трем народным принципам Сунь Ят-сена, и там не проводится ни одной политической установки, которая шла бы вразрез с этими тремя принципами.

Во-вторых, мы всегда верны своему обещанию не прибегать к политике насильственного свержения власти гоминьдана и конфискации земли помещиков при условии, что гоминьдан не пойдет на капитуляцию перед национальным врагом, не пойдет на срыв сотрудничества с Коммунистической партией и не будет разжигать гражданскую войну против коммунистов. Так обстояло дело в прошлом, так оно обстоит и сейчас, и мы готовы поступать так и впредь. Это значит, что только в том случае, если гоминьдан пойдет на капитуляцию перед врагом и на срыв сотрудничества с Коммунистической партией и начнет гражданскую войну, мы

будем поставлены в такое положение, что утратим возможность продолжать выполнение данного нами обещания и, следовательно, только в этом единственном случае мы не сможем продолжать выполнять его.

В-третьих, существовавшая ранее красная власть была реорганизована еще в первый год войны Сопротивления; [illegible]мократический режим, основанный на принципе «трех третей» также давно уже осуществлен, а вот гоминьдан не только по сей день не выполнил своего обещания признать Пограни[illegible]й район Шэньси — Ганьсу — Нинся, но еще и клеветни[illegible]я обвиняет нас в создании «феодальной вотчины»! Г-н Ч[illegible] Кай-ши и члены гоминьдана должны бы знать, что т[illegible] положение, при котором Пограничный район Шэньси — Га[illegible]су — Нинся и опорные базы сопротивления до сих по[illegible] признаны гоминьдановским правительством и существу[illegible] в качестве, как вы их называете, «вотчин», возникло отнюдь [illegible] по нашей воле; вы сами вынудили нас пойти на это. [illegible]ы цинично нарушили свое слово, не признали этот ра[illegible] который раньше сами же обещали признать, не признали [illegible] демократический режим и вдобавок ко всему еще обвин[illegible] нас в создании «вотчин». Спрашивается, на что же [illegible] похоже? Мы изо дня в день добиваемся от вас призн[illegible] Пограничного района, а вы его все не признаете, — та[illegible] ком же, в конце концов, лежит ответственность за это? К[illegible] это годится, когда г-н Чан Кай-ши, будучи верховным лидером гоминьдана и лицом, несущим ответственность за гомин[illegible]новское правительство, в своей книге «Судьбы Китая» та[illegible]е пускает в ход такие бранные слова, как «вотчина», и [illegible] чувствует за собой ни малейшей ответственности за э[illegible]? Сейчас, воспользовавшись тем, что г-н Чан Кай-ши на о[illegible]надцатом пленуме снова потребовал от нас выполнения на[illegible] обещаний, мы, в свою очередь, требуем, чтобы вы, г-н Ч[illegible]н Кай-ши, выполнили данное вами обещание: чтобы вы за[illegible]нодательным актом признали Пограничный район Шэньси — Ганьсу — Нинся, где давно уже осуществлен принцип народовластия, а также признали демократические опорные ба[illegible] сопротивления в тылу врага. Если же вы будете продолж[illegible] свою политику непризнания, это будет означать, что

вынуждаете нас сохранять «вотчину», и ответственность за это, как и прежде, целиком ложится на вас, а вовсе не на нас.

В-четвертых, «наименование Красной армии и нумерация ее частей» давно уже изменены, Красная армия давно уже «преобразована в Национально-революционную армию», давно уже «приняла верховное руководство Военного комитета Национального правительства». Следовательно, это обещание давно уже выполнено. Один только Новый 4-й корпус Национально-революционной армии в настоящее время непосредственно подчинен верховному руководству ЦК КПК, а не Военного комитета Национального правительства. Это произошло потому, что Военный комитет Национального правительства 17 января 1941 года издал контрреволюционный приказ, направленный на срыв войны Сопротивления, на подрыв государства, — приказ о «расформировании» этого корпуса как «мятежного» — и изо дня в день организует нападения гоминьдановских войск на этот корпус. И тем не менее этот корпус не только никогда не прекращал и не прекращает оказывать сопротивление Японии в Центральном Китае, но и неизменно выполняет первые три из четырех наших обещаний, выражает желание снова принять «верховное руководство Военного комитета Национального правительства» и требует, чтобы г-н Чан Кай-ши отменил приказ о его расформировании, восстановил официальный статус этого корпуса и тем самым дал ему возможность выполнить и последний, четвертый пункт наших обещаний.

В документах одиннадцатого пленума ЦИК гоминьдана, касающихся вопроса о Коммунистической партии, кроме вышеизложенного, мы находим еще следующее заявление:

> «Что касается прочих вопросов, то пленум принял решение о том, что, когда в годичный срок после окончания войны будет созвано Национальное собрание, выработана и обнародована конституция, эти вопросы вполне можно будет поставить, обсудить и разрешить на Национальном собрании».

То, что здесь именуется «прочими вопросами», — это упразднение гоминьдановского диктаторства, упразднение

фашистских органов особой службы, установление демок... тического режима в общенациональном масштабе, отм... подрывающих народное состояние системы экономического контроля и тяжелых поборов и налогов, проведение во всей стране аграрной политики, заключающейся в снижении арендной платы и ссудного процента, и экономической политики, направленной на поддержание средней и мелкой промышленности и на улучшение жизни рабочих. В декларации на... партии от 22 сентября 26-го года Республики, призывающе... объединению усилий для спасения Родины, говорится:

> «. . . установить режим, основанный на принцип... родовластия, созвать Национальное собрание, ч... выработать конституцию и наметить путь к спас... Родины; дать китайскому народу счастливую и радост... жизнь, в первую очередь оказывать действенную по... пострадавшим от стихийных бедствий, дать народу у... чивые источники благосостояния и развивать отр... экономики, имеющие оборонное значение, избавить на... от страданий и повысить благосостояние народа».

Поскольку г-н Чан Кай-ши в беседе, опубликованн... второй день после обнародования этой декларации (23 ... тября), заявил, что он полностью ее одобряет, ему следо... бы не только требовать от Коммунистической партии вы... нения четырех обещаний, содержавшихся в этой деклара... но потребовать и от самого себя, от гоминьдана и гоми... новского правительства выполнения вышеизложенных пун... декларации. Г-н Чан Кай-ши в настоящее время уже не только верховный лидер гоминьдана, но и председатель го... миньдановского правительства (формально именуемого «... циональным правительством»), и ему следует всерьез взят... за выполнение изложенных выше требований, соответств... щих принципам демократии и народного благосостоян..., а также за выполнение всех бесчисленных обещаний, кото... сам г-н Чан Кай-ши давал нам, коммунистам, и всему на... народу; ему не следует больше, полностью отказавшись ... всех своих обещаний, упорно проводить политику грубой с... не следует говорить одно, а делать совсем другое. Мы

мунисты, и весь наш народ хотим видеть факты и не желаем больше слушать пустую демагогическую болтовню. Такие факты, если они будут иметь место, мы будем приветствовать, пустыми же обещаниями, без подкрепления их фактами, долго дурачить людей не удастся. Сражаться против японских захватчиков до конца и предотвратить опасность капитуляции, продолжать сотрудничество и отвратить угрозу гражданской войны, признать демократический режим, существующий в Пограничном районе и на территории опорных баз сопротивления в тылу врага, восстановить в правах Новый 4-й корпус, положить конец антикоммунистическим кампаниям, отвести без малого полумиллионную армию, осуществляющую окружение Пограничного района Шэньси — Ганьсу — Нинся, прекратить использование Национального политического совета в качестве подсобного органа гоминьдана для обработки общественного мнения в антикоммунистическом духе, предоставить народу свободу слова, собраний и организации, упразднить гоминьдановскую однопартийную диктатуру, снизить арендную плату и ссудный процент, улучшить материальное положение рабочих, поддерживать среднюю и мелкую промышленность, упразднить органы особой службы, отказаться от фашизации системы образования и ввести демократическое образование — таковы наши требования к вам, г-н Чан Кай-ши, и к гоминьдану. Бóльшая их часть — это ваши же собственные обещания. Если вы выполните эти требования и обещания, мы гарантируем вам, что будем и впредь выполнять свои обещания. Если того пожелают г-н Чан Кай-ши и гоминьдан, мы готовы в любое время возобновить переговоры с гоминьданом.

Словом, из трех путей, которые может избрать гоминьдан, первый путь — путь капитуляции и гражданской войны — является для г-на Чан Кай-ши и гоминьдана путем смерти. Второй путь — путь попыток демагогической болтовней оттянуть время, втайне лелея планы сохранения фашистской диктатуры и активно готовя гражданскую войну, — тоже нельзя считать для г-на Чан Кай-ши и гоминьдана путем жизни. Только третий путь — полный отказ от порочной политики фашистской диктатуры и гражданской войны,

осуществление правильной политики демократии и сотрудничества — это путь жизни для г-на Чан Кай-ши и гоминьдана. Однако сегодня еще нет никаких фактов, свидетельствующих о том, что г-н Чан Кай-ши и гоминьдан собираются пойти по этому пути; они еще никого не смогли в этом убедить. Поэтому весь наш народ по-прежнему должен быть начеку перед лицом крайне серьезной угрозы капитуляции и гражданской войны.

Все патриотически настроенные члены гоминьдана должны сплотиться, чтобы не дать гоминьдановским правителям пойти по первому пути, не позволить им идти дальше по второму пути и потребовать, чтобы они пошли по третьему пути.

Все патриотические партии и группы и все китайские граждане, борющиеся против японских захватчиков, должны сплотиться, чтобы не дать гоминьдановским правителям пойти по первому пути, не позволить им идти дальше по второму пути и потребовать, чтобы они пошли по третьему пути.

Во всем мире надвигаются великие, небывалые перемены, и мы надеемся, что г-н Чан Кай-ши и члены гоминьдана в этот великий исторический момент найдут правильную линию поведения. Мы надеемся, что такую линию найдут все патриотические партии и группы, все патриоты нашей Родины.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Имеются в виду гоминьдановские генералы и офицеры, в свое время преподававшие или учившиеся в Хуанпуской военной школе. Группировка Хуанпу — это группировка личных приверженцев Чан Кай-ши в гоминьдановской армии.

ОРГАНИЗУЙТЕСЬ!*

(29 ноября 1943 года)

Сегодня Центральный Комитет Коммунистической партии устроил прием в честь вас — Героев труда и отличников производства Пограничного района Шэньси — Ганьсу — Нинся, выдвинутых массами крестьянства, на производственных предприятиях, в воинских частях, учреждениях и учебных заведениях. От имени Центрального Комитета я хотел бы сказать вам несколько слов. Смысл моего выступления может быть коротко выражен одним словом: «Организуйтесь!» Прошел уже год с тех пор, как в соответствии с решением совещания высших руководящих работников, созванного Северо-Западным бюро ЦК КПК зимой прошлого года, среди крестьянских масс, в воинских частях, учреждениях, учебных заведениях и на производственных предприятиях Пограничного района развернулось движение за развитие производства. За прошедший год во всех областях производства достигнуты значительные успехи, произошли большие сдвиги, и весь облик Пограничного района совершенно изменился. Факты полностью подтвердили, что курс, намеченный на совещании высших руководящих работников, правилен. Главное в этом курсе — организация масс, мобилизация и организация в одну большую трудовую армию по возможности всего без исключения населения, всех воинских частей, всех учреждений и учебных заведений, всех полностью или наполовину трудоспособных мужчин и женщин, старых и молодых. У нас есть

---

* Выступление товарища Мао Цзэ-дуна на приеме в честь Героев труда Пограничного района Шэньси — Ганьсу — Нинся.

армия сражающаяся и есть армия труда. Наша сражающаяся армия состоит из 8-й армии и Нового 4-го корпуса. Но и эта армия используется в двух направлениях: она и сражается и занимается производственной деятельностью. Имея две такие армии, как армия сражающаяся и армия труда, причем сражающаяся армия способна вести войну и трудиться на производстве, а к тому же еще и вести работу в массах, мы можем преодолеть трудности, можем разгромить японских империалистов. Если успехи движения за развитие производства в Пограничном районе в последние годы были еще не так велики, не так заметны, были еще недостаточны для того, чтобы полностью подтвердить это положение, то успехи текущего года уже в полной мере говорят за себя. Теперь это воочию видят все.

Во всех воинских частях, расквартированных в Пограничном районе, за которыми в этом году закреплены земельные участки, каждый боец обработал в среднем 18 му земли. Овощи, мясо, жиры, ватная и вязаная шерстяная одежда, обувь и носки, дома и пещеры для жилья, помещения для собраний, предметы обихода — столы, стулья и скамейки, бумага и письменные принадлежности, дрова, древесный и каменный уголь — словом, почти все необходимое производится и добывается исключительно собственными силами. Путем личного участия бойцов в производстве мы добились полного обеспечения их одеждой и пищей. Бойцу приходится заниматься производственной деятельностью лишь три месяца в году, остальные же девять месяцев он занимается военной подготовкой и участвует в боевых действиях. Наши войска не нуждаются в получении денежного довольствия ни от гоминьдановского правительства, ни от правительства Пограничного района, ни от населения; они полностью обеспечивают себя сами. Какое огромное значение имеет это начинание для дела нашего национального освобождения! В течение шести с половиной лет войны Сопротивления японским захватчикам враг проводил по отношению ко всем опорным базам сопротивления политику «трех дочиста»: жечь, убивать и грабить дочиста. Что касается Пограничного района Шэньси —

Ганьсу — Нинся, то в результате жесткой блокады, организованной гоминьданом, этот район находился в чрезвычайно тяжелом финансовом и экономическом положении. Если бы наша армия умела только воевать, мы не смогли бы преодолеть эти трудности. Теперь войска, расквартированные в Пограничном районе, уже научились заниматься производственной деятельностью; войска, сражающиеся на фронте, частично тоже научились этому, остальные войска тоже начинают учиться. Когда каждый боец наших героических, доблестно сражающихся 8-й армии и Нового 4-го корпуса будет уметь не только воевать и вести массовую работу, но и работать на производстве, никакие трудности нам не будут страшны и, как говорил Мэн-цзы, «в Поднебесной не будет противника, равного нам по силе»[1]. Наши учреждения и учебные заведения в этом году тоже сделали большой шаг вперед в этом направлении. Из общей суммы их расходов лишь незначительная часть покрывается средствами, получаемыми от правительства; подавляющая же часть расходов покрывается доходами от их собственной производственной деятельности. Если в прошлом году они сумели обеспечить себя овощами только на 50 процентов, то в этом году они обеспечили себя уже на все 100 процентов; в результате разведения свиней и овец значительно увеличился мясной рацион. Организован также ряд мастерских для производства предметов широкого потребления. Так как вопросы материального обеспечения армии, учреждений и учебных заведений полностью или в значительной мере разрешаются их собственными силами, то доля производимой населением продукции, изымаемая в виде налогов, теперь уменьшена, а доля продукции, остающаяся населению для удовлетворения его потребностей, возросла. Тот факт, что и армия, и население развивают производство и добились полного обеспечения одеждой и пищей, вызывает всеобщее удовлетворение. Далее, увеличив производство и очистившись от агентов особой службы, наши предприятия значительно повысили за это время производительность труда. Повсюду в Пограничном районе выросло много Героев труда в сельском хозяйстве, в промышленности, в учреждениях и учебных заведениях; многих Героев труда

дала и армия. Можно сказать, что производство в Пог
ном районе уже вошло в нормальную колею. Все это я
результатом проведения курса на организацию сил
ных масс.

Организация сил народных масс — таков один курс.
ществует ли другой, противоположный курс? Да, суще
Это курс, при котором людям недостает правильного в
на массы, они не опираются на массы, не организуют м
не уделяют внимания организации широких масс в д
в воинских частях, в учреждениях, учебных заведениях
предприятиях, а сосредоточивают все свое внимание на
низации работы узкой группы работников финансовых
нов, органов снабжения и торговли, рассматривая хозяй
ную деятельность не как широкое движение, не как ши
боевой фронт, а лишь как временное мероприятие, напра
ное на покрытие недостатка денежных средств. Таков др
курс — курс ошибочный. Такой курс существовал в П
ничном районе Шэньси — Ганьсу — Нинся в прошлом. Те
же, после усилий, прилагавшихся в течение ряда лет для
правления этого курса, и особенно после прошлогод
совещания высших руководящих работников и после того,
в нынешнем году развернулось массовое движение, лю
стоящих на этом неправильном пути, по-видимому, ост
мало. На территории опорных баз в Северном и Централь
Китае, вследствие того, что в этих районах идут напряжен
боевые действия, а также вследствие недостаточного вниман
со стороны руководящих органов, массовое движение за р
витие производства до сих пор еще не получило широ
размаха. Однако после директивы ЦК от 1 октября нын
него года[2] там тоже началась подготовка к развертыванию в
будущем году движения за развитие производства. Обст
новка во фронтовых районах еще труднее, чем в Пограничн
районе Шэньси — Ганьсу — Нинся, так как там не толь
идут напряженные бои, но кое-где имели место и серьезн
стихийные бедствия. Для того чтобы поддержать фронт
чтобы дать отпор вражеской политике «трех дочиста», чтоб
оказать помощь пострадавшим от стихийных бедствий,
иного пути, кроме мобилизации всех сил партийных и прав

ственных органов, воинских частей и народных масс как на войну с врагом, так и на налаживание производственной деятельности. Фронтовые районы за несколько лет уже накопили некоторый опыт в деле развития производства. Если в течение этой зимы мы еще проведем соответствующую идеологическую, организационную и материальную подготовку, то в будущем году можно будет развернуть здесь широкое движение за развитие производства, и такое движение необходимо будет развернуть. Во фронтовых районах, где идут бои, пока еще нельзя добиться полного самообеспечения одеждой и продовольствием, но вполне возможно и необходимо преодолевать трудности собственными силами.

В настоящее время важнейшей формой организации хозяйственной деятельности масс является кооперация. Хотя необязательно любую производственную деятельность масс в наших воинских частях, учреждениях и учебных заведениях именовать кооперацией, однако, поскольку эта производственная деятельность масс имеет централизованное руководство, осуществляется в форме взаимопомощи в совместном труде и направлена на удовлетворение материальных потребностей каждого ведомства, каждой организации и каждого работника, она носит кооперативный характер. Это — своего рода кооперация.

Крестьянские массы тысячелетиями ведут единоличное хозяйство, при котором каждая семья, каждый двор составляет отдельную производственную единицу. Такое распыленное индивидуальное производство является экономической основой феодального режима, самих же крестьян оно обрекает на вековечную нищету. Единственным способом устранения этого положения является постепенная коллективизация, а единственный путь к коллективизации, как говорил Ленин, лежит через кооперацию[3]. В Пограничном районе мы уже создали много крестьянских кооперативов, но пока это еще только начальная форма кооперации, которая лишь в будущем, пройдя через ряд этапов развития, сможет превратиться в ту форму кооперации, которая существует в Советском Союзе под названием колхозов. Наша экономика — это экономика новой демократии. Наша кооперация в настоящее

время еще представляет собой организацию коллектив труда на базе единоличного хозяйства (на базе частной собственности). Здесь тоже мы имеем несколько форм. Одну категорию организаций трудовой взаимопомощи в сельском хозяйстве составляют «бригады трудообмена» и «трудовые артели». В прошлом в красных районах провинции Цзянси они назывались «товариществами трудовой взаимопомощи» или «бригадами по вспашке земли»[5]. Ныне в ряде мест во ф товых районах их также называют «товариществами вза помощи». Однако как бы каждая из этих организаций называлась, состоит ли она из нескольких человек, из неск ких десятков или нескольких сот человек, входят ли в со состав один только полностью трудоспособные люди или еще и наполовину трудоспособные, выражается ли взаим мощь в форме предоставления рабочих рук, рабочего с инвентаря или же в форме организации совместного пита и жилья в страдную пору, носит ли эта организация вре ный или постоянный характер, — важно лишь, чтобы это б построенная на добровольных началах (без всякого прин дения) организация коллективной взаимопомощи. Эти фор коллективной взаимопомощи найдены самими народн массами. В прошлом мы обобщили опыт масс в провин Цзянси, а теперь и на севере провинции Шэньси. Благод призыву прошлогоднего совещания высших руководящих ботников и практическому его осуществлению за послед год трудовая взаимопомощь в Пограничном районе был значительной мере приведена в систему и получила широ распространение. В этом году в Пограничном районе мног бригады трудообмена коллективно проводили вспашку, пос прополку и уборку и собрали урожай вдвое больше прош годнего. Народные массы увидели огромную эффективност этой системы, и нет сомнения, что в будущем году ее ста применять еще большее число людей. Мы не рассчитыва в течение одного будущего года на всей территории Погр ничного района организовать в кооперацию сотни тысяч людей полностью или наполовину трудоспособных, но в течение нескольких лет эта цель может быть достигнута. Необходи привлечь и всю массу женщин к посильному участию в пр

изводстве. Необходимо также перевоспитать всех бездельников, вовлечь их в производство и помочь им стать полезными людьми. На территории опорных баз сопротивления в Северном и Центральном Китае нужно широко организовать на добровольных началах производственные кооперативы коллективной взаимопомощи.

Кроме этой производственной кооперации в сельском хозяйстве, основанной на коллективной взаимопомощи, имеются еще три вида кооперации: комбинированные кооперативы, по типу кооператива в южном районе уезда Яньань, который объединяет кооперативы производственный, потребительский, транспортный (перевозка соли) и кредитный; затем транспортные кооперативы (караваны по перевозке соли) и, наконец, промысловые кооперативы.

Используя все эти четыре вида кооперации, объединяющие массы населения, а также основанные на коллективном труде кооперативы в воинских частях, учреждениях и учебных заведениях, мы сможем организовать народные массы в одну большую армию труда. Это тот путь, по которому необходимо идти, чтобы народные массы добились своего освобождения, чтобы от нищеты прийти к зажиточной жизни и чтобы одержать победу в войне Сопротивления японским захватчикам. Каждый коммунист обязан научиться организовывать труд масс. Члены партии — выходцы из интеллигенции тоже обязаны научиться этому. Была бы только решимость, и научиться этому можно в течение полугода или года. Коммунисты могут помогать массам организовывать производство, помогать массам обобщать свой опыт. Когда наши товарищи научатся организовывать труд масс, помогать крестьянам в составлении производственных планов для каждого двора, создавать бригады трудообмена, караваны по перевозке соли и комбинированные кооперативы, научатся организовывать производственную деятельность в воинских частях, учреждениях, учебных заведениях, налаживать производство на предприятиях, научатся развертывать производственное соревнование, поощрять и награждать Героев труда, устраивать производственные выставки, поднимать творческую инициативу и активность масс, тогда, если еще учесть ряд других навыков,

которыми они уже обладают, мы безусловно сможем вышвырнуть японских империалистов из нашей страны и совместно со всем нашим народом построить новый Китай.

Мы, коммунисты, должны уметь делать любое дело в тесном единении с массами. Смогут ли члены нашей партии, если они будут весь век сидеть в четырех стенах, прячась от бурь и не видя жизни, принести китайскому народу какую-нибудь пользу? Конечно, нет. Такие члены партии нам не нужны. Мы, коммунисты, должны идти навстречу бурям, должны идти в жизнь. Эти бури — великие бури борьб масс, эта жизнь — великая жизнь борющихся масс. Погов ка гласит: «Три простых сапожника стоят Чжугэ Ляна»[6]. Это значит, что в массах таятся великие творческие силы. В китайском народе действительно имеются тысячи и дес тысяч чжугэлянов. В каждой деревне, в каждом город имеются свои чжугэляны. Мы должны идти в массы, учит у масс, обобщать их опыт, выдвигать на его основе еще лу шие, систематизированные принципы и методы и затем сно нести их в массы (пропагандировать), призывать массы сл довать им, разрешать проблемы народных масс, с тем чтобы массы добились освобождения и счастья. Если наши товарищи, работающие на местах, оторваны от масс, не понима настроения масс, не умеют помогать массам организовы ь производство и улучшать свою жизнь, а только и знают, что собирают продовольствие в «общественный фонд спасе ия Родины», забывая при этом, что девять десятых своих уси они должны употреблять на то, чтобы помогать массам ра решить вопрос о «частных фондах спасения народа», а уже затем посвятить остающуюся десятую долю усилий, — причем этого окажется тогда вполне достаточно, — сбору продово ствия в «общественный фонд спасения Родины», — то э значит, что они заражены гоминьдановским стилем в работе, что они покрылись пылью бюрократизма. Гоминьдан тольк и знает, что требует от народа, но сам не дает ему решительно ничего. Если так поступают и коммунисты, значит, стиль работы таких членов партии — стиль гоминьдановский, значит, на таких членах партии лежит пыль бюрократизма, от которой им придется хорошенько отмываться горячей водо

Мне кажется, что этот бюрократический стиль проявляется в работе местных органов на территории всех без исключения опорных баз сопротивления: всюду находятся такие товарищи, которые в своей работе не придерживаются правильного взгляда на массы и поэтому оторваны от масс. Мы должны решительно покончить с таким стилем в работе, и только тогда мы сможем добиться тесного единения с массами.

Кроме того, в работе наших товарищей в армии наблюдается своеобразный милитаристский стиль. Это тоже гоминьдановский стиль, ибо гоминьдановские войска оторваны от масс. Наша армия в своих взаимоотношениях с населением, с правительственными учреждениями, партийными организациями, в отношениях между командирами и бойцами, в установлении соотношения между военной и политической работой, во взаимоотношениях в среде командного состава должна руководствоваться правильными принципами и ни в коем случае не заражаться милитаристским душком. Командиры должны заботиться о бойцах, не относиться к ним бездушно, не подвергать их телесным наказаниям. Армия должна заботиться о населении, не должна наносить ущерб его интересам. Армия должна уважать правительственные и партийные органы, она не должна самостийничать. Наши 8-я армия и Новый 4-й корпус — это армия народа; она была и остается отличной армией, лучшей армией в Китае. Но в последние годы в ней завелся какой-то милитаристский душок; некоторые товарищи, работающие в армии, заразились зазнайством, безобразно ведут себя по отношению к бойцам, к населению, к правительственным и партийным органам. Они во всем обвиняют товарищей, работающих на местах, а себя не винят ни в чем, замечают только свои успехи, но не видят своих изъянов; любят только славословие и не терпят никакой критики. Такие явления наблюдались, например, в Пограничном районе Шэньси — Ганьсу — Нинся. После прошлогоднего совещания высших руководящих работников, а также совещания армейских кадров и работников органов власти, после проведенного в нынешнем году, в дни праздника Весны, движения за поддержку органов власти и заботу о населении и движения за поддержку армии эти тенденции были в основ-

ном преодолены, но некоторые пережитки их еще сохр лись, и их нужно искоренять до конца. Эти же недостат наблюдаются и на территории наших опорных баз в Север и Центральном Китае. Партийные организации этих район и стоящие там воинские части должны всерьез заняться их искоренением.

Такие пороки, как бюрократические тенденции у мест работников и милитаристские тенденции у армейских р иков, по своей природе одинаковы — это следствие от от масс. Наши товарищи в своем подавляющем большин прекрасные люди. Тех, у кого есть недостатки, тоже мо исправить, если развернуть критику и вскрыть их ош Но вместе с тем необходимо развертывать самокритику, закрывать глаза на свои ошибки, а по-настоящему их правлять. Кто, работая в местных органах, не критику них бюрократические тенденции или, работая в арми, критикует в ней милитаристские тенденции, тот хочет сох нить гоминьдановский стиль в работе, хочет сохранить бюрократизма и пыль милитаризма на своем лице и явля плохим членом партии. Если мы покончим с бюрократи скими тенденциями в работе местных органов и с милит стскими тенденциями в армии, то вся наша работа будет вертываться успешно, в том числе, конечно, и движение развитие производства.

Мы добились значительных успехов в развертыва производственной деятельности как среди масс крестьян так и в учреждениях, учебных заведениях, воинских частя на предприятиях Пограничного района. Взаимоотношен между армией и населением намного улучшились. Весь обл Пограничного района резко изменился. Все это свидет ствует о том, что наши товарищи стали больше придер ваться правильного взгляда на массы и сделали большой вперед в достижении тесного единения с массами. Но мы должны почивать на лаврах — нам надо и впредь разверт вать самокритику и добиваться новых успехов. В произ стве нам тоже следует добиваться новых успехов. Раз л покрывается пылью, нужно умываться каждый день; раз на полу собирается пыль, нужно подметать пол каждый де

Хотя бюрократические тенденции в работе местных органов и милитаристские тенденции в армии в основном и преодолены, эти вредные тенденции могут появиться снова. Нас окружают плотным кольцом японский империализм и силы китайской реакции, окружает мелкая буржуазия со свойственной ей расхлябанностью. Отвратительнейшая пыль бюрократизма и милитаризма ежедневно толстым слоем садится на наши лица. Поэтому мы не должны успокаиваться при первом же успехе. Мы должны отгонять от себя самодовольство, постоянно критиковать свои недостатки, подобно тому как мы ежедневно умываемся и подметаем пол для поддержания чистоты, для удаления пыли.

Герои труда и отличники производства! Вы — вожаки масс, вы в своей работе добились больших успехов. Я надеюсь, что вы не будете почивать на лаврах. Я надеюсь, что по возвращении на места — в Гуаньчжун, в восточную Ганьсу, в Саньбянь, в Суйдэ или в уезды, непосредственно подчиненные Яньани[7], по возвращении в свои учреждения, учебные заведения, воинские части и на предприятия, возглавив народ, возглавив массы, вы организуете работу еще лучше и в первую очередь будете организовывать массы на началах добровольности в кооперацию, развернете эту деятельность еще шире, еще лучше. Я надеюсь, что по возвращении на места вы возьметесь за разрешение этой задачи, будете ее пропагандировать, чтобы к новому съезду Героев труда в будущем году мы могли прийти с еще бо́льшими успехами.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Цитата из «Мэн-цзы», глава 3, «Гунсунь Чоу», часть 1.

[2] Имеется в виду работа «Развернуть на территории опорных баз движение за снижение арендной платы, развитие производства, поддержку органов власти и заботу о населении», помещенная в настоящем томе.

[3] См. В. И. Ленин, «О кооперации», Соч., 4 изд., т. 33.

[4] «Бригады трудообмена» и «трудовые артели» — организации коллективной взаимопомощи в сельском хозяйстве, созданные в Пограничном

районе Шэньси — Ганьсу — Нинся. Бригада трудообмена основана на принципе взаимной помощи трудом и тягловой силой. Крестьяне, входящие в бригаду трудообмена, предоставляют свой труд и тягловую силу для коллективной работы на поле каждого из членов бригады поочередно. При расчете подсчитывается труд, затраченный каждым из членов бригады. Крестьяне, вклад которых трудом или тягловой силой превышает вклад других, получают денежное возмещение от тех, кто вложил меньше. «Трудовая артель» — как правило, объединение малоземельных крестьян. Крестьяне, входящие в артель, оказывают друг другу помощь трудом и, кроме того, коллективно нанимаются в хозяйства, где требуются рабочие руки.

5 См. примечание 2 к работе «Наша экономическая политика» в I томе настоящего издания.

6 Чжугэ Лян (181—234 гг. н. э.) — политический и военный деятель древнего Китая. Согласно китайским народным преданиям, он олицетворение ума и находчивости.

7 Пограничный район Шэньси — Ганьсу — Нинся делился на пять вышеуказанных подрайонов.

НАША УЧЕБА И ТЕКУЩИЙ МОМЕНТ*

(12 апреля 1944 года)

I

Начиная с зимы прошлого года высшие руководящие работники нашей партии изучали вопрос о двух линиях, существовавших в прошлом в нашей партии. Это значительно повысило политический уровень широких кругов наших высших руководящих работников. В процессе этого изучения товарищи выдвинули ряд вопросов. По некоторым наиболее важным из них Политбюро ЦК сделало свои выводы. Эти выводы таковы:

1. Вопрос о том, как надо подходить к изучению опыта прошлого. ЦК считает, что необходимо, чтобы кадры полностью осмыслили идейную сторону вопросов истории нашей партии, и что при вынесении оргвыводов нужно проявлять снисходительность по отношению к товарищам, в прошлом совершавшим ошибки, для того чтобы, с одной стороны, до конца уяснить себе уроки истории нашей партии и избежать повторения ошибок, а с другой стороны, получить возможность сплотить всех товарищей для совместной работы. В истории нашей партии ранее имела место принявшая широкий размах борьба против порочных линий

* Проведенные в центральных руководящих органах и среди высших руководящих работников Коммунистической партии Китая в 1942—1944 годах дискуссии по вопросам истории партии, в особенности по вопросам, относящимся к периоду от начала 1931 года по конец 1934 года, в значительной мере помогли достижению идеологического единства в партии на основе марксизма-ленинизма. Хотя созванное в январе 1935 года в

Чэнь Ду-сю и Ли Ли-саня; в обоих случаях эта борьба была совершенно необходима. Но в методах проведения этой борьбы имелись недостатки: с одной стороны, борьба не привела кадры к полному идейному уяснению причин, породивших ошибки, обстановки, в которой они были совершены, к уяснению во всех деталях способов исправления этих ошибок, а это оставляло возможность повторения аналогичных ошибок впоследствии; с другой стороны, слишком подчеркивалась ответственность отдельных лиц, что не способствовало сплочению еще большего числа товарищей для совместной работы. Эти два недостатка должны служить нам предостережением. При рассмотрении теперь некоторых вопросов истории нашей партии мы должны делать упор не на личную ответственность некоторых отдельных товарищей, а на анализ обстановки того времени, на содержание ошибок, на социальные, исторические и идеологические корни этих ошибок и придерживаться курса: «извлекать урок из ошибок прошлого в назидание на будущее» и «лечить, чтобы спасти больного», — с тем чтобы достигнуть двух целей — полностью уяснить идейную сторону дела и сплотиться с товарищами. К решению персональных вопросов необходимо подходить внимательно и осторожно и смотреть сквозь пальцы на ошибки, но и не губить това-

---

городе Цзуньи, провинции Гуйчжоу, расширенное заседание Политбюро ЦК партии выправило существовавшую с начала 1931 года до конца 1934 года порочную «лево»-уклонистскую линию, изменило состав центральных руководящих органов, сформировало руководство во главе с товарищем Мао Цзэ-дуном и вывело партию на правильный, марксистско-ленинский путь, однако многие партийные работники не уяснили себе полностью характер ошибок, которые были присущи существовавшим в прошлом уклонистским линиям. В целях дальнейшего повышения марксистско-ленинской подготовки партийных кадров Политбюро ЦК партии в период 1942—1943 годов провело несколько дискуссий по вопросам истории партии; позже, в период 1943—1944 годов, Политбюро провело подобную же дискуссию среди высших руководящих работников партии. Эта дискуссия сыграла важную роль в подготовке к VII съезду партии, состоявшемуся в 1945 году, и способствовала достижению на съезде невиданного в истории Коммунистической партии Китая идейно-политического единства. «Наша учеба и текущий момент» представляет собой посвященное этой дискуссии выступление товарища Мао Цзэ-дуна на собрании высших руководящих работников в Яньани.

щей — такой подход является одним из признаков расцвета сил, зрелости нашей партии.

2. О необходимости подходить к любому вопросу аналитически, не отвергая все и вся. Так, например, рассматривая вопрос о линии руководства центрального руководящего органа в период от четвертого пленума[1] до совещания в Цзуньи, надо видеть в нем две стороны: с одной стороны, следует указывать, что проводившиеся в тот период центральным руководящим органом политическая и военная тактика и политика в отношении кадров в своей основе были ошибочными; с другой стороны, следует отмечать и то, что у ошибавшихся в то время товарищей не было разногласий с нами по таким основным вопросам, как борьба против Чан Кай-ши, необходимость аграрной революции и борьбы Красной армии. Даже к вопросам тактики также следует подходить аналитически. Например, в вопросе о земле ошибка в то время заключалась в том, что проводилась левацкая политика полного лишения помещика земли и наделения кулака худшей землей, однако допускавшие эти ошибки товарищи в вопросе о необходимости конфискации помещичьей земли и раздела ее между безземельными и малоземельными крестьянами были одного мнения с нами. Ленин говорит, что конкретный анализ конкретной ситуации есть «то, в чем самая суть, в чем живая душа марксизма»[2]. Многим нашим товарищам не хватает способности аналитически мыслить, при виде сложных вещей и явлений у них не возникает желания снова и снова глубоко анализировать и изучать их, они предпочитают делать упрощенные выводы — либо абсолютно положительные, либо абсолютно отрицательные. О наличии этого недостатка говорит и то, что в наших газетах мало аналитических статей, что в партии еще недостаточно выработана привычка к анализу. В дальнейшем это необходимо исправить.

3. По поводу обсуждения документов VI Всекитайского съезда партии. Необходимо указывать, что линия VI Всекитайского съезда в основном была правильной, так как съезд определил, что нынешняя революция по своему характеру является буржуазно-демокра-

тической революцией, определил сложившуюся в то время обстановку как обстановку периода между двумя подъемами революции, осудил оппортунизм и путчизм, опубликовал программу из десяти пунктов[3]. Все это было правильно. Но у VI съезда имелись и недостатки: он, например, не указал на чрезвычайно длительный характер революции в Китае и на исключительную важность для китайской революции опорных баз в деревне. У него были и некоторые другие недостатки и ошибки. Но, как бы то ни было, VI съезд сыграл прогрессивную роль в истории нашей партии.

4. Относительно законности шанхайского временного центрального руководящего органа 1931 года и созванного им пятого пленума[4]. ЦК считает их законными, но находит нужным указать на то, что процедура выборов не была полностью соблюдена, и это должно послужить историческим уроком.

5. По вопросу о замкнутых сектах, существовавших в нашей партии. Надо отметить, что секты, существовавшие в прошлом в нашей партии и сыгравшие в ней отрицательную роль, сейчас, после ряда перемен, которые произошли со времени совещания в Цзуньи, уже не существуют. Теперь при изучении вопроса о двух линиях в нашей партии совершенно необходимо указывать на то, что в истории партии такие замкнутые секты существовали и сыграли отрицательную роль. Но было бы неправильно считать, что такие секты с их прежними неправильными политическими программами и организационными формами существуют еще и теперь, после тех перемен, которые произошли в результате внутрипартийной борьбы, имевшей место на совещании в Цзуньи в январе 1935 года, на шестом пленуме Центрального Комитета шестого созыва в октябре 1938 года, на расширенном заседании Политбюро в сентябре 1941 года, в ходе движения за упорядочение стиля во всей партии в 1942 году и в ходе начавшегося зимой 1943 года изучения истории борьбы двух линий в нашей партии. Прежние замкнутые секты теперь больше не существуют. Сейчас сохранились лишь пережитки догматических и эмпирических взглядов; продолжение углубленной учебы, связанной с упорядочением

стиля, даст нам возможность преодолеть и их. В настоящее время в нашей партии существует серьезная, имеющая почти повсеместное распространение тенденция к «горному местничеству»[6] с характерной для него слепотой. Например, хотя отсутствие взаимопонимания, взаимного уважения и спайки между различными группами товарищей, — вызываемое тем, что люди имеют неодинаковое боевое прошлое, что они работают в разных районах (в той или иной опорной базе, в тех или иных районах — в районах, оккупированных врагом, в районах гоминьдановского господства или на территории революционных опорных баз) или на разных участках (в том или ином войсковом соединении, на той или иной работе), — на первый взгляд и не производит впечатления чего-то ненормального, но по существу серьезно мешает единству партии и усилению ее боеспособности. Социально-исторические корни «горного местничества» кроются в том, что мелкая буржуазия в Китае исключительно многочисленна, а также в том, что опорные базы в деревне на длительный период отрезаются врагом от окружающих районов; недостаточность же воспитательной работы внутри партии является субъективной причиной возникновения этих тенденций. Указывать на эти причины, убеждать товарищей избавиться от слепоты, повышать их самосознание, добиваться идейного единства между товарищами, ратовать за установление взаимопонимания, взаимоуважения во имя великого дела сплочения всей партии — таковы стоящие перед нами важнейшие задачи.

Если приведенные выше положения будут ясно поняты всеми членами партии, это сможет обеспечить не только верный успех нынешней партийной учебы, но и верную победу революции в Китае.

II

Современное положение характеризуется двумя особенностями; первая из них состоит в усилении антифашистского лагеря и ослаблении лагеря фашизма; вторая — в росте народных сил и упадке антинародных сил внутри антифашист-

ского лагеря. Первая особенность совершенно очевидна и заметна для всех. Гитлер скоро будет разгромлен, японские захватчики также находятся на пути к крушению. Вторая особенность еще не так очевидна для всех, ее еще не так легко разглядеть. Но она с каждым днем становится все заметнее в Европе, в Англии и США, в Китае.

Рост народных сил в Китае следует показывать на примере нашей партии как центральной силы.

Процесс развития нашей партии за период войны Сопротивления японским захватчикам можно разделить на три этапа.

Первый этап — с 1937 года по 1940 год. В первые два года этого этапа, то есть в 1937 и 1938 годах, японские милитаристы высоко оценивали силы гоминьдана и относились с пренебрежением к Компартии, а потому главные свои силы они бросили в наступление на гоминьдановском фронте, применяя в своей политике по отношению к гоминьдану военный нажим как главное средство, а политические посулы с целью склонить гоминьдан к капитуляции — как вспомогательное. руководимым же Компартией опорным базам сопротивления японские милитаристы не придавали значения, считая, что там партизанит всего лишь небольшая кучка коммунистов. Но с октября 1938 года, после того как японские империалисты захватили Ухань, они начали изменять свою политику: главное внимание начали уделять Компартии, а к гоминьдану стали относиться пренебрежительно, используя политические посулы с целью склонить гоминьдан к капитуляции в качестве главного средства своей политики, а военный нажим — в качестве вспомогательного средства; основные же свои силы они постепенно повернули против Коммунистической партии. Ибо к этому времени японские империалисты уже почувствовали, что гоминьдана им бояться нечего, что бояться им следует Коммунистической партии. В 1937 и 1938 годах гоминьдан был более или менее активен в войне Сопротивления и поддерживал сравнительно хорошие отношения с нашей партией; хотя он во многом ограничивал народное антияпонское движение, он в то же время допускал относительную свободу действий. После падения Ухани, в связи с военными по

жениями, а также в связи с ростом в гоминьдане враждебности к Компартии, гоминьдан становится все реакционнее, все активнее в борьбе против коммунистов и все пассивнее в войне против японских захватчиков. В 1937 году Коммунистическая партия вследствие неудач, которые она потерпела в период гражданской войны, имела всего лишь около 40 тысяч организованных членов партии и немногим более чем 30-тысячную армию, а потому японские милитаристы и относились к ней пренебрежительно. Однако в 1940 году число членов нашей партии уже доходило до 800 тысяч, а численность армии — почти до 500 тысяч, численность населения опорных баз, включая те районы, которые платили налоги зерном лишь одной стороне, и те районы, которые платили налоги обеим сторонам[7], достигла приблизительно 100 миллионов человек. В течение этих нескольких лет наша партия развернула широкий фронт освобожденных районов, благодаря чему в продолжение целых пяти с половиной лет она не давала основным силам японских захватчиков вести стратегическое наступление на гоминьдановском фронте, отвлекала главные силы японской армии на себя, спасла гоминьдановский фронт и обеспечила возможность ведения длительной войны Сопротивления. Но на этом этапе часть товарищей в нашей партии впала в ошибки. Эти ошибки состояли в том, что вышеуказанные товарищи недооценивали силы японского империализма (вследствие чего они не придавали значения тому, что война будет носить длительный и жестокий характер, утверждали, что главной формой войны должны быть маневренные действия крупных войсковых соединений, пренебрегали партизанской войной) и ставили себя в зависимость от гоминьдана; им не хватало трезвости ума, не хватало независимости в политике (это породило капитулянтство по отношению к гоминьдану и колебания в осуществлении политики широкой мобилизации масс на создание демократических опорных баз сопротивления в тылу врага, а также в осуществлении политики значительного увеличения численности войск, руководимых нашей партией). В то же время наша партия вовлекла в свои ряды огромное количество новых членов, которые еще не имели опыта, да и все опорные базы

в тылу врага были лишь недавно созданы и еще не успели окрепнуть. На этом этапе, в связи с разворотом событий и ростом партии и армии, в партии появилось зазнайство, многие вообразили, что им теперь все нипочем. На этом этапе мы преодолели правый уклон в партии, проводили независимую политику и не только били японских империалистов, не только создали опорные базы, увеличили численность 8-й армии и Нового 4-го корпуса, но и отразили первую антикоммунистическую кампанию гоминьдана.

1941 и 1942 годы составляли второй этап. Японские империалисты, готовя войну против Англии и США и зам обеспечивая ведение этой войны, стали еще настойч проводить принятую ими после падения Уханя политику, которой их главным противником был уже не гоминьда а Компартия: они стали еще энергичнее сосредоточивать и основные силы вокруг всех руководимых Коммунистичес партией опорных баз, проводили один за другим «истребите ные походы», жестокую политику «трех дочиста», сосред чили всю силу своего удара на нашей партии. Вследст этого наша партия в 1941 и 1942 годах оказалась в кра тяжелом положении. На этом этапе территория руководи х нашей партией опорных баз сузилась, их население соот ственно сократилось и составляло менее 50 миллионов век, численность 8-й армии также уменьшилась почти до тысяч бойцов, были понесены очень большие потери в кадр х, мы испытывали крайние трудности в области финансов и э номики. В то же время гоминьдан, решив, что руки у него теперь развязаны, стал применять все средства для борьб против нашей партии, организовал вторую антикоммунис ческую кампанию и повел на нас наступление вместе с японскими империалистами. Однако эти трудности явил для коммунистов хорошей школой, они научили нас очен многому. Мы научились бороться против вражеских «истре бительных походов», политики «обгрызания»[8], кампаний «за усиленное наведение порядка»[9], политики «трех дочиста» и политики «добровольных покаяний»; мы овладели или нача овладевать умением осуществлять систему «трех третей» органах власти единого фронта, нашу аграрную политик

сти работу по упорядочению стиля в партии в трех областях, по сокращению и укреплению армии и управленческого аппарата, осуществлять единое руководство, развертывать движение за поддержку органов власти и заботу о населении, за развитие производства; мы избавились от многих недостатков и преодолели появившееся на первом этапе зазнайство многих товарищей, которые вообразили, что им все нипочем. Хотя на этом этапе мы понесли большие потери, нам все же удалось устоять, отразив одновременно и наступление японских захватчиков и вторую антикоммунистическую кампанию гоминьдана. В связи с тем, что гоминьдан активизировал свою антикоммунистическую политику, вынудив нас в ответ на это прибегнуть к самообороне, в партии вновь возник левацкий загиб: так, например, некоторые стали считать, что сотрудничеству гоминьдана и Компартии скоро придет конец, и поэтому начали излишне прижимать помещика и пренебрегать делом сплочения с деятелями, стоящими вне рядов нашей партии. Но и этот левацкий загиб мы сумели преодолеть. Мы выдвинули принцип правоты, пользы, меры в борьбе против провоцирования трений, указали на необходимость осуществлять в едином фронте и сплочение и борьбу и достигать сплочения через борьбу, сохранили единый антияпонский национальный фронт на территории опорных баз и во всей стране.

С 1943 года по настоящее время продолжается третий этап. Наша политика во всех областях принесла еще бóльшие плоды; в частности, решающие успехи были достигнуты в работе по упорядочению стиля в трех областях и по развитию производства, и это привело к тому, что наша партия с ее идейной основой и материальной базой стала неуязвимой. Кроме того, в прошлом году мы овладели или начали овладевать принципами проверки кадров и борьбы с вражеской агентурой. При таком положении вещей территория наших опорных баз снова расширилась, численность населения опорных баз, включая те районы, которые платили налоги зерном лишь одной стороне, и те районы, которые платили налоги обеим сторонам, снова возросла и превысила 80 миллионов, армия выросла до 470 тысяч бойцов, народное ополчение — до 2 270 тысяч человек, членов партии стало больше 900 тысяч человек.

В 1943 году в политике японских милитаристов по отношению к Китаю не произошло никаких изменений, борьба против коммунистов по-прежнему занимает в ней первое место. Начиная с 1941 года и вплоть до настоящего времени, на протяжении трех с лишним лет, свыше 60 процентов всех японских войск в Китае наседает на руководимые нашей партией опорные базы сопротивления. За три с лишним года примерно половина гоминьдановских войск, оставленных в тылу у врага и насчитывавших несколько сот тысяч человек, не выдержав удара японских империалистов, капитулировала перед врагом, а другая половина была им уничтожена, и лишь очень незначительные остатки этих войск продолжают находиться в тылу врага или эвакуировались. Капитулировавшие перед врагом гоминьдановские войска, повернув оружие, ведут наступление против нас; одновременно нашей партии приходится отбивать натиск более чем 90 процентов марионеточной армии. Что касается гоминьдана, то он сдерживает лишь менее 40 процентов японских и менее 10 процентов марионеточных войск. С октября 1938 года, то есть с момента падения Уханя, на протяжении пяти с половиной лет японские милитаристы не предприняли на гоминьдановском фронте ни одного наступления стратегического масштаба, ограничившись лишь несколькими относительно крупными сражениями оперативного масштаба (Чжэцзян — Цзянси, Чанша, западный Хубэй, южная Хэнань, Чандэ), предпринятыми больше для проформы; главное же внимание они сосредоточили на руководимых нашей партией опорных базах сопротивления. В такой обстановке гоминьдан придерживался политики «ухода в горы» и наблюдения за ходом войны со стороны. Если враг нападал на него, он оказывал кое-какое сопротивление; когда же враг уходил, он снова становился в позу стороннего наблюдателя. В 1943 году внутренняя политика гоминьдана стала еще более реакционной, он развернул третью антикоммунистическую кампанию, но и эта кампания была нами отбита.

Начиная с 1943 года и по весну нынешнего года японские захватчики на тихоокеанском фронте стали все более и более терпеть неудачи, контрнаступление США усиливается;

западе гитлеровский фронт под тяжелыми ударами Красной Армии Советского Союза уже трещит по всем швам. Чтобы спастись от гибели, японские империалисты решили овладеть Бэйпин-Ханькоуской и Гуанчжоу-Ханькоуской железными дорогами на всем их протяжении; с другой стороны, в связи с тем, что политика посулов гоминьдановским властям в Чунцине с целью склонить их к капитуляции все еще не приносила ожидаемых результатов, японские империалисты сочли необходимым нанести гоминьдану еще один удар. Так у них возник план широкого наступления на гоминьдановском фронте в нынешнем году. Хэнаньская операция[10] продолжается уже больше месяца. Со стороны противника там действует всего несколько дивизий, а гоминьдановская армия численностью в несколько сот тысяч штыков была разгромлена в первых же столкновениях, и только находящиеся там «разношерстные войска» пока еще держатся. В войсках Тан Энь-бо офицеры оторваны от солдат, армия — от народа, там царит невероятный хаос. Эти войска потеряли свыше двух третей своего личного состава. Несколько дивизий Ху Цзун-наня, отправленные в Хэнань, также были разгромлены при первой же встрече с врагом. Все это является исключительно следствием той реакционной политики, которая неуклонно проводится гоминьданом на протяжении всех последних лет. В продолжение пяти с половиной лет, прошедших со времени падения Уханя, фронт руководимых Коммунистической партией освобожденных районов несет тяжелое бремя, отражая натиск основных сил японских и марионеточных войск. Хотя в дальнейшем в обстановке и могут произойти кое-какие изменения, они могут носить лишь временный характер, так как то состояние крайнего разложения, в котором находится гоминьдан, — состояние, явившееся следствием осуществляемой им на протяжении пяти с половиной лет реакционной политики пассивности в войне Сопротивления японским захватчикам и активности в борьбе против Коммунистической партии, — неизбежно приведет его к серьезному поражению, и тогда стоящая перед нашей партией задача противодействия натиску японских и марионеточных войск станет еще более ответственной. В результате того, что гоминьдан в течение

пяти с половиной лет был безучастным наблюдателем в вой-
он утратил свою боеспособность. В результате жестоких бое
которые Коммунистическая партия ведет на протяжении
пяти с половиной лет, она повысила свою боеспособность.
обстоятельство и решит дальнейшую судьбу Китая.

Как видите, товарищи, за семилетний период, начин
июля 1937 года и до настоящего времени, руководимые
партией демократические силы народа прошли через под
спад и новый подъем. Наша партия отбила жестокое на
пление японских захватчиков, создала обширные револю
ные опорные базы, во много раз увеличила численность с
рядов и своей армии, отразила проводившиеся гоминьд
в широких масштабах три антикоммунистические кампа
преодолела появившиеся в партии правые и «левые» ош
ные взгляды; вся партия приобрела большой и бесцен
опыт. Таковы итоги нашей работы за семь лет.

Сейчас задача заключается в том, чтобы подготовиться
выполнению миссии, еще более ответственной по сравнен
прошлым. Нам надо быть готовыми при любых обстояте
ствах изгнать японских захватчиков из Китая. Для того что
наша партия могла взять на себя такую ответственную
сию, необходимо добиться еще большего роста и еще боль
укрепления нашей партии, нашей армии и наших опор
баз, необходимо направить наше внимание на работу в кр
ных городах и на главных линиях коммуникаций, необход
поднять работу в городе, придавая ей столь же важное з
чение, как и работе в опорных базах.

Что касается опорных баз, то на первом этапе в резу
тате нашей работы они сильно выросли, но еще не ста
прочными, а потому на втором этапе их территория сузила
при первых же сильных ударах врага. На втором этапе
руководимые нашей партией опорные базы сопротивлен
прошли суровую школу, они стали гораздо прочнее, чем на
первом этапе; идейно-политический уровень руководящих р
ботников и рядовых членов партии значительно поднялся, о
выучились очень многому, чего не знали раньше. Одна
потребуется еще время для полного уяснения идеологичес
вопросов и изучения политики партии; нам еще многому на

случиться. Наша партия еще не столь сильна, сплочена и не настолько крепка, чтобы взять на себя еще более ответственную миссию, чем та, которая лежит на ней в настоящее время. Теперь дело заключается в том, чтобы в дальнейшем ходе войны Сопротивления японским захватчикам еще больше расширить и укрепить ряды нашей партии и нашей армии, а также наши опорные базы. Это первое, что нам нужно выполнить в деле идеологической и материальной подготовки, необходимой для той великой работы, которая нам предстоит в будущем. Без такой подготовки мы не сможем изгнать японских захватчиков, не сможем освободить весь Китай.

Что касается работы в крупных городах и на главных линиях коммуникаций, то она у нас до сих пор была поставлена очень слабо. Если мы и теперь не завоюем на свою сторону угнетенные японским империализмом многомиллионные массы трудящихся и других слоев населения в крупных городах и на главных линиях коммуникаций, не сплотим эти массы вокруг нашей партии и не подготовим их к вооруженному восстанию, может случиться, что наша армия и наши опорные базы в деревне не будут своевременно поддержаны городом и натолкнутся на многочисленные трудности. На протяжении десяти с лишним лет, которые мы провели в деревне, мы всегда ратовали за то, чтобы хорошо узнать деревню и вести там строительство опорных баз — это было необходимо. Поставленная VI Всекитайским съездом партии задача подготовки восстания в городах не была выполнена, да и не могла выполняться в эти десять с лишним лет. Но сейчас положение изменилось: решения VI съезда будут выполняться после VII съезда. В недалеком будущем окажется возможным созвать VII Всекитайский съезд нашей партии, и этот съезд обсудит вопросы усиления работы в городах и завоевания победы во всей стране.

Весьма важное значение имеет совещание работников промышленности, которое идет уже несколько дней в Пограничном районе Шэньси — Ганьсу — Нинся. В 1937 году в Пограничном районе было всего 700 фабрично-заводских рабочих, в 1942 году их число выросло до 7 тысяч, а в настоящее время их стало 12 тысяч. Этими цифрами отнюдь нельзя

пренебрегать. Мы должны на территории опорных баз научиться управлению промышленностью, торговлей и транспортом в крупных городах, в противном случае в решающий момент мы можем растеряться. Подготовка вооруженного восстания в крупных городах и на главных линиях коммуникаций, а также овладение умением управлять промышленностью и торговлей — это второе, что нам нужно выполнить в области идеологической и материальной подготовки. Без этого мы тоже не сможем изгнать японских захватчиков, не сможем освободить весь Китай.

III

Для завоевания новых побед следует призвать наши партийные кадры сбросить с себя груз и заставить свой ум работать. «Сбросить с себя груз» — это значит избавиться от отягощающего нас морального бремени. Есть очень много вещей, которые, если подходить к ним вслепую, несознательно могут стать для нас грузом, бременем. Например: один совершил ошибку и считает, что теперь у него, так или иначе, имеется изъян, в результате чего он чувствует себя подавленным; другой ошибок не совершал и потому считает себя безупречным, и у него появляется зазнайство. В работе одного нет успехов, и потому он может упасть духом; в работе другого успехи есть, и потому он может задрать нос. Один лишь недавно включился в революционную борьбу и потому может безответственно относиться к работе; другой же в силу своего большого революционного стажа может почувствовать себя непогрешимым. Рабочий или крестьянин, гордясь своим славным происхождением, может свысока смотреть на интеллигента; а интеллигент, гордясь некоторой своей образованностью, может свысока смотреть на рабочих и крестьян. Наличие тех или иных специальных знаний может привести к высокомерию и пренебрежительному отношению к другим. Даже возраст и тот можно использовать как предлог для чванства: молодой человек, считая себя умным и способ-

ным, может относиться презрительно к старикам, а старик, кичась своим богатым жизненным опытом, может относиться презрительно к молодежи. Если ко всем подобным вещам не подходить сознательно, они могут стать бременем, грузом. Некоторые товарищи занеслись высоко, оторвались от масс и совершают ошибку за ошибкой, и одна из основных причин этого кроется в том, что они несут на себе подобный груз. Поэтому разобраться, что за груз ты несешь, сбросить с себя этот груз и таким образом освободиться от морального бремени — вот одна из предпосылок, необходимых для того, чтобы держать тесную связь с массами и совершать меньше ошибок. Мы знаем несколько случаев, когда в нашей партии в прошлом проявлялось большое зазнайство, и каждый раз это причиняло партии ущерб. Впервые это произошло в первой половине 1927 года. В то время войска Северного похода уже были в Ухане, и некоторые товарищи возгордились, решили, что им теперь все нипочем, забыли, что гоминьдан собирается напасть на нас. В результате возникла порочная линия Чэнь Ду-сю, приведшая революцию к поражению. Во второй раз это было в 1930 году. Красная армия, воспользовавшись ситуацией, создавшейся в связи с войной между Чан Кай-ши, с одной стороны, и Фэн Юй-сяном и Янь Си-шанем, с другой[11], — одержала несколько побед, и снова некоторые товарищи возгордились, решили, что им теперь все нипочем. В результате возникла порочная линия Ли Ли-саня, из-за которой силы революции также понесли некоторые потери. В третий раз это произошло в 1931 году. Красная армия разгромила третий «карательный поход», а вслед за тем весь наш народ перед лицом японского наступления развернул грандиозное антияпонское движение, и снова некоторые товарищи возгордились, решили, что им теперь все нипочем. В результате возникла еще более пагубная порочная линия, приведшая к тому, что накопленные нами с таким трудом силы революции на девять десятых были утрачены. В четвертый раз это было в 1938 году. Началась война Сопротивления японским захватчикам, был создан единый фронт, некоторые товарищи снова возгордились, решили, что им теперь все нипочем, и в результате допустили ошибки, в некотором отношении сходные с линией Чэнь Ду-сю. На этот

раз делу революции был нанесен очень большой ущерб в тех местах, где влияние ошибочных воззрений этих товарищей было особенно сильным. Все члены партии должны извлечь урок из этих неоднократных случаев зазнайства, из этих неоднократных ошибок. Недавно мы напечатали статью Го Мо-жо о Ли Цзы-чэне[12] тоже для того, чтобы товарищи могли извлечь соответствующий урок и не повторяли бы ошибок, порождаемых зазнайством в момент успеха.

«Заставить свой ум работать» — это значит уметь пользоваться своим мыслительным аппаратом. Некоторые люди хотя и не отягощены никаким грузом и имеют то достоинство, что связаны с массами, однако думать не умеют, не хотят подолгу размышлять, ломать голову, и в результате дело у них все равно не ладится. Есть и такие люди, которые из-за того, что их отягощает груз, не хотят работать мозгами; их разум придавлен этим грузом. Ленин и Сталин постоянно советуют овладевать умением мыслить, и мы будем советовать то же самое. Человеческий мозг существует специально для мышления. Мэн-цзы говорит: «Назначение разума — мыслить»[13]. Этим он дал правильное определение функции мозга. Для каждого дела надо заставить свой мозг поработать. В народе говорят: «Только нахмуришь брови — в голове рождается план», то есть размышление рождает мудрость. Для того чтобы избавиться от такой распространенной болезни в нашей партии, как слепота, надо ратовать за то, чтобы люди думали, владели методом анализа вещей и явлений, воспитали у себя привычку к анализу. А такой привычки у нас в партии очень и очень недостает. Если мы сбросим с себя груз и заставим свой ум работать, не будем ничем отягощены и научимся мыслить — мы придем к победе.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Речь идет о четвертом пленуме Центрального Комитета Коммунистической партии Китая шестого созыва, происходившем в январе 193 года.

См. В. И. Ленин, «Коммунизм» (12 июня 1920 года). См. также примечание 9 к работе «Вопросы стратегии революционной войны в Китае» в I томе настоящего издания.

[3] См. примечание 30 к работе «О тактике борьбы против японского империализма» в I томе настоящего издания.

[4] Речь идет о пятом пленуме Центрального Комитета Коммунистической партии Китая шестого созыва, происходившем в январе 1934 года.

[5] На этом заседании были рассмотрены вопросы политической линии партии на разных этапах ее истории, в особенности в период Второй гражданской революционной войны.

[6] «Горное местничество» — это тенденция к групповщине. Она имела место главным образом во время длительной партизанской войны, в условиях разбросанности и разобщенности революционных опорных баз в деревне. Эти опорные базы вначале создавались большей частью в горных районах, и каждая группировка как бы представляла свою отдельную гору; это и послужило основанием для того, чтобы назвать эту тенденцию «горным местничеством».

[7] Районы, платившие налоги зерном одной лишь стороне, — это более или менее стабильные районы на территории опорных баз, население которых вносило налог зерном только антияпонским демократическим властям. Районы, платившие налоги обеим сторонам, — это районы на границах опорных баз и партизанские районы. Вследствие того что противник постоянно тревожил эти районы, население, кроме налогов, вносившихся им антияпонским демократическим властям, бывало вынуждено вносить и некоторые налоги японским и марионеточным властям.

[8] Метод, к которому японские империалисты стали прибегать после того, как их попытки ликвидировать опорные базы сопротивления путем широких наступательных операций потерпели провал. От метода быстрого «проглатывания» японские империалисты перешли к методу длительного, постепенного «обгрызания». Они пытались путем планомерного закрепления территории и нанесения тщательно подготовленных ударов, отрезая кусок за куском, суживать территорию опорных баз и расширять оккупированные ими районы.

[9] В марте 1941 года японские захватчики и национальные предатели в Северном Китае выдвинули лозунг «усиленного наведения порядка». Эта кампания заключалась в проведении обысков, в установлении системы круговой поруки («баоцзя»), в проверке жильцов по домовым книгам, в организации марионеточных войск. Все эти мероприятия имели своей целью подавление сил, боровшихся против японских захватчиков.

жались всего того, что правильно, чтобы мы в интересах народа исправляли все то, что неправильно, и тогда наша армия революции, несомненно, будет расти и крепнуть.

Мы пришли из самых различных уголков страны, собрались ради общей революционной цели. А теперь нам предстоит вместе с огромным большинством нашего народа продолжать двигаться к этой цели. Сегодня мы уже руководим опорными базами с населением в 91 миллион человек[4], — но этого еще недостаточно: нам нужно продолжать расширяться, и тогда мы сможем добиться освобождения всей нации. Когда нам приходится трудно, нужно уметь видеть свои успехи, нужно уметь видеть светлое, нужно уметь поднимать свое мужество. Сейчас китайский народ переживает бедствия; наша обязанность — спасти его, и этой борьбе мы должны отдать все силы. А в борьбе всегда бывают жертвы, и смерть человека — обычное явление. Но мы думаем об интересах народа, о страданиях огромного большинства народа, и когда мы умираем за народ — умираем достойной смертью. Тем не менее, мы должны всемерно сокращать число ненужных жертв. Наши руководящие кадры должны заботиться о каждом бойце; все в рядах революции должны заботиться друг о друге, должны друг друга беречь, друг другу помогать.

Отныне кто бы ни погиб в наших рядах, — будь то кашевар или боец, если только он делал какое-то полезное дело, — мы будем провожать его в последний путь, будем чтить его память на траурном митинге. Это должно стать правилом. Это следует внедрить и в быт населения. Если в деревне кто-нибудь умер, нужно провести в его память траурный митинг. Так, выражая свою скорбь, мы будем содействовать сплочению всего народа.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Товарищ Чжан Сы-дэ — боец охраны Центрального Комитета Коммунистической партии Китая. С 1933 года принимал участие в рево-

ционном движении, участвовал в Великом походе и имел ранения. Товарищ Чжан Сы-дэ был коммунистом и честно служил интересам народа. 5 сентября 1944 года, выжигая уголь в горах уезда Аньсай на севере провинции Шэньси, погиб при обвале угольной ямы.

2 Сыма Цянь — знаменитый китайский писатель и историк II века до н. э., автор «Шицзи» («Исторические записки»), произведения, состоящего из 130 глав. Здесь приведена цитата из его «Письма Жэнь Шао-цину».

3 Ли Дин-мин — один из прогрессивно настроенных шэньши северной Шэньси. Был избран заместителем председателя правительства Пограничного района Шэньси — Ганьсу — Нинся.

4 Такова была в то время общая численность населения Пограничного района Шэньси — Ганьсу — Нинся и освобожденных районов в Северном, Центральном и Южном Китае.

О РЕЧИ ЧАН КАЙ-ШИ В ДЕНЬ ПРАЗДНИКА 10 ОКТЯБРЯ*

(11 октября 1944 года)

Беспредметные разглагольствования, отсутствие ответа хотя бы на один из волнующих народ вопросов — такова одна из отличительных черт речи Чан Кай-ши 10 октября[1]. Чан Кай-ши говорит, что в «большом тылу» еще имеется обширная территория и бояться врага нечего. До сего дня гоминьдановские руководители, осуществляющие олигархическую диктатуру, не проявляют ни малейшего желания и ни малейшей способности провести политические реформы и дать отпор врагу. Единственный наличный капитал, которым они имеют возможность козырять, — это «территория». Но каждому ясно, что одного только этого капитала недостаточно, что если не будет взят правильный политический курс и не будут приложены усилия людей, то японский империализм будет каждодневно угрожать этой уцелевшей территории. Чан Кай-ши, по-видимому, остро ощутил эту угрозу врага. Он навязчиво твердит народу об отсутствии угрозы и даже говорит: «За двадцать лет, прошедших с того времени, как я на Хуанпу основал армию, положение революции никогда еще не было таким прочным, как в настоящее время». Уже одно это свидетельствует о том, что он эту угрозу чувствует. Его неоднократные призывы «не терять веры в себя» именно и показывают, что в рядах гоминьдана и среди общественных деятелей в районах гоминьдановского господства многие уже

* Статья, написанная товарищем Мао Цзэ-дуном для агентства Синьхуа.

утратили эту веру. Чан Кай-ши ищет средств восстановить ее. Но он ищет этих средств не в каком-либо определенном курсе или в определенной деятельности в политической, военной, экономической и культурной областях. Он нашел такое средство в игнорировании добрых советов и в замазывании ошибок. Он говорит, что «иностранные наблюдатели не уразумели, в чем суть дела», что «иностранная общественность пускается во всевозможные кривотолки по поводу нашего военного и политического положения» потому, что она поверила «злокозненным измышлениям врага и национальных предателей». Странное дело! Наряду с такими членами гоминьдана, как Сун Цин-лин, наряду со многими членами Национального политического совета и всеми честными китайцами даже такие иностранцы, как Рузвельт, и то не верят сладкоречивым доводам Чан Кай-ши и его приближенных и «пускаются во всевозможные кривотолки по поводу нашего военного и политического положения»! Раздосадованный этим, Чан Кай-ши до сих пор никак не мог найти убедительные, с его точки зрения, аргументы, и лишь в этом году, к празднику 10 октября, он их нашел. Оказывается, эти люди поверили «злокозненным измышлениям врага и национальных предателей»! И вот Чан Кай-ши в своей речи пространно обрушивается на эти так называемые «злокозненные измышления врага и национальных предателей». Он полагает, что таким образом ему удастся заткнуть рты всем китайцам и всем иностранцам. Кто будет впредь «пускаться во всевозможные кривотолки» по поводу нашего военного и политического положения, тот, следовательно, поверил «злокозненным измышлениям врага и национальных предателей»! Мы считаем эти упреки со стороны Чан Кай-ши в высшей степени смехотворными. Дело в том, что враг и национальные предатели не только никогда не критиковали гоминьдановскую олигархическую диктатуру, пассивность гоминьдана в войне Сопротивления японским захватчикам, его гнилость и бессилие, фашистские правительственные распоряжения и пораженческие военные приказы гоминьдановского правительства, но, напротив, целиком и полностью приветствуют все это. Яп-

ские империалисты не раз от всего сердца расхваливали вызвавшую всеобщее недовольство книгу Чан Кай-ши «Судьбы Китая». Не слышно также, чтобы враг и национальные предатели обмолвились хоть полсловом о реорганизации национального правительства и его верховного командования, потому что сохранение именно такого каждодневно угнетающего народ правительства и каждодневно проигрывающего сражения верховного командования, какие ныне существуют у нас в стране, отвечает чаяниям врага и национальных предателей. Разве не факт, что японские империалисты давно уже ориентируются на Чан Кай-ши и его свору, пытаясь склонить их к капитуляции? Разве не факт, что из двух лозунгов, выдвинутых первоначально японскими империалистами, — «борьба против коммунистов» и «уничтожение гоминьдана», — лозунг «уничтожение гоминьдана» уже давно отброшен и остался только лозунг «борьба против коммунистов»? Японские империалисты до сего дня все еще не объявили войны гоминьдановскому правительству. Они заявляют, что между Японией и гоминьдановским правительством еще нет состояния войны! Имущество гоминьдановских воротил в районе Шанхай — Нанкин — Нинбо доныне бережно охраняется врагом и национальными предателями. Японский атаман Сюнроку Хата послал своего представителя в Фэнхуа совершить жертвоприношение на могилах предков Чан Кай-ши. Приближенные Чан Кай-ши тайком отправляют своих посланцев в Шанхай и другие пункты, почти непрерывно поддерживая контакт с японскими захватчиками и ведя с ними тайные переговоры. Особенно учащаются эти контакты и переговоры, когда наступление японских захватчиков становится более энергичным. Разве все это не факты? В свете этого можно ли говорить, что люди, «пускающиеся во всевозможные кривотолки» по поводу военного и политического положения Чан Кай-ши и его своры, «не уразумели, в чем суть дела», не правильнее ли предположить, что они, наоборот, уразумели эту суть? В чем же тут «суть» — в «злокозненных измышлениях врага и национальных предателей» или же в самом Чан Кай-ши и его своре?

В речи Чан Кай-ши содержится еще одно заявление, а именно, он отрицает, что в Китае существует угроза гражданской войны. Но при этом он добавляет: «Никто уже больше не посмеет изменять Республике и срывать войну Сопротивления, как это сделали Ван Цзин-вэй и ему подобные». Здесь Чан Кай-ши ищет предлога для гражданской войны и находит его. Ни один обладающий памятью китаец не может забыть, что в 1941 году, когда предатели Китая объявили о расформировании Нового 4-го корпуса и китайский народ поднялся, чтобы предотвратить гражданскую войну, Чан Кай-ши в одной из своих речей сказал, что в дальнейшем никаких «карательных операций против коммунистов» предпринято не будет, а если военные действия и возникнут, то лишь в виде карательных походов против мятежников. Те, кто читал «Судьбы Китая», могут также вспомнить, что Чан Кай-ши утверждает там, будто в период Уханьского правительства в 1927 году китайские коммунисты «состояли в сговоре» с Ван Цзин-вэем. В решении одиннадцатого пленума ЦИК гоминьдана в 1943 году Коммунистической партии Китая также предъявляется обвинение в том, что она «срывает войну Сопротивления и подрывает государство». И сейчас, после прочтения новой речи Чан Кай-ши, появляется ощущение, что опасность гражданской войны не только существует, но и нарастает. Китайский народ теперь уже должен накрепко запомнить, что когда в одно прекрасное утро Чан Кай-ши отдаст приказ о карательном походе против так называемых «мятежников», то он как раз и выдвинет обвинение в «измене Республике и срыве войны Сопротивления, как это сделали Ван Цзин-вэй и ему подобные». На такие дела Чан Кай-ши мастер; он не мастер объявлять мятежниками таких людей, как Пан Бин-сюнь, Сунь Лян-чэн, Чэнь Сяо-цян[2], не мастер организовывать карательные походы против таких людей, но зато он мастер объявлять «мятежниками» Новый 4-й корпус в Центральном Китае и «отряды стоящих насмерть» в Шаньси[3], большой мастер организовывать карательные походы против них. Китайский народ ни в коем случае не должен забывать, что в то время как Чан Кай-ши заверяет, что не развяжет гражданской

войны, он уже направил войска численностью в 775 тысяч человек, которые заняты сейчас исключительно тем, что окружают или атакуют 8-ю армию, Новый 4-й корпус и народные партизанские отряды в Южном Китае.

Речь Чан Кай-ши ничем не блещет с позитивной стороны, она содержит одни только беспредметные разглагольствования и ничем не откликается на горячее желание китайского народа улучшить положение в антияпонском лагере. Что же касается ее негативного значения, то вся эта речь сулит всевозможные опасности. Чем дальше, тем больше Чан Кай-ши в своей позиции отходит от здравого смысла, упорно ведет борьбу против требуемых народом политических преобразований, с резкой враждебностью относится к Коммунистической партии Китая и дает понять, под каким предлогом он хочет воспользоваться, чтобы развязать подготовляемую им гражданскую войну против коммунистов. Однако все эти попытки Чан Кай-ши не могут принести ему успеха. Если он не захочет изменить свой образ действий, то, как говорится, «подняв камень, себе же отшибет ноги». Мы искренне надеемся, что он изменит свой образ действий, потому что этот образ действий обречен на полный провал. Объявив о «расширении рамок свободы слова»[4], он не должен угрожать и затыкать рот людям, «пускающимся во всевозможные кривотолки», клеветнически обвинять их в том, что они повернли «злокозненным измышлениям врага и национальных предателей». Объявив о «сокращении срока политической опеки», он не должен отвергать требование о реорганизации правительства и верховного командования. Провозгласив «разрешение вопроса о коммунистической партии политическими средствами», он не должен вновь искать предлогов для развязывания гражданской войны.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] 10 октября — годовщина восстания в Учане, явившегося началом революции 1911 года, которая свергла деспотическую Цинскую династию.

2 Пан Бин-сюнь, Сунь Лян-чэн, Чэнь Сяо-цян — гоминьдановские генералы, в разное время открыто перешедшие на сторону японских захватчиков.

3 «Отряды стоящих насмерть» в Шаньси — антияпонские вооруженные отряды населения провинции Шаньси, выросшие в начальный период войны Сопротивления японским захватчикам под руководством и влиянием Коммунистической партии. См. примечание 3 к работе «Сплотить все силы, стоящие за сопротивление японским захватчикам, бороться против антикоммунистической клики твердолобых» во II томе настоящего издания.

4 К 1944 году ликвидация диктаторского режима гоминьдана, осуществление демократии и обеспечение свободы слова стали всеобщим требованием населения районов гоминьдановского господства. Чтобы отделаться от настойчивых требований народа, гоминьдан в апреле 1944 года провозгласил так называемое «расширение рамок свободы слова»; в мае двенадцатый пленум ЦИК гоминьдана также декларировал «обеспечение свободы слова». Однако все эти вынужденные декларации гоминьдана так и остались на бумаге, а по мере роста демократического движения народа гоминьдан изощрялся в изобретении все новых мероприятий, направленных на подавление свободы слова.

ЕДИНЫЙ ФРОНТ В КУЛЬТУРНОЙ РАБОТЕ*

(30 октября 1944 года)

Вся наша работа подчинена цели разгрома японского империализма. Японские империалисты, как и Гитлер, скоро будут уничтожены. Но уничтожить их окончательно мы сможем лишь при условии, что будем продолжать свои усилия. В нашей работе на первом месте стоит война, затем производство, затем культура. Армия без культуры — темная армия, а темная армия неспособна одержать победу над врагом.

В культуре освобожденных районов имеется прогрессивная сторона, но наряду с этим сохраняется и отсталая сторона. В освобожденных районах уже существует новая, народная культура, но еще широко распространено и наследие феодального прошлого. В Пограничном районе Шэньси — Ганьсу — Нинся среди полуторамиллионного населения до сих пор насчитывается больше миллиона неграмотных, две тысячи знахарей; суеверия все еще оказывают влияние на широкие массы. Это враг, укрепившийся в сознании масс. А борьба с врагом, укрепившимся в сознании масс, часто бывает более трудной, чем борьба с японским империализмом. Мы должны сказать массам, чтобы они сами поднялись на борьбу с собственной неграмотностью, суевериями, антисанитарными привычками. Для ведения этой борьбы необходим широкий единый фронт. А в таком малонаселенном и бедном путями сообщения районе, как Пограничный район Шэньси — Гань-

* Речь товарища Мао Цзэ-дуна на совещании работников культуры и просвещения Пограничного района Шэньси — Ганьсу — Нинся.

су — Нинся, находившемся ранее на низком культурном уровне, учитывая к тому же условия военного времени, этот единый фронт должен быть особенно широким. Поэтому в области народного образования нам надо иметь не только начальные и средние школы нормального типа, обслуживающие большое число учащихся, но и рассеянные по разным местам сельские школы упрощенного типа, кружки читки газет и группы по обучению грамоте. Нам нужны не только школы нового типа; необходимо также использовать, реорганизовав их, и сельские школы старого типа. В области искусства нам нужна не только современная драма, но и «циньские мелодии»[1] и танцевальные представления «янгэ». Нам нужны не только новые «циньские мелодии» и «янгэ» нового типа, необходимо также использовать, постепенно перестраивая их, труппы старого классического театра и коллективы «янгэ» старого типа, составляющие 90 процентов всех коллективов «янгэ». Сказанное в еще большей степени относится к медицине. В Пограничном районе Шэньси — Ганьсу — Нинся очень высок процент смертности населения, очень высок процент падежа скота, множество людей до сих пор верит знахарям. При таких условиях с одной лишь новой медициной не решишь вопроса. Новая медицина, конечно, совершеннее старой, но если новая медицина будет проходить мимо страданий народа, не будет обучать медицинский персонал для служения народу, если ее представители не объединятся с имеющимися сейчас в Пограничном районе врачами и ветеринарами старого типа, которых больше тысячи человек, не помогут им двигаться вперед, то в результате они фактически будут помогать знахарям, будут равнодушно взирать на массовую гибель людей, на массовый падеж скота. Единый фронт строится на двух принципах: во-первых, на принципе сплочения, во-вторых, на принципе критики, воспитания и перевоспитания. Было бы неправильно занимать в едином фронте капитулянтскую позицию, но нельзя занимать и сектантскую позицию, для которой характерны оттеснение людей и презрительное отношение к ним. Наша задача заключае

в том, чтобы объединиться со всеми теми представителями старой интеллигенции, старого искусства, старой медицины, которые могут приносить пользу, помогать им, перевоспитывать, перековывать их. Для того чтобы их перековать, надо прежде всего сплотиться с ними. Если мы правильно возьмемся за это, они с радостью примут нашу помощь.

Наша культура — культура народная. Работники культуры должны с высоким энтузиазмом служить народу, должны быть тесно связаны с массами, а не отрываться от них. Чтобы установить тесную связь с массами, нужно исходить из потребностей масс, из их желаний. Во всякой работе для масс следует исходить из их потребностей, а не из каких-либо, пусть даже добрых, личных побуждений. Часто бывает, что потребность масс в определенных преобразованиях объективно уже существует, субъективное же сознание этой необходимости в массах еще не созрело, у них еще нет решимости, еще нет желания осуществить эти преобразования, и тогда мы должны терпеливо ждать; только когда в результате нашей работы массы в своем большинстве проникнутся сознанием необходимости, решимостью и желанием осуществить данные преобразования, — только тогда следует их осуществлять; действуя иначе, рискуешь оторваться от масс. Всякая работа, требующая участия масс, выльется в пустую формальность и закончится провалом, если массы не осознали необходимости этой работы и не проявили желания добровольно в ней участвовать. «Поспешишь — цели не достигнешь»[2]. Это, конечно, не означает, что действовать быстро не надо, это означает лишь, что нельзя пускаться в авантюры, так как авантюризм неизбежно приводит к провалу. Сказанное справедливо в отношении всякой работы, и особенно в отношении культурно-воспитательной работы по перестройке сознания масс. Здесь действуют два принципа: принцип реальной потребности масс, а не надуманной потребности, существующей только в наших головах, и принцип добровольного желания масс, решимости, проявляемой самими массами, а не решимости, которую мы проявляем за них.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 «Циньские мелодии» — один из видов старых оперных представлений, распространенных в провинции Шэньси. Так как в древние времена на территории нынешней провинции Шэньси находилось княжество Цинь, то эти представления получили название «циньских мелодий».

2 Слова Конфуция из книги «Луньюй», глава «Цзы-лу».

НАУЧИТЬСЯ ВЕСТИ ХОЗЯЙСТВЕННУЮ РАБОТУ*

(10 января 1945 года)

Товарищи Герои труда и образцовые работники!

На своем совещании вы обобщили опыт работы. Все вас приветствуют и почитают. Вас отличают три достоинства, вы играете троякую роль. Это, во-первых, роль вожаков. Вы поработали очень усердно, проявили большую творческую выдумку, ваша работа стала примером для других, вы дали в работе высокие показатели, вызвали стремление учиться у вас. Во-вторых — роль костяка масс. Большинство из вас пока еще не является кадровыми работниками, но вы уже стали костяком масс, их ядром, и благодаря вам будет легче двигать работу вперед. В будущем вы можете стать кадровыми работниками, а пока являетесь резервом для пополнения их рядов. В-третьих — роль связующего звена. Вы являетесь как бы мостом, соединяющим руководство с широкими массами. Через вас мнения масс передаются руководству, а мнение руководства — массам.

У вас много достоинств, у вас большие заслуги, только помните — зазнаваться вам никак не следует. Все вас почитают, и это правильно, но именно это легко может вызвать зазнайство. Если же вы зазнаетесь, утратите скромность, перестанете стараться, не будете считаться с другими, не будете считаться с руководителями, не будете считаться с массами, то вы не оправдаете звания Героев труда и образцовых

* Выступление товарища Мао Цзэ-дуна на совещании Героев труда и образцовых работников Пограничного района Шэньси — Ганьсу — Нинся.

работников. Раньше кое с кем так и случалось, но я надеюсь, что вы не пойдете по стопам таких людей.

Совещание подытожило ваш опыт. Итог получился замечательный, ваш опыт может быть применен не только здесь, но и в других районах, и об этом я сейчас говорить не буду. Хочу сказать лишь несколько слов о нашей хозяйственной работе.

За последние годы мы начали овладевать умением вести хозяйственную работу и достигли в ней значительных успехов. Но это еще только начало. Нам необходимо в течение двух-трех лет добиться того, чтобы в Пограничном районе Шэньси — Ганьсу — Нинся и во всех освобожденных районах в тылу врага наши потребности в продовольствии и промышленных товарах полностью или в значительной степени удовлетворялись собственными силами и, больше того, чтобы у нас оставались еще некоторые излишки. Мы должны добиться дальнейших, еще бо́льших успехов в нашем сельском хозяйстве, промышленности и торговле. Только тогда можно будет сказать, что мы научились еще кое-чему, что мы научились работать еще лучше. Если в каком-нибудь районе условия жизни армии и населения не улучшаются, если подготовленная там материальная база для контрнаступления непрочна, сельское хозяйство, промышленность и торговля не развиваются из года в год, а топчутся на месте или даже катятся в[illegible], это доказывает, что местные партийные, правительственные и армейские работники еще не научились вести хозяйственную работу, и такой район неизбежно столкнется с колоссальными трудностями.

Есть вопрос, к которому необходимо еще раз привлечь общее внимание: наши воззрения должны соответствовать обстановке, в которой мы живем. В настоящее время мы живем в условиях деревни. Это как будто не вызывает сомнения. В самом деле, кому не известно, что мы живем именно в деревне? На практике же получается иначе: хотя многие наши товарищи постоянно работают в деревне и даже считают, что понимают деревню, в действительности они деревни не понимают или, в лучшем случае, понимают неглубоко. Забывая о том, что жизнь деревни основана

индивидуальном хозяйстве, что сельские районы разобщены врагом и ведут партизанскую войну, такие товарищи часто принимают неправильные или не совсем правильные решения по политическим, военным, экономическим вопросам, по вопросам культуры, партийной работы, рабочего, крестьянского, молодежного и женского движения. Они подходят к деревне с городской меркой, субъективистски составляют кучи несуразных планов, пытаются проводить их в жизнь в принудительном порядке и постоянно попадают впросак. В последние годы, благодаря движению за упорядочение стиля, а также в результате того, что кое-кто на работе набил себе шишек, наши товарищи заметно выросли. Тем не менее мы все еще должны следить за тем, чтобы наши воззрения полностью соответствовали обстановке, в которой мы живем: только тогда мы сумеем добиться успеха в любом деле, и притом успеха быстрого. Правда, если мы, поняв по-настоящему, что живем сейчас в условиях опорных баз в деревне, жизнь которой основана на индивидуальном хозяйстве, что сельские районы разобщены врагом и ведут партизанскую войну, станем всю свою работу строить исходя из этой обстановки, то на первый взгляд может показаться, что результаты нашей работы дают себя знать очень медленно, что в ней нет ничего яркого. Однако давайте посмотрим, как будут выглядеть плоды такой работы, если сопоставить их с плодами работы тех, кто не считается с указанной обстановкой, а исходит из иной точки зрения, подходит к делу, скажем, с городской меркой. Окажется, что дело движется вовсе не медленно, а, наоборот, очень быстро. Ибо если подходить к делу с городской меркой, отрываться от нынешней действительности, то придется говорить уже не о том, быстро или медленно дают себя знать результаты нашей работы, а о том, что мы все время расшибаем себе лбы и наша работа вообще не приносит никаких результатов.

Ярким доказательством того, о чем я говорил выше, может служить, например, организованное по нашей инициативе в армии и среди населения движение за развитие производства в его нынешних формах — движение, которое уже принесло большие успехи.

Нам нужно бить японских захватчиков и подготовиться к тому, чтобы брать города и освобождать оккупированную территорию. Как же нам добиться этого, находясь в условиях сельских районов с их индивидуальным хозяйством, районов, разобщенных врагом и ведущих партизанскую войну? Мы не можем идти по стопам гоминьдана, который сам не проявляет никакой инициативы, а опирается исключительно на иностранцев, который зависит от заграницы даже в деле снабжения такими предметами широкого потребления, как хлопчатобумажные ткани. Мы за опору на собственные силы. Мы хотели бы получать помощь извне, но ставить себя в зависимость от нее мы не должны. Мы полагаемся на собственные усилия, на творческие силы всей нашей армии и всего народа. Какие же у нас имеются для этого пути? Наш путь — это развертывание как в армии, так и среди населения широкого движения за развитие производства.

Вследствие того что нам приходится иметь дело с деревней, где людские и материальные ресурсы распылены, мы взяли курс в вопросах производства и снабжения на централизованное руководство и децентрализованное ведение хозяйства.

Вследствие того что нам приходится иметь дело с деревней, с крестьянством, которое представляет собой распыленную массу индивидуальных производителей, пользующихся примитивными орудиями производства, с деревней, в которой бо́льшая часть земли все еще принадлежит помещику, а крестьянин подвергается феодальной эксплуатации путем выкачивания из него арендной платы, мы — для поднятия заинтересованности крестьянства в производстве и для повышения производительности труда в сельском хозяйстве — взяли курс на снижение арендной платы и ссудного процента и курс на организацию трудовой взаимопомощи. Снижение арендной платы повысило заинтересованность крестьян в производстве, а трудовая взаимопомощь повысила производительность труда в сельском хозяйстве. Сведения, полученные мною из различных районов Северного и Центрального Китая, показывают, что после снижения арендной платы заинтересованность крестьян в производстве резко возросла и о-

охотно создают организации взаимопомощи наподобие наших бригад трудообмена. В таких организациях трое делают больше, чем раньше делали четверо. А раз это так, то труд 90 миллионов человек теперь может дать больше, чем труд 120 миллионов. Имеются и такие случаи, когда двое делают больше, чем прежде делали трое. Если мы будем действовать не методами принуждения и приказа, не скоропалительно, а методами терпеливого убеждения и наглядного показа, то в течение нескольких лет мы сумеем вовлечь большинство крестьян в сельскохозяйственные и ремесленные производственные организации взаимопомощи. Когда такие производственные организации войдут в быт, то не только значительно возрастет продукция, но и появится всевозможная творческая инициатива, произойдут сдвиги и в политической, и в культурной областях, и в области гигиены; деклассированные элементы также перевоспитаются; изменятся и самые нравы; пройдет немного времени, и орудия производства тоже усовершенствуются. Когда это время наступит, наша деревня станет постепенно перестраиваться на новой основе.

Если наши работники будут усердно овладевать этой областью работы и со всей энергией помогать сельскому населению развертывать движение за развитие производства, то в деревне уже через несколько лет появится много продовольствия и предметов широкого потребления, что в свою очередь даст возможность не только упорно биться с врагами и держаться в неурожайные годы, но и создать значительные запасы продовольствия и предметов широкого потребления на будущее.

Производство надо организовать не только среди крестьян, но и среди личного состава воинских частей и учреждений.

Ввиду того что мы имеем дело с деревней, что эту деревню систематически разоряет враг, что она живет в обстановке длительной войны, нашим воинским частям и учреждениям необходимо заниматься производством. А то обстоятельство, что война у нас носит характер рассредоточенных партизанских действий, дает нашим воинским частям и учреждениям возможность заниматься производством. В нашем Пограничном районе Шэньси — Ганьсу — Нинся воен-

нослужащие и служащие учреждений составляют слишком высокий процент по отношению к общей численности населения, и если наши воинские части и учреждения сами не будут заниматься производством, то они будут обречены на голод; и население, если у него брать слишком много, не выдержит такого бремени и тоже будет обречено на голод. Поэтому мы и решили развернуть широкое движение за развитие производства. В Пограничном районе Шэньси — Ганьсу — Нинся годовая потребность воинских частей и учреждений в зерне (чумизе) составляет 260 тысяч даней (по 300 цзиней в 1 дане). Из них 160 тысяч даней поступает от населения, а остальные 100 тысяч даней производим мы сами. Если бы мы сами не занимались производством, то либо армия, либо население голодали бы. Теперь же, развернув движение за развитие производства, мы не голодаем, и армия и население питаются хорошо.

В Пограничном районе наши учреждения в значительной степени — а некоторые и полностью — сами обеспечивают себя средствами на все необходимое, кроме зерна и обмундирования. Ряд учреждений частично обеспечивает себя даже зерном и обмундированием.

Еще значительнее заслуги воинских частей Пограничного района. Многие воинские части обеспечивают себя продовольствием, обмундированием и всем прочим полностью, на все 100 процентов, совершенно ничего не получая от правительства. Это — высшее достижение, так сказать, показатель № 1. Он был достигнут постепенно, в течение нескольких лет.

Мы не можем требовать такого же показателя от фронтовых районов, где войскам приходится вести бои. Для этих районов можно установить показатели № 2 и № 3. Показатель № 2 означает, что воинские части, за исключением зерна и обмундирования, получаемых от правительства, собственными силами, путем развития у себя производства, обеспечивают себя всем остальным: жирами (по 5 цяней на человека в день), солью (по 5 цяней на человека в день), овощами (от 1 до 1,5 цзиней на человека в день), мясом (от 1 до 2 цзиней на человека в месяц), средствами на топливо, на канцелярские принадлежности, на разные мелкие расходы,

на просвещение, здравоохранение, на материалы для чистки оружия, а также табаком, обувью, носками, перчатками, полотенцами, зубными щетками и пр., — что составляет примерно 50 процентов всех расходов. Такое положение может быть достигнуто постепенно, в течение двух-трех лет. Кое-где оно достигнуто уже сейчас. Этот показатель может применяться в прочно закрепленных нами районах.

Показатель № 3 применяется в приграничных и партизанских районах, где воинские части могут удовлетворить свои потребности не на 50, а на 15—25 процентов. И это уже хорошо.

Одним словом, все воинские части и учреждения, за исключением особых случаев, должны в свободное от боев, военной подготовки и работы время заниматься производственной деятельностью. Наряду с коллективным участием всего состава воинских частей и учреждений в производственной деятельности в часы, свободные от боев, военной подготовки и работы, части и учреждения должны выделять специальных людей для организации земледельческих, огородных и скотоводческих хозяйств, мастерских, мелких промышленных предприятий, транспортных бригад, кооперативов, а также для выращивания зерновых культур и овощей совместно с крестьянами. В нынешних условиях для того, чтобы преодолеть трудности, каждое учреждение и каждая воинская часть должны обзавестись своим хозяйством. Повадки, свойственные бродягам, не желающим обзаводиться своим хозяйством, — явление позорное. Необходимо ввести такую систему распределения прибыли, при которой доля каждого соответствовала бы качеству его труда, с тем чтобы работники, непосредственно участвующие в производственной деятельности, получали доход и тем самым стимулировалось бы развитие производства. Необходимо также, чтобы руководители относились к делу с сознанием ответственности, принимали личное участие в производстве, осуществляли соединение руководящей группы с широкими массами и сочетали общие призывы с конкретным руководством. Только тогда производственная работа сможет успешно двигаться вперед.

Некоторые говорят, что когда воинские части занимаются производственной деятельностью, они не могут воевать и заниматься военной подготовкой, а если производством занимаются учреждения, то они не могут вести свою работу. Это неверно. В последние годы наши воинские части в Пограничном районе, занимаясь широкой производственной деятельностью, обеспечили себя в достаточном количестве питанием и одеждой и наряду с этим еще более успешно, чем прежде, занимались боевой подготовкой, а также политической и общеобразовательной учебой. В то же время внутренняя сплоченность армии и единение армии с населением стали еще крепче. Во фронтовых районах в течение прошлого года широко развертывалось движение за развитие производства; одновременно были достигнуты большие успехи в ведении военных операций и повсеместно развернулось движение за обучение войск. Условия жизни работников учреждений в результате производственной деятельности улучшились, забот у них стало меньше, производительность их труда повысилась. Это относится как к Пограничному району, так и к фронтовым районам.

Таким образом, когда учреждения и воинские части, живя в условиях партизанской войны в деревне, развивают производство для удовлетворения собственных нужд, их боевая деятельность, боевая подготовка и работа идут энергичнее, живее, а дисциплина, внутреннее и внешнее сплочение укрепляются. Движение за развитие производства для удовлетворения собственных нужд — это детище нашей длительной партизанской войны, это наша гордость. Если мы научимся вести эту работу, нам не будут страшны никакие материальные трудности. Мы из года в год будем набираться сил и энергии, будем в ходе войны становиться все сильнее, тогда врагу нас не одолеть, а мы безусловно его одолеем.

Необходимо здесь обратить внимание наших товарищей из фронтовых районов еще на одно обстоятельство. Некоторые из недавно освобожденных нами районов обладают достаточными ресурсами, и на этом основании местные работники не хотят соблюдать экономию, не хотят заниматься производством. Это очень плохо, и в будущем они несомненно

за это поплатятся. Необходимо везде всемерно беречь людские и материальные ресурсы. Нельзя жить только нынешним днем, позволять себе расточительство и разбазаривание ресурсов. В любом месте уже с первого года работы необходимо рассчитывать на многие годы вперед, на то, что нам предстоит еще долго вести войну, перейти в контрнаступление и приступить к строительству, которое начнется после изгнания врага. Необходимо, с одной стороны, ни в коем случае не допускать расточительства и разбазаривания средств, а с другой — напрячь все усилия для развития производства. В прошлом некоторым районам пришлось дорого поплатиться за то, что там у людей не хватало умения строить расчеты на длительные сроки вперед, за то, что они не заботились ни об экономии людских и материальных ресурсов, ни о развитии производства. Из этого нужно теперь извлечь соответствующий урок.

Что касается промышленных товаров, то в Пограничном районе Шэньси — Ганьсу — Нинся решено в течение двух лет добиться полного удовлетворения своих потребностей за счет собственного производства таких товаров, как хлопок, пряжа, ткани, железные изделия, бумага и многие другие. Все то, что раньше здесь совершенно не производилось или производилось в незначительных количествах, мы должны теперь производить на месте для удовлетворения собственных нужд, полностью освобождаясь от ввоза. Эта задача должна выполняться тремя секторами хозяйства — общественным, частным и кооперативным. Надо добиваться не только количественных показателей, но и хорошего качества всей продукции, прочности и добротности. Вся эта работа энергично проводится правительством Пограничного района, Объединенным штабом 8-й армии по делам обороны и Северо-Западным бюро ЦК партии, и это абсолютно правильно. Хотелось бы, чтобы во всех фронтовых районах делалось то же самое. Во многих местах уже так и делается, и мы желаем успехов этим районам.

Нашему Пограничному району и всем освобожденным районам потребуется еще два-три года, чтобы в полной мере научиться вести хозяйственную работу. Когда мы сможем полностью или в значительной мере удовлетворять свои по-

требности в продовольствии и промышленных товарах собственными силами и у нас появятся излишки, тогда можно будет сказать, что мы уже в полной мере научились вести хозяйственную работу в условиях деревни. В будущем же, когда мы очистим от врага наши города, мы сумеем вести хозяйственную работу и в новых условиях. Строительство Китая — наше кровное дело, а значит нам необходимо упорно учиться.

В ПАРТИЗАНСКИХ РАЙОНАХ ТОЖЕ МОЖНО ЗАНИМАТЬСЯ ПРОИЗВОДСТВОМ*

(31 января 1945 года)

Вопрос о возможности и необходимости развертывать в армии и среди населения движение за развитие производства на территории сравнительно прочно закрепленных нами опорных баз из числа освобожденных районов в тылу врага давно уже решен и не составляет теперь проблемы. Но вопрос о том, можно ли делать то же самое в партизанских районах в глубоком тылу врага, для многих до сих пор еще оставался нерешенным, так как доказательства такой возможности отсутствовали.

Но теперь такие доказательства имеются. Как сообщается в напечатанной 28 января в газете «Цзефан жибао» корреспонденции товарища Чжан Пин-кая о движении за развитие производства в партизанских отрядах Пограничного района Шаньси — Чахар — Хэбэй, там во многих партизанских районах в 1944 году уже было развернуто широкое движение за развитие производства, давшее замечательные результаты. Товарищ Чжан в своей корреспонденции упоминает следующие районы и отряды: в центральной части провинции Хэбэй — 6-й подрайон, 4-й районный отряд, расположенный во 2-м подрайоне, 8-й районный отряд, расположенный в 4-м подрайоне, колонна Сюйшуй — Динсянь, колонна Баодин — Маньчэн, колонна Юнь-бяо, а в провинции

* Передовая статья яньаньской газеты «Цзефан жибао», написанная товарищем Мао Цзэ-дуном.

Шаньси отряды в уездах Дайсянь и Госянь. Обстановка в этих районах очень неблагоприятна:

> «На каждом шагу опорные пункты и блокгаузы японских и марионеточных войск, сплошная сеть рвов, валов и шоссейных дорог. Противник, используя свое военное превосходство и удобные средства сообщения, постоянно нападает на нас, окружает, устраивает «прочесывания». Такая обстановка часто заставляет партизан перемещаться по нескольку раз в день».

И все же они сумели в перерывах между боями заниматься производственной деятельностью. Результаты таковы:

> «Продовольственное снабжение улучшилось, дневная норма жиров и соли увеличена до 5 цяней на человека, а овощей — до 1 цзиня; в месяц на каждого стало приходиться по 1,5 цзиня мяса. К тому же теперь появились и такие вещи, которых не было в обиходе уже несколько лет, — зубные щетки, зубной порошок, пособия для обучения грамоте».

Вот видите, как же можно после этого утверждать, будто в партизанских районах нельзя заниматься производством!

Многие говорят: в густонаселенных местностях нет свободной земли. Так ли это на самом деле? Обратимся к району Шаньси — Чахар — Хэбэй:

> «При проведении курса «главное — это сельское хозяйство» был прежде всего разрешен вопрос о земле. Это делалось следующими девятью способами: 1) срывались валы и засыпались рвы, сооруженные противником в целях блокады; 2) разрушались шоссейные дороги, которые враг мог использовать, и засевались полосы по обеим сторонам дорог; 3) использовались небольшие пустовавшие участки земли; 4) использовались участки, находившиеся перед укреплениями врага; они обрабатывались по ночам под прикрытием вооруженных отрядов народного ополчения, которым оказывали содействие партизаны; 5) совместно с крестьянами, у которых в семье не хватает рабочих рук, обрабатывались их по-

6) переодетые бойцы партизанских отрядов более или менее открыто обрабатывали землю вблизи неприятельских опорных пунктов и блокгаузов; 7) отвоевывались участки земли у рек путем сооружения дамб в речных поймах и укрепления отмелей; 8) оказывалась помощь крестьянам в превращении неполивных полей в поливные; 9) оказывалась помощь в проведении полевых работ крестьянам всех деревень в радиусе действия отряда».

Стало быть, сельским хозяйством заниматься можно, ну а как насчет ремесел или других видов производства? Ими-то уж, вероятно, заниматься нельзя. Так ли это на самом деле? Обратимся к району Шаньси — Чахар — Хэбэй:

«Производственная деятельность в отрядах, находящихся вблизи линии оборонительных сооружений противника, не ограничивается сельским хозяйством; здесь, как и в прочно закрепленных районах, развернуто ремесленное производство, налажен транспорт. 4-й районный отряд организовал мастерскую по изготовлению войлочных шапок, маслобойню, мукомольню и за семь месяцев получил прибыли в размере 500 тысяч местных юаней. Так были не только разрешены собственные затруднения, но и удовлетворены потребности населения партизанского района. Бойцы смогли полностью обеспечить себя вязаной шерстяной одеждой, носками и прочим».

Могут сказать, что бои в партизанских районах происходят так часто, что производственная деятельность партизанских отрядов, пожалуй, неизбежно отразится на боевых действиях. Так ли это на самом деле? Обратимся снова к району Шаньси — Чахар — Хэбэй. В статье говорится:

Там «осуществляется принцип сочетания трудовой деятельности с ведением боевых операций, боевым и производственным заданиям придается одинаковое значение... Возьмем, например, 4-й районный отряд, расположенный во 2-м подрайоне. В начале весенней пахоты были посланы специальные отряды для нанесения ударов по врагу, одновременно было начато мощное по-

литическое наступление. Именно поэтому военные действия активизировались и боеспособность отряда поднялась. Этот небольшой отряд с февраля до начала сентября провел 71 бой, занял опорные пункты Чжулуншэ, Шанчжуан, Ечжуан, Фэнцзячжай, Яйтоу, вывел из строя 165 солдат японских и марионеточных войск, взял в плен 91 солдата марионеточной армии, захватил легких пулеметов — 3 и винтовок и пистолетов — 101».

Далее говорится:

«Наряду с военными действиями велась пропаганда широкого движения за развитие производства, было развернуто политическое наступление под лозунгом „будем бить тех, кто попытается сорвать широкое движение за развитие производства". В уездных городах Дайсянь и Госянь японские захватчики спрашивали у жителей: „Почему это 8-я армия в последнее время так разъярилась?" Жители отвечали: „Это потому, что вы срываете широкое движение за развитие производства в Пограничном районе". Солдаты марионеточных войск рассуждали между собой так: „У них там идет широкое движение за развитие производства, лучше не показываться им на глаза"».

Могут ли народные массы партизанских районов также развернуть движение за развитие производства? Заинтересованы ли в увеличении производства крестьяне этих районов, в которых, возможно, снижение арендной платы еще не осуществлено или не доведено до конца? В районе Шаньси — Чахар — Хэбэй и на это дан утвердительный ответ:

«Развертывание движения за развитие производства в отрядах, находящихся вблизи линии оборонительных сооружений противника, непосредственно помогло и местному населению. Во-первых, партизаны прикрывали вооруженной силой местное население во время работ, а во-вторых, повсеместно помогали ему и своим трудом. Некоторые отряды установили такой порядок: выделять в страдную пору 50 процентов своего состава для оказания

безвозмездной помощи населению в полевых работах. В результате этого резко поднялась производственная активность населения, партизанские отряды еще теснее спаялись с массами, население получило продовольствие. С этого времени еще больше возросли симпатии населения партизанских районов к Коммунистической партии и 8-й армии, усилилась поддержка их населением».

Таким образом, не остается больше никаких сомнений, что в партизанских районах армия и население могут и должны развертывать широкое движение за развитие производства. Мы требуем, чтобы все партийные, правительственные и армейские работники в освобожденных районах, и в особенности в партизанских районах, прониклись до конца пониманием этого; когда они поймут, что армия и население *могут* и *должны* это сделать, работу можно будет развернуть повсеместно. Именно с этого и начинали в Пограничном районе Шаньси — Чахар — Хэбэй:

«Благодаря тому что в движении за развитие производства в отрядах, находящихся вблизи линии оборонительных сооружений противника, руководящие кадры психологически перестроились, стали уделять серьезное внимание производству, сочетанию производственной деятельности с ведением боевых операций, воспитали в народных массах героев и передовиков труда (по предварительным данным, здесь имеется 66 героев и передовиков труда), наши отряды, находящиеся вблизи линии оборонительных сооружений противника, в течение всего лишь пяти месяцев не только выполнили в срок свои производственные планы, но и проявили при этом много подлинной творческой выдумки».

В 1945 году во всех освобожденных районах необходимо в еще бóльших, чем прежде, масштабах развернуть движение армии и населения за развитие производства, в которое включились бы все до последнего человека. С наступлением же зимы мы сравним успехи, достигнутые различными районами.

Война — это состязание не только военных и политических, но и экономических сил. Чтобы победить японских захватчиков, мы, помимо всего прочего, должны еще приложить усилия в хозяйственной работе, должны в два-три года полностью овладеть этим делом; в нынешнем же 1945 году мы должны добиться бо́льших успехов, чем в прежние годы. Вот чего настоятельно ожидает ЦК КПК от всех работников и всего населения освобожденных районов, и мы надеемся, что эта задача будет выполнена.

ДВЕ СУДЬБЫ КИТАЯ*

(23 апреля 1945 года)

Товарищи! Сегодня открылся VII Всекитайский съезд Коммунистической партии Китая.

В чем состоит особое значение нашего съезда? Мы вправе сказать, что наш съезд — это съезд, от которого зависит судьба всего 450-миллионного китайского народа. У Китая могут быть две судьбы: об одной из них уже написана книга[1]; наш съезд олицетворяет другую судьбу Китая, и о ней мы напишем другую книгу[2]. Наш съезд будет посвящен задачам разгрома японских империалистов и освобождения всего китайского народа. Это будет съезд разгрома японских агрессоров и построения нового Китая, съезд сплочения всего китайского народа, сплочения народа Китая с народами всего мира, съезд завоевания окончательной победы.

Нынешний момент очень благоприятен. В Европе Гитлер скоро будет разбит. Главный фронт всемирной войны против фашизма находится на Западе; там победа уже близка, и эта победа — результат усилий Красной Армии Советского Союза. Берлин уже слышит орудийные залпы Красной Армии и, по-видимому, скоро падет. На Востоке война за разгром японского империализма также близится к победному концу. Наш съезд происходит в канун окончательной победы в войне против фашизма.

Перед китайским народом лежат два пути — путь света и путь мрака. Существуют и две судьбы Китая — светлая и

* Речь товарища Мао Цзэ-дуна на открытии VII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая.

мрачная. Японский империализм еще не разгромлен. Но даже когда он будет разгромлен, эти две перспективы все же останутся: либо Китай независимый, свободный, демократический, единый, богатый и могучий, то есть — светлый Китай, новый Китай освобожденного народа; либо другой Китай полуколониальный и полуфеодальный, раздробленный, бедный и слабый, то есть — старый Китай. Новый Китай или старый Китай — эти две перспективы по-прежнему стоят перед китайским народом, перед Коммунистической партией Китая, перед нашим съездом.

Как же нам строить свою работу сейчас, пока Япония еще не разбита, учитывая, что и после ее поражения эти две перспективы все же сохранятся? В чем состоит наша задача? Наша задача состоит именно в том, чтобы смело поднимать массы, крепить и множить силы народа, сплачивать все силы страны, какие только можно сплотить, и под руководством нашей партии бороться за разгром японских захватчиков, за построение светлого, нового Китая, за построение независимого, свободного, демократического, единого, богатого и могучего нового Китая. Мы должны отдать все силы борьбе за завоевание светлой перспективы и светлой судьбы, против другой, мрачной перспективы и мрачной судьбы. Именно такова наша задача! Такова задача нашего съезда, задача всей нашей партии, задача всего китайского народа.

Могут ли осуществиться наши чаяния? Мы считаем, что могут. Возможность для этого существует, так как имеются налицо следующие условия:

во-первых, мы имеем могучую Коммунистическую партию Китая, обладающую богатым опытом и объединяющую в своих рядах 1 210 тысяч членов;

во-вторых, мы имеем мощные освобожденные районы с населением в 95 500 тысяч человек, с армией численностью в 910 тысяч человек и народным ополчением в 2 200 тысяч человек;

в-третьих, мы имеем поддержку широких народных масс всей страны;

в-четвертых, мы имеем поддержку народов всего мира, в особенности же Советского Союза.

Итак, могучая Коммунистическая партия Китая, мощные освобожденные районы, поддержка всего китайского народа, поддержка народов всего мира — могут ли при этих условиях осуществиться наши чаяния? Мы считаем, что могут. Таких условий у Китая никогда еще не было. Хотя в течение ряда лет некоторые из этих условий и существовали, но никогда еще они не существовали в таком полном объеме, как сейчас. Коммунистическая партия Китая никогда не была так сильна, как сейчас; революционные опорные базы никогда не имели такого многочисленного населения и такой большой армии, как сейчас; авторитет Коммунистической партии Китая среди населения районов господства японских захватчиков и районов гоминьдановского господства теперь стоит выше, чем когда бы то ни было; революционные силы Советского Союза и народов других стран сейчас велики, как никогда. Надо сказать, что при наличии этих условий разгромить агрессоров и построить новый Китай вполне возможно.

Нам необходима правильная политика. Основы этой политики — смело поднимать массы, крепить и множить силы народа и под руководством нашей партии разгромить агрессоров, построить новый Китай.

С момента создания Коммунистической партии Китая в 1921 году миновало уже 24 года. За это время партия прошла через три исторических периода героической борьбы — Северный поход, Аграрную революционную войну и войну Сопротивления японским захватчикам — и накопила богатый опыт. В настоящее время наша партия уже стала центром борьбы китайского народа против японских захватчиков, за спасение Родины, центром борьбы за освобождение китайского народа, за победу над захватчиками и построение нового Китая. Таким центром для Китая является именно наша партия, а не кто-либо иной.

Мы должны быть скромными и осмотрительными, не зазнаваться и не горячиться, всем сердцем и всеми помыслами служить китайскому народу; в настоящем — во имя сплочения всего народа для победы над японскими захватчиками, в будущем — во имя сплочения всего народа для построения государства новой демократии. Если мы сумеем действовать

именно так, если мы будем вести правильную политику, если мы все отдадим этому свои силы, наша задача будет выполнена.

Долой японский империализм!

Да здравствует освобождение китайского народа!

Да здравствует Коммунистическая партия Китая!

Да здравствует VII Всекитайский съезд Коммунистической партии Китая!

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Имеется в виду опубликованная в 1943 году книга Чан Кай-ши «Судьба Китая».

2 Имеется в виду доклад товарища Мао Цзэ-дуна «О коалиционном правительстве» на VII съезде КПК.

О КОАЛИЦИОННОМ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ*

(24 апреля 1945 года)

I. ОСНОВНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ КИТАЙСКОГО НАРОДА

Наш съезд происходит в следующей обстановке: после почти восьмилетней решительной, героической и беззаветной борьбы китайского народа против японских захватчиков, борьбы, полной бесчисленных лишений, трудностей и жертв, сложилась новая ситуация — в священной, справедливой войне, которая ведется против фашистских агрессоров во всем мире, одержаны решающие победы, и теперь уже близок момент, когда китайский народ совместно со своими союзниками разгромит японских захватчиков. Но Китай все еще не сплочен, Китай все еще переживает серьезный кризис. Как же нам следует действовать в такой обстановке? Не подлежит сомнению, что Китай настоятельно нуждается в сплочении воедино представителей всех партий и групп, беспартийных деятелей и создании временного демократического коалиционного правительства, для того чтобы провести демократические преобразования, преодолеть существующий кризис, мобилизовать и объединить во всей стране силы, стоящие за сопротивление японским захватчикам, и сообща с союзниками мощными ударами разгромить японских захватчиков и дать китайскому народу возможность вырваться из их когтей. После этого должно быть созвано на широкой демократиче-

* Политический отчет VII Всекитайскому съезду Коммунистической партии Китая, сделанный товарищем Мао Цзэ-дуном.

ской основе Национальное представительное собрание для образования официального демократического правительства, также носящего коалиционный характер, в котором были бы еще шире представлены различные партии, группы и беспартийные деятели, — правительства, которое руководило бы освобожденным народом всей страны в деле построения независимого, свободного, демократического, единого, богатого и могучего нового Китая. Короче говоря, проводить линию на сплочение и демократию, чтобы разгромить японских захватчиков и построить новый Китай.

Мы считаем, что только такая линия действий будет отвечать основным требованиям китайского народа. Поэтому мой доклад будет посвящен главным образом этим требованиям. Вопрос о создании в Китае демократического коалиционного правительства привлекает пристальное внимание китайского народа и демократической общественности союзных стран. Поэтому в своем докладе я особенно подробно остановлюсь на этом вопросе.

В своей работе на протяжении восьми лет войны Сопротивления японским захватчикам Коммунистическая партия Китая уже преодолела много трудностей и добилась огромных успехов. Однако в нынешней обстановке перед нашей партией и народом все еще стоят серьезные трудности. Нынешняя обстановка требует, чтобы наша партия еще лучше работала над разрешением неотложных задач, еще более деловито подходила к их разрешению, чтобы она продолжала преодолевать трудности, добиваясь осуществления основных требований китайского народа.

II. МЕЖДУНАРОДНОЕ И ВНУТРЕННЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ

Может ли китайский народ осуществить основные требования, о которых мы говорили выше? Это будет зависеть от сознательности, сплоченности и усилий китайского народа. Нынешнее же международное и внутреннее положение обес-

чивает китайскому народу исключительно благоприятные условия. Если он сможет, умело используя эти условия, продолжать активную, решительную и все более упорную борьбу, он, вне всякого сомнения, одержит победу над агрессором и построит новый Китай. Китайский народ должен удвоить усилия в борьбе за выполнение своих священных задач.

Каково же в настоящее время международное положение?

В настоящее время военное положение таково: советские войска уже штурмуют Берлин; объединенные войска Англии, США и Франции поддерживают их, нанося удары по остаткам гитлеровских войск, итальянский народ поднял восстание. Все это приведет к окончательному разгрому гитлеровцев. А за разгромом гитлеровцев не замедлит последовать и разгром японских агрессоров. Вопреки расчетам реакции в Китае и за рубежом, фашистские агрессивные силы безусловно будут разгромлены, а народные демократические силы безусловно одержат победу. Мир пойдет по пути прогресса, а отнюдь не по пути реакции. Необходимо, разумеется, максимально повысить бдительность и учитывать, что в ходе исторического развития возможны еще некоторые временные, подчас резкие зигзаги; во многих странах все еще велики силы реакции, не желающие, чтобы народы их и других стран достигли сплоченности, прогресса и освобождения. Кто недооценивает все это, тот будет ошибаться в политике. Однако общее направление развития исторических событий уже определилось и не может измениться. Сложившаяся обстановка невыгодна только фашистам и реакционным силам различных стран, на деле помогающим фашизму; для народов же всех стран и их организованных демократических сил она является предвестником счастливого будущего. Народ и только народ является движущей силой, творящей мировую историю. Советский народ, выросший в могучую силу, сыграл главную роль в разгроме фашизма. Разгром фашизма стал возможным лишь благодаря усилиям советского народа, а также народов других союзных антифашистских стран. Война научила народы многому; они выиграют войну, выиграют мир, выиграют и прогресс.

Это новое положение резко отличается от положения, существовавшего в период первой мировой войны. В то время еще не было Советского Союза, не было и той степени сознательности, какой достигли народы многих стран теперь. Две мировые войны — это две совершенно различные эпохи.

Разгром фашистских агрессивных государств, окончание второй мировой войны и установление мира между народами отнюдь не будут означать прекращения борьбы. Фашистские силы, которые еще сохранятся во многих местах, безусловно будут строить козни. В лагере борьбы против фашистской агрессивной войны существуют силы, выступающие против демократии и угнетающие другие народы, силы, которые будут и впредь угнетать народные массы различных стран, угнетать колониальные и полуколониальные страны. Поэтому и после установления мира между народами значительная часть земного шара будет охвачена борьбой между широкими антифашистскими народными массами и остатками фашистских сил, борьбой между демократическими и антидемократическими силами, между силами национального освобождения и силами национального угнетения. Только в результате длительных усилий, когда остатки фашистских сил, антидемократические силы и все силы империализма будут сломлены, победа широчайших народных масс станет возможной. Этого нельзя достигнуть быстро и легко, но это непременно будет достигнуто. Победа во второй мировой войне — в войне против фашизма — открывает путь к победе в послевоенной борьбе народных масс. Прочный и длительный мир будет обеспечен только после завоевания победы в этой борьбе.

Каково в настоящее время внутреннее положение нашей страны?

Длительная война, которую ведет Китай, потребовала и еще потребует от китайского народа больших жертв. Но вместе с тем именно эта война закалила китайский народ. Эта война, как ни одна из великих битв, которые вел китайский народ на протяжении последнего столетия, способствует росту его сознательности и сплоченности. Китайскому народу противостоит не только мощный внешний, национальный враг

но и мощные силы внутренней реакции, своими действиями помогающие национальному врагу. Это — с одной стороны. Но, с другой стороны, как никогда выросла сознательность китайского народа и, более того, в Китае образовались мощные освобожденные районы и с каждым днем нарастает общенациональное демократическое движение. Таковы благоприятные условия внутри страны. Если в течение последнего столетия борьба китайского народа всякий раз оканчивалась поражением или неудачей из-за отсутствия тех или иных необходимых международных и внутренних условий, то сейчас картина совершенно изменилась: в отличие от прошлых периодов борьбы сейчас все необходимые условия налицо и имеется полная возможность избежать поражения и одержать победу. Если мы сумеем сплотить весь народ для активной борьбы и обеспечить надлежащее руководство, то мы победим.

Вера китайского народа в то, что, сплотившись, он сможет разбить захватчиков и построить новый Китай, в настоящее время чрезвычайно окрепла. Настало время, когда китайский народ сможет, преодолевая все трудности, осуществить свои основные требования, имеющие великое историческое значение. Могут ли в этом быть какие-либо сомнения? Я считаю, что нет.

Таково в общих чертах нынешнее международное и внутреннее положение.

III. ДВЕ ЛИНИИ В ВОЙНЕ СОПРОТИВЛЕНИЯ ЯПОНСКИМ ЗАХВАТЧИКАМ

КЛЮЧ К ПРОБЛЕМАМ КИТАЯ

Говоря о внутреннем положении, необходимо подвергнуть конкретному анализу также ход войны Китая против японских захватчиков.

Китай является одним из пяти крупнейших государств мира — участников войны против фашизма, главной страной, сражающейся против японских захватчиков на азиатском кон-

тиненте. Китайский народ не только играет колоссальную роль в войне Сопротивления японским захватчикам; он сыграет колоссальную роль также и в обеспечении послевоенного мира во всем мире; в обеспечении же мира на Востоке он будет играть решающую роль. Ведя войну уже восемь лет, Китай прилагает величайшие усилия для своего освобождения и для оказания помощи союзникам. Эти усилия прилагают главным образом народные массы Китая. Широкие массы солдат и офицеров китайской армии проливают кровь на фронте; рабочие, крестьяне, интеллигенция и промышленные круги Китая упорно трудятся в тылу; китайцы, проживающие за границей, денежными средствами оказывают помощь ведению войны; все партии, стоящие за сопротивление японским захватчикам, кроме антинародных элементов в их рядах, вносят свою долю в общее дело войны. Словом, китайский народ на протяжении целых восьми лет, проливая пот и кровь, героически ведет борьбу против японских агрессоров. Однако реакционные элементы в Китае годами распространяли клевету, дезинформировали общественное мнение, стремясь скрыть от него действительную роль китайского народа в этой войне. В то же время никто еще не дал всестороннего обобщения опыта, накопленного Китаем в течение восьми лет войны. Поэтому наш съезд должен дать надлежащее обобщение этого опыта, чтобы на нем воспитывать народ, чтобы положить его в основу при определении политики нашей партии.

Касаясь обобщения этого опыта, можно отметить следующее: сейчас для всех совершенно очевидно, что в Китае существуют две различные руководящие линии: одна из них может привести к разгрому японских захватчиков, другая не только не может привести к их разгрому, но в некоторых отношениях фактически помогает японским агрессорам и срывает войну Сопротивления японским захватчикам.

Проводимая гоминьдановским правительством политика пассивного ведения войны против японских захватчиков и реакционная политика активного подавления народа внутри страны привела к неудачам в войне, к потере значительной части территории, к финансовому и экономическому кризису, к угнетению народных масс, причиняет им страдания, по-

вает национальное сплочение. Эта реакционная политика препятствует мобилизации и объединению всех сил китайского народа, стоящих за сопротивление японским захватчикам, в целях успешного ведения войны, препятствует пробуждению и сплочению китайского народа. Но процесс пробуждения и сплочения китайского народа отнюдь не остановился. Он идет вперед по извилистому пути, в условиях двойного гнета — гнета японских захватчиков и гнета гоминьдановского правительства. Две линии — линия гоминьдановского правительства на подавление китайского народа и пассивное ведение войны и линия на пробуждение и сплочение китайского народа для ведения народной войны — выявились в Китае уже давно и весьма отчетливо. В этом — ключ ко всем проблемам Китая.

ПУТЬ ИСТОРИИ ИЗВИЛИСТ

Для того чтобы стало ясно, почему проблема двух линий является ключом ко всем проблемам Китая, необходимо возвратиться к истории нашей войны Сопротивления японским захватчикам.

Развитие войны китайского народа против японских захватчиков шло по извилистому пути. Эта война началась еще в 1931 году. 18 сентября 1931 года японские агрессоры захватили Шэньян, а в течение нескольких последующих месяцев ими были захвачены полностью три Северо-Восточные провинции. Гоминьдановское правительство проводило политику непротивления. Но народные массы трех Северо-Восточных провинций и часть находившихся там патриотически настроенных войск под руководством или с помощью Коммунистической партии Китая, вопреки воле гоминьдановского правительства, организовали Антияпонскую добровольческую армию и Объединенную антияпонскую армию и повели героическую партизанскую войну. Эта героическая партизанская война одно время приобрела большой размах и, несмотря на многочисленные трудности и неудачи, врагу так и не удалось ее затушить. В 1932 году, когда японские захватчики напали

на Шанхай, группа патриотов внутри гоминьдана, стоявшая во главе 19-й армии, оказала, снова вопреки воле гоминьдановского правительства, сопротивление наступлению японских захватчиков. В 1933 году, когда японские захватчики вторглись в провинции Жэхэ и Чахар, другая группа патриотов в гоминьдане, опять-таки против воли гоминьдановского правительства и в сотрудничестве с Коммунистической партией, организовала Антияпонскую союзную армию и оказала сопротивление захватчикам. Однако все эти военные выступления против японских захватчиков поддерживались только китайским народом, Коммунистической партией Китая, другими демократическими группами и патриотически настроенными китайцами, проживающими за границей, а гоминьдановское правительство, в соответствии со своей политикой непротивления, ни малейшей поддержки этим выступлениям не оказывало. Более того, гоминьдановское правительство грубо сорвало военные действия против японских захватчиков в Шанхае и в провинции Чахар. Гоминьдановское правительство ликвидировало также Народное правительство, созданное в 1933 году 19-й армией в провинции Фуцзянь.

Почему гоминьдановское правительство проводило политику непротивления? В основном потому, что в 1927 году гоминьдан сорвал сотрудничество с Компартией, сорвал сплочение китайского народа.

В 1924 году д-р Сунь Ят-сен, по предложению Коммунистической партии Китая, созвал I Всекитайский съезд гоминьдана, в котором участвовали и коммунисты, выработал три основные политические установки — союз с Россией, союз с Коммунистической партией и поддержка крестьян и рабочих, — организовал Хуанпускую военную школу, создал единый национальный фронт гоминьдана, Компартии и всех слоев населения. В результате в 1924 — 1925 годах были ликвидированы реакционные силы в провинции Гуандун, в 1926 — 1927 годах был успешно проведен Северный поход, была занята значительная часть бассейнов рек Янцзы и Хуанхэ, силы правительства северных милитаристов были разбиты, развернулась народно-освободительная борьба,

своему размаху невиданная в истории Китая. Однако в конце весны и в начале лета 1927 года, как раз в ответственнейший момент развертывания Северного похода, единый национальный фронт гоминьдана, Компартии и всех слоев населения, созданный в интересах дела освобождения китайского народа, равно как и все революционные политические установки этого единого фронта, были сорваны в результате проведения гоминьдановскими властями предательской антинародной политики, нашедшей свое выражение в «чистке партии» и в кровавых расправах. Вчерашние союзники — Коммунистическая партия Китая и китайский народ — стали рассматриваться как ненавистные враги; вчерашние враги — империалисты и феодалы — как союзники. Так был неожиданно нанесен вероломный удар Коммунистической партии Китая и китайскому народу, так полная жизненных сил, бурно развивавшаяся великая китайская революция была похоронена. И вот на смену сплочению пришла гражданская война, на смену демократии — диктаторство, на смену свету — тьма. Однако Коммунистическую партию Китая и китайский народ не удалось ни запугать, ни покорить, ни истребить. Они поднялись с земли, смыли с себя кровь, похоронили погибших товарищей и снова продолжали борьбу. Они высоко подняли знамя революции и развернули вооруженное сопротивление. В обширных районах Китая они создали органы народной власти, осуществили преобразование аграрной системы, создали народную армию — китайскую Красную армию, сохранили и умножили революционные силы китайского народа. Революционные три народных принципа д-ра Сунь Ят-сена, выброшенные за борт гоминьдановскими реакционерами, были подхвачены китайским народом, Коммунистической партией Китая и демократическими элементами.

После вторжения японских агрессоров в три Северо-Восточные провинции Коммунистическая партия, еще в 1933 году, обратилась ко всем гоминьдановским войскам, которые наступали на революционные опорные базы и Красную армию, с предложением заключить перемирие на условиях прекращения наступления, предоставления народу демокра-

тических свобод и вооружения народа, с тем чтобы сообща дать отпор японским агрессорам. Однако гоминьдановские власти отвергли это предложение.

После этого гоминьдановское правительство стало с еще большим ожесточением проводить политику гражданской войны. Но одновременно еще громче зазвучал голос китайского народа, требовавшего прекращения гражданской войны и оказания совместного отпора японским захватчикам. В Шанхае и в ряде других мест возникли различные народные патриотические организации. В 1934 — 1936 годах основные силы Красной армии, находившиеся в различных районах к югу и северу от реки Янцзы, под руководством ЦК нашей партии, преодолев бесчисленные трудности, перебазировались на Северо-Запад и объединились с частями Красной армии северо-западных районов. Именно в эти два года Коммунистическая партия Китая, в соответствии с новой обстановкой, выработала и начала претворять в жизнь новую всесторонне разработанную политическую линию — линию на единый антияпонский национальный фронт, ставя себе боевой целью сплочение во имя борьбы против японских захватчиков и создание новодемократической республики. 9 декабря 1935 года студенческие массы Бэйпина развернули под руководством нашей партии героическое патриотическое движение и создали «Авангард борьбы за национальное освобождение Китая»[1]. Это патриотическое движение распространилось на все крупные города страны. 12 декабря 1936 года две патриотически настроенные группы в стане гоминьдана, ставшие за сопротивление японским захватчикам, — Северо-восточная армия и 17-я армия объединились и смело выступили против проводившейся гоминьдановскими властями реакционной политики соглашательства по отношению к японским агрессорам и жестоких расправ с народом внутри страны; это были известные сианьские события. В то же время другие патриотически настроенные элементы в гоминьдане также выражали недовольство тогдашней политикой гоминьдановских властей. В этой обстановке гоминьдановские власти были вынуждены отказаться от политики гражданской войны и пойти навстречу требованиям народа. Ми-

ное разрешение сианьского конфликта явилось поворотным пунктом в развитии событий: под влиянием новых условий установились отношения сотрудничества внутри страны и началась общенациональная война против японских захватчиков. Незадолго до событий у Лугоуцяо, в мае 1937 года, состоялась историческая всекитайская конференция нашей партии, которая одобрила новую политическую линию, проводившуюся ЦК с 1935 года.

Начиная с событий у Лугоуцяо 7 июля 1937 года и до падения Уханя в октябре 1938 года гоминьдановское правительство вело войну против японских захватчиков более или менее энергично. В этот период широкое наступление японских захватчиков и рост справедливого патриотического гнева народа вынудили гоминьдановское правительство до поры до времени делать в своей политике упор на борьбу с японскими захватчиками, что в известной степени благоприятствовало разгару войны Сопротивления, ведущейся армией и народом всей страны. На время создалась новая атмосфера — атмосфера всеобщего подъема. В то время весь народ, мы, коммунисты, и другие демократические партии возлагали весьма большие надежды на гоминьдановское правительство, мы надеялись, что в момент, когда нация переживает тяжелый кризис и народ испытывает высокий моральный подъем, оно энергично проведет демократические преобразования и претворит в жизнь революционные три народных принципа д-ра Сунь Ят-сена. Но эти надежды не оправдались. Даже на протяжении указанных выше двух лет, хотя, с одной стороны, японским агрессорам и оказывалось сравнительно активное сопротивление, однако, с другой стороны, гоминьдановские власти по-прежнему выступали против развертывания народной войны с участием широчайших народных масс, по-прежнему ограничивали народ в его стремлении к сплочению для ведения войны Сопротивления японским захватчикам и для демократической деятельности. С одной стороны, отношение гоминьдановского правительства к Коммунистической партии Китая и к другим антияпонским партиям и группам несколько изменилось, но, с другой стороны, это правительство по-прежнему отказывалось поставить различные партии и группы в

равное положение и всячески ограничивало их деятельность. Многие политические заключенные, арестованные за патриотическую деятельность, не были освобождены. Самое же главное — гоминьдановское правительство по-прежнему сохраняло олигархическую диктатуру, установленную в 1927 году, в момент, когда оно развязало гражданскую войну, и в силу этого оказалось невозможным создать демократическое коалиционное правительство национального единства.

Еще в начале этого периода мы, коммунисты, указывали на наличие двух линий в войне Китая против японских захватчиков: одна — линия на всеобщую народную войну, которая приведет к победе, другая — на однобокую войну в условиях подавления народа, которая приведет к поражению. Мы также указывали, что война будет длительной, что неизбежны многие трудности и лишения, но что благодаря своим усилиям китайский народ обязательно одержит окончательную победу.

НАРОДНАЯ ВОЙНА

В этот период перебазированные на Северо-Запад основные силы Красной армии Китая, руководимой Коммунистической партией, были реорганизованы в 8-ю армию Национально-революционной армии Китая, а партизанские части Красной армии Китая, оставленные в различных местах к северу и югу от реки Янцзы, — в Новый 4-й корпус Национально-революционной армии Китая. Затем они были переброшены соответственно в Северный и Центральный Китай для ведения там боевых операций. Красная армия Китая периода гражданской войны сохраняла и развивала демократические традиции Хуанпуской военной школы и Национально-революционной армии времен Северного похода, а ее численность одно время доходила до нескольких сот тысяч человек. В результате жестоких расправ, учиненных гоминьдановским правительством на территории опорных баз на юге страны, в результате потерь во время Великого похода и по другим причинам к началу войны Сопротивления японским захватчикам численность Красной армии уменьшилась и с

ставляла всего лишь несколько десятков тысяч человек. Поэтому кое-кто стал относиться к этой армии пренебрежительно, считая, что в войне Сопротивления следует полагаться главным образом на гоминьдан. Однако лучший судья — это народ. Он знал, что хотя в то время 8-я армия и Новый 4-й корпус были малочисленны, зато в качественном отношении они стояли очень высоко, знал, что только они способны вести подлинно народную войну и что как только они прибудут на фронт войны Сопротивления и тесно сомкнутся с широкими массами местного населения, перед ними откроются неограниченные перспективы. Народ оказался прав. Сейчас, когда я делаю этот доклад, численность нашей армии достигает 910 тысяч человек, а народное ополчение в деревне, которое несет боевую службу без отрыва от производства, насчитывает уже более 2 200 тысяч человек. Хотя наши регулярные войска по своей численности значительно уступают нынешней гоминьдановской армии (считая как центральные войска, так и войска местных группировок), однако если судить по численности японских и марионеточных войск, натиск которых наши войска отражают, по обширности районов боевых действий наших войск, по их боеспособности, по тому содействию, которое им оказывают широкие массы населения в их боевых действиях, а также по их политическим качествам, внутреннему единству и спаянности, то они уже стали главной силой в войне Китая против японских захватчиков.

Эта армия сильна тем, что люди, вступившие в нее, — люди сознательной дисциплины; они объединились и сражаются не за корыстные интересы кучки людей или какой-нибудь узкой группы, а за интересы широких народных масс, за интересы всей нации. Всегда быть вместе с китайским народом, всем сердцем и всеми помыслами служить китайскому народу — таково единственное стремление, движущее этой армией.

Движимая таким стремлением, эта армия всегда бесстрашно идет вперед. Она полна решимости одолеть любого врага, сама же она никогда не покорится врагу. В любых условиях, как бы тяжелы они ни были, она сражается до последнего человека.

Движимая таким стремлением, эта армия обладает замечательной сплоченностью внутри и вне своих рядов. Внутри армии — сплоченность между командирами и бойцами, между старшими и младшими, между командирами, политработниками и работниками службы тыла; вовне — сплоченность между армией и народом, между армией и органами власти, между нашими войсками и дружественными войсками. Все то, что вредит сплочению, следует устранять.

Движимая таким стремлением, эта армия проводит правильную политику привлечения на свою сторону офицеров и солдат противника и соответствующего обращения с военнопленными. Эта армия приветствует и должным образом воспитывает всех тех, кто добровольно переходит на нашу сторону, кто, подняв восстание, приходит к нам, а также тех, кто, сложив оружие, выражает желание принять участие в борьбе против общего врага. Убийства военнопленных, жестокое обращение, издевательства над кем бы то ни было из них воспрещаются.

Движимая таким стремлением, эта армия выработала целый ряд стратегических и тактических положений, соответствующих требованиям народной войны. Она способна в соответствии с конкретными условиями изменяющейся обстановки вести гибкую партизанскую войну; она также способна вести и маневренную войну.

Движимая таким стремлением, эта армия создала целую систему политической работы, отвечающую требованиям народной войны и ставящую своей целью борьбу за сплочение рядов нашей армии, за сплочение с дружественными войсками, сплочение с народом, разложение войск противника и обеспечение победы в боях.

Движимая таким стремлением, вся армия в условиях партизанской войны в состоянии осуществлять и уже осуществляет, используя перерывы в боевых действиях и в боевой подготовке, производство продовольствия и предметов первой необходимости, с тем чтобы достигнуть самообеспечения полностью, наполовину или частично, и таким образом преодолеть хозяйственные трудности, улучшить материальное положение армии и облегчить бремя народа. Кроме того,

территории своих военных опорных баз она, используя все возможности, создала многочисленные мелкие предприятия военной промышленности.

Эта армия сильна также и тем, что в боевых операциях ей оказывают содействие такие широкие массовые вооруженные организации, как народные отряды самозащиты и народное ополчение. В освобожденных районах Китая вся молодежь, а также мужчины и женщины средних лет на добровольных и демократических началах, без отрыва от своих основных занятий организуются в антияпонские народные отряды самозащиты. Лучшие бойцы отрядов самозащиты, кроме тех, кто уходит в армию и в партизанские отряды, организуются в народное ополчение. Без содействия со стороны этих вооруженных сил народных масс было бы невозможно одерживать победы над врагом.

Эта армия сильна, наконец, и тем, что она делится на две части — на полевые и местные войска. Первые могут быть использованы в любое время для выполнения боевых задач, не связанных с определенной территорией; задачи вторых ограничиваются защитой данной местности и нанесением ударов противнику в данном районе совместно с народным ополчением и отрядами самозащиты. Такое деление встречает полную поддержку со стороны населения. Если бы не было такого правильного разграничения, если бы, например, все внимание уделялось только полевым войскам и игнорировалась роль местных войск, то в тех условиях, в которых находятся освобожденные районы Китая, было бы также невозможно одерживать победы над врагом. Местные войска выделяют многочисленные вооруженные рабочие отряды — группы людей, хорошо обученных и лучше других подготовленных для военной и политической работы и для работы среди населения. Проникая в глубокие вражеские тылы, нанося там удары врагу, развертывая борьбу народных масс против японских захватчиков и тем самым оказывая содействие боевым операциям на основных фронтах освобожденных районов, эти отряды уже добились весьма значительных результатов.

В освобожденных районах Китая все население, участвующее в борьбе против японских захватчиков, под руководством демократического правительства вовлекается в рабочие, крестьянские, молодежные, женские, культурные, а также профессиональные и другие организации и с энтузиазмом выполняет разнообразную работу в помощь фронту. Эта работа охватывает не только привлечение людей в армию, перевозку продовольствия для армии, заботу о семьях военнослужащих — участников войны Сопротивления и содействие армии в разрешении материальных трудностей, но и активизацию деятельности партизанских отрядов, народного ополчения и отрядов самозащиты в совершении налетов, проведении взрывов, разведке, ликвидации предателей и шпионов, перевозке и укрытии раненых, а также в оказании непосредственной помощи армии в ее боевых действиях. Одновременно все население освобожденных районов с энтузиазмом ведет созидательную работу в области политического, экономического, культурного строительства и в области здравоохранения. Главное здесь — мобилизовать все население на производство продовольствия и предметов первой необходимости; при этом надо добиться того, чтобы все учреждения и учебные заведения, за исключением особых случаев, в часы, свободные от работы и учебы, принимали участие в производственной деятельности и таким образом включились в движение всего населения и войск за развитие производства, ставящее себе целью удовлетворение собственных нужд; так будет создан огромный производственный подъем, который обеспечит возможность ведения длительной войны против японских захватчиков. Причиненные врагом разрушения в освобожденных районах Китая чрезвычайно серьезны. Эти районы часто страдают также от наводнений, засухи, сельскохозяйственных вредителей. Однако под руководством демократического правительства население освобожденных районов организованно преодолевало и преодолевает все трудности. Грандиозное массовое движение по борьбе с саранчой, наводнениями и по оказанию помощи пострадавшим от стихийных бедствий принесло небывалые успехи, что способствует ведению длительной войны против японских захватчи-

ков. Короче говоря, все для фронта, все для разгрома японских захватчиков и освобождения китайского народа — таков общий лозунг, таков общий курс армии и населения освобожденных районов Китая.

Это и есть подлинно народная война. Только ведя такую войну, можно одержать победу над национальным врагом. Гоминьдан потому и терпит поражения, что он яростно выступает против народной войны.

Когда войска освобожденных районов Китая будут оснащены современным оружием, они станут еще сильнее и сумеют окончательно разгромить японских захватчиков.

ДВА ФРОНТА ВОЙНЫ

Театр войны Сопротивления японским захватчикам в Китае с самого начала разделился на два фронта: гоминьдановский фронт и фронт освобожденных районов.

После падения Уханя в октябре 1938 года японские захватчики прекратили стратегическое наступление на гоминьдановском фронте и постепенно перебросили свои основные силы на другой фронт, против освобожденных районов. Вместе с тем японские захватчики, используя пораженческие настроения в гоминьдановском правительстве, стали заявлять о своем желании договориться с ним о компромиссном мире, сманили изменника Родины Ван Цзин-вэя из Чунцина и, проводя политику обмана китайской нации, создали в Нанкине марионеточное правительство. С этого времени гоминьдановское правительство начало менять свой курс, постепенно перенося центр тяжести своей политики с борьбы против японских захватчиков на борьбу против коммунистов, против народа. Это прежде всего нашло свое выражение в военной области. Гоминьдановское правительство, стараясь сохранить свои вооруженные силы, взяло курс на пассивное ведение войны против японских захватчиков, основную же тяжесть войны переложило на освобожденные районы и дало возможность японским захватчикам предпринять против освобожденных районов широкие наступательные операции; само же

гоминьдановское правительство стало «следить с горы за борьбой тигров».

В 1939 году гоминьдановское правительство ввело реакционные «Меры по ограничению деятельности чуждых партий», полностью отняв у народа и антияпонских партий и групп даже те ограниченные права, которые были завоеваны ими в начале войны. С тех пор в районах гоминьдановского господства правительство загнало в подполье все демократические партии и группы, прежде всего и главным образом Коммунистическую партию Китая. Тюрьмы и концентрационные лагери в провинциях, подвластных гоминьдану, были заполнены коммунистами, патриотически настроенной молодежью и другими борцами за демократию. За пять лет, с 1939 года по осень 1943 года, гоминьдановское правительство провело три большие «антикоммунистические кампании»[2], раскалывая национальное единство и создавая тем самым серьезную опасность возникновения гражданской войны. Именно в этот период и произошли потрясшие весь мир события — «расформирование» Нового 4-го корпуса и уничтожение в южной части провинции Аньхой свыше 9 тысяч человек из состава этого корпуса. Вплоть до настоящего времени не прекращаются нападения гоминьдановских войск на войска освобожденных районов, и нет никаких признаков того, что эти нападения будут прекращены. При этом гоминьдановские реакционеры изрыгают целые потоки клеветы и брани: клички «предательская партия», «предательская армия», «предательские районы», измышления о так называемом «срыве войны Сопротивления и подрыве государства» и т. п., пущенные в ход для того, чтобы опорочить Коммунистическую партию, 8-ю армию, Новый 4-й корпус и освобожденные районы, — все это было сфабриковано этими реакционерами. 7 июля 1939 года Центральный Комитет Коммунистической партии Китая опубликовал декларацию, в которой в целях преодоления возникшего кризиса выдвинул следующие лозунги: «За войну Сопротивления, против капитуляции!», «За сплочение, против раскола!», «За движение вперед, против движения вспять!». Действуя в духе этих лозунгов, отвечавших требованиям момента, наша партия в

течение пяти лет успешно отразила три реакционные антинародные «антикоммунистические кампании» и преодолела существовавший кризис.

В течение этих лет на гоминьдановском фронте фактически не велось серьезных военных действий. Японские захватчики направили свой меч в основном против освобожденных районов. В 1943 году войскам и населению освобожденных районов приходилось отражать натиск 64 процентов всех японских войск, вторгшихся в Китай, и 95 процентов всех марионеточных войск, в то время как на гоминьдановский фронт приходилось всего 36 процентов японских и 5 процентов марионеточных войск.

В 1944 году, когда японские захватчики предприняли военные операции, имевшие целью обеспечить себе коммуникационную линию на материке, гоминьдановская армия показала свою полную беспомощность и полную неспособность к сопротивлению. В течение нескольких месяцев в руки врага попали обширные районы провинций Хэнань, Хунань, Гуанси и Гуандун. Лишь в этот период произошло некоторое изменение в соотношении вражеских сил, занятых на обоих фронтах. Но даже сейчас, когда я делаю свой доклад, из 40 японских дивизий, вторгшихся в Китай и насчитывающих 580 тысяч человек (не считая японских войск в Маньчжурии), фронт освобожденных районов отражает натиск 22,5 дивизий общей численностью в 320 тысяч человек, то есть 56 процентов всех войск противника, тогда как на гоминьдановском фронте находится не более 17,5 дивизий противника, насчитывающих 260 тысяч человек, то есть только 44 процента. Соотношение же марионеточных войск осталось абсолютно неизменным.

Следует также указать, что марионеточные войска (включая и регулярные части и местные вооруженные силы) численностью более 800 тысяч человек состоят преимущественно из частей, уведенных гоминьдановскими генералами, или же из частей, созданных сдавшимися японцам гоминьдановскими офицерами. Гоминьдановские реакционеры заранее позаботились о том, чтобы снабдить эти марионеточные войска абсурдной, предательской теорией «спасения родины кружным путем», а после их измены стали оказывать им

моральную и организационную поддержку в их совместной с японскими захватчиками борьбе против освобожденных районов китайского народа. Кроме того, гоминьдановские реакционеры мобилизовали крупные военные силы для блокады Пограничного района Шэньси — Ганьсу — Нинся и других освобожденных районов и для нападений на эти районы. Численность этих войск достигает 797 тысяч человек. В результате цензуры, установленной гоминьдановским правительством, многие китайцы, а также иностранцы не имеют представления о том, насколько серьезно создавшееся положение.

ОСВОБОЖДЕННЫЕ РАЙОНЫ КИТАЯ

Население освобожденных районов Китая, руководимых Коммунистической партией, составляет в настоящий момент 95 500 тысяч человек. Эти районы разбросаны на территории от Внутренней Монголии на севере до острова Хайнань на юге. В большинстве районов, куда удалось проникнуть врагу, действуют 8-я армия, Новый 4-й корпус или другие народные вооруженные силы. Эта обширная освобожденная территория состоит из 19 больших районов, охватывающих более или менее крупные части провинций Ляонин, Жэхэ, Чахар, Суйюань, Шэньси, Ганьсу, Нинся, Шаньси, Хэбэй, Хэнань, Шаньдун, Цзянсу, Чжэцзян, Аньхой, Цзянси, Хубэй, Хунань, Гуандун и Фуцзянь. Яньань является руководящим центром всех освобожденных районов. Пограничный район Шэньси — Ганьсу — Нинся, лежащий к западу от реки Хуанхэ, с населением, не превышающим 1 500 тысяч человек, является лишь одним из 19 районов, составляющих обширную освобожденную территорию, причем по численности населения он стоит на последнем месте, если не считать двух районов: одного в восточной части провинции Чжэцзян, другого на острове Хайнань. Некоторые не понимают этого, считая, что под освобожденными районами Китая имеется в виду главным образом Пограничный район Шэньси — Ганьсу — Нинся. Это недоразумение является следствием цензуры, осуществляемой гоминьдановским правительством. Во всех освобожденных

районах в полном объеме проводятся мероприятия, вытекающие из политики единого антияпонского национального фронта, созданы или создаются избранные народом органы власти, в которых сотрудничают коммунисты, представители антияпонских партий и групп и беспартийные деятели, то есть местные коалиционные правительства. В освобожденных районах мобилизованы все силы народных масс. Все это дало возможность освобожденным районам Китая, несмотря на натиск сильного врага, на блокаду и нападения со стороны гоминьдановских войск, на полное отсутствие помощи извне, не только выстоять, но и непрерывно развиваться, сокращать территорию, оккупированную врагом, и расширять свою территорию, стать прообразом демократического Китая, главной силой, которая, сражаясь во взаимодействии со странами-союзницами, изгонит японских захватчиков и добьется освобождения китайского народа. Войска освобожденных районов Китая — 8-я армия, Новый 4-й корпус и другие вооруженные силы народа — служат примером не только героизма в боях против японских захватчиков. Они служат примером и в проведении демократических мероприятий, вытекающих из политики единого антияпонского национального фронта. Декларация Центрального Комитета Коммунистической партии Китая от 22 сентября 1937 года, в которой отмечается, что «три народных принципа д-ра Сунь Ят-сена необходимы для современного Китая, и наша партия готова вести борьбу за их полное осуществление», — эта декларация в освобожденных районах полностью претворена в жизнь.

РАЙОНЫ ГОМИНЬДАНОВСКОГО ГОСПОДСТВА

Основная господствующая клика в гоминьдане, упорно цепляясь за свою диктатуру, проводит политику пассивного ведения войны Сопротивления японским захватчикам и антинародную политику внутри страны. Это привело к тому, что численность ее армии сократилась более чем наполовину, причем бóльшая часть этой армии почти полностью потеряла боеспособность; это привело и к тому, что между указанной

кликой и широкими народными массами образовалась глубокая пропасть и возник серьезный кризис — народ обнищал, кипит возмущением, повсеместно вспыхивают волнения; это, наконец, привело не только к тому, что роль основной господствующей клики гоминьдана в войне Сопротивления японским захватчикам резко снизилась, но, более того, к тому, что эта клика сама превратилась в препятствие на пути мобилизации и объединения всех сил китайского народа, борющихся против японских захватчиков.

Почему же в результате руководства основной господствующей клики гоминьдана в Китае возникло такое серьезное положение? Потому, что эта клика представляет интересы крупных помещиков, крупных банкиров и крупных компрадоров Китая. Эта немногочисленная кучка реакционеров прибрала к своим рукам все важнейшие военные, политические, экономические и культурные институты, находящиеся в ведении гоминьдановского правительства. Эти люди ставят защиту интересов своей кучки на первое место, а интересы войны Сопротивления японским захватчикам — на второе. Они любят поговорить о том, что «нация превыше всего», но их действия не отвечают требованиям большинства нации. Они любят поговорить о том, что «государство превыше всего», но государство, которое они имеют в виду, — это феодально-фашистское государство диктатуры крупных помещиков, крупных банкиров и крупных компрадоров, а не демократическое государство широких народных масс. Поэтому реакционеров страшит то, что народ поднимается, страшит демократическое движение, страшит война Сопротивления японским захватчикам, для которой нужно по-настоящему мобилизовать весь народ. В этом главный корень их политики пассивного ведения войны против японских захватчиков и их антинародной, антидемократической и антикоммунистической реакционной политики внутри страны. Во всех областях они проводят двойственную политику. Например, ведя войну Сопротивления, они в то же время проводят политику пассивного ведения войны, причем именно на них постоянно воздействуют японские агрессоры, пытаясь склонить их к капитуляции. Заявляя на словах о своем желании

развивать экономику Китая, они на деле заняты лишь умножением бюрократического капитала, то есть капитала крупных помещиков, крупных банкиров и крупных компрадоров, захватывают в свои руки командные высоты в экономике Китая и нещадно угнетают крестьян, рабочих, мелкую и немонополистическую буржуазию. Провозглашая на словах «осуществление демократии», «возвращение власти народу», они на деле жестоко подавляют демократическое движение народа и не желают осуществлять ни малейших демократических преобразований. Заявляя на словах, что «вопрос о коммунистической партии — вопрос политический и должен быть разрешен политическими средствами», они на деле оказывают жестокое давление на Коммунистическую партию Китая военными, политическими и экономическими средствами, рассматривая ее как «врага номер один», а японских захватчиков — как «врага второстепенного», непрестанно усердно готовятся к гражданской войне и вынашивают планы уничтожения Коммунистической партии. Заявляя на словах о своем стремлении создать «современное государство», они на деле всеми силами стремятся сохранить феодально-фашистскую диктатуру крупных помещиков, крупных банкиров и крупных компрадоров. Формально поддерживая дипломатические отношения с СССР, они на деле занимают позицию, враждебную Советскому Союзу. Подпевая американским изоляционистам: «Сначала Азия, потом Европа», чтобы таким образом продлить дни фашистской Германии, а следовательно, и всякого иного фашизма, продлить дни своего фашистского господства над китайским народом, они в то же время пользуются всяким случаем во внешнеполитической деятельности, чтобы выдать себя за героев борьбы против фашизма. Спрашивается: откуда берется эта противоречивая, двойственная политика? Она возникает в среде крупных помещиков, крупных банкиров и крупных компрадоров, в том социальном слое, который является ее главным источником.

Но гоминьдан — партия неоднородная. Хотя власть и руководство в гоминьдане принадлежат указанной реакционной клике, представляющей крупных помещиков, крупных банкиров и крупных компрадоров, тем не менее нельзя отож-

дествлять весь гоминьдан в целом с этой кликой. Часть лидеров гоминьдана не принадлежит к ней и даже подвергается нападкам и притеснениям с ее стороны или третируется ею. Среди гоминьдановских партийных работников, рядовых членов гоминьдана и «Союза молодежи трех народных принципов» есть немало людей, недовольных руководством этой клики, а некоторые даже выступают против него. Подобное положение существует во всех контролируемых этой реакционной кликой гоминьдановских армиях, правительственных органах, экономических и культурных организациях. Во всех таких армиях и организациях имеется немало демократических элементов. Да и сама реакционная клика делится на несколько групп, ведущих между собой борьбу, и отнюдь не является чем-то монолитным. Было бы, безусловно, неверно рассматривать гоминьдан как однородную массу, состоящую из одних реакционеров.

КОНТРАСТЫ

Теперь китайский народ получил возможность наглядно увидеть контраст между освобожденными районами Китая и районами гоминьдановского господства.

Не ясно ли, что перед нами две линии — линия на развертывание народной войны и линия на пассивное ведение войны против японских захватчиков, против развертывания народной войны; первая ведет к победе, даже при наличии таких условий, в которых находятся освобожденные районы Китая, испытывающие исключительные трудности и не получающие никакой помощи извне; вторая ведет к поражению даже при наличии таких исключительно благоприятных условий, в которых находятся районы гоминьдановского господства, которым к тому же обеспечена помощь из-за границы.

Гоминьдановское правительство пытается оправдать свои поражения нехваткой оружия. Но позволительно спросить, кому не хватает оружия — гоминьдановской армии или армии освобожденных районов? Из всех вооруженных сил Китая армия освобожденных районов испытывает самую острую нужду в оружии. Она снабжает себя оружием либо захват-

вая его у врага, либо изготовляя его своими силами в самых неблагоприятных условиях.

Разве центральные войска гоминьдана не вооружены гораздо лучше, чем войска его местных группировок? Однако по своей боеспособности большинство центральных войск уступает войскам местных группировок.

Гоминьдан располагает огромными людскими ресурсами. Однако вследствие той порочной системы воинской повинности, которой он придерживается, ему очень трудно находить пополнения для своей армии. Отрезанные друг от друга врагом и вынужденные вести непрерывные бои, освобожденные районы Китая все же обеспечивают себе неиссякаемый источник пополнения живой силой, повсеместно создавая отвечающую требованиям народа систему народного ополчения и отрядов самозащиты и не допуская излишнего расходования людских ресурсов, расточительного отношения к ним.

Гоминьдан располагает обширными районами, богатыми хлебом; народ дает ему ежегодно 70—100 миллионов даней зерна. Однако бóльшая часть этого продовольствия прилипает к рукам и не доходит по назначению, в результате чего гоминьдановская армия постоянно испытывает нехватку продовольствия, а ее солдаты истощены недоеданием. Основная часть освобожденных районов Китая находится во вражеском тылу. Они являются объектом проводимой врагом жестокой политики «трех дочиста» — жечь, убивать и грабить дочиста. Некоторые из этих районов находятся в такой неплодородной местности, как северная часть провинции Шэньси. И все же благодаря тому, что мы сами взялись за развитие сельскохозяйственного производства, продовольственная проблема у нас успешно разрешена.

Гоминьдановские районы переживают крайне острый экономический кризис: бóльшая часть промышленных предприятий разорена; даже такие предметы первой необходимости, как хлопчатобумажные ткани, импортируются из США. Освобожденные же районы Китая путем развития промышленности сами удовлетворяют свои потребности в тканях и в других предметах первой необходимости.

В гоминьдановских районах материальные лишения рабочих, крестьян, служащих торговых заведений, государственных служащих, интеллигенции и работников культуры дошли до предела. В освобожденных же районах Китая все население обеспечено пищей, одеждой и работой.

Одной из характерных черт гоминьдановских районов является то, что там люди используют войну, чтобы наживаться на национальном бедствии, чиновники выступают в роли коммерческих дельцов, всюду царит казнокрадство и взяточничество, от честности и порядочности не осталось и следа. Одной из характерных черт освобожденных районов является то, что здесь люди самоотверженно участвуют в общей борьбе, показывают личный пример, отдают свободное от основной работы время производственной деятельности, честность здесь в почете, казнокрадство и взяточничество искоренены.

В гоминьдановских районах народ лишен всех свобод. В освобожденных районах Китая, напротив, народу предоставлены все свободы.

Кто же повинен в том, что гоминьдановские правители очутились в таком странном положении? Могут ли они винить кого-либо другого или же должны пенять на самих себя? Винить ли им иностранные государства за недостаточную помощь или же пенять на диктаторский режим, гнилость и беспомощность своего правительства? Разве это еще не ясно?

КТО ЖЕ «СРЫВАЕТ ВОЙНУ СОПРОТИВЛЕНИЯ И ПОДРЫВАЕТ ГОСУДАРСТВО»?

Разве еще не полностью подтверждено фактами, что именно гоминьдановское правительство срывает войну Сопротивления и подрывает государство китайского народа? Целых десять лет гоминьдановское правительство всецело отдавалось гражданской войне, обратив меч против своих же соотечественников, дело же национальной обороны оно забросило. Более того, проводимая им политика непротивления привела к тому, что четыре Северо-Восточные провинции были

уступлены врагу. Когда японские захватчики вторглись из-за Великой стены в глубь страны, гоминьдановцы встретили их в состоянии полной растерянности и, сдавая одну позицию за другой, докатились от Лугоуцяо до провинции Гуйчжоу. И они еще заявляют: «Коммунисты срывают войну Сопротивления и подрывают государство» (см. резолюцию одиннадцатого пленума ЦИК гоминьдана, состоявшегося в сентябре 1943 года). В качестве единственного аргумента они ссылаются на то, что Коммунистическая партия, вступив в союз со всеми слоями народа, создала освобожденные районы, героически борющиеся против японских захватчиков. Логика этих гоминьдановцев настолько отличается от логики китайского народа, что не удивительно, если они во многом не могут найти общий язык.

Возникают два вопроса.

Первый вопрос: по какой же, наконец, причине гоминьдановское правительство отдало врагу огромную территорию с многочисленным населением от реки Хэйлунцзян до Лугоуцяо и затем от Лугоуцяо до провинции Гуйчжоу? Не потому ли, что гоминьдановское правительство проводит политику непротивления, политику пассивного ведения войны против японских захватчиков и политику борьбы против собственного народа внутри страны?

Второй вопрос: по какой же, наконец, причине освобожденные районы Китая успешно отразили продолжительные и ожесточенные нападения японских и марионеточных войск и освободили от национального врага такую обширную территорию, освободили такое многочисленное население? Не потому ли, что здесь проводится правильная линия на развертывание народной войны?

ТАК НАЗЫВАЕМОЕ «НЕПОДЧИНЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫМ РАСПОРЯЖЕНИЯМ И ВОЕННЫМ ПРИКАЗАМ»

Гоминьдановское правительство, кроме того, постоянно обвиняет Коммунистическую партию Китая в «неподчинении

правительственным распоряжениям и военным приказам». На это мы скажем лишь следующее: к счастью, китайские коммунисты сохранили здравый смысл, присущий китайскому народу, и не подчинились так называемым «правительственным распоряжениям и военным приказам», фактически требовавшим, чтобы освобожденные районы Китая, с таким трудом вырванные китайским народом из лап японских захватчиков, были снова добровольно им отданы. К этим так называемым «правительственным распоряжениям и военным приказам» относятся, например, «Меры по ограничению деятельности чуждых партий», принятые в 1939 году, «расформирование Нового 4-го корпуса» и «отвод войск к северу от старого русла реки Хуанхэ» в 1941 году, «роспуск Коммунистической партии Китая» в 1943 году, «расформирование к строго определенному сроку всех войск, кроме 10 дивизий» в 1944 году и, наконец, сделанное во время недавних переговоров предложение о передаче всех войск и местных органов власти под контроль гоминьдана, в обмен на что гоминьдан, вместо того чтобы дать согласие на создание коалиционного правительства, соглашался лишь предоставить коммунистам несколько чиновничьих постов в правительстве гоминьдановской диктатуры. И это именовалось «уступкой» со стороны гоминьдановского правительства. К счастью, мы не подчинились всему этому и сохранили китайскому народу часть его земли не оскверненной, сохранили армию, героически борющуюся против японских захватчиков. Разве китайский народ не должен приветствовать такое «неподчинение»? Неужели гоминьдановскому правительству еще недостаточно того, что в результате его фашистских правительственных распоряжений и пораженческих военных приказов оно уступило японским захватчикам обширную территорию от реки Хэйлунцзян до провинции Гуйчжоу вместе со всем населением этой огромной территории? Эти «правительственные распоряжения» и «военные приказы» одобряют лишь японские захватчики и китайские реакционеры. Разве найдется в Китае хотя бы один честный патриот, который бы их одобрил? Пока не создано коалиционное правительство — коалиционное по существу,

не по форме, подлинно демократическое, а не правительство фашистской диктатуры, — разве можно представить себе, что китайский народ позволит китайским коммунистам самовольно передать эти районы Китая, добившиеся освобождения, и народные войска, имеющие заслуги в войне Сопротивления японским захватчикам, правительству, которое является правительством пораженческим, фашистским, правительством гоминьдановской фашистской диктатуры? Не будь освобожденных районов и их армий, что было бы сегодня с делом борьбы китайского народа против японских захватчиков? Что ожидало бы китайскую нацию в будущем?

УГРОЗА ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Вплоть до настоящего времени основная господствующая клика в гоминьдане упорно проводит реакционный курс на сохранение диктаторского режима и на развязывание гражданской войны. Имеется много признаков того, что эта клика уже давно готовилась, а в настоящее время особенно усиленно готовится к тому, чтобы развязать гражданскую войну, как только определенная часть континентального Китая будет очищена от японских захватчиков войсками какой-либо из союзных стран. Вместе с тем эта клика надеется, что генералы некоторых союзных стран будут выполнять в Китае такие же функции, какие выполняет английский генерал Скоби[3] в Греции. Она восхваляет практику кровавых расправ, чинимых Скоби и греческим реакционным правительством. Она замышляет вновь ввергнуть Китай в пучину гражданской войны, подобной той, которая происходила с 1927 по 1937 год. За дымовой завесой разговоров о «созыве Национального собрания» и «политическом разрешении вопроса» основная господствующая клика в гоминьдане втихомолку ведет подготовку к гражданской войне. Если наши соотечественники не будут начеку, не разоблачат этот заговор и не пресекут эту подготовку, то наступит день, когда они услышат гром орудий на фронте гражданской войны.

ПЕРЕГОВОРЫ

Для того чтобы разгромить японских захватчиков и построить новый Китай, для того чтобы предотвратить гражданскую войну, Коммунистическая партия Китая, с согласия других демократических групп, выдвинула на сессии Национального политического совета в сентябре 1944 года требование о немедленном упразднении режима гоминьдановской однопартийной диктатуры и создании демократического коалиционного правительства. Это требование было, несомненно, своевременным и в течение всего нескольких месяцев получило признание широчайших народных масс.

Мы неоднократно вели с гоминьдановским правительством переговоры об упразднении режима однопартийной диктатуры, о создании коалиционного правительства и проведении необходимых демократических преобразований, но все наши предложения неизменно отвергались гоминьдановским правительством. Гоминьдан не только не желает упразднить режим однопартийной диктатуры и создать коалиционное правительство, но даже не желает пойти ни на одно из таких неотложных демократических мероприятий, как ликвидация органов особой службы, отмена реакционных законов, направленных на подавление гражданских свобод, освобождение политических заключенных, легализация политических партий и групп, признание освобожденных районов, отвод войск, блокирующих освобожденные районы и нападающих на эти районы, и т. д. Вот почему в Китае и сложились исключительно напряженные политические отношения.

ДВЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Исходя из обстановки в целом и из анализа всех изложенных выше сторон международного и внутреннего положения, я хотел бы предупредить товарищей, что не следует думать, будто все у нас пойдет гладко и прекрасно. Нет, это не так. В действительности существуют две возможности, две перспективы — благоприятная и неблагоприятная. Если реж-

фашистской диктатуры будет существовать и впредь и демократические преобразования не будут допущены, если основные усилия будут направлены не против японских захватчиков, а против народа, то даже если японские захватчики будут разгромлены, в стране все же может возникнуть гражданская война и Китай будет, таким образом, вновь отброшен назад к своему прежнему крайне тяжелому положению зависимого, несвободного, недемократического, разобщенного, бедного и слабого государства. Такова одна возможность, одна перспектива. Такая возможность, такая перспектива все еще продолжает существовать, она вовсе не исключена, она отнюдь не отпала сама собой в силу лишь того, что международная обстановка стала благоприятной, а внутри страны сознательность народа и его организованные силы выросли. В осуществлении именно такой возможности, именно этой перспективы заинтересованы внутри страны антинародная клика в гоминьдане, а за рубежом — реакционные элементы, преисполненные империалистических вожделений. Это одна сторона дела, которую никак нельзя упускать из виду.

Однако, с другой стороны, именно обстановка в целом и анализ всех изложенных выше сторон международного и внутреннего положения вселяют в нас еще бóльшую уверенность, еще бóльшую решимость бороться за вторую возможность, вторую перспективу — преодолеть все трудности, сплотить весь народ, упразднить режим фашистской диктатуры гоминьдана, провести демократические преобразования, укрепить и умножить силы борьбы против японских захватчиков, окончательно разгромить японских агрессоров и построить независимый, свободный, демократический, единый, богатый и могучий новый Китай. В осуществлении именно такой возможности, именно этой перспективы заинтересованы внутри страны широкие народные массы, Коммунистическая партия Китая и остальные демократические группы, а за рубежом — все народы, относящиеся к нам как к равным, все прогрессивные люди и широкие народные массы зарубежных стран.

Мы хорошо понимаем, что перед нами и перед всем китайским народом еще стоят большие трудности, еще стоит много препятствий, что на нашем пути будет еще много

зигзагов. Но мы также понимаем, что, идя вместе со всем китайским народом, мы сможем преодолеть любые трудности и препятствия и добьемся того, что исторические задачи, стоящие перед Китаем, будут выполнены. Бороться всеми силами против первой возможности за вторую возможность, против первой перспективы за вторую перспективу — такова великая задача, стоящая перед нами и перед всем народом. Главные стороны международной и внутренней обстановки благоприятствуют нам, благоприятствуют всему нашему народу. Об этом я уже довольно подробно говорил выше. Мы надеемся, что гоминьдановское руководство, учитывая тенденции развития международной обстановки и волю китайского народа, без колебаний изменит свою нынешнюю ошибочную политику, и тогда война Сопротивления японским захватчикам увенчается победой, китайскому народу не придется испытывать лишних страданий, и новый Китай скорее явится на свет. Следует уяснить себе, что какие бы зигзаги ни встречались на нашем пути, задача завоевания независимости и свободы китайского народа все же будет выполнена, и время для этого уже настало. Великие устремления, за которые в течение более 100 лет отдавало жизнь бесчисленное множество героев, будут осуществлены нашим поколением. Помешать этому никому не удастся.

IV. ПОЛИТИКА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ

Выше я дал анализ двух линий в войне Китая против японских захватчиков. Такой анализ совершенно необходим. Ведь до сих пор в широких массах китайского народа многие еще не представляют себе действительного положения вещей в войне Китая против японских захватчиков. В результате цензуры, осуществляемой гоминьдановским правительством, многие — как в районах гоминьдановского господства, так и за рубежом — совершенно не осведомлены о действительном положении вещей. До посещения освобожденных районов

Китая в 1944 году группой китайских и иностранных журналистов многие почти ничего не знали об этих районах. Гоминьдановское правительство чрезвычайно боится, как бы сведения о действительном положении в освобожденных районах не просочились наружу. Поэтому после того, как в 1944 году здесь побывала группа журналистов, оно немедленно полностью закрыло доступ в освобожденные районы и больше не позволяет ни одному журналисту посещать их. Гоминьдановское правительство подвергает также цензуре освещение действительного положения в гоминьдановских районах. Поэтому, мне думается, мы обязаны сделать все возможное, чтобы раскрыть миру подлинное положение как в тех, так и в других районах Китая. Только ясно представив себе положение в стране в целом, можно будет понять, почему так велики расхождения между политикой двух крупнейших партий Китая — Компартии и гоминьдана, почему между двумя линиями идет такая борьба. Только таким образом можно будет показать, что спор между двумя партиями не является, как утверждают некоторые, ненужным, пустяковым спором или даже склокой, что это спор принципиальный, в котором решается вопрос жизни и смерти сотен миллионов людей.

В нынешний критический момент развития событий в Китае китайский народ, все демократические партии, группы и демократические элементы в стране, а также народы зарубежных стран, принимающие близко к сердцу все то, что происходит в Китае, надеются, что на смену разобщенности в Китае вновь придет сплочение и что в стране будут проведены демократические преобразования. Все они хотят знать, какова политика Коммунистической партии Китая в отношении ряда важнейших вопросов, стоящих сейчас перед страной. Члены нашей партии, конечно, заинтересованы в этом в первую очередь.

Наша политика единого антияпонского национального фронта всегда была ясна, она выдержала испытание восьми лет войны. Наш съезд должен сделать из этого соответствующие выводы, которые послужат нам руководством в дальнейшей борьбе.

Теперь я остановлюсь на ряде вполне определенных выводов, к которым пришла наша партия в отношении важнейших политических установок, направленных на разрешение стоящих перед Китаем проблем.

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ НАШЕЙ ПРОГРАММЫ

Чтобы мобилизовать и объединить все силы китайского народа, ведущие борьбу против японских захватчиков, полностью уничтожить японских агрессоров и построить независимый, свободный, демократический, единый, богатый и могучий новый Китай — китайскому народу, Коммунистической партии Китая, а равно и всем антияпонским демократическим партиям крайне необходима согласованная общая программа.

Эту программу можно разделить на две части — общие положения и конкретные требования. Сначала остановимся на общих положениях программы, а затем перейдем к конкретным требованиям.

Исходя из основного требования — требования полного разгрома японских захватчиков и построения нового Китая, мы, коммунисты, на нынешнем этапе исторического развития Китая сходимся во мнениях с подавляющим большинством населения страны относительно следующих положений: во-первых, государственный строй Китая не должен быть строем феодальным, фашистским, антинародным, строем диктатуры крупных помещиков и крупной буржуазии, так как за восемнадцать лет владычества основной господствующей клики гоминьдана этот антинародный государственный строй доказал свою полную несостоятельность. Во-вторых, в Китае невозможно построить, а значит, и не следует пытаться строить государство демократической диктатуры старого типа, осуществляемой одной только национальной буржуазией, так как, с одной стороны, национальная буржуазия в Китае экономически и политически крайне слаба, с другой же стороны, в Китае давно уже появился такой новый фактор, как сознательный, показавший свою мощь на политическо

арене китайский пролетариат, ведущий за собой широкие массы крестьянства, городской мелкой буржуазии, интеллигенции и других демократических элементов, и его вождь — Коммунистическая партия Китая. В-третьих, на нынешнем этапе, до тех пор пока задачей китайского народа продолжает оставаться борьба с национальным и феодальным гнетом и пока отсутствуют необходимые общественно-экономические условия, китайский народ не может вводить у себя социалистический государственный строй.

В таком случае чего же мы требуем? Мы считаем, что после полного разгрома японских захватчиков необходимо создать в Китае государственный строй, олицетворяющий собой демократический союз участников единого фронта, опирающийся на подавляющее большинство населения всей страны и находящийся под руководством рабочего класса. Такой государственный строй мы называем новодемократическим.

Этот государственный строй действительно отвечает требованиям подавляющего большинства населения страны, потому что, во-первых, он получил или может получить одобрение миллионов промышленных рабочих и десятков миллионов ремесленных рабочих и батраков; во-вторых, он получил или может получить одобрение крестьянства, составляющего 360 из 450 миллионов населения Китая, то есть 80 процентов, и, в-третьих, он получил или может получить одобрение широких слоев городской мелкой буржуазии, национальной буржуазии, прогрессивно настроенных шэньши и других патриотов.

Само собой разумеется, между этими классами по-прежнему будут существовать противоречия, наиболее ярко выраженным из которых будет, к примеру, противоречие между трудом и капиталом. Поэтому каждый из этих классов будет иметь и свои особые требования. Замазывать эти противоречия, замазывать эти особые требования было бы лицемерием, было бы ошибкой. Но эти противоречия, эти особые требования в течение всего этапа новой демократии не будут выходить за рамки общих требований, да и нельзя допускать, чтобы они выходили за эти рамки. Эти противо-

речия и особые требования можно регулировать; при таком регулировании указанные классы могут сообща успешно осуществлять все мероприятия по политическому, экономическому и культурному строительству государства новой демократии.

Новодемократический политический строй, установления которого мы добиваемся, предполагает свержение чужеземного национального гнета, ликвидацию феодально-фашистского гнета внутри страны и создание вслед за этим не политического строя демократии старого типа, а политического строя, олицетворяющего собой единый фронт, объединяющий все демократические классы. Эти наши требования полностью совпадают с революционными требованиями д-ра Сунь Ят-сена. Д-р Сунь Ят-сен писал в Манифесте I Всекитайского съезда гоминьдана:

> «В наше время так называемое народовластие в различных странах зачастую монополизируется буржуазией и обращается в орудие угнетения простого народа. Гоминьдановский же принцип народовластия означает, что власть должна быть общим достоянием всего простого народа, а не присваиваться кучкой людей».

Таков великий политический завет д-ра Сунь Ят-сена. Китайский народ, Коммунистическая партия Китая и все другие демократические элементы должны блюсти этот завет и решительно претворять его в жизнь; они должны решительно бороться против всех лиц и групп, нарушающих этот завет и выступающих против него, и таким образом отстаивать и развивать этот совершенно правильный политический принцип новой демократии.

Новодемократическая власть должна строиться на принципе демократического централизма; при этом общий политический курс определяется собраниями народных представителей различных ступеней, которые и избирают правительства соответствующих ступеней. Такая власть будет и демократической и централизованной, иначе говоря, она соединит в себе централизацию на основе демократии и демократию при централизованном руководстве. Только ...

мократический централизм позволяет, с одной стороны, осуществить широкую демократию и дать собраниям народных представителей всех ступеней всю полноту власти; с другой же стороны, он позволяет решать государственные дела в централизованном порядке, обеспечивает правительствам всех ступеней возможность в централизованном порядке решать те дела, которые им поручаются соответствующими собраниями народных представителей, и вместе с тем гарантирует народу все необходимые свободы для демократической деятельности.

Армия и другие вооруженные силы — важная составная часть аппарата государственной власти новой демократии. Без них нельзя обеспечить оборону государства. Все вооруженные силы новодемократического государства, как и все органы власти, будут принадлежать народу и защищать народ. Они будут коренным образом отличаться от старой армии, старой полиции и т. п., которые принадлежат кучке людей и угнетают народ.

Экономический строй новой демократии, которого мы добиваемся, также соответствует принципам д-ра Сунь Ят-сена. В аграрном вопросе д-р Сунь Ят-сен выдвигал требование: «каждому пахарю — свое поле». По вопросу о промышленности и торговле д-р Сунь Ят-сен писал в Манифесте I съезда гоминьдана:

> «Все принадлежащие китайцам и иностранцам предприятия, которые либо носят монополистический характер, либо очень велики по своим масштабам и не могут управляться частными лицами, как, например, банки, железные дороги, воздушные сообщения и т. п., эксплуатируются и управляются государством, дабы частный капитал не мог держать в своих руках жизнь народа. Вот в чем основной смысл ограничения капитала».

На данном этапе мы в области экономики вполне согласны с этими требованиями д-ра Сунь Ят-сена.

Некоторые думают, что китайские коммунисты против развития личности, против развития частного капитала, против охраны частной собственности. В действительности это не

так. Чужеземный национальный гнет и феодальный гнет внутри страны жестоко сковывают развитие личности у китайцев, сковывают развитие частного капитала и разрушают достояние широких слоев населения. Задача же новодемократического строя, установления которого мы добиваемся, именно в том и состоит, чтобы устранить эти оковы, положить конец этим разрушениям и обеспечить широким кругам китайцев возможность свободно развивать свою личность в рамках общей жизни, свободно развивать частнокапиталистическое хозяйство, которое, однако, не должно «держать в своих руках жизнь народа», а должно приносить ему пользу, а также в том, чтобы обеспечить охрану всей частной собственности, приобретенной законным путем.

В соответствии с принципами д-ра Сунь Ят-сена и опытом китайской революции народное хозяйство Китая на современном этапе должно состоять из государственного, частного и кооперативного секторов. Государство, которое мы имеем в виду, говоря о государственном секторе, ни в коем случае не должно быть государством, где власть «присваивалась бы кучкой людей», а непременно должно быть новодемократическим государством, руководимым пролетариатом, государством, где власть является «общим достоянием всего простого народа».

Культура новой демократии также должна быть «общим достоянием всего простого народа», то есть она должна быть национальной, научной и массовой культурой и отнюдь не должна «присваиваться кучкой людей».

Все изложенное выше составляет общие или основные положения программы китайских коммунистов на данном этапе, то есть на протяжении всего этапа буржуазно-демократической революции. По отношению к программе нашей дальнейшей борьбы за социалистическое и коммунистическое общество, программе-максимум, эта программа является программой-минимум. Выполнение этой программы позволит Китаю сделать шаг вперед и подняться от нынешнего состояния государства и общества, то есть от колониального, полуколониального и полуфеодального государства и общества, к новодемократическому государству и обществу.

Предусмотренные этой программой гегемония пролетариата в политике и руководимые пролетариатом государственный и кооперативный секторы в экономике — это элементы социализма. Однако осуществление этой программы еще не означает, что китайское общество станет социалистическим.

Мы, коммунисты, никогда не скрываем своей политической платформы. Наша программа будущего, или программа-максимум, имеет целью привести Китай к социализму и коммунизму. Это вполне определенно и не подлежит никакому сомнению. Название нашей партии и наше марксистское мировоззрение ясно указывают на этот безгранично прекрасный и светлый высший идеал, который мы осуществим в будущем. Каждый коммунист, вступая в партию, ясно видит перед собой две цели, за которые он должен бороться: осуществление на данном этапе новодемократической революции и осуществление в будущем социализма и коммунизма. При этом его не пугают враждебность, клевета, оскорбления и насмешки невежественных противников или подлых врагов коммунизма. Всему этому мы должны давать решительный отпор. Что же касается людей добросовестно сомневающихся, то нужно не бить их, а доброжелательно и терпеливо разъяснять им. Все это совершенно ясно, совершенно определенно и недвусмысленно.

Однако все китайские коммунисты и все те в Китае, кто сочувствует идеям коммунизма, должны бороться за достижение цели, которую мы себе ставим на нынешнем этапе, — за свержение чужеземного национального гнета, за ликвидацию феодального гнета, за избавление китайского народа от трагической участи населения колониальной, полуколониальной и полуфеодальной страны, за построение независимого, свободного, демократического, единого, богатого и могучего Китая, государства новодемократического по своему характеру, руководимого пролетариатом, государства, основным содержанием деятельности которого является освобождение крестьянства, — иначе говоря, за построение государства революционных трех народных принципов д-ра Сунь Ят-сена. Мы так и поступаем. Во имя достижения этой цели мы, ком-

мунисты, вместе с широкими массами китайского народа ведем героическую борьбу на протяжении 24 лет.

Если кто-либо из коммунистов или людей, сочувствующих Коммунистической партии, не борется за достижение этой цели, пренебрегает буржуазно-демократической революцией и вследствие этого хотя бы в незначительной степени ослабляет свои усилия в борьбе за дело этой революции, проявляет нерадивость, недостаток искренности, энтузиазма, не намерен проливать свою кровь или жертвовать собой и лишь попусту болтает о социализме и коммунизме, — это значит, что он сознательно или несознательно в той или иной мере изменяет социализму и коммунизму, а потому не является сознательным и преданным коммунистом. Только через демократию можно прийти к социализму — таково незыблемое положение марксизма. В Китае же период борьбы за демократию будет еще продолжительным. Пытаться построить социализм на развалинах колониального, полуколониального и полуфеодального порядка, без единого новодемократического государства, без развития новодемократического государственного хозяйства, без развития частнокапиталистического и кооперативного хозяйства, без развития национальной, научной, массовой культуры, то есть новодемократической культуры, без раскрепощения и развития личности у сотен миллионов людей — одним словом, без доведения до конца буржуазной по своему характеру демократической революции, демократической революции нового типа, руководимой Коммунистической партией, — было бы совершенной утопией.

Некоторые не понимают, почему коммунисты не только не боятся капитализма, но, наоборот, при определенных условиях ратуют за его развитие. Наш ответ очень прост. Когда на смену гнету иностранного империализма и собственного феодализма приходит некоторое развитие капитализма, это явление не только прогрессивное, но и неизбежное. Это выгодно не только буржуазии, от этого выигрывает также и пролетариат и, пожалуй, даже в большей мере, чем буржуазия. В современном Китае лишними являются не отечественный капитализм, а иностранный империализм и собственный

феодализм. Наоборот, капитализма у нас слишком мало. А вот некоторые глашатаи китайской буржуазии, как это ни странно, не осмеливаются прямо выдвигать требование развития капитализма, а говорят об этом лишь обиняками. С другой стороны, есть и такие люди, которые категорически отрицают, что в Китае нужно допустить некоторое необходимое развитие капитализма. Они утверждают, будто можно одним махом перескочить в социалистическое общество, что, дескать, три народных принципа и социализм можно завоевать «в одном сражении». Совершенно ясно, что подобные суждения в одном случае отражают слабость китайской национальной буржуазии, в другом же — представляют собой демагогический прием, к которому прибегают крупные помещики и крупная буржуазия, чтобы обмануть народные массы. Мы, коммунисты, исходя из марксистского понимания законов общественного развития, ясно представляем себе, что в условиях Китая при новодемократическом государственном строе, наряду с государственным хозяйством, единоличным хозяйством трудящихся и кооперативным хозяйством, совершенно необходимо в интересах дальнейшего развития общества предоставить возможность и для развития частнокапиталистического хозяйства в пределах, не позволяющих частному капиталу держать в своих руках жизнь народа. Мы, китайские коммунисты, — люди трезвого ума, и нас не сбить с толку никакими пустыми разговорами и демагогией.

Некоторые сомневаются в искренности заявления коммунистов о том, что «три народных принципа необходимы для современного Китая, и наша партия готова вести борьбу за их полное осуществление». Такие сомнения объясняются непониманием того, что признаваемые нами основные положения трех народных принципов, как они были разъяснены д-ром Сунь Ят-сеном в Манифесте I Всекитайского съезда гоминьдана в 1924 году, совпадают с некоторыми основными положениями программы нашей партии для данного этапа, то есть нашей программы-минимум. Однако следует отметить, что эти три народных принципа д-ра Сунь Ят-сена совпадают с программой нашей партии для данного этапа лишь в некоторых основных положениях, а вовсе не полностью.

Новодемократическая программа нашей партии, конечно, гораздо полнее, чем программа д-ра Сунь Ят-сена. Особенно большие успехи сделала наша партия в развитии теории, программы и практики новой демократии за двадцать лет китайской революции, после смерти д-ра Сунь Ят-сена. В дальнейшем эти успехи будут еще более значительными. Однако эти три народных принципа д-ра Сунь Ят-сена по своей сути являются новодемократической программой, отличающейся от старых трех народных принципов, существовавших прежде, и естественно, что эти новые три народных принципа д-ра Сунь Ят-сена «необходимы для современного Китая», естественно, что «наша партия готова вести борьбу за их полное осуществление». Для китайских коммунистов борьба за свою программу-минимум и борьба за революционные, то есть новые три народных принципа д-ра Сунь Ят-сена, составляют в основном (но не во всем) одну и ту же, а не две различные задачи. Таким образом, не только уже доказано в прошлом и в настоящем, но будет доказано и в дальнейшем, что китайские коммунисты являются самыми преданными и самыми последовательными борцами за осуществление революционных трех народных принципов.

Некоторые выражают сомнение: не создадут ли коммунисты, как только они одержат верх, диктатуру пролетариата и однопартийную систему по примеру России? Мы отвечаем на это, что между новодемократическим государством союза нескольких демократических классов и социалистическим государством пролетарской диктатуры существует принципиальное различие. Конечно, отстаиваемый нами новодемократический строй создается под руководством пролетариата, под руководством Коммунистической партии. Однако в Китае в течение всего периода новой демократии невозможен, а потому и не должен иметь места режим диктатуры одного класса и монопольного положения одной партии в правительстве. Мы не имеем никакого основания отказываться от сотрудничества с какой бы то ни было партией, общественной группой или отдельными лицами, если только они стоят на позициях сотрудничества с Коммунистической партией и не занимают враждебной к ней позиции. Строй, созданный в

России, обусловлен историческим развитием России. Там уничтожен общественный строй эксплуатации человека человеком и созданы политический, экономический строй и культура самого передового типа демократии, то есть социализма. Все партии, выступавшие против социализма, были отвергнуты народом, который поддержал только партию большевиков. Поэтому в России и сложилось существующее там положение. Это было для нее совершенно необходимо и совершенно закономерно. Но хотя в России и нет других партий, кроме партии большевиков, однако в органах власти там осуществляется союз рабочих, крестьян и интеллигенции, блок коммунистов и беспартийных, и нет такого положения, чтобы в органах политической власти могли работать одни только представители рабочего класса или одни только большевики. Историческое развитие Китая на современном этапе породит и соответствующий строй. В течение длительного времени в Китае будет существовать своеобразная форма государства и своеобразная форма организации власти, совершенно необходимая и закономерная для нас и в то же время отличная от строя в России, а именно новодемократическое государство и новодемократическая организация власти, которые будут государством и властью союза нескольких демократических классов.

КОНКРЕТНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ НАШЕЙ ПРОГРАММЫ

В соответствии с изложенными выше общими положениями программы наша партия должна иметь также и конкретные программные требования применительно к отдельным периодам. Общие положения нашей новодемократической программы остаются неизменными на протяжении десятков лет, на протяжении всего этапа буржуазно-демократической революции. Однако поскольку в отдельные периоды этого этапа обстановка менялась и меняется, постольку и наши конкретные требования не могут не подвергаться изменениям. Это вполне естественно. Так, например, в период Северного похода, в период Аграрной революционной войны и в период

войны Сопротивления японским захватчикам общие положения нашей новодемократической программы оставались неизменными, но наши конкретные требования на каждом из этих трех этапов подвергались изменениям в связи с тем, что на каждом из них менялись наши противники и наши союзники.

Обстановка, которая сложилась в настоящее время для китайского народа, такова:

1) японские захватчики еще не разгромлены;

2) китайский народ остро нуждается в сплочении и проведении демократических преобразований, чтобы обеспечить национальное единство, быстро мобилизовать и объединить все силы, ведущие борьбу против японских захватчиков, и во взаимодействии с союзными странами разгромить японских агрессоров;

3) гоминьдановское правительство подрывает национальное единство и препятствует проведению демократических преобразований.

Каковы в этой обстановке наши конкретные программные требования, иначе говоря, каковы требования китайского народа в настоящее время?

Мы считаем целесообразными и притом минимальными следующие требования:

> мобилизовать все силы для того, чтобы во взаимодействии с союзными странами окончательно разгромить японских захватчиков и установить мир между народами;
>
> упразднить однопартийную диктатуру гоминьдана, создать демократическое коалиционное правительство и объединенное верховное командование;
>
> наказать все прояпонские, фашистские и пораженческие элементы, подрывающие сплочение нации и борющиеся против народа, и обеспечить национальное единство;
>
> наказать реакционные элементы, создающие угрозу гражданской войны, и обеспечить мир в стране;
>
> наказать национальных предателей, покарать офицеров-изменников, перешедших на сторону врага, наказать японских шпионов;

ликвидировать органы особой службы, как реакционное орудие подавления народа, положить конец их деятельности, ликвидировать концентрационные лагери;

отменить все реакционные законы, направленные против свободы слова, печати, собраний, союзов, убеждений, вероисповедания, против неприкосновенности личности, с тем чтобы обеспечить народу гражданские свободы во всей их полноте;

легализовать все демократические партии и группы;

освободить всех политических заключенных, брошенных в тюрьмы за патриотическую деятельность;

отвести все войска, блокирующие освобожденные районы Китая и совершающие на них нападения, и использовать эти войска на фронте против японских захватчиков;

признать все ведущие борьбу против японских захватчиков войска и избранные народом правительства освобожденных районов Китая;

укреплять и расширять освобожденные районы и их вооруженные силы и освободить все захваченные врагом территории;

оказывать помощь населению оккупированных районов в организации подпольной армии и подготовке вооруженных восстаний;

разрешить китайскому народу вооружаться для защиты своих очагов и своего отечества;

реорганизовать в политическом и военном отношении находящиеся в непосредственном ведении гоминьдановского верховного командования вооруженные силы, которые постоянно терпят поражения, совершают насилия над населением и притесняют «чуждые» войска, а также наказать генералов, ответственных за поражения;

усовершенствовать систему воинской повинности, улучшить материальное положение солдат и офицеров;

проявлять заботу о семьях военнослужащих — участников войны Сопротивления, чтобы находящиеся на фронте солдаты и офицеры могли спокойно воевать;

проявлять заботу о семьях погибших воинов, а также об инвалидах войны и оказывать демобилизованным бойцам материальную помощь и содействие в устройстве на работу;

развивать военную промышленность в интересах ведения войны;

справедливо распределять между воюющими против японских захватчиков армиями вооружение и денежные средства, поступающие в порядке помощи от союзных стран;

наказать чиновников — казнокрадов и взяточников, создать честную и бескорыстную администрацию;

улучшить материальное положение средних и низших государственных служащих;

предоставить всем гражданам страны демократические права;

ликвидировать систему «баоцзя»[4], служащую средством угнетения народа;

оказывать помощь беженцам и населению, пострадавшему от стихийных бедствий;

создать крупный фонд помощи, с тем чтобы с освобождением родной земли оказывать широкую помощь населению пострадавших от оккупации районов;

отменить все тяжкие поборы и налоги, ввести единый прогрессивный налог;

осуществить преобразования в деревне, снизить арендную плату и ссудный процент, надлежащим образом гарантировать права арендаторов, предоставлять крестьянам-беднякам кредит на льготных условиях, содействовать крестьянам в деле их организации, чтобы тем самым создать благоприятные условия для развития сельскохозяйственного производства;

объявить вне закона бюрократический капитал;

положить конец существующей политике экономического контроля;

пресечь безудержную инфляцию и безудержный рост цен;

содействовать развитию различных промышленных предприятий, принадлежащих частным лицам, содействовать им в получении кредитов, закупке сырья и сбыте товаров;

улучшить материальное положение рабочих, оказывать помощь безработным и содействовать рабочим в деле их организации, чтобы тем самым создать благоприятные условия для развития промышленного производства;

ликвидировать пропитанную гоминьдановским духом систему образования[5], развивать национальную, научную, массовую культуру и просвещение;

материально обеспечить преподавателей и служащих учебных заведений и гарантировать свободу научно-исследовательской деятельности;

защищать интересы молодежи, женщин и детей, оказывать помощь молодежи, лишившейся возможности учиться; содействовать организации молодежи и женщин и их участию на равных правах со всеми другими членами общества в различных видах деятельности, полезной для ведения войны Сопротивления японским захватчикам и социального прогресса; осуществлять принцип свободы брака и равноправия мужчин и женщин; организовать обучение молодежи и детей полезным знаниям;

улучшить положение национальных меньшинств в стране, предоставить всем национальным меньшинствам право на национальную автономию;

защищать интересы китайцев, проживающих за границей, и оказывать помощь тем из них, кто возвратился на Родину;

предоставлять убежище иностранным гражданам, бежавшим в Китай от гнета японских захватчиков, и оказывать этим гражданам помощь в их борьбе против японских захватчиков;

улучшить китайско-советские отношения.

Чтобы осуществить все это, прежде всего необходимо немедленно упразднить однопартийную диктатуру гоминьдана

и создать единое для всей страны временное демократическое коалиционное центральное правительство, включающее представителей всех антияпонских партий и групп и беспартийных деятелей. Без этой предпосылки немыслимо проведение каких-либо серьезных преобразований в районах гоминьдановского господства, а значит и в общенациональном масштабе.

Эти требования — голос широких народных масс Китая, а также широкой демократической общественности в союзных государствах.

Конкретная программа-минимум, согласованная между всеми антияпонскими демократическими партиями и группами, совершенно необходима, и мы готовы приступить к консультациям со всеми этими партиями и группами, приняв за основу изложенную выше программу. Каждая партия может иметь свои особые требования, но все они должны договориться между собой относительно общей программы.

В районах гоминьдановского господства эта программа пока еще является только программой требований; в оккупированных врагом районах эта программа, за исключением того ее пункта, который касается организации подпольной армии и подготовки к вооруженным восстаниям, может быть осуществлена только после освобождения соответствующих районов; в освобожденных же районах она давно уже проводится в жизнь и должна проводиться и впредь.

Нынешние требования китайского народа, или конкретные требования нашей программы, о которых говорилось выше, охватывают много важных вопросов военного и послевоенного периодов. Эти вопросы необходимо здесь разъяснить. Разъясняя эти вопросы, мы подвергнем критике некоторые порочные взгляды основной господствующей клики гоминьдана и вместе с тем рассеем возникающее кое у кого недоумение.

1. Полностью разгромить японских захватчиков, не допустить сговора на полпути

На Каирской конференции[6] было принято решение о том, что японских захватчиков необходимо принудить к безоговорочной капитуляции. Это правильно. Но сейчас японские

захватчики развивают закулисную деятельность, пытаясь добиться компромиссного мира. В то же время прояпонские элементы в гоминьдановском правительстве через марионеточное нанкинское правительство снюхиваются с тайными японскими эмиссарами, и эта их деятельность никем не пресекается. Поэтому опасность сговора на полпути еще полностью не миновала. На Каирской конференции было решено также возвратить Китаю четыре Северо-Восточные провинции, о. Тайвань и о-ва Пэнхуледао. Это очень хорошо. Однако, учитывая нынешнюю политику гоминьдановского правительства, не приходится и думать о том, чтобы, полагаясь на него, дойти с боями до реки Ялуцзян и возвратить все потерянные территории. Что при таком положении должен предпринять китайский народ? Китайский народ должен требовать от гоминьдановского правительства, чтобы оно полностью разгромило японских захватчиков, не допустить сговора на полпути. Всякие интриги, имеющие целью такой сговор, должны немедленно пресекаться. Китайский народ должен требовать, чтобы гоминьдановское правительство отказалось от своей нынешней политики пассивного ведения войны и использовало все вооруженные силы для ведения активных военных действий против японских захватчиков. Китайский народ должен увеличить свои собственные вооруженные силы — 8-ю армию, Новый 4-й корпус и другие народные воинские формирования. Повсюду, куда проникли японские захватчики, народ должен самостоятельно широко развертывать свои антияпонские вооруженные силы, чтобы быть готовым боевыми действиями в непосредственном взаимодействии с союзниками освободить все оккупированные территории. Он отнюдь не должен полагаться только на гоминьдан. Разгромить японских захватчиков — священное право китайского народа. Если реакционные элементы попытаются лишить китайский народ этого его священного права, попытаются подавить его борьбу против японских захватчиков и подорвать его силы, ведущие эту борьбу, китайский народ, исчерпав все средства убеждения, вынужден будет прибегнуть к самообороне и нанести реакционерам решительный ответный удар, ибо эти действия китайских реакционеров, представляющие

собой предательство национальных интересов, были бы целиком на руку японским захватчикам.

2. Упразднить однопартийную диктатуру гоминьдана, создать демократическое коалиционное правительство

Для окончательного разгрома японских захватчиков необходимо осуществить демократические преобразования во всей стране. Но это невозможно без упразднения однопартийной диктатуры гоминьдана и без создания демократического коалиционного правительства.

Так называемая однопартийная диктатура гоминьдана фактически является диктатурой антинародной клики в гоминьдане, диктаторским режимом, который подрывает национальное сплочение, повинен в военных поражениях, понесенных на гоминьдановском фронте, и является главным препятствием на пути мобилизации и объединения сил китайского народа, борющихся против японских захватчиков. На горьком опыте восьми лет войны Сопротивления китайский народ глубоко убедился в преступности этого диктаторского режима и, вполне естественно, требует немедленного его упразднения. Эта антинародная диктатура вместе с тем несет в себе угрозу новой гражданской войны. Без немедленного упразднения этой диктатуры бедствия новой гражданской войны будут неотвратимы.

Голос китайского народа, требующего упразднения этой антинародной диктатуры, раздается повсеместно и так громко, что само гоминьдановское руководство уже не может не признавать публично необходимости «досрочного окончания периода политической опеки». Отсюда видно, до какой степени так называемая «политическая опека», или «однопартийная диктатура», стала непопулярной и в какой мере она скомпрометировала себя в глазах народа. В Китае уже никто больше не решается говорить о наличии у нее каких-либо положительных сторон или утверждать, что эта «политическая опека», или «однопартийная диктатура», не должна быть упразднена или «окончена». Это свидетельствует о серьезном изменении положения в Китае.

Что «кончать» надо — это дело решенное, сомнений тут не может быть. Но вот вопрос — как «кончать»? Тут-то и начинаются разногласия. Одни говорят: надо кончать немедленно, образовав временное демократическое коалиционное правительство; другие говорят: надо повременить, вот созовем «Национальное собрание», тогда и «вернем власть народу», но отнюдь не передадим ее коалиционному правительству.

В чем здесь дело?

Дело в том, что существуют два подхода к вопросу — искренний и лицемерный.

Первый подход — искренний: немедленно провозгласить упразднение однопартийной диктатуры гоминьдана и образовать временное центральное правительство, состоящее из представителей гоминьдана, Коммунистической партии, Демократической лиги и беспартийных деятелей, которое обнародовало бы демократическую программу политических мероприятий наподобие выше изложенных нами современных требований китайского народа, с целью восстановления национального единства и разгрома японских захватчиков. Для обсуждения этих вопросов необходимо созвать конференцию круглого стола в составе представителей всех партий, групп и беспартийных деятелей, прийти к соглашению и взяться за дело. Это курс на единство, решительно поддерживаемый китайским народом.

Второй подход — лицемерный: нисколько не считаясь с требованиями широких народных масс и всех демократических партий и групп, произвольно и самовластно созвать так называемое «Национальное собрание», в котором антинародная клика гоминьдана хозяйничала бы как хотела, чтобы на этом собрании принять так называемую «конституцию», фактически призванную поддержать диктатуру и направленную против демократии, и таким образом нарядить в тогу законности незаконное так называемое «Национальное правительство», назначенное всего несколькими десятками гоминьдановцев келейным способом, совершенно не опирающееся на волю народа и насильно посаженное народу на шею; изобразить дело так, будто «власть возвращается народу», а фактически вновь «возвратить власть» антинародной клике гоминьдана.

Тех же, кто не согласится с такими действиями, обвинить в подрыве «демократии», в подрыве «единства» и использовать это как «основание» для объявления против них карательного похода. Это курс на раскол, решительно осуждаемый китайским народом.

Мероприятия, которые собираются предпринять наши антинародные «герои», руководствуясь таким курсом на раскол, грозят низвергнуть в пропасть их самих. Они готовятся надеть петлю на собственную шею и притом так, чтобы ее уже никогда нельзя было снять. Эта петля называется «Национальным собранием». Они предполагают использовать так называемое «Национальное собрание» в качестве магического средства, во-первых, для бойкота коалиционного правительства, во-вторых, для сохранения своего диктаторского режима и, в-третьих, в целях создания повода для развязывания гражданской войны. Однако логика истории действует в направлении, обратном тому, о котором они мечтают: «подняв камень, они себе же отшибут ноги». Ведь сейчас уже каждый знает, что в районах гоминьдановского господства народ лишен свободы, население оккупированных японскими захватчиками районов не может принять участие в выборах, а освобожденные районы Китая, где народ обрел свободу, гоминьдановским правительством не признаются. В таких условиях откуда же возьмутся представители нации, откуда возьмется Национальное собрание? Национальное собрание, о созыве которого так много шумят, это то самое «Национальное собрание», которое правительство гоминьдановской диктатуры самовластно сфабриковало восемь лет назад, еще в период гражданской войны. Если такое «Национальное собрание» будет созвано, против него ополчится весь народ. Позволительно спросить, как же тогда наши антинародные «герои» выйдут из положения? В конечном счете, если они действительно созовут это фальсифицированное «Национальное собрание», то этим они сами же столкнут себя в пропасть.

Чтобы покончить с однопартийной диктатурой гоминьдана, мы, коммунисты, предлагаем последовательно провести следующие два мероприятия: во-первых, на настоящем этапе создать временное коалиционное правительство на осно-

соглашения между представителями всех партий, групп и беспартийных деятелей; во-вторых, на следующем этапе путем свободных, беспрепятственных выборов созвать Национальное собрание, которое образует официальное коалиционное правительство. Словом, и то и другое правительства должны быть коалиционными, должны сплотить воедино представителей всех желающих участвовать в них классов и партий, должны бороться, на основе общей демократической программы, за доведение до конца войны Сопротивления японским захватчикам сейчас и за построение нового Китая в будущем.

Независимо от того, что думают по этому поводу гоминьдановцы или любые партии, группы и отдельные лица, хотят они этого или не хотят, сознают они это или не сознают, Китай может идти только по этому пути. Таков закон истории, такова необходимая и неизбежная тенденция развития событий, и никакая сила не сможет этого изменить.

По этому и по другим вопросам, касающимся демократических преобразований, мы, коммунисты, заявляем: несмотря на то что гоминьдановское руководство все еще упорно держится в настоящее время своей порочной политики и использует переговоры как средство для выигрыша времени и обмана общественного мнения, мы готовы возобновить переговоры с ним, как только оно выразит желание отказаться от своей нынешней порочной политики и согласится провести демократические преобразования. Однако в основу переговоров должен быть положен общий курс на войну Сопротивления японским захватчикам, на сплочение и на демократизацию страны. Мы не можем согласиться ни на какие «мероприятия», «проекты» и тому подобные пустые разговоры, идущие вразрез с этим общим курсом, в какую бы красивую форму это ни облекалось.

3. Свободы для народа

В настоящее время острие борьбы китайского народа за свободу направлено прежде всего и главным образом против японских захватчиков. Однако гоминьдановское правитель-

ство отнимает у народа свободу и связывает его по рукам и ногам, лишая его возможности бороться против японских захватчиков. Пока народ не будет свободен, невозможно будет мобилизовать и объединить в общенациональном масштабе все силы борьбы против японских захватчиков. Именно для того, чтобы освободить народ от связывающих его пут и обеспечить ему свободу для оказания отпора японским захватчикам и для обеспечения сплочения и демократии, мы и выдвинули в своей программе требования упразднения однопартийной диктатуры, создания коалиционного правительства, ликвидации органов особой службы, отмены законов, подавляющих свободу, наказания национальных предателей, шпионов, прояпонских и фашистских элементов, чиновников — казнокрадов и взяточников, освобождения политических заключенных, легализации всех демократических партий и групп, отвода войск, которые осуществляют окружение освобожденных районов и совершают на них нападения, признания освобожденных районов, упразднения системы «баоцзя», а также ряд других требований, касающихся экономики, культуры и массового движения.

Свобода завоевывается самим народом, ее никто не дарует. Население освобожденных районов Китая уже завоевало свободу, население остальных районов также может и должно завоевать свободу. Чем больше свободы завоюет китайский народ, чем мощнее будут его организованные демократические силы, тем больше будет возможностей для создания единого временного коалиционного правительства. А как только такое правительство будет создано, оно, в свою очередь, предоставит народу гражданские свободы во всей их полноте и тем самым еще больше укрепит свою базу. Лишь в этом случае можно будет после разгрома японских агрессоров провести свободные и беспрепятственные выборы во всей стране, созвать демократическое Национальное собрание и создать официальное единое коалиционное правительство. Без предоставления народу свободы не может быть действительно избранного народом Национального собрания, не может быть и действительно избранного народом правительства. Неужели это еще не ясно?

Свобода слова, печати, собраний, союзов, убеждений, вероисповедания, неприкосновенность личности — это самые важные свободы. В Китае такие свободы полностью осуществлены только в освобожденных районах.

В 1925 году, перед смертью, д-р Сунь Ят-сен в своем завещании писал:

> «Я 40 лет отдал делу национальной революции, чтобы добиться свободы и равенства для Китая. На основе сорокалетнего опыта я пришел к глубокому убеждению, что для достижения этой цели необходимо поднять народные массы, объединиться с теми нациями мира, которые относятся к нам как к равным, и вести совместную борьбу».

Недостойные наследники д-ра Сунь Ят-сена, изменившие его делу, не поднимают народные массы, а угнетают их, они полностью лишили народные массы свободы слова, печати, собраний, союзов, убеждений, вероисповедания, лишили их неприкосновенности личности и других свобод и прав, а Коммунистическую партию, 8-ю армию и Новый 4-й корпус и освобожденные районы, которые по-настоящему поднимают народные массы, по-настоящему стоят на страже свобод и прав народа, они называют «предательской партией», «предательской армией», «предательскими районами». Мы хотим, чтобы поскорее миновало то время, когда все ставят с ног на голову. Если же это будет продолжаться и дальше, терпение китайского народа истощится.

4. Народное единство

Чтобы разгромить японских захватчиков, предотвратить гражданскую войну и построить новый Китай, необходимо превратить раздробленный Китай в Китай единый. Такова историческая задача китайского народа.

Но как достигнуть единства? Каким должно быть это единство — деспотическим единством, которое насаждает диктатор, или демократическим единством, которое создает народ? Со времен Юань Ши-кая северные милитаристы упор-

но добивались деспотического единства. Что же получилось в итоге? Вопреки расчетам этих милитаристов вместо единства получился раскол, и в конце концов сами они слетели со сцены. Антинародная клика гоминьдана, идя по старой дорожке Юань Ши-кая и добиваясь деспотического единства, целых десять лет вела гражданскую войну. Она довоевалась до того, что в страну вторглись японские захватчики, а сама эта клика укрылась в горах Эмэйшань[7]. Сейчас она оттуда усиленно проповедует теорию деспотического единства. К кому же она обращается? Разве найдется хоть один честный китайский патриот, который станет ее слушать? Пережив шестнадцать лет господства северных милитаристов и восемнадцать лет диктаторского господства гоминьдана, народ приобрел достаточный опыт и проницательность. Он требует демократического единства, осуществляемого широкими народными массами, а не деспотического единства, которое насаждает диктатор. Мы, коммунисты, еще в 1935 году выдвинули курс на создание единого антияпонского национального фронта и с тех пор ни на один день не переставали бороться за его осуществление. В 1939 году, когда гоминьдан стал вводить реакционные «Меры по ограничению деятельности чуждых партий», создав угрозу капитуляции, раскола и движения вспять, а гоминьдановцы усиленно проповедовали свою теорию деспотического единства, мы заявили, что единства надо искать не в капитуляции, а в войне Сопротивления японским захватчикам, не в расколе, а в сплочении, не в движении вспять, а в движении вперед и что только такое единство является подлинным единством, что всякое другое единство — это единство мнимое[8]. С тех пор прошло еще шесть лет, однако дело так и не сдвинулось с места.

Да и мыслимо ли единство без свободы для народа, без народного демократического строя? Когда эти условия будут налицо, тотчас же будет достигнуто и единство. Движение китайского народа за свободу, за демократию, за коалиционное правительство — это в то же время и движение за единство. Когда мы в своей программе выдвигаем ряд конкретных требований, направленных на завоевание свободы и демократии и на создание коалиционного правительства, мы

тем самым боремся и за достижение единства. Без упразднения диктатуры антинародной клики гоминьдана, без создания демократического коалиционного правительства не только невозможно будет провести в районах гоминьдановского господства какие бы то ни было демократические преобразования и мобилизовать там все войска и весь народ на разгром японских захватчиков, но невозможно будет избежать и ужасов гражданской войны. Для очень многих это стало очевидной истиной. Почему так много демократов — состоящих в различных партиях, а также и внепартийных, — в том числе многие демократические элементы в самом гоминьдане, единодушно требуют создания коалиционного правительства? Именно потому, что они полностью отдают себе отчет в нынешнем кризисе и сознают, что никаким другим путем преодолеть его невозможно, как невозможно и добиться сплочения для борьбы с врагом и для строительства государства.

5. Народная армия

Китайский народ не сможет добиться свободы и единства, не сможет добиться создания коалиционного правительства, не сможет окончательно разгромить японских захватчиков и построить новый Китай, если у него не будет армии, стоящей на позициях народа. В настоящее время на позициях народа твердо стоят лишь относительно немногочисленные армии освобожденных районов — 8-я армия и Новый 4-й корпус. Этого далеко не достаточно. Однако антинародная клика в гоминьдане только и думает, как бы подорвать и уничтожить армию освобожденных районов. В 1944 году гоминьдановское правительство выдвинуло «предложение» о том, чтобы Коммунистическая партия «распустила к определенному сроку» четыре пятых всех войск освобожденных районов. А в 1945 году, во время последних переговоров, оно уже потребовало от Компартии передачи ему полностью всех войск освобожденных районов, обещая «легализовать» после этого Коммунистическую партию.

Эти люди говорят коммунистам: «Вы отдайте нам ваши войска, а мы вам предоставим свободы». Из этой «теории»

вытекает, что те партии, которые не имеют войск, как будто должны были бы пользоваться свободами. Однако в 1924—1927 годах Коммунистическая партия Китая имела лишь небольшую горстку войск, но как только гоминьдановское правительство начало проводить политику «чистки партии» и кровавых расправ, от свобод не осталось и следа. В настоящее время Демократическая лига Китая и демократические элементы в гоминьдане не имеют никаких войск, но не имеют и никаких свобод. В течение восемнадцати лет рабочие, крестьяне, учащиеся, все прогрессивно настроенные деятели культуры и просвещения и представители деловых кругов в районах господства гоминьдановского правительства не имеют никаких войск, но не имеют и никаких свобод. Разве этим демократическим партиям и различным слоям населения отказывают в свободах по той причине, что они организовали какую-то армию, занимались «созданием феодальных вотчин», создали «предательские районы», нарушали «правительственные распоряжения и военные приказы»? Отнюдь нет, напротив, они лишены свобод именно потому, что всего этого не делали.

Говорят: «Армия должна принадлежать государству». Это совершенно правильно. Во всем мире нет такой армии, которая не принадлежала бы государству. Но какому же государству должна она принадлежать — государству феодально-фашистской диктатуры крупных помещиков, крупных банкиров и крупных компрадоров или же новодемократическому государству широких народных масс? Китай должен создать именно новодемократическое государство и на его базе новодемократическое коалиционное правительство. Такому правительству такого государства и должны принадлежать все войска Китая, чтобы защищать свободу народа и эффективно бороться против чужеземных захватчиков. Как только в Китае будет создано новодемократическое коалиционное правительство, ему немедленно будут переданы войска освобожденных районов. Однако ему одновременно должны быть переданы и все гоминьдановские войска.

В 1924 году д-р Сунь Ят-сен говорил: «Отныне национальная революция должна вступить в новую эру... Первы

шаг — слить вооруженные силы с нацией; второй шаг — сделать вооруженные силы национальными»[9]. 8-я армия и Новый 4-й корпус потому и побеждают, что, придерживаясь такой установки, они стали «национальными вооруженными силами», то есть стали армией народа. Гоминьдановские войска на первой стадии Северного похода осуществили тот «первый шаг», о котором говорил д-р Сунь Ят-сен, и потому побеждали; но уже с последней стадии Северного похода и вплоть до настоящего времени они, отказавшись даже и от такого «первого шага», встав на антинародные позиции, с каждым днем все больше разлагаются и катятся вниз; оставаясь «мастерами по части гражданской войны», они не могли не стать «профанами в деле борьбы с внешним врагом». Все честные патриоты из числа офицеров гоминьдановских войск должны возродить в армии дух Сунь Ят-сена и перековать свои войска.

В ходе работы по преобразованию старой армии следует надлежащим образом перевоспитывать всех тех офицеров, которые поддаются перевоспитанию, помогать им отрешиться от своих старых взглядов и усвоить правильные взгляды, чтобы они в дальнейшем могли продолжать службу в народной армии.

Бороться за создание армии китайского народа — это долг народа всей страны. Без народной армии у народа не может быть ничего. В этом деле никак нельзя ограничиваться пустой болтовней.

Мы, коммунисты, готовы поддержать дело преобразования китайской армии. Наши 8-я армия и Новый 4-й корпус должны считать все те войска, которые стремятся к единению с народом и ведут борьбу против японских захватчиков, а не против освобожденных районов Китая, дружественными войсками и оказывать им должное содействие.

6. Аграрный вопрос

Для разгрома японских захватчиков и построения нового Китая необходимо осуществить преобразования аграрной системы, раскрепостить крестьянство. Лозунг д-ра Сунь

Ят-сена «каждому пахарю — свое поле» — правильный лозунг для нынешнего этапа революции, являющейся по своему характеру буржуазно-демократической.

Почему мы называем нынешнюю революцию революцией буржуазно-демократической по своему характеру? Потому, что данная революция направлена не против буржуазии вообще, а против чужеземного национального гнета и феодального гнета внутри страны. Мероприятия этой революции направлены в общем не на отмену частной собственности, а на ее охрану. В результате этой революции рабочий класс получит возможность, накопив силы, направить Китай на путь социалистического развития; однако в течение относительно длительного периода все же будет в надлежащей мере развиваться и капитализм. Лозунг «каждому пахарю — свое поле» означает передачу земли из рук эксплуататоров-феодалов в руки крестьян и превращение частной собственности помещиков-феодалов в частную собственность крестьян, чтобы обеспечить таким образом освобождение крестьян от феодальных аграрных отношений и тем самым обеспечить Китаю возможность превратиться из страны аграрной в страну индустриальную. Поэтому лозунг «каждому пахарю — свое поле» носит буржуазно-демократический, а не пролетарско-социалистический характер. Это лозунг всех революционных демократов, а не только наш лозунг — лозунг коммунистов. Разница состоит лишь в том, что в условиях Китая одни только мы, коммунисты, относимся к этому лозунгу со всей серьезностью и не только стоим за него на словах, но и претворяем его в жизнь. Из кого состоят революционно-демократические силы? Кроме пролетариата, являющегося наиболее последовательной революционно-демократической силой, они включают в себя крестьянство, наиболее крупную революционно-демократическую силу. Крестьяне в подавляющем большинстве, точнее сказать, все крестьяне, за исключением лишь тех кулаков, которые волочат за собой хвост феодальных отношений, настоятельно требуют, чтобы каждый пахарь имел свое поле. Городская мелкая буржуазия тоже является революционно-демократической силой. Ей выгодно осуществление лозунга «каждому пахарю — свое поле», по-

скольку это ведет к развитию производительных сил в сельском хозяйстве. Национальная буржуазия является колеблющимся классом. Ей нужен рынок, и потому она тоже согласна с лозунгом «каждому пахарю — свое поле». Однако, поскольку она в своем большинстве связана с земельной собственностью, многие ее представители боятся того, чтобы каждый пахарь имел свое поле. Сунь Ят-сен был первым революционным демократом в Китае. Осуществляя вооруженный переворот как представитель революционных слоев национальной буржуазии, а также городской мелкой буржуазии и крестьянства, он выдвинул лозунги «уравнения прав на землю» и «каждому пахарю — свое поле». Но, к сожалению, в бытность свою у власти, он не проявил инициативы в деле преобразования аграрной системы. С тех пор как власть оказалась в руках антинародной клики в гоминьдане, эта клика и вовсе изменила заветам Сунь Ят-сена. Сейчас против того, чтобы каждый пахарь имел свое поле, решительно выступает именно эта антинародная клика, ибо она представляет крупных помещиков, крупных банкиров и крупных компрадоров. В Китае нет такой партии, которая представляла бы исключительно интересы крестьянства. Партии национальной буржуазии не имеют радикальной аграрной программы. Поэтому только Коммунистическая партия Китая, выработавшая и осуществляющая радикальную аграрную программу, по-настоящему борющаяся за интересы крестьянства и тем самым завоевавшая широчайшие массы крестьянства на свою сторону в качестве своего великого союзника, стала руководителем крестьянства и всех революционно-демократических сил.

С 1927 по 1936 год Коммунистическая партия Китая осуществляла полное преобразование аграрной системы, претворяя в жизнь лозунг д-ра Сунь Ят-сена «каждому пахарю — свое поле». А вот антинародная клика в гоминьдане, сборище недостойных наследников Сунь Ят-сена, в течение целых десяти лет с лютой яростью вела войну против народа, то есть против того, чтобы каждый пахарь имел свое поле.

В период войны Сопротивления японским захватчикам Коммунистическая партия Китая пошла на большую уступку,

согласившись заменить политику, основанную на принципе «каждому пахарю — свое поле», политикой снижения арендной платы и ссудного процента. Эта уступка была правильной; она подтолкнула гоминьдан к участию в войне Сопротивления, а также привела к тому, что помещики освобожденных районов стали меньше противодействовать нашим усилиям, направленным на мобилизацию крестьянских масс для этой войны. Если не будет особых препятствий, мы готовы проводить эту политику и в послевоенный период: мы будем бороться сначала за снижение арендной платы и ссудного процента во всей стране, а затем, путем проведения ряда надлежащих мероприятий, постепенно добьемся того, что каждый пахарь будет иметь свое поле.

Однако изменники делу д-ра Сунь Ят-сена выступают не только против того, чтобы каждый пахарь имел своё поле, но даже против снижения арендной платы и ссудного процента. Гоминьдановское правительство само не выполняет им же изданных законов, таких, например, как закон о снижении арендной платы на 25 процентов. Этот закон выполняем только мы в освобожденных районах, и вот именно в этом-то и усматривается преступление, за это-то и называют освобожденные районы «предательскими районами».

Во время войны Сопротивления японским захватчикам возникла так называемая «теория двух этапов революции» — этапа осуществления принципа национализма и этапа осуществления принципов демократизма и народного благоденствия. Это порочная «теория».

Пока мы находимся перед лицом могучего врага, нам, видите ли, не следует ставить вопрос о преобразованиях на основе принципов демократизма и народного благоденствия, этот вопрос можно будет поднять лишь после того, как уйдут японцы, — такова нелепая теория антинародной клики в гоминьдане. Смысл ее — нежелание, чтобы в войне Сопротивления японским захватчикам была одержана полная победа. И вот находятся люди, которые подхватывают эту нелепую теорию, слепо следуют ей.

В момент, когда мы находимся перед лицом могучего врага, нам настоятельно необходимо добиваться осуществле-

ния демократизма и народного благоденствия, ибо без этого невозможно создать опорные базы сопротивления и дать отпор наступлению японских захватчиков, — такова установка Коммунистической партии Китая, которую она уже осуществляет, добиваясь прекрасных результатов.

В период войны Сопротивления японским захватчикам снижение арендной платы и ссудного процента, а также все остальные демократические преобразования проводятся в целях сопротивления японским захватчикам. Чтобы ослабить противодействие помещиков делу борьбы против японских захватчиков, проводится лишь снижение арендной платы и ссудного процента, помещичья же собственность на землю не отменяется, наряду с этим поощряется переключение капитала помещиков в промышленность, а прогрессивно настроенные шэньши привлекаются к участию, вместе с представителями других слоев населения, в различных видах общественной деятельности и в работе органов власти в интересах борьбы против японских захватчиков. Что касается кулаков, то они поощряются к расширению производства. Все это предусматривается курсом на решительное проведение демократических преобразований в деревне, все это совершенно необходимо.

Итак, имеются две линии: одна — это линия решительной борьбы против осуществления китайским крестьянством принципов демократизма и народного благоденствия, то есть линия, обрекающая тех, кто ее проводит, на загнивание и бессилие, на полную неспособность вести войну против японских захватчиков; другая — это линия решительной поддержки крестьянства в осуществлении этих принципов, то есть линия, обеспечивающая нам величайшего союзника, составляющего 80 процентов всего населения, а значит, обеспечивающая организацию мощных боевых сил. Первая линия — это линия гоминьдановского правительства, вторая — это линия освобожденных районов Китая.

Колебаться между этими двумя линиями — на словах стоять за поддержку крестьянства, на деле же не проводить решительно политики снижения арендной платы и ссудного процента, не вооружать крестьян и не создавать органов

демократической власти в деревне — это значит стать на путь оппортунизма.

Антинародная клика в гоминьдане, мобилизовав все свои силы, пускает в ход против Коммунистической партии Китая самые гнусные средства борьбы — явные и тайные, военные и политические, кровавые и бескровные. Спор между двумя партиями по своему социальному смыслу является в сущности спором об аграрных отношениях. Чем же, в конце концов, навлекли мы на себя гнев антинародной клики в гоминьдане? Разве не своей позицией именно в этом вопросе? Разве не потому японские захватчики одобряют и поощряют антинародную клику в гоминьдане, что своей политикой в этом вопросе она основательно играет им на руку? Обвинение в том, что «коммунисты срывают войну Сопротивления и подрывают государство», клички «предательская партия», «предательская армия», «предательские районы», обвинение в «неподчинении правительственным распоряжениям и военным приказам» — разве не потому все это сфабриковано, что именно в вопросе об аграрных отношениях Коммунистическая партия Китая сделала большое дело, действительно отвечающее интересам нации?

Крестьяне — это та среда, из которой вышли китайские рабочие. В будущем еще десятки миллионов крестьян придут в город и поступят на заводы. Поскольку Китай нуждается в создании мощной национальной промышленности и в строительстве многих крупных современных городов, ему предстоит пройти длительный процесс превращения населения сельского в городское.

Крестьянин — это главная фигура на рынке китайской промышленности: только он может в изобилии поставлять продовольствие и сырье и поглощать в огромных количествах промышленные товары.

Крестьяне — это источник формирования китайской армии. Солдаты — это крестьяне, одетые в солдатскую форму; они смертельные враги японских захватчиков.

Крестьяне — это основная сила, борющаяся за демократический строй в Китае на данном этапе. Китайские демокра-

ты ничего не добьются, если не будут опираться на поддержку масс 360-миллионного крестьянства.

Крестьяне — это те, ради кого главным образом развертывается на современном этапе движение за культуру в Китае. Разве не превратятся, по существу, в пустую болтовню все разговоры о ликвидации неграмотности, о всеобщем образовании, о литературе и искусстве для масс, о народном здравоохранении, если отвернуться от 360-миллионного крестьянства?

Когда я ставлю вопрос таким образом, это вовсе не значит, что я недооцениваю важной роли остальных 90 миллионов населения в политике, экономике и культуре, и тем более не значит, что я недооцениваю роль рабочего класса, являющегося политически наиболее сознательным классом и, в силу этого, призванного возглавить все революционное движение в целом. На этот счет не должно быть никаких сомнений.

Понимание всего этого совершенно необходимо не только для китайских коммунистов, но и для всех демократов.

Как только будут проведены преобразования аграрной системы, даже если это будут всего лишь минимальные преобразования вроде снижения арендной платы и ссудного процента, заинтересованность крестьян в увеличении производства возрастет. Если после этого крестьянам будет оказана помощь в деле их постепенной организации на добровольных началах в сельскохозяйственные производственные и прочие кооперативы, то это приведет к росту производительных сил. Пока эти сельскохозяйственные производственные кооперативы могут представлять собой лишь организации коллективного труда и взаимопомощи, основанные на базе крестьянского единоличного хозяйства (на базе частной собственности крестьян), как, например, бригады трудообмена, группы взаимопомощи, трудовые артели. Однако уже и это дает поразительный рост производительности труда и увеличение продуктивности хозяйства. В освобожденных районах Китая эта система уже получила широкое применение, и в дальнейшем надо ее всеми силами распространять.

Здесь следует указать, что кооперативные организации вроде бригад трудообмена существовали среди крестьян и раньше. Однако тогда они являлись лишь одним из средств, к которым прибегали крестьяне, чтобы облегчить трагические условия своего существования. Сейчас бригады трудообмена в освобожденных районах Китая как по форме, так и по содержанию стали иными. Они стали средством борьбы масс крестьянства за развитие производства и за зажиточную жизнь.

Вопрос о том, какую роль играет политика и практика той или иной политической партии Китая в жизни китайского народа, является эта роль положительной или отрицательной, велика она или мала, определяется в конечном счете тем, способствуют ли политика и практика этой партии развитию производительных сил китайского народа и в какой мере, сковывают ли они производительные силы или же дают простор их развитию. Только разгром японских захватчиков, осуществление аграрных преобразований, раскрепощение крестьянства, развитие современной промышленности, построение независимого, свободного, демократического, единого, богатого и могучего нового Китая — только осуществление всего этого может дать простор развитию производительных сил китайского общества и встретит одобрение китайского народа.

Следует также указать, что представителям интеллигенции, которые из города направляются на работу в деревню, нелегко понять ту особенность современной китайской деревни, что основу ее экономической жизни пока еще составляет распыленное и отсталое единоличное хозяйство; в освобожденных же районах, кроме того, следует учитывать еще одну особенность жизни деревни, заключающуюся в том, что эти районы пока еще разобщены врагом и живут в обстановке партизанской войны. Именно в результате непонимания этих особенностей такие представители интеллигенции зачастую неправильно подходят к проблемам деревни и к работе в деревне с меркой, которая выработалась у них в условиях жизни и работы в городе. Поэтому они отрываются от дей-

ствительности китайской деревни и не могут слиться с крестьянством. Такие явления следует изживать методами воспитательной работы.

Широкие слои революционной интеллигенции Китая должны осознать необходимость слияния с крестьянством. Они нужны крестьянству, и крестьянство ждет от них помощи. Они должны с энтузиазмом идти в деревню, сменить свое платье интеллигента на грубое крестьянское одеяние, не гнушаться для начала даже самых незначительных дел, понять запросы крестьянства, помочь росту его сознательности, помочь ему организоваться для борьбы за выполнение задачи, имеющей исключительное значение для дела демократической революции в Китае, за проведение демократической революции в деревне.

После разгрома японских захватчиков их земли и земли крупных национальных предателей должны быть конфискованы и распределены между безземельными и малоземельными крестьянами.

7. Вопросы промышленности

Для разгрома японских захватчиков и построения нового Китая необходимо развивать промышленность. Но там, где господствует гоминьдановское правительство, во всем зависят от заграницы. Финансово-экономическая политика гоминьдановского правительства подрывает всю хозяйственную жизнь народа. И без того крайне малочисленные мелкие промышленные предприятия, находящиеся в районах гоминьдановского господства, в большинстве своем стоят на грани разорения. Без политических преобразований все производительные силы будут обречены на разрушение. Такая судьба ожидает как сельское хозяйство, так и промышленность.

Вообще говоря, если Китай не станет независимым, свободным, демократическим и единым, то и развитие промышленности в Китае будет невозможным. Разгром японских захватчиков будет означать завоевание независимости; упразднение однопартийной диктатуры гоминьдана, создание

демократического единого коалиционного правительства, превращение всех войск страны в вооруженные силы народа, осуществление аграрных преобразований, раскрепощение крестьянства будут означать завоевание свободы, демократии и единства. Без независимости, свободы, демократии и единства невозможно создать действительно крупную промышленность. Без промышленности не может быть прочной обороны страны, не может быть и речи о благосостоянии народа, о том, чтобы сделать страну богатой и могучей. История всех 105 лет, прошедших со времени опиумной войны 1840 года, и особенно история последних восемнадцати лет со времени прихода гоминьдана к власти со всей ясностью продемонстрировала китайскому народу правильность этого положения. Китай перестанет быть бедной и слабой страной и станет страной богатой и могучей лишь тогда, когда он из страны колониальной и полуколониальной превратится в независимую, из страны полуфеодальной — в свободную и демократическую, из страны раздробленной — в единую. Сколько людей в течение многих лет мечтало о том, чтобы развить промышленность в этом полуколониальном, полуфеодальном, раздробленном Китае, создать национальную оборону, поднять благосостояние народа, сделать Китай богатым и могучим государством! Но их мечты неизменно терпели крушение. Многие честные работники просвещения, ученые и студенты с головой уходили в свою работу или учебу; не занимаясь политикой, они считали, что смогут служить стране своими знаниями, однако все это оказывалось несбыточным сном, все их мечты терпели крушение. Впрочем, это было неплохо: крушение наивных иллюзий явилось исходным пунктом для борьбы за богатый и могучий Китай. В период войны Сопротивления японским захватчикам китайский народ научился многому. Он убедился в том, что после разгрома японских захватчиков необходимо построить Китай новой демократии — независимый, свободный, демократический, единый, богатый и могучий Китай; все эти условия взаимно связаны, и каждое из них является обязательным. Если Китай этого добьется, перед ним откроется светлое будущее. Производительные силы китайского народа будут

раскрепощены и получат полный простор для своего развития лишь тогда, когда во всем Китае будут существовать политические условия новой демократии. С каждым днем все возрастает число людей, понимающих это.

После того как будут обеспечены политические условия новой демократии, китайский народ и его правительство должны будут принять действенные меры к тому, чтобы на протяжении ряда лет шаг за шагом создавать тяжелую и легкую промышленность и превращать Китай из страны аграрной в страну индустриальную. Новодемократическое государство не может быть упрочено, если под него не будет подведена прочная экономическая база, база передового, значительно более развитого, чем в настоящее время, сельского хозяйства и крупной промышленности, занимающей абсолютно преобладающее положение в экономике страны, с соответственно развитыми путями сообщения, торговлей, денежным обращением и т. д.

Мы, коммунисты, готовы бороться за эту цель вместе со всеми демократическими партиями и группами и со всеми деловыми кругами. Великую роль в выполнении этой задачи суждено сыграть китайскому рабочему классу.

Уже со времени первой мировой войны рабочий класс Китая выступил на арену борьбы за независимость и освобождение страны как вполне сознательная сила. В 1921 году родился авангард китайского рабочего класса — Коммунистическая партия Китая. С этого времени в Китае начался новый этап освободительной борьбы. В течение трех периодов — Северного похода, Аграрной революционной войны и войны Сопротивления японским захватчикам — рабочий класс и Коммунистическая партия Китая отдали исключительно много сил делу освобождения китайского народа и внесли в это дело неоценимый вклад. Китайский рабочий класс сыграет величайшую роль в борьбе за окончательный разгром японских захватчиков и особенно в борьбе за освобождение крупных городов и важнейших линий коммуникаций. Можно предсказать, что после окончания войны усилия китайского рабочего класса, его вклад будут еще более значительными. Задачей китайского рабочего класса является не только борьба за

создание новодемократического государства, но и борьба за индустриализацию Китая и модернизацию его сельского хозяйства.

При новодемократическом государственном строе будет проводиться политика регулирования отношений между трудом и капиталом. С одной стороны, будут охраняться интересы рабочих; в зависимости от конкретной обстановки будет установлен 8- или 10-часовой рабочий день, а также будет оказываться надлежащая помощь безработным, осуществляться социальное страхование, будут охраняться права профсоюзов. С другой стороны, будет гарантировано получение в должных пределах прибыли от рациональной эксплуатации государственных, частных и кооперативных предприятий. Все это будет направлено к тому, чтобы как государство, так и частные лица, как труд, так и капитал прилагали совместные усилия для развития промышленного производства.

После разгрома японских захватчиков предприятия и имущество японских захватчиков и крупных национальных предателей должны быть конфискованы и переданы в распоряжение правительства.

8. Вопрос о культуре, просвещении и интеллигенции

К числу бедствий, которые переживает китайский народ в результате чужеземного и феодального гнета, относятся бедствия, которые терпит его национальная культура. Особенно тяжелые бедствия терпят прогрессивные культура и просвещение, прогрессивные деятели культуры и просвещения. Для ликвидации чужеземного и феодального гнета, для построения новодемократического государства нам нужна большая армия народных деятелей просвещения, народных учителей, народных ученых, инженеров, техников, врачей, журналистов, писателей, работников литературы и искусства и рядовых работников культурного фронта, которые вели бы свою трудную работу, проникшись духом служения народу. Все представители интеллигенции, имеющие заслуги в деле служения народу, должны пользоваться уважением, и их надо

рассматривать как огромную ценность для государства и общества. Китай — страна отсталая в культурном отношении, что является результатом чужеземного и феодального гнета. Китайский народ в своей освободительной борьбе крайне нуждается в интеллигенции, а потому проблема интеллигенции приобретает особую важность. За последние полвека широкие слои революционной интеллигенции сыграли значительную роль в освободительной борьбе китайского народа и особенно в борьбе, происходившей со времени движения «4 мая», а также на протяжении восьми лет войны Сопротивления японским захватчикам. В дальнейшей борьбе они сыграют еще более значительную роль. Поэтому народное правительство должно будет планомерно выращивать кадры интеллигенции в различных областях знаний из среды широких народных масс и вместе с тем уделять внимание сплочению и перевоспитанию всех тех представителей нынешней интеллигенции, которые приносят пользу народу.

Ликвидация неграмотности 80 процентов населения — это одна из важных задач нового Китая.

Необходимо принять надлежащие решительные меры для полной ликвидации колониальной, феодальной и фашистской культуры и просвещения.

Необходимо проводить энергичные профилактические меры и меры по лечению населения, расширять дело народного здравоохранения.

Необходимо соответствующими методами перевоспитывать работников культуры и просвещения и врачей старого типа, чтобы, усвоив новые взгляды и новые методы работы, они служили народу.

Народная культура и народное просвещение Китая по своей направленности должны быть новодемократическими. Другими словами, Китай должен создать свою собственную национальную, научную, массовую новую культуру и новую систему просвещения.

Что касается нашего отношения к иностранной культуре, то огульно отвергать ее было бы ошибкой. Нам нужно возможно больше заимствовать у передовой зарубежной культуры, используя заимствованное для развития новой культуры

Китая. Однако ошибкой является и слепое заимствование. Заимствовать нужно критически, сообразуясь с практическими нуждами китайского народа. Новая культура, созданная в СССР, должна послужить для нас образцом в деле строительства народной культуры. Что же касается древней китайской культуры, то и ее не следует огульно отвергать, но не следует в то же время подходить к ее использованию вслепую. Ее нужно осваивать критически, в интересах развития новой культуры Китая.

9. Вопрос о национальных меньшинствах

Антинародная клика в гоминьдане отрицает наличие в Китае многочисленных национальностей, рассматривая все национальности, населяющие Китай, кроме ханьцев, как «родовые объединения»[10]. По отношению ко всем национальным меньшинствам эта клика проводит реакционную политику, целиком унаследованную от правительства Цинской династии и от правительства северных милитаристов, политику чудовищного угнетения и чудовищной эксплуатации. Об этом свидетельствуют кровавая расправа, совершенная в 1943 году над монгольским населением аймака Их-джо, вооруженное подавление выступления национальных меньшинств в Синьцзяне, продолжающееся с 1944 года по настоящее время, и расправы над хуэйцами в Ганьсу на протяжении последних нескольких лет. Это — великоханьский, порочный подход к национальному вопросу и порочная национальная политика.

В 1924 году д-р Сунь Ят-сен писал в Манифесте I Всекитайского съезда гоминьдана:

> «Принцип национализма у гоминьдана имеет двоякое значение: во-первых, освобождение самой китайской нации, во-вторых, равноправие всех национальностей, населяющих Китай».

И далее:

> «. . . гоминьдан торжественно заявляет, что за всеми национальностями, населяющими Китай, признается право на самоопределение; после победы революции над

империалистами и милитаристами будет создана свободная, единая (образованная на основе добровольного союза всех национальностей) Китайская республика».

Коммунистическая партия Китая полностью согласна с этой национальной политикой д-ра Сунь Ят-сена. Коммунисты должны оказывать активную поддержку борьбе широких народных масс национальных меньшинств за осуществление этой политики. Коммунисты должны помогать широким народным массам национальных меньшинств, в том числе тем их вождям, которые связаны с народными массами, в их борьбе за политическое, экономическое и культурное освобождение и развитие и за создание собственных войск национальных меньшинств, которые стояли бы на страже интересов народных масс. Язык, письменность, нравы, обычаи и религиозные верования национальных меньшинств должны уважаться.

В течение ряда лет в Пограничном районе Шэньси — Ганьсу — Нинся и в освобожденных районах Северного Китая проводится правильная политика в отношении монголов и хуэйцев, и работа в этой области уже принесла успехи.

10. Вопросы внешней политики

Коммунистическая партия Китая одобряет Атлантическую хартию и решения Московской, Каирской, Тегеранской и Крымской конференций[11], поскольку эти решения способствуют разгрому фашистских агрессоров и установлению и поддержанию мира во всем мире.

Основные принципы Коммунистической партии Китая в области внешней политики состоят в том, чтобы налаживать и развивать дипломатические отношения со всеми странами, решать все вопросы взаимных отношений — например, вопросы координации военных действий, мирной конференции, торговли, капиталовложений и т. д. — исходя из необходимости полного разгрома японских захватчиков, поддержания международного мира, взаимного уважения независимости и равноправия государств, взаимного содействия интересам государств и народов и укрепления дружбы между ними.

Коммунистическая партия Китая полностью согласна с предложениями конференции в Думбартон-Оксе и с решениями Крымской конференции по вопросу об учреждении органа для обеспечения международного мира и безопасности после войны. Коммунистическая партия Китая приветствует конференцию Объединенных Наций в Сан-Франциско. Коммунистическая партия послала своего представителя в составе китайской делегации на конференцию в Сан-Франциско, чтобы выразить волю китайского народа[12].

Мы считаем, что гоминьдановское правительство должно отказаться от своего враждебного отношения к Советскому Союзу и немедленно улучшить китайско-советские отношения. Советский Союз первым отказался от неравноправных договоров и заключил с Китаем новые, равноправные договоры. Во время I Всекитайского съезда гоминьдана, созванного д-ром Сунь Ят-сеном в 1924 году, и позднее, в период Северного похода, Советский Союз был единственным государством, которое оказывало поддержку освободительной войне Китая. После того как в 1937 году началась война Сопротивления японским захватчикам, Советский Союз снова первым пришел на помощь Китаю в его борьбе против агрессора. Китайский народ выражает свою благодарность советскому правительству и советскому народу за всю эту помощь. Мы считаем, что без участия Советского Союза окончательное и полное разрешение тихоокеанских проблем невозможно.

Мы требуем, чтобы правительства союзных стран, и прежде всего правительства США и Англии, внимательно и серьезно прислушивались к голосу широчайших масс китайского народа и не допускали, чтобы их внешняя политика шла вразрез с волей китайского народа и, следовательно, наносила ущерб дружбе этих стран с китайским народом. Мы считаем, что любое иностранное правительство совершило бы грубейшую ошибку, если бы оно стало поддерживать китайских реакционеров и вести борьбу против демократических устремлений китайского народа.

Китайский народ приветствует отказ ряда иностранных правительств от неравноправных договоров с Китаем и предпринимаемые ими шаги к заключению с нашей страной новых,

равноправных договоров. Однако, по нашему мнению, заключение равноправных договоров не будет еще означать, что Китай уже действительно добился подлинного равноправия. Действительное, подлинное равноправие не может быть просто получено из рук иностранных правительств: оно должно быть завоевано прежде всего усилиями самого китайского народа; направлять же эти усилия надо на то, чтобы в политическом, экономическом и культурном отношении превратить Китай в новодемократическое государство. В противном случае Китай станет независимым и равноправным государством лишь формально, а не фактически. Иначе говоря, при такой политике, какую ведет сейчас гоминьдановское правительство, Китай ни в коем случае не сможет добиться подлинной независимости и равноправия.

Мы считаем, что после разгрома японских агрессоров и их безоговорочной капитуляции необходимо будет в целях полного уничтожения японского фашизма, милитаризма и породивших их политических, экономических и социальных причин помочь демократическим силам японского народа создать у себя демократический строй. Пока японский народ не создаст у себя демократический строй, невозможно будет полностью уничтожить японский фашизм и милитаризм, невозможно будет обеспечить мир на Тихом океане.

Мы считаем правильным решение Каирской конференции по вопросу о независимости Кореи. Китайский народ должен помочь корейскому народу добиться освобождения.

Мы хотели бы, чтобы Индия стала независимой, ибо независимая демократическая Индия нужна не только самому индийскому народу, но и делу мира во всем мире.

В отношении стран Южных морей — Бирмы, Малайи, Индонезии, Вьетнама, Филиппин — мы хотели бы, чтобы после разгрома японских захватчиков народы этих стран добились права на создание своих независимых демократических государств. Что же касается Таиланда, то в отношении его нужно будет поступить так же, как и в отношении фашистских сателлитов в Европе.

* * *

Вот в основном все, что касается конкретных требований нашей программы.

Повторяю: эти конкретные требования не могут быть успешно претворены в жизнь во всем Китае, если не будет создано единое для всей страны демократическое коалиционное правительство.

В ходе 24-летней борьбы за освобождение китайского народа Коммунистическая партия Китая завоевала себе такое положение, что если бы какие-нибудь политические партии или социальные группы, какие-либо китайцы или иностранцы попробовали не считаться с ее мнением по вопросам, касающимся Китая, то они совершили бы грубейшую ошибку и обрекли бы себя на провал. Были, да и сейчас еще имеются, люди, которые пытались и пытаются самовластно проводить в жизнь свои собственные взгляды, не считаясь с нашим мнением. Однако в результате у них ничего не получалось и не получается. Чем это объясняется? Это объясняется исключительно тем, что наши взгляды отвечают интересам широчайших масс китайского народа. Коммунистическая партия Китая является вернейшим выразителем интересов китайского народа. Кто не считается с Коммунистической партией Китая, тот, по сути дела, не считается с широчайшими народными массами Китая и неминуемо потерпит поражение.

НАШИ ЗАДАЧИ В РАЙОНАХ ГОМИНЬДАНОВСКОГО ГОСПОДСТВА

Выше я подробно изложил общие положения и конкретные требования программы нашей партии. Нет никаких сомнений в том, что эта программа будет осуществлена во всем Китае; вся обстановка — как международная, так и внутренняя — вселяет в китайский народ надежду, что произойдет именно так. Однако, поскольку положение в районах гоминьдановского господства, в оккупированных врагом районах и в освобожденных районах в настоящее время различно, мы не можем не подходить по-разному к осуществлению этой программы в разных районах. Различие в положении опреде-

ляет и различие в задачах. Некоторых из этих задач я уже касался, а на некоторых других еще следует остановиться.

В районах гоминьдановского господства народ лишен свободы патриотической деятельности, демократическое движение там рассматривается как противозаконное. Однако и там с каждым днем развивается активная деятельность, в которой принимают участие самые различные слои населения, целый ряд демократических партий и групп и многие демократические деятели. Демократическая лига Китая в январе этого года опубликовала декларацию, в которой требует покончить с однопартийной диктатурой гоминьдана и создать коалиционное правительство. С аналогичными декларациями выступили и представители многих других общественных кругов. Внутри гоминьдана также многие все больше выражают сомнение в правильности политики своих руководящих органов и недовольство этой политикой, все яснее сознают опасность изоляции своей партии от широких масс народа и настаивают на демократических преобразованиях, отвечающих требованиям момента. В Чунцине и в других местах развивается демократическое движение среди рабочих, крестьян, деятелей культуры, учащихся, работников просвещения, женщин, представителей торгово-промышленных кругов, государственных служащих и даже некоторой части военнослужащих. Все это является предвестием того, что демократическое движение всех угнетенных слоев населения постепенно сольется в общий поток, устремляющийся к одной и той же цели. В настоящее время слабым местом этого движения является то, что в нем еще не принимают широкого участия низы общества, еще не организовались крестьяне, рабочие, солдаты, мелкие государственные служащие и учителя; все они играют чрезвычайно важную роль в жизни общества и находятся в невероятно тяжелом материальном положении. Другим слабым местом движения в настоящий момент является то, что среди участвующих в нем демократических элементов имеется еще немало таких людей, которые не заняли пока ясной и твердой позиции в вопросе об основном курсе на развязывание борьбы за изменение существующего положения, борьбы, ведущейся на основе демократиче-

ских принципов. Однако под воздействием объективной обстановки все угнетенные слои общества, партии, группы и общественные организации постепенно пробуждаются и все теснее сплачиваются. Никакие репрессии гоминьдановского правительства не смогут остановить развитие этого движения.

Демократическое движение всех угнетенных слоев общества, партий, групп и организаций в районах гоминьдановского господства должно получить широкий размах и постепенно объединить все распыленные в настоящее время силы для борьбы за национальное сплочение, за создание коалиционного правительства, за разгром японских захватчиков и за построение нового Китая. Коммунистическая партия Китая и население освобожденных районов должны оказывать этому движению всемерную помощь.

В районах гоминьдановского господства коммунисты должны и впредь проводить политику широкого единого антияпонского национального фронта. Нужно сотрудничать со всеми и всякими людьми, включая и тех, кто еще вчера выступал против нас, если только сегодня они прекратили эти выступления,— сотрудничать во имя борьбы за достижение общих целей.

НАШИ ЗАДАЧИ В РАЙОНАХ, ОККУПИРОВАННЫХ ВРАГОМ

В районах, оккупированных врагом, коммунисты должны призывать всех сторонников борьбы против японских захватчиков объединяться по примеру патриотов Франции и Италии в различные организации, создать подпольную армию и подготовиться к вооруженному восстанию, с тем чтобы, когда наступит нужный момент, поддержать войска, наступающие на фронте, и разгромить японских захватчиков координированными ударами с фронта и тыла. Японские захватчики и их верные прихвостни творят кровавые расправы, грабежи, насилия, издеваются над нашими братьями и сестрами в оккупированных районах. Это вызывает жгучий гнев всего китайского народа. Час расплаты не за горами. Под влиянием побед на европейском театре военных действий, а также

побед 8-й армии и Нового 4-го корпуса антияпонские настроения народных масс в оккупированных врагом районах чрезвычайно возросли. Массы испытывают острую потребность в организации, чтобы поскорее добиться освобождения. Поэтому работе в оккупированных врагом районах мы должны отныне придавать такое же важное значение, как и работе в освобожденных районах. В оккупированные районы надо направлять большое число работников. Для работы на местах необходимо в массовом порядке обучать и выдвигать активистов из населения этих районов. Из всех оккупированных врагом районов дольше всего томятся под его игом четыре Северо-Восточные провинции. К тому же для японских захватчиков эти провинции являются промышленной базой и важными районами дислокации войск. Нам необходимо усилить там подпольную работу. Наряду с этим необходимо теснее сплотить беженцев с Северо-Востока, готовя их к борьбе за возвращение потерянной территории.

Во всех оккупированных районах коммунисты должны проводить политику широчайшего единого антияпонского национального фронта. Всех тех, кто против японских захватчиков и против их верных прихвостней, надо объединять для борьбы за разгром общего врага.

Необходимо обратиться с предостережением ко всем марионеточным войскам, марионеточной полиции и другим элементам, помогающим врагу бороться против наших соотечественников. Они должны как можно скорее осознать преступность своих действий, одуматься, пока не поздно, и начать оказывать помощь соотечественникам в борьбе с врагом, чтобы тем самым искупить свою вину. В противном случае, когда враг будет разгромлен, им нечего ждать пощады от суда нации.

Коммунисты должны проводить разъяснительную работу в марионеточных организациях, имеющих массовую базу, с целью побудить обманутые массы перейти на позиции борьбы против национального врага. Одновременно необходимо взять на учет отъявленных предателей, совершивших тягчайшие преступления и не желающих раскаяться, чтобы наказать их по закону после возвращения потерянных территорий.

Что касается реакционных элементов в гоминьдане, предающих интересы нации и организующих национальных предателей для борьбы против китайского народа, против Коммунистической партии Китая, против 8-й армии и Нового 4-го корпуса и других народных вооруженных сил, то их следует предостеречь и призвать поскорее покаяться в своих преступлениях. В противном случае после возвращения потерянных территорий они вместе с национальными предателями предстанут перед судом за свои преступления, и пощады им не будет.

НАШИ ЗАДАЧИ В ОСВОБОЖДЕННЫХ РАЙОНАХ

В освобожденных районах вся новодемократическая программа нашей партии уже претворяется в жизнь, и здесь уже достигнуты несомненные успехи; здесь сосредоточены огромные силы для борьбы против японских захватчиков, и в дальнейшем мы должны эти силы всячески умножать и укреплять.

В нынешних условиях войска освобожденных районов должны предпринять широкое наступление на все те районы, оккупированные японскими захватчиками и марионеточными войсками, которые могут быть отбиты у врага, и таким образом расширить освобожденные районы за счет оккупированной врагом территории.

Но вместе с тем следует иметь в виду, что поскольку враг все еще силен, он еще может предпринять наступление на освобожденные районы. Поэтому войска и население этих районов всегда должны быть готовы разгромить наступление врага. Им необходимо также уделять внимание работе по разностороннему укреплению освобожденных районов.

Следует увеличивать численность армии освобожденных районов, партизанских отрядов, народного ополчения и отрядов самозащиты, а также усиленно проводить упорядочение и обучение войск для повышения их боеспособности, чтобы подготовить достаточные силы для окончательного разгрома захватчиков.

В освобожденных районах армия должна развертывать работу по поддержке органов власти и заботе о населении; органы демократической власти со своей стороны должны возглавлять население в работе по поддержке армии и заботе о семьях военнослужащих — участников войны Сопротивления, чтобы таким образом обеспечить дальнейшее улучшение отношений между армией и населением.

Работая в местных коалиционных органах власти, а также в общественных организациях, коммунисты должны продолжать осуществлять тесное сотрудничество на основе новодемократической программы со всеми демократическими элементами, стоящими на позициях борьбы против японских захватчиков.

В равной мере в области военной работы коммунисты должны как в армии освобожденных районов, так и вне ее наладить тесное сотрудничество со всеми демократическими элементами, стоящими на позициях борьбы против японских захватчиков и желающими сотрудничать с нами.

Для поднятия активности рабочих, крестьян и всех трудящихся масс в войне Сопротивления японским захватчикам и в производственной деятельности необходимо в полной мере осуществлять политику снижения арендной платы и ссудного процента, а также улучшения материального положения рабочих и служащих. Работники освобожденных районов должны приложить все силы, чтобы научиться вести хозяйственную работу. Нужно мобилизовать все возможные силы для широкого развития сельского хозяйства, промышленности и торговли в освобожденных районах в целях улучшения материального положения армии и населения. Для этого необходимо развертывать трудовое соревнование, поощрять и награждать Героев труда и образцовых работников. После изгнания японских захватчиков из городов наши работники должны будут быстро научиться ведению хозяйственной работы в условиях города.

Для поднятия уровня сознательности широких народных масс в освобожденных районах, и прежде всего широких масс рабочих, крестьян и солдат, и для подготовки многочисленных

кадров работников необходимо развертывать в освобожденных районах культурно-просветительную работу. Развертывая свою деятельность, работники культуры и просвещения в этих районах должны определять формы и содержание работы в соответствии с особенностями современной деревни, нуждами и пожеланиями сельского населения.

Во всей своей работе в освобожденных районах мы должны исключительно бережно относиться к местным людским и материальным ресурсам. Следует везде исходить из планов на длительный период и не допускать расточительности и разбазаривания этих ресурсов. Это необходимо не только для разгрома японских захватчиков, но и для построения нового Китая.

Во всей своей работе в освобожденных районах мы должны уделять исключительное внимание помощи населению в деле управления местными делами и массовому выращиванию местных кадров из числа лучших представителей населения. Работники, пришедшие извне, не смогут выполнить великую задачу демократической революции в деревне, если они не сольются воедино с местным населением, не будут, учитывая местные условия, с горячим энтузиазмом и великим усердием помогать местным кадрам и беречь их, как своих братьев и сестер.

8-я армия, Новый 4-й корпус и другие народные вооруженные силы должны повсюду, куда они приходят, немедленно оказывать местному населению помощь не только в организации народного ополчения и отрядов самозащиты, но и в организации территориальных частей и соединений, причем во главе и тех и других должны ставиться кадры из местного населения. А затем можно будет создавать части и соединения основных сил с привлечением к руководству ими местных кадров. Это чрезвычайно важная задача. Если ее не выполнить, то невозможно будет создать прочные опорные базы сопротивления, невозможно будет и расширять народные вооруженные силы.

Само собой разумеется, что все местное население должно оказывать горячий прием и помощь революционным кадрам и народным войскам, прибывающим из других районов.

Необходимо заострить внимание всех на вопросе о том, как действовать по отношению к элементам, тайно ведущим подрывную работу против нации. Дело в том, что открытых врагов, людей, открыто ведущих подрывную работу против нации, распознавать легко и, следовательно, в отношении их легко принимать меры; скрытых же врагов, людей, тайно ведущих подрывную работу против нации, распознавать нелегко, а следовательно, нелегко и принимать меры. Поэтому в отношении к последним нужно всегда быть начеку, в применении же мер по отношению к ним надо проявлять осторожность.

В соответствии с принципом свободы вероисповедания в освобожденных районах Китая разрешено исповедовать любую религию. Народное правительство оказывает защиту протестантам, католикам, мусульманам, буддистам и приверженцам других религий при условии уважения ими законов народного правительства. Каждый волен исповедовать любую религию или вовсе не исповедовать никакой; какое-либо принуждение или дискриминация в этом отношении недопустимы.

Наш съезд должен предложить населению всех освобожденных районов в возможно короткий срок созвать в Яньани конференцию народных представителей освобожденных районов Китая, чтобы обсудить вопрос о том, как объединить действия всех освобожденных районов, усилить в них антияпонскую деятельность, оказать помощь антияпонскому демократическому движению населения в районах гоминьдановского господства, оказать помощь движению за создание подпольных армий в районах, оккупированных врагом, содействовать сплочению всего народа и созданию коалиционного правительства[13]. Освобожденные районы Китая в настоящее время уже стали центром борьбы широких народных масс всей страны против японских захватчиков, за спасение Родины. Широкие народные массы страны возлагают на нас все свои надежды. Мы обязаны оправдать эти надежды. Созыв конференции народных представителей освобожденных районов Китая даст мощный толчок делу национального освобождения китайского народа.

V. ПУСТЬ СПЛОТИТСЯ ВСЯ ПАРТИЯ НА БОРЬБУ ЗА ВЫПОЛНЕНИЕ СВОИХ ЗАДАЧ

Товарищи! Мы уяснили себе наши задачи и те политические установки, которые мы наметили в целях выполнения этих задач. Как же нам нужно работать для того, чтобы провести в жизнь эти установки и выполнить эти задачи?

Нынешнее международное и внутреннее положение открывает перед нами, перед китайским народом светлое будущее и создает небывало благоприятные условия. Это очевидно и бесспорно. Однако наряду с этим перед нами стоят еще и серьезные трудности. Кто видит только светлые стороны и не замечает трудностей, тот не сможет успешно бороться за выполнение стоящих перед партией задач.

Идя вместе с китайским народом на протяжении всех 24 лет своей истории и, в частности, на протяжении восьми лет войны Сопротивления японским захватчикам, наша партия создала для китайского народа колоссальные силы. Успехи нашей работы очевидны и бесспорны. Однако наряду с этим в ней еще имеются и недостатки. Кто видит только успехи и не замечает недостатков, тот тоже не сможет успешно бороться за выполнение стоящих перед партией задач.

За свою 24-летнюю историю, с момента своего рождения в 1921 году, Коммунистическая партия Китая прошла через испытания трех великих битв: Северного похода, Аграрной революционной войны и ныне еще продолжающейся войны Сопротивления японским захватчикам. Основой деятельности нашей партии с первого дня ее существования всегда была марксистско-ленинская теория, ибо эта теория есть квинтэссенция наиболее правильной, наиболее революционной научной мысли мирового пролетариата. Соединение всеобщей истины марксизма-ленинизма с конкретной практикой китайской революции сразу же изменило самый облик китайской революции: начался новый исторический этап — этап новой демократии. Вооруженная марксистско-ленинской теорией и идеями Коммунистическая партия Китая принесла китайскому народу новый стиль работы, основными чертами кото-

рого являются соединение теории с практикой, тесная связь с массами и самокритика.

Всеобщая истина марксизма-ленинизма, отражающая практику борьбы мирового пролетариата, в соединении с конкретной практикой революционной борьбы пролетариата и широких народных масс Китая становится оружием, которое делает китайский народ непобедимым. Именно так и поступала Коммунистическая партия Китая. Своим развитием и успехами наша партия обязана тому, что она развивалась и шла вперед в решительной борьбе со всеми и всякими проявлениями догматизма и эмпиризма, идущими вразрез с всеобщей истиной марксизма-ленинизма. Догматизм отрывается от конкретной практики, эмпиризм ошибочно принимает частичный опыт за всеобщую истину; эти оппортунистические воззрения противоречат марксизму. В своей 24-летней борьбе наша партия преодолевала и преодолевает эти порочные воззрения, и это неизмеримо укрепило ее в идеологическом отношении. Сейчас в нашей партии насчитывается уже 1 210 тысяч членов. Подавляющее большинство их вступило в партию во время войны Сопротивления японским захватчикам. В их среде имеют место различные неправильные воззрения. Это наблюдается и среди коммунистов, вступивших в партию еще до войны. Проводившаяся в течение последних нескольких лет работа по упорядочению стиля принесла огромные результаты и значительно способствовала искоренению таких неправильных воззрений. Эту работу следует вести и впредь и, руководствуясь принципами «извлекать урок из ошибок прошлого в назидание на будущее» и «лечить, чтобы спасти больного», следует еще шире развернуть работу по идейному воспитанию внутри партии. Необходимо, чтобы руководство партийных организаций всех звеньев поняло, что тесная связь между теорией и практикой является одной из ярких особенностей, отличающих нас, коммунистов, от всех других политических партий. Поэтому должная постановка идейного воспитания является центральной задачей в деле сплочения всей нашей партии для ее великой политической борьбы. Если эта задача не будет решена, то никакие политические задачи, стоящие перед нашей партией, мы не сможем выполнить.

Второй яркой особенностью, отличающей нас, коммунистов, от всех других партий, является самая тесная связь с широчайшими народными массами. Всем сердцем и всеми помыслами служить народу, ни на минуту не отрываясь от масс; во всем руководствоваться интересами народа, а не интересами отдельных личностей или маленькой группки лиц; видеть единство в несении ответственности перед народом и перед руководящими органами партии — вот из чего мы всегда исходим. Коммунист должен быть всегда готов твердо отстаивать правду, потому что правда всегда совпадает с интересами народа. Коммунист должен быть всегда готов исправлять ошибки, поскольку всякая ошибка нарушает интересы народа. 24-летний опыт нашей партии показывает, что все правильно поставленные задачи, правильные политические установки и стиль в работе отвечают запросам масс в данной местности в данный момент и основаны на связи с массами; и, наоборот, все ошибочно поставленные задачи, ошибочные политические установки и стиль в работе идут вразрез с запросами масс в данной местности в данный момент и оторваны от масс. Догматизм, эмпиризм, голое администрирование, хвостизм, сектантство, бюрократизм, чванство в работе и другие пороки всегда вредны и нетерпимы именно потому, что они являются выражением отрыва от масс, и именно поэтому люди, страдающие ими, непременно должны их изживать. Наш съезд должен призвать всю партию неослабно следить за тем, чтобы ни один товарищ, на какой бы работе он ни находился, не отрывался от масс. Нужно научить каждого товарища горячо любить народные массы, внимательно прислушиваться к их голосу; нужно научить каждого товарища, где бы он ни находился, смыкаться с массами, не ставить себя над массами, а идти в самую толщу масс; научить его на основе учета уровня сознательности, уже достигнутого массами, развивать и повышать этот уровень, на основе принципа полной добровольности помогать массам постепенно организоваться и постепенно развертывать все те необходимые формы борьбы, которые допускаются внутренними и внешними условиями данной местности в данный момент. Голое администрирование ошибочно во всякой

работе, так как оно переступает уровень сознательности масс и нарушает принцип добровольности; это — проявление болезни, именуемой чрезмерной поспешностью. Наши товарищи не должны думать, что все то, что понятно им, понятно и широким массам. Понятна ли та или иная идея массам, готовы ли массы претворить ее в действие — это может показать только проверка в массах. Действуя таким образом, мы сможем избежать голого администрирования. Ошибочным во всякой работе является и хвостизм, поскольку он означает отставание от уровня сознательности масс, нарушает принцип, заключающийся в том, что руководитель должен всегда вести массы вперед. Хвостизм — это проявление болезни, именуемой медлительностью. Наши товарищи не должны думать, что если сами они еще чего-нибудь не понимают, то это непонятно и массам. Очень часто случается, что широкие массы нас обгоняют и настоятельно требуют движения вперед, а наши товарищи не в состоянии их возглавить; наоборот, отражая взгляды некоторых отсталых элементов и ошибочно принимая эти отсталые взгляды за взгляды широких масс, такие товарищи плетутся в хвосте у отсталых элементов. Одним словом, необходимо, чтобы каждый товарищ осознал: для коммуниста во всех его выступлениях и действиях высшим критерием является то, в какой мере его слова и действия отвечают высшим интересам самых широких народных масс, в какой мере они поддерживаются широчайшими народными массами. Нужно, чтобы каждый товарищ понял, что если только мы будем опираться на народ, будем твердо верить в неиссякаемые творческие силы народных масс и поэтому будем верить в народ и сливаться с ним воедино, мы сможем преодолеть любые трудности и никакой враг не сможет сломить нас; наоборот, тогда мы сможем одолеть любого врага.

Еще одной яркой особенностью, отличающей нас от других партий, является подлинная самокритика. Мы уже говорили, что комнату надо постоянно подметать, иначе в ней накопится мусор; нужно регулярно умываться, иначе лицо покроется грязью. В головах наших товарищей и в работе нашей партии тоже может накапливаться мусор, и поэтому их

нужно очищать и промывать. Поговорка «проточная вода не гниет, в дверной петле червь не заводится» означает, что постоянное движение препятствует проникновению и разъедающей деятельности разных микробов и паразитов. Постоянно проверять свою работу, широко внедрять в процессе этой проверки демократический стиль в работе, не бояться критики и самокритики, а следовать таким поучительным поговоркам китайского народа, как, например: «Если знаешь — скажи, если говоришь — говори все», «Предостерегающему — не в укор, внемлющему — в поучение», «Если у тебя есть ошибки, исправляй их; если ошибок нет, поступай еще лучше», — это для нас единственное эффективное средство борьбы против засорения голов наших товарищей и организма нашей партии всякого рода политическим мусором и политическими микробами. Движение за упорядочение стиля, ставившее целью «извлечь урок из ошибок прошлого в назидание на будущее», «лечить, чтобы спасти больного», дало большие результаты именно потому, что в ходе этого движения мы развивали правильную, а не извращенную, подлинную, а не формальную критику и самокритику. Мы, китайские коммунисты, руководствуясь высшими интересами самых широких масс китайского народа, уверены в полной правоте своего дела, не пожалеем ради этого дела принести в жертву все личное и всегда готовы отдать за него свою жизнь, — так разве возможны такие идеи, взгляды, мнения, методы, от которых, если они не отвечают требованиям народа, коммунисты не могли бы отрешиться! Разве мы можем допустить, чтобы какая-нибудь политическая грязь или политические микробы пачкали наше чистое лицо и отравляли наш здоровый организм? Память о бесчисленных борцах революции, пожертвовавших своей жизнью во имя интересов народа, наполняет болью сердце каждого из нас, живущих. Так разве могут у нас быть такие личные интересы, которыми мы не могли бы пожертвовать, такие пороки, от которых мы не могли бы отрешиться!

Товарищи, после нашего съезда мы отправимся на фронт и, в соответствии с решениями съезда, будем бороться за окончательный разгром японских захватчиков, за построение

нового Китая. Для достижения этой цели мы должны сплотиться со всем народом. Я повторяю еще раз, что мы должны идти на союз со всеми классами, партиями, общественными группами и отдельными лицами, если только они выступают за разгром японских захватчиков и построение нового Китая. Для достижения этой цели мы должны прочно сплотить все силы нашей партии на основе организационных принципов и дисциплины демократического централизма. Мы должны добиваться сплочения со всеми товарищами, если только они готовы соблюдать Программу, Устав и решения партии. В период Северного похода число членов нашей партии не превышало 60 тысяч, а впоследствии бóльшая часть партийных организаций была разгромлена врагом. В период Аграрной революционной войны число членов нашей партии не превышало 300 тысяч; впоследствии большинство организаций также было разгромлено врагами. В настоящее время мы имеем более 1 200 тысяч членов партии, и на этот раз ни в коем случае нельзя допустить, чтобы враг разгромил нас. Если мы учтем опыт этих трех периодов, будем держаться скромно, без зазнайства, добьемся более прочного сплочения всех товарищей внутри партии, а вне партии еще теснее сплотимся со всем народом, мы можем быть уверены, что враг не только не сможет разгромить нас, а, наоборот, мы сами решительно, до конца, начисто, полностью уничтожим японских захватчиков и их верных прихвостней, а после их уничтожения построим новодемократический Китай.

Опыт трех революций и в особенности опыт войны Сопротивления японским захватчикам убедил нас и весь китайский народ в том, что без усилий Коммунистической партии Китая, без китайских коммунистов, как станового хребта китайского народа, невозможно добиться независимости и освобождения Китая, невозможно также добиться индустриализации страны и модернизации ее сельского хозяйства.

Товарищи, я твердо верю, что с такой партией, как Коммунистическая партия Китая, имеющая опыт трех революций, мы сможем выполнить стоящие перед нами великие политические задачи.

Тысячи тысяч борцов уже героически принесли в жертву свои жизни во имя интересов народа. Поднимем же выше их знамя, пойдем вперед по обагренному их кровью пути!

Уже близок день, когда родится Китай новой демократии! Так вперед же, навстречу этому великому дню!

ПРИМЕЧАНИЯ

1 «Авангард борьбы за национальное освобождение Китая» — революционная молодежная организация, созданная под руководством Коммунистической партии Китая в сентябре 1936 года передовой молодежью — участниками патриотического движения «9 декабря». После начала войны Сопротивления японским захватчикам многие члены этой организации приняли участие в боевых действиях и в работе по созданию опорных баз в тылу врага. Организации «Авангарда борьбы за национальное освобождение Китая» в районах гоминьдановского господства были разогнаны чанкайшистским правительством в 1938 году. В освобожденных же районах организации «Авангарда» впоследствии влились в более массовую молодежную организацию — «Молодежный союз спасения Родины».

2 См. фактические данные относительно трех антикоммунистических кампаний, развязанных Чан Кай-ши, приведенные в работе «Об одиннадцатом пленуме ЦИК гоминьдана и второй сессии Национального политического совета третьего созыва» в настоящем томе.

3 Скоби — командующий войсками английских империалистов, вторгшихся в Грецию. В октябре 1944 года, когда немецкие захватчики на европейском континенте стали терпеть поражения и отступать, Скоби во главе английских войск, прихватив с собой укрывавшееся в Лондоне реакционное греческое правительство, вступил в Грецию. По наущению и при содействии Скоби реакционное правительство Греции повело наступление на греческую Народно-освободительную армию, в течение длительного периода героически сражавшуюся против немецких захватчиков, осуществляло массовые убийства греческих патриотов и ввергло Грецию в пучину кровавого террора.

4 «Баоцзя» — система, основанная на круговой поруке и служившая низовым звеном административного аппарата, с помощью которого гоминьдановская реакционная клика осуществляла свое фашистское господство. 1 августа 1932 года Чан Кай-ши опубликовал для трех провинций — Хэнань, Хубэй и Аньхой — «Положение об организации

десятидворок и стодворок и проверке населения в уездах». В этом положении было сказано:

> «При организации системы «баоцзя» за единицу берется двор, во главе которого ставится старший по двору; 10 дворов образуют десятидворку — «цзя», во главе которой ставится десятский; десять «цзя» образуют стодворку — «бао», во главе которой ставится сотский».

Таким образом вводилась круговая порука, население обязывалось вести взаимную слежку, доносить друг на друга; с помощью этой же системы и в порядке принудительной трудовой повинности осуществлялись различные мероприятия в интересах контрреволюции. 7 ноября 1934 года гоминьдановское правительство официально объявило о распространении этой фашистской административной системы на все провинции и города, находившиеся под его властью.

5 Имеется в виду осуществлявшаяся гоминьдановским правительством фашистская феодально-компрадорская система образования.

6 Каирская конференция — конференция представителей Китая, США и Англии, состоявшаяся в столице Египта Каире в ноябре 1943 года. Эта конференция опубликовала Каирскую декларацию трех государств — Китая, США и Англии, в которой было ясно определено, что о. Тайвань и другие отторгнутые от Китая земли будут возвращены Китаю. В июне 1950 года правительство США открыто нарушило это соглашение и, послав свой военно-морской флот к Тайваню, установило контроль над этим островом, пытаясь лишить Китай его суверенных прав на Тайвань.

7 Знаменитые горы Эмэйшань находятся в юго-западной части провинции Сычуань. Упоминая здесь эти горы, товарищ Мао Цзэ-дун имеет в виду горные районы провинции Сычуань, которые служили последним прибежищем для правящей клики Чан Кай-ши в войне Сопротивления японским захватчикам.

8 См. работы «Обуздать реакционеров», «Сплотить все силы, стоящие за сопротивление японским захватчикам, бороться против антикоммунистической клики твердолобых» и «Десять требований к гоминьдану» во II томе настоящего издания.

9 См. «Декларацию в связи с поездкой на Север», опубликованную Сунь Ят-сеном 10 ноября 1924 года.

10 Этот нелепый термин употреблен в контрреволюционной книге Чан Кай-ши «Судьбы Китая».

11 Атлантическая хартия — документ, опубликованный совместно США и Англией в августе 1941 года, после Атлантического совещания руководителей правительств этих государств. Московская конференция —

совещание министров иностранных дел СССР, США и Англии, состоявшееся в Москве в октябре 1943 года. Тегеранская конференция — конференция СССР, США и Англии, состоявшаяся в столице Ирана Тегеране в ноябре — декабре 1943 года. Крымская конференция — конференция СССР, США и Англии, состоявшаяся в Ялте на Крымском полуострове, на юге СССР, в феврале 1945 года. На этих международных конференциях был принят ряд решений об объединении усилий для разгрома фашистской Германии и Японии, а также для того, чтобы после войны воспрепятствовать возрождению сил агрессии и фашизма, поддерживать мир во всем мире и помогать осуществлению стремления народов к независимости и демократии. Однако после окончания войны правительства США и Англии изменили этим международным соглашениям и грубо попирают их.

12 С августа по октябрь 1944 года представители СССР, США, Англии и Китая в соответствии с решениями Московской и Тегеранской конференций совещались в Думбартон-Оксе в США и наметили проект устава Организации Объединенных Наций. В апреле — июне 1945 года в г. Сан-Франциско в США была проведена конференция Объединенных Наций с участием представителей 50 государств. В качестве делегата от освобожденных районов Китая в этой конференции участвовал товарищ Дун Би-у.

13 После VII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая в Яньани был создан «Подготовительный комитет по созыву конференции народных представителей освобожденных районов Китая»; было созвано учредительное собрание подготовительного комитета, в котором приняли участие представители от всех освобожденных районов. После капитуляции Японии политическая обстановка в стране изменилась, и конференция народных представителей освобожденных районов Китая не состоялась.

ЮЙ-ГУН ПЕРЕДВИНУЛ ГОРЫ*

(11 июня 1945 года)

Наш съезд прошел очень успешно. Мы сделали три дела. Во-первых, определили линию партии — смело поднимать массы, крепить и множить силы народа, под руководством нашей партии разгромить японских захватчиков, освободить весь народ, построить новодемократический Китай. Во-вторых, приняли новый Устав партии. В-третьих, избрали руководящий орган партии — Центральный Комитет. Теперь перед нами встает задача вести всю партию на осуществление линии партии. Наш съезд — это съезд побед, съезд сплочения. Делегаты в своих выступлениях высказали ценные соображения по трем заслушанным докладам. Многие товарищи выступали здесь с самокритикой, выступали в целях сплочения, и через самокритику было достигнуто сплочение. Наш съезд — образец сплоченности, образец самокритичности, образец внутрипартийной демократии.

После съезда многие товарищи вернутся на места своей работы, отправятся в районы военных действий. Приехав на места, товарищи должны будут пропагандировать линию съезда и через всех членов партии вести широкую разъяснительную работу в массах народа.

Ведя пропаганду этой линии, мы добиваемся того, чтобы вся партия и весь народ прониклись уверенностью в победе революции. И прежде всего добиваемся того, чтобы это осознал авангард, чтобы он проникся решимостью, не боялся

* Речь товарища Мао Цзэ-дуна на закрытии VII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая.

жертв, шел на преодоление любых трудностей для завоевания победы. Но этого недостаточно, необходимо еще, чтобы это осознали широкие народные массы всей страны, чтобы они преисполнились желания бороться вместе с нами для завоевания победы. Нужно зажечь народ верой в то, что Китай принадлежит китайскому народу, а не реакционной клике. Есть старинная китайская притча, которая называется «Юй-гун передвинул горы». В ней рассказывается, что в древности на севере Китая жил старик по имени Юй-гун с Северных гор. Дорогу от его дома на юг преграждали две большие горы — Тайханшань и Ванъушань. Юй-гун решил вместе со своими сыновьями срыть эти горы мотыгами. Другой старик, по имени Чжи-соу, увидев их, рассмеялся и сказал: «Все это глупости. Где уж вам и вашим сыновьям срыть две такие большие горы!» Юй-гун ответил ему: «Я умру — останутся мои дети, дети умрут — останутся внуки, и так поколения будут сменять друг друга бесконечной чередой. Хоть горы эти высоки, но выше стать не могут. Сколько сроем, на столько они и уменьшатся. Почему же нам не под силу их срыть?» Опровергнув ошибочный взгляд Чжи-соу, Юй-гун, нимало не колеблясь, принялся изо дня в день рыть горы. Это растрогало бога, и он послал на землю двух своих святых, которые и унесли эти горы[1]. Сейчас тоже две большие горы давят своей тяжестью на китайский народ — одна из них называется империализмом, другая — феодализмом. Коммунистическая партия Китая уже давно решила срыть эти горы. Мы должны настойчиво проводить в жизнь свое решение, должны неустанно трудиться, и мы тоже растрогаем бога; а бог этот — не кто иной, как широкие народные массы всего Китая. Если весь народ поднимется, чтобы вместе с нами срыть эти горы, то неужели мы их не сроем?

Вчера в разговоре с двумя американцами, собирающимися вернуться в США, я заявил, что американское правительство пытается сломить нас, но мы этого не допустим. Мы выступаем против политики американского правительства, направленной на поддержку Чан Кай-ши и борьбу против коммунистов. Однако мы будем проводить различие, во-первых, между американским народом и правительством,

во-вторых, между теми, кто в американском правительстве определяет политику, и рядовыми работниками. Я сказал этим двум американцам: передайте тем лицам в вашем правительстве, которые определяют его политику, что вам, американцам, воспрещается доступ в наши освобожденные районы, так как ваша политика направлена на поддержку Чан Кай-ши и борьбу против коммунистов; мы не можем вам доверять. Вы можете приезжать к нам в освобожденные районы, если эти поездки вызываются интересами войны с Японией, но об этом надо договориться. Если же вы хотите воровски рыскать у нас, где вам заблагорассудится, то мы этого не допустим. Хэрли уже открыто объявил об отказе сотрудничать с Коммунистической партией Китая[2], а раз так, то для чего таскаться по нашим освобожденным районам?

Политика американского правительства, направленная на поддержку Чан Кай-ши и борьбу против коммунистов, свидетельствует о разгуле американской реакции. Но все попытки китайской и иностранной реакции воспрепятствовать победе китайского народа обречены на провал. Сейчас в общем потоке мировых событий главным течением является демократия, а выступающая против демократии реакция — всего лишь встречная струя. Встречная струя реакции пытается сейчас пересилить главное течение национальной независимости и народной демократии, однако ей никогда не стать главным течением. В настоящее время в старом мире по-прежнему существуют три крупных противоречия, о которых давно уже говорил И. В. Сталин: первое — противоречие между пролетариатом и буржуазией в империалистических странах; второе — противоречие между империалистическими державами; третье — противоречие между колониальными и полуколониальными странами, с одной стороны, и империалистическими метрополиями, с другой[3]. Эти три противоречия не только по-прежнему существуют, но в своем развитии еще больше обострились, еще больше разрослись. Хотя антисоветская, антикоммунистическая, антидемократическая встречная струя и существует, однако вследствие наличия и развития указанных противоречий все же наступит день, когда эта реакционная встречная струя будет преодолена.

Сейчас в Китае происходят два съезда: VI съезд гоминьдана и VII съезд Коммунистической партии. Цели у этих двух съездов совершенно различны: один стремится уничтожить Коммунистическую партию и демократические силы страны, ввергнуть Китай во мрак; другой стремится разгромить японский империализм и его прихвостней — феодальные силы страны, построить новодемократический Китай, повести Китай к свету. Эти две линии борются между собой. Мы твердо уверены, что под водительством Коммунистической партии Китая, китайский народ, руководствуясь линией VII съезда КПК, добьется полной победы, а контрреволюционная линия гоминьдана неизбежно потерпит поражение.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Сказание о том, как Юй-гун передвинул горы, см. в книге «Лецзы».

[2] Хэрли — реакционный политикан, представитель Республиканской партии США. В конце 1944 года был назначен послом США в Китае. Своей поддержкой антикоммунистической политики Чан Кай-ши он вызвал решительный протест китайского народа и был вынужден в ноябре 1945 года уйти с вышеуказанной должности. Здесь имеется в виду выступление Хэрли на пресс-конференции в Государственном департаменте в Вашингтоне 2 апреля 1945 года, в котором он открыто заявил, что США не будут сотрудничать с Коммунистической партией Китая. Подробнее см. работу «Дуэт Хэрли — Чан Кай-ши провалился» в настоящем томе.

[3] См. И. В. Сталин, «Об основах ленинизма», раздел I, «Исторические корни ленинизма», Соч., т. 6.

О САМООБЕСПЕЧЕНИИ АРМИИ ПУТЕМ РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВА И О ВАЖНОСТИ ДВИЖЕНИЯ ЗА УПОРЯДОЧЕНИЕ СТИЛЯ И ДВИЖЕНИЯ ЗА РАЗВИТИЕ ПРОИЗВОДСТВА*

(27 апреля 1945 года)

В настоящее время, когда наша армия испытывает крайние материальные трудности и рассредоточена для ведения боевых действий в различных районах, никоим образом нельзя возлагать все дело материального обеспечения войск на одни только вышестоящие органы; с одной стороны, это связало бы в низах руки широким массам, а с другой стороны, вышестоящие органы все равно были бы не в состоянии удовлетворять требования, поступающие снизу. Мы должны сказать: товарищи, давайте проявим инициативу и преодолеем трудности! Если только вышестоящие инстанции будут умело ставить задачи и смело предоставлять нижестоящим инстанциям возможность действовать опираясь на собственные силы, то вопрос будет решен, и решен наилучшим образом. Если же вышестоящие инстанции этого делать не будут, если они будут постоянно взваливать на себя всю ношу, которая для них фактически непосильна, побоятся предоставлять нижестоящим инстанциям свободу действий, не будут поднимать активность широких масс на преодоление трудностей собственными силами, то в результате, несмотря ни на какие усилия вышестоя-

* Передовая статья яньаньской газеты «Цзефан жибао», написанная товарищем Мао Цзэ-дуном.

щих инстанций, как высшие, так и низшие звенья окажутся в тяжелом положении и разрешить эту проблему в теперешних условиях вовсе не удастся. Это полностью подтверждено опытом последних лет. Принцип «централизованного руководства и децентрализованного ведения хозяйства», как это уже доказано, является в нынешних условиях правильным принципом организации всей экономической жизни наших освобожденных районов.

Армия освобожденных районов насчитывает уже свыше 900 тысяч человек. Для того чтобы разгромить японских захватчиков, ее необходимо увеличить в несколько раз. Но мы пока еще не получаем помощи извне. Если даже предположить, что в дальнейшем такая помощь будет оказана, мы все равно должны будем сами обеспечивать себя средствами к жизни, и никаких иллюзий на этот счет у нас не должно быть. В недалеком будущем для наступления на определенные объекты мы должны будем сосредоточить необходимые силы, которые тогда уйдут из районов, где они ныне рассредоточены для ведения боевых действий. Такие крупные соединения, действующие сосредоточенными силами, не только не смогут обеспечивать себя сами путем развития производства, но и потребуют от тыла материального снабжения в больших количествах; только оставленные в этих районах местные части и соединения (их численность будет все еще велика) смогут, как и раньше, и сражаться, и заниматься производственной деятельностью. Таким образом, можно ли сомневаться в том, что в нынешних условиях все наши войска без исключения должны научиться без ущерба для боевых действий и боевой подготовки справляться с задачами частичного самообеспечения путем развития производства?

В наших условиях самообеспечение армии путем развития производства — мера, которая может показаться отсталой, регрессивной, но по существу это дело прогрессивное, имеющее большое историческое значение. Формально мы как будто нарушаем принцип разделения труда. Но в наших условиях — бедности и раздробленности страны (результат преступной деятельности основной господствующей клики гоминьдана), а также длительной народной партизанской войны, ведущейся

в разобщенных районах, — эти наши действия становятся прогрессивными. Взгляните на солдат гоминьдановской армии, как они изможденны, и сравните их с бойцами армии освобожденных районов — они полны сил и здоровья. Вспомните, как трудно нам было, пока мы не стали развивать производство для удовлетворения своих потребностей, и как легко нам стало теперь, когда мы сами себя обеспечиваем благодаря развитию производства. Возьмем два подразделения, к примеру — две роты, и пусть каждая выберет один из двух способов обеспечения: одна будет полностью находиться на снабжении у высших инстанций, другая же или вообще не будет получать снабжения от высших инстанций, или будет снабжаться ими частично, но зато будет путем развития производства обеспечивать себя полностью, в основном, наполовину или частично. В каком случае результаты будут лучше? Какой способ окажется предпочтительнее? После того как в течение хотя бы года будет всерьез испробован способ самообеспечения путем развития производства, несомненно будет признано, что второй способ дает лучшие результаты, и он получит предпочтение; несомненно будет признано, что первый способ дает худшие результаты, и он будет отвергнут. Причина заключается в том, что второй способ дает возможность улучшить условия жизни всего личного состава наших войск, при первом же способе, в условиях нынешних материальных трудностей, невозможно удовлетворить потребности наших войск, как бы ни старались вышестоящие инстанции снабжать их. Применение такого, внешне как будто «отсталого» и «регрессивного» метода дает нашим войскам возможность преодолевать трудности в деле снабжения средствами к жизни, улучшать свои материальные условия, сохранять силы и здоровье каждого бойца, облегчать налоговое бремя населения, тоже переживающего трудности, и тем самым завоевывать его поддержку, выдерживать длительную войну и увеличивать численность армии, а благодаря всему этому — расширять освобожденные районы, сокращать оккупированные районы и добиться окончательного уничтожения агрессоров и освобождения всего Китая. Можно ли отрицать великое историческое значение этого способа?

Самообеспечение армии путем развития производства не только улучшает материальные условия ее жизни, облегчает бремя народа и тем самым дает возможность увеличивать численность армии, но и немедленно же приносит много дополнительных результатов, а именно:

1) улучшение взаимоотношений между командирами и бойцами. Трудясь сообща, они сближаются, как братья;

2) укрепление любви к труду. У нас действует не старая система найма солдат и не всеобщая воинская обязанность, а третья система — привлечение в армию добровольцев. Эта система лучше системы найма, она не может породить такое огромное количество бездельников, но все же она хуже всеобщей воинской обязанности. Теперешние наши условия позволяют нам применять только систему привлечения добровольцев, и мы еще не в состоянии перейти к всеобщей воинской обязанности. При этой системе солдатам приходится долго жить в армейских условиях, и это подрывает их любовь к труду. В результате в армии возможно появление бездельников и распространение некоторых скверных повадок, свойственных милитаристским армиям. Производственная деятельность, направленная на самообеспечение, укрепляет любовь к труду и способствует изживанию повадок, свойственных бездельникам;

3) укрепление дисциплины. Внедрение трудовой дисциплины в процессе производственной деятельности не только не ослабляет, но и укрепляет боевую дисциплину и дисциплину военнослужащих в быту;

4) улучшение взаимоотношений между армией и населением. С появлением у воинских частей своего хозяйства случаев посягательства на имущество населения становится все меньше или они вовсе исчезают. В процессе производства армия и население помогают друг другу трудом, что еще больше укрепляет дружбу между ними;

5) войска реже проявляют недовольство органами власти, улучшаются взаимоотношения между войсками и органами власти;

6) стимулируется широкое движение населения за развитие производства. Когда армия занимается производством,

тем яснее становится и учреждениям необходимость заниматься производством и тем энергичнее они сами принимаются за это, тем яснее, разумеется, становится и всему населению необходимость повсеместного движения за увеличение производства и тем энергичнее оно берется за это дело.

Движение за упорядочение стиля и движение за развитие производства, начавшиеся соответственно в 1942 и 1943 годах и принявшие повсеместный характер, сыграли и продолжают играть решающую роль в нашей духовной и материальной жизни. Если мы упустим момент и не ухватимся за оба эти звена, мы не сможем вытянуть всю цепь революционного дела и не будем в состоянии двигать вперед нашу борьбу.

Всем известно, что у нас в партии осталось не более нескольких десятков тысяч членов, вступивших в партию до 1937 года; всего же сейчас насчитывается свыше 1 200 тысяч членов партии, огромное большинство которых составляют выходцы из крестьян и из других слоев мелкой буржуазии. Они проявляют похвальную революционную активность и полны стремления получить марксистское воспитание, однако они принесли с собой в партию свои прежние взгляды, которые не вяжутся или плохо вяжутся с марксистской идеологией. Впрочем, то же самое наблюдается и среди коммунистов, вступивших в партию до 1937 года. Это представляет собой крайне серьезное противоречие, огромнейшую трудность. Можем ли мы при таком положении успешно идти вперед, если не будем развертывать всеобщее движение за марксистское воспитание, то есть движение за упорядочение стиля? Ясно, что нет. Но поскольку мы разрешили и разрешаем это противоречие среди многочисленных кадров — противоречие внутри партии между пролетарской и непролетарской идеологией (включая мелкобуржуазную, буржуазную и даже помещичью идеологию, но в основном мелкобуржуазную), то есть противоречие между марксистской и немарксистской идеологией, наша партия смогла достигнуть небывалого идейного, политического и организационного единства (впрочем, все еще не полного) и быстро, но вместе с тем твердой поступью идет вперед. В дальнейшем наша партия может расти и должна расти еще больше, а мы сможем, руководст-

вуясь принципами марксистской идеологии, еще лучше направлять ее дальнейший рост.

Движение за развитие производства является вторым звеном. Война Сопротивления японским захватчикам продолжается уже восемь лет; в начале войны у нас еще были продукты питания, была одежда. Затем нам становилось все труднее, и наступили огромные трудности: не хватает зерна, не хватает жиров и соли, не хватает обмундирования, не хватает денежных средств. Эти огромные трудности, огромные противоречия возникли в связи с тем, что в 1940 — 1943 годах японские захватчики развернули широкое наступление, а гоминьдановское правительство трижды предпринимало крупные выступления против народа (так называемые «антикоммунистические кампании»). Если мы не преодолеем этих трудностей, не разрешим этих противоречий, не ухватимся за это звено, сможем ли мы двигать вперед нашу борьбу против японских захватчиков? Ясно, что нет. Но мы научились и продолжаем учиться развивать производство, и благодаря этому мы вновь набрались сил, вновь полны жизни. Пройдет еще несколько лет, и нам не будет страшен никакой враг, мы будем в состоянии одолеть всех врагов.

Отсюда совершенно понятно, как велико историческое значение движения за упорядочение стиля и движения за развитие производства.

Развернем же еще больше, еще шире эти два движения как основу выполнения всех остальных боевых задач. Если мы это сделаем, полное освобождение китайского народа будет обеспечено.

Сейчас время весенней пахоты. Мы надеемся, что руководящие товарищи, работники и народные массы всех освобожденных районов, не теряя времени, ухватятся за производственное звено и добьются еще бо́льших успехов, чем в прошлом году. В тех же районах, где еще не научились развивать производство, в этом году необходимо будет особенно потрудиться.

ДУЭТ ХЭРЛИ — ЧАН КАЙ-ШИ ПРОВАЛИЛСЯ*

(10 июля 1945 года)

7 июля в Чунцине открылась сессия Национального политического совета четвертого созыва, призванная послужить фиговым листком для диктаторства Чан Кай-ши. На первой сессии присутствовало так мало членов Совета, как ни на одной из сессий предыдущих созывов. Отсутствовали не только представители Коммунистической партии Китая, но и многие другие члены Совета. Из 290 членов Совета на заседание явилось всего 180. На открытии сессии Чан Кай-ши разразился речью. Он сказал:

> «Правительство не намерено предлагать какие-либо конкретные проекты по вопросу о созыве Национального собрания, предоставляя вам, господа, возможность всесторонне обсудить этот вопрос здесь. Правительство готово с максимальной искренностью и непредубежденностью прислушаться к вашим мнениям по этому вопросу».

Итак, по-видимому, шумиха о созыве «Национального собрания» 12 ноября нынешнего года на этом и кончается. К этой шумихе причастен и империалист Хэрли. Дело в том, что этот почтенный империалист всячески подбивал Чан Кай-ши на такой шаг, и только поэтому Чан Кай-ши в своем последнем новогоднем выступлении[1] несколько приободрился,

---

* Статья, написанная товарищем Мао Цзэ-дуном для агентства Синьхуа.

а в выступлении 1 марта[2] и вовсе расхорохорился, заявив, что 12 ноября он непременно «вернет власть народу». В своем выступлении 1 марта Чан Кай-ши всячески отбивался от выражающего общую волю китайского народа предложения Коммунистической партии Китая о созыве конференции представителей всех партий и групп и о создании коалиционного правительства; зато об организации так называемой «комиссии трех» с участием представителя США для «переформирования» войск Коммунистической партии Китая он говорил, захлебываясь от восторга. Чан Кай-ши посмел даже заявить, что Коммунистическая партия Китая должна сначала передать ему свои войска и лишь после этого он соблаговолит подарить ей «легальное положение». Во всем этом решающую роль сыграла поддержка его патрона Хэрли. Хэрли выступил 2 апреля в Вашингтоне с заявлением, в котором наряду с империалистской демагогией — отрицанием роли Коммунистической партии Китая, грязной клеветой на ее деятельность, открытым отказом сотрудничать с нею — он изо всех сил рекламировал гнилые товары Чан Кай-ши вроде «Национального собрания». Таким образом, дружный дуэт Хэрли в США и Чан Кай-ши в Китае, общей целью которых было договориться за счет китайского народа, достиг своей кульминации. Но с этого момента их дела, по-видимому, пошли из рук вон плохо: среди китайцев и среди иностранцев, в рядах гоминьдана и вне его, среди деятелей, входящих в те или иные партии и группы, и среди внепартийных деятелей — повсюду стали раздаваться бесчисленные голоса протеста. Это объясняется одной-единственной причиной: как ни расписывали Хэрли и Чан Кай-ши свою затею, в конечном счете она приносила в жертву интересы китайского народа, еще более подрывала сплоченность китайского народа, закладывала мину, которая должна была вызвать взрыв широкой гражданской войны, и таким образом подрывала дело антифашистской войны и перспективы послевоенного мирного сосуществования, дело, в котором заинтересованы как американский народ, так и народы других союзных стран. Неизвестно, чем Хэрли занят сейчас, но, во всяком случае, он, как видно, на время скрылся, так что Чан Кай-ши пришлось

одному отдуваться и бормотать на сессии Национального политического совета что-то совершенно невнятное. Выступая 1 марта, Чан Кай-ши сказал:

«В нашей стране обстановка не такова, как в других странах. Пока не откроется Национальное собрание, у нас нет ответственной организации, которая представляла бы народ и у которой правительство могло бы осведомляться о воле народа».

Если это так, то совершенно непонятно, с чего это наш почтенный председатель вдруг стал «прислушиваться к мнению» Национального политического совета. Ведь, по его словам, в Китае вовсе нет ответственной организации, у которой можно было бы «осведомляться о воле народа». Национальный политический совет — это всего лишь кормушка, и, следовательно, нет никаких законных оснований сегодня «прислушиваться к мнению» Совета. Во всяком случае, если только Национальный политический совет выскажется против созыва фальсифицированного «Национального собрания», он сделает доброе дело, которое зачтется ему в заслугу, хотя тем самым он ослушается высочайшего повеления от 1 марта и нарушит приказ, данный свыше. Конечно, сегодня еще рано давать оценку сессии Национального политического совета, ибо пройдет еще несколько дней, прежде чем мы узнаем, к чему именно пришлось «прислушаться» почтенному председателю. И все же несомненно одно. После того как движение протеста охватило китайский народ, даже люди, ратовавшие за «конституционную монархию», стали беспокоиться за нашего «монарха» и убеждают его не надевать себе на шею петлю в виде «продажного парламента», чтобы не разделить печальную участь Юань Ши-кая. Поэтому не исключена возможность, что наш «монарх» на этом и бросит свою затею. Однако наш «монарх» и его окружение ни в коем случае не допустят, чтобы народ так запросто получил даже самые ничтожные права, если это будет стоить им хотя бы одного волоска. Наглядным тому доказательством является то, что этот «монарх» объявил справедливую критику со стороны народа «разнузданными нападками». По его словам, «в

условиях войны совершенно невозможно проводить в оккупированных районах какие-либо всеобщие выборы. Поэтому два года назад пленум ЦИК гоминьдана принял решение о созыве Национального собрания и о введении конституционного правления не позднее чем через год после окончания войны. И тогда со стороны некоторых кругов последовали разнузданные нападки». Этот срок они считали слишком долгим. Когда же наш «монарх», «учитывая, что полное завершение военных действий, возможно, затянется и что даже после их завершения вряд ли возможно будет в короткий срок восстановить порядок на местах», высказался за созыв «Национального собрания», «как только военная обстановка стабилизируется», эти люди, неожиданно для него, возобновили свои «разнузданные нападки». Таким образом, наш «монарх» попал в трудное положение. Но китайский народ должен внушить Чан Кай-ши и его присным: что бы вы ни говорили, как бы вы ни действовали, народ решительно не допустит никакого обмана, никакого нарушения его воли. Китайскому народу нужно немедленное проведение демократических преобразований, как, например: освобождение политических заключенных, ликвидация органов особой службы, предоставление народу свобод, легализация всех партий и групп. Вы ничего этого не делаете, а устраиваете разные фокусы с так называемой проблемой срока созыва «Национального собрания», но этим не обмануть и трехлетнего ребенка. Без подлинных, минимальных демократических преобразований все и всякие, большие и малые собрания заслуживают лишь того, чтобы быть выброшенными в выгребную яму. Пусть это называют «разнузданными нападками», но необходимо решительно, до конца, начисто и полностью рассеять всякий подобный обман, чтобы от него не осталось и малейшего следа. Это необходимо уже по одному тому, что мы имеем дело с обманом. Но созыв Национального собрания — одно дело, а проведение минимальных демократических преобразований — дело совершенно другое. Без первого можно пока что обойтись, но второе надо осуществить немедленно. Раз Чан Кай-ши и его присные хотят «пораньше» «вернуть власть народу», почему же они не хотят «по-

раньше» провести некоторые минимальные демократические преобразования? Господа гоминьдановцы, сейчас, когда я дописываю эти строки, вы должны признать, что китайские коммунисты вовсе не занимаются «разнузданными нападками» на вас, а ставят вам всего один вопрос. Неужели и этого нельзя делать? Неужели вы можете оставить этот вопрос без ответа? Вы должны ответить на вопрос: почему вы, желая «вернуть власть народу», не хотите провести демократические преобразования?

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Имеется в виду выступление Чвй Кан-ши по радио 1 января 1945 года. В этом выступлении он ни словом не обмолвился о позорных поражениях, понесенных гоминьдановскими войсками при наступлении японских захватчиков в истекшем 1944 году; больше того, он нагло клеветал на народ, выступил против поддержанного всем народом и всеми антияпонскими партиями и группами требования о ликвидации однопартийной диктатуры гоминьданв и о создании коалиционного правительства и объединенного верховного командования, отстаивал сохранение однопартийной диктатуры гоминьдана и, чтобы защититься от возмущения народа, заявил о подготовке созыва осужденного всем народом и прислуживающего гоминьдану так называемого «Национального собрания».

2 Имеется в виду речь Чан Кай-ши от 1 марта 1945 года в Чунцинском обществе содействия введению конституционного правления. Отстаивая реакционные положения своей новогодней речи, Чан Кай-ши предложил также организовать «комиссию трех» с участием представителя США для «переформирования» 8-й армии и Нового 4-го корпуса и открыто потребовал вмешательства американских империалистов во внутренние дела Китая.

ОБ ОПАСНОЙ ПОЛИТИКЕ ХЭРЛИ*

(12 июля 1945 года)

Американская политика в Китае, представляемая послом США Хэрли, все более явно создает угрозу гражданской войны в стране. Гоминьдановское правительство, неизменно проводящее реакционную политику, со дня своего создания восемнадцать лет назад живет гражданской войной; только сианьские события 1936 года и вторжение Японии во внутренние провинции Китая в 1937 году вынудили его временно отказаться от гражданской войны во всекитайском масштабе. Однако в 1939 году гражданская война, хотя и в ограниченных масштабах, была развязана вновь и больше уже не прекращается. У гоминьдановского правительства существует лозунг внутренней мобилизации: «Борьба против коммунистов — на первом месте», сопротивление же японским захватчикам стоит у него на втором месте. Острие всех военных мероприятий гоминьдановского правительства направлено сейчас не против японских захватчиков, а на «возвращение утраченных территорий» в освобожденных районах Китая и на уничтожение Коммунистической партии Китая. Это необходимо учитывать со всей серьезностью как в интересах достижения победы в войне Сопротивления японским захватчикам, так и в деле осуществления мирного строительства после войны. Покойный президент Рузвельт в свое время учитывал это обстоятельство и, в интересах США, не проводил политики помощи гоминьдану в его вооруженном наступлении на Ком-

---

* Статья, написанная товарищем Мао Цзэ-дуном для агентства Синьхуа.

мунистическую партию Китая. Когда Хэрли в ноябре 1944 года в качестве личного представителя Рузвельта прибыл в Яньань, он отнесся одобрительно к выдвинутому КПК плану упразднения однопартийной диктатуры гоминьдана и создания демократического коалиционного правительства. Но затем Хэрли совершил крутой поворот и отказался от того, что говорил в Яньани. Этот поворот совершенно отчетливо обнаружился в заявлении, сделанном Хэрли в Вашингтоне 2 апреля; на этот раз тот же Хэрли изображает представляемое Чан Кай-ши гоминьдановское правительство писаной красавицей, а Коммунистическую партию Китая — страшным чудовищем; кроме того, он без обиняков заявил, что Соединенные Штаты будут сотрудничать только с Чан Кай-ши, а не с китайскими коммунистами. Разумеется, это не личная точка зрения одного лишь Хэрли, а точка зрения целой группы людей в американском правительстве, но это ошибочная и притом опасная точка зрения. В это самое время скончался Рузвельт, и Хэрли вне себя от радости вернулся в американское посольство в Чунцине. Опасность представляемой Хэрли американской политики в Китае заключается именно в том, что она способствует усилению реакционности гоминьдановского правительства и увеличивает угрозу гражданской войны в Китае. Если политика Хэрли будет продолжаться, то американское правительство безнадежно погрязнет в глубокой и смрадной клоаке китайской реакции и поставит себя во враждебные отношения с уже пробудившимися и пробуждающимися на наших глазах многомиллионными массами китайского народа, и это сейчас помешает делу войны Сопротивления японским захватчикам, а в дальнейшем будет мешать делу мира во всем мире. Неужели еще не ясно, что эта политика может привести только к таким результатам? Некоторая часть американской общественности, отчетливо понимающая, что в процессе развития Китая неодолимые силы китайского народа, требующего независимости, свободы и единства, неизбежно поднимутся и сметут чужеземный и феодальный гнет, испытывает беспокойство по поводу опасной политики, представляемой Хэрли в Китае, и требует ее изменения. Но сейчас мы еще не можем сказать, изменится ли в

конце концов политика США, и если изменится, то когда. Можно с уверенностью сказать лишь, что если представляемая Хэрли политика поддержки антинародных сил в Китае, политика, враждебная по отношению к такому огромному народу, как китайский, не изменится, она ляжет тяжелым грузом на американское правительство и американский народ и принесет им неисчислимые бедствия. Необходимо, чтобы американский народ ясно понял это.

ТЕЛЕГРАММА ТОВАРИЩУ ФОСТЕРУ

(29 июля 1945 года)

Товарищу Фостеру и Центральному Комитету Коммунистической партии США.

Рады узнать, что чрезвычайная конференция Коммунистической политической ассоциации США приняла решение отвергнуть ревизионистскую, то есть капитулянтскую, линию Браудера[1] и восстановить марксистское руководство, что она возродила Коммунистическую партию США. Мы горячо приветствуем эту великую победу американского рабочего класса и марксистского движения. Вся ревизионистско-капитулянтская линия Браудера (эта линия нашла свое полное выражение в книге Браудера «Тегеран») по своей сути явилась отражением влияния реакционной капиталистической клики США на американское рабочее движение. Эта реакционная капиталистическая клика сейчас стремится расширить свое влияние и в Китае, поддерживает порочную, антинациональную и антинародную политику реакционной клики в гоминьдане, тем самым ставя китайский народ перед лицом серьезной угрозы гражданской войны и нанося ущерб интересам народов двух великих стран — Китая и США. Победа американского рабочего класса и его авангарда, Коммунистической партии США, над ревизионистско-капитулянтской линией Браудера несомненно явится крупным вкладом в великое дело войны против Японии, которую сейчас ведут народы Китая и Соединенных Штатов, и в великое дело послевоенного переустройства мира на мирных и демократических началах.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Браудер с 1930 по 1944 год был генеральным секретарем Коммунистической партии США. Во время второй мировой войны правоуклонистские идеи в рядах Коммунистической партии США, выразителем которых был Браудер, оформились в антимарксистскую ревизионистско-капитулянтскую линию. Начиная с декабря 1943 года Браудер пропагандировал эти ревизионистско-капитулянтские идеи в целом ряде речей и статей. В апреле 1944 года он выпустил книгу «Тегеран», ставшую его правооппортунистической программой. Браудер ревизовал основные теоретические положения ленинизма о том, что империализм есть монополистический, загнивающий и умирающий капитализм, отрицал империалистический характер американского капитализма, утверждал, что он еще «сохраняет некоторые черты молодого капитализма», утверждал, что у американского пролетариата и крупной буржуазии есть «общие интересы», стоял за сохранение системы трестов, мечтал об избавлении американского капитализма от неизбежных кризисов посредством «примирения классов». Исходя из этой абсурдной оценки американского капитализма, исходя из капитулянтской линии на классовое сотрудничество с монополистическим капиталом, Браудер в мае 1944 года под своим председательством организовал роспуск партии американского пролетариата — Коммунистической партии США и организовал непартийную Коммунистическую политическую ассоциацию США. Против этой порочной линии Браудера с самого начала выступили многие американские коммунисты во главе с товарищем Фостером. В июне 1945 года Коммунистическая политическая ассоциация США под руководством товарища Фостера приняла решение, осуждавшее линию Браудера. В июле того же года была созвана чрезвычайная Национальная конференция Коммунистической политической ассоциации США, на которой было решено покончить с линией Браудера и восстановить Коммунистическую партию США. В дальнейшем Браудер продолжал отстаивать свои предательские по отношению к пролетариату позиции, открыто поддерживал империалистическую политику правительства Трумэна, а также занялся антипартийной фракционной деятельностью, за что был в феврале 1946 года изгнан из партии.

ПОСЛЕДНЯЯ БИТВА С ЯПОНСКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ

(9 августа 1945 года)

8 августа правительство Советского Союза объявило войну Японии. Китайский народ горячо приветствует это. Благодаря этому шагу Советского Союза сроки войны с Японией значительно сократятся. Война с Японией уже находится в своей последней стадии, настал час окончательной победы над японскими захватчиками и всеми их приспешниками. В этих условиях все антияпонские силы китайского народа должны развернуть контрнаступление в масштабе всей страны и сражаться в тесном и эффективном взаимодействии с Советским Союзом и другими союзными странами. 8-я армия, Новый 4-й корпус и другие народные войска должны, используя все свои возможности, развернуть широкое наступление на все отказывающиеся капитулировать войска агрессора и его приспешников, уничтожать эти вражеские силы, захватывать их вооружение и имущество, самым энергичным образом расширять освобожденные районы, сокращать районы, оккупированные врагом. Необходимо смело создавать вооруженные рабочие отряды, которые бы сотнями и тысячами проникали в глубокий тыл врага, организовывали население, разрушали коммуникации противника и поддерживали операции регулярной армии. Необходимо смело поднимать многомиллионные массы в оккупированных районах и немедленно создавать подпольную армию, готовить вооруженные восстания, во взаимодействии с наступающими с фронта частями уничтожать врага. По-прежнему необходимо уделять внимание работе по укреплению освобожденных районов. Пред-

стоящей зимой и весной необходимо в уже освобожденных районах с их 100-миллионным населением и во всех новых освобожденных районах повсеместно провести снижение арендной платы и ссудного процента, развивать производство, создавать народную власть и народные вооруженные силы, усиливать работу с народным ополчением, укреплять дисциплину в армии, крепить единый фронт всех слоев народа, следить за бережным расходованием людских и материальных ресурсов. Целью всего этого является усиление наступления нашей армии на врага. Весь народ должен направить свое внимание на предотвращение угрозы гражданской войны и всеми силами способствовать созданию демократического коалиционного правительства. Национально-освободительная война Китая вступила в новый этап. Весь наш народ должен еще теснее сплотиться в борьбе за окончательную победу.

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕРИОД ВОЙНЫ СОПРОТИВЛЕНИЯ ЯПОНСКИМ ЗАХВАТЧИКАМ (II)

ПРЕДИСЛОВИЕ И ПОСЛЕСЛОВИЕ К «ОБСЛЕДОВАНИЮ ДЕРЕВНИ» *(Март — апрель 1941 года)* . . . . 7 — 13

Предисловие 7

Послесловие 10

ПЕРЕСТРОИМ НАШУ УЧЕБУ *(Май 1941 года)* . . . . . 15 — 25

РАЗОБЛАЧАТЬ ЗАГОВОР «ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО МЮНХЕНА» *(25 мая 1941 года)* . . . . 27 — 29

О МЕЖДУНАРОДНОМ ЕДИНОМ ФРОНТЕ БОРЬБЫ ПРОТИВ ФАШИЗМА *(23 июня 1941 года)* . . . . 31 — 32

РЕЧЬ НА ЗАСЕДАНИИ НАРОДНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО СОВЕТА ПОГРАНИЧНОГО РАЙОНА ШЭНЬСИ — ГАНЬСУ — НИНСЯ *(21 ноября 1941 года)* . . . . . . 33 — 37

ЗА УПОРЯДОЧЕНИЕ СТИЛЯ В ПАРТИИ *(1 февраля 1942 года)* . . . . 39 — 60

ПРОТИВ ШАБЛОННЫХ СХЕМ В ПАРТИИ *(8 февраля 1942 года)* . . . . 61 — 81

ВЫСТУПЛЕНИЯ НА СОВЕЩАНИИ ПО ВОПРОСАМ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА В ЯНЬАНИ *(Май 1942 года)* . 83 — 123

Вступительное слово 83

Заключительное слово 90

ПОЛИТИЧЕСКАЯ УСТАНОВКА ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЙ ВАЖНОСТИ *(7 сентября 1942 года)* . . . . 125 — 129

ПЕРЕЛОМНЫЙ МОМЕНТ В ХОДЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ *(12 октября 1942 года)* . . . . 131 — 137

К XXV ГОДОВЩИНЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
(6 ноября 1942 года) 139

ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ И ФИНАНСОВЫЕ ВОПРОСЫ В ПЕРИОД СОПРОТИВЛЕНИЯ ЯПОНИИ *(Декабрь 1942 года)* 141 — 148

К ВОПРОСУ О МЕТОДАХ РУКОВОДСТВА
(1 июня 1943 года) . . . . 149 — 156

ЗАПРОС ГОМИНЬДАНУ *(12 июля 1943 года)* . . . . . . 157 — 165

РАЗВЕРНУТЬ НА ТЕРРИТОРИИ ОПОРНЫХ БАЗ ДВИЖЕНИЕ ЗА СНИЖЕНИЕ АРЕНДНОЙ ПЛАТЫ, РАЗВИТИЕ ПРОИЗВОДСТВА, ПОДДЕРЖКУ ОРГАНОВ ВЛАСТИ И ЗАБОТУ О НАСЕЛЕНИИ *(1 октября 1943 года)* . . . . 167 — 173

ОБ ОДИННАДЦАТОМ ПЛЕНУМЕ ЦИК ГОМИНЬДАНА И ВТОРОЙ СЕССИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО СОВЕТА ТРЕТЬЕГО СОЗЫВА
(5 октября 1943 года) . . . . 175 — 194

ОРГАНИЗУЙТЕСЬ! *(29 ноября 1943 года)* . . . . 195 — 206

НАША УЧЕБА И ТЕКУЩИЙ МОМЕНТ
(12 апреля 1944 года) . . . . 207 — 224

СЛУЖИТЬ НАРОДУ *(8 сентября 1944 года)* . . . . . . 225 — 227

О РЕЧИ ЧАН КАЙ-ШИ В ДЕНЬ ПРАЗДНИКА 10 ОКТЯБРЯ
(11 октября 1944 года) . . . . 229 — 234

ЕДИНЫЙ ФРОНТ В КУЛЬТУРНОЙ РАБОТЕ
(30 октября 1944 года) . . . . 235 — 238

НАУЧИТЬСЯ ВЕСТИ ХОЗЯЙСТВЕННУЮ РАБОТУ
(10 января 1945 года) . . . . 239 — 248

В ПАРТИЗАНСКИХ РАЙОНАХ ТОЖЕ МОЖНО ЗАНИМАТЬСЯ ПРОИЗВОДСТВОМ
(31 января 1945 года) . . . . 249 — 254

ДВЕ СУДЬБЫ КИТАЯ *(23 апреля 1945 года)* . . . . . . 255 — 258

О КОАЛИЦИОННОМ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ
(24 апреля 1945 года) . . . . 259 — 350

I. Основные требования китайского народа . . 259

II. Международное и внутреннее положение . . 260

III. Две линии в войне Сопротивления японским захватчикам 263

Ключ к проблемам Китая 263

Путь истории извилист 265
Народная война 270
Два фронта войны 275
Освобожденные районы Китая 278
Районы гоминьдановского господства 279
Контрасты 282
Кто же «срывает войну Сопротивления и подрывает государство»? 284
Так называемое «неподчинение правительственным распоряжениям и военным приказам» 285
Угроза гражданской войны 287
Переговоры 288
Две перспективы 288

IV. Политика Коммунистической партии Китая . 290
Общие положения нашей программы 292
Конкретные требования нашей программы 301
Наши задачи в районах гоминьдановского господства . . 334
Наши задачи в районах, оккупированных врагом . . . 336
Наши задачи в освобожденных районах 338

V. Пусть сплотится вся партия на борьбу за выполнение своих задач 342

ЮЙ-ГУН ПЕРЕДВИНУЛ ГОРЫ *(11 июня 1945 года)* . . . 351 — 354

О САМООБЕСПЕЧЕНИИ АРМИИ ПУТЕМ РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВА И О ВАЖНОСТИ ДВИЖЕНИЯ ЗА УПОРЯДОЧЕНИЕ СТИЛЯ И ДВИЖЕНИЯ ЗА РАЗВИТИЕ ПРОИЗВОДСТВА *(27 апреля 1945 года)* . . . . 355 — 360

ДУЭТ ХЭРЛИ — ЧАН КАЙ-ШИ ПРОВАЛИЛСЯ *(10 июля 1945 года)* . . . . 361 — 365

ОБ ОПАСНОЙ ПОЛИТИКЕ ХЭРЛИ *(12 июля 1945 года)* . . 367 — 369

ТЕЛЕГРАММА ТОВАРИЩУ ФОСТЕРУ *(29 июля 1945 года)* . 371 — 372

ПОСЛЕДНЯЯ БИТВА С ЯПОНСКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ *(9 августа 1945 года)* . . . . 373 — 374

МАО ЦЗЭ-ДУН

ИЗБРАННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

ТОМ III

毛 泽 东 选 集
第 三 卷

·

外文出版社出版（北京）
1968年第一版
1969年第二次印刷
编号：（俄）1050—681
07270（精）
03180（平）
1－R－777